

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования

«Витебский государственный технологический университет»

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА:
ПОДВИГ, ПАМЯТЬ, БОЛЬ
(К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

**Витебск
2025**

УДК 338
ББК 65.02

Редакционная коллегия:

Субботин А. А. (отв. ред.), **Хаданёнак В. М.** (зам. отв. ред.),
Рудко Е. А., Уткевич О. И.

Рецензенты:

Стрелец М. В., доктор исторических наук, профессор;
Дулов А. Н., заведующий кафедрой истории и культурного наследия
УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», кандидат
исторических наук, доцент.

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УО «ВГТУ»,
протокол № 3 от 28.11.2025.

Рекомендовано к изданию научно-техническим советом УО «ВГТУ»,
протокол № 8 от 27.11.2025.

ISBN 978-985-481-796-5

Великая Отечественная война: подвиг, память, боль (к 80-летию Великой
Победы) : материалы международного круглого стола / ред. кол. А. А. Субботин,
В. М. Хаданёнак, Е. А. Рудко, О. И. Уткевич. – Витебск : УО «ВГТУ», 2025. –
196 с.

В издании представлены материалы круглого стола «Великая Отечественная война:
подвиг, память, боль (к 80-летию Великой Победы)», который прошёл 14 мая 2025 года
на базе Витебского государственного технологического университета. Учёные рассмотрели
вопросы, касающиеся международных отношений 1930-х гг., ключевых боевых действий
Великой Отечественной войны, особенностей оккупационного режима и сопротивления
ему со стороны белорусского населения.

УДК 338
ББК 65.02
ISBN 978-985-481-796-5

УДК 94(476.5)«1941»

22-Я АРМИЯ В ОБОРОНЕ Г. ВИТЕБСКА (ИЮНЬ–ИЮЛЬ 1941 Г.)

Акуневич Виктор Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Витебск, блицкриг, оборона.

Реферат. В статье рассматриваются проблемные вопросы оборонительных боёв за город Витебск в июне–июле 1941 г., показывается роль в боевых действиях 22-й армии. Автор на примере обороны Витебска проанализировал причины неудач Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны.

80 лет прошло как закончилась Великая Отечественная война. Однако и сегодня героическое и трагическое тех дней вызывают интерес современников. Особенно это необходимо в связи с тем, что в идеологическом противостоянии мы наблюдаем тенденции забвения и искажения этих событий, уничтожения памяти о роли Красной Армии и народов Советского Союза в победе над фашизмом и нацизмом, которые угрожали миру.

Среди проблем начального этапа войны предметом пристального внимания является срыв блицкрига вермахта, изучение стратегических и тактических действий командования Красной Армии, направленных на это, а также мужество и героизм воинов, что остановило немецкую армию, а затем позволило коренным образом переломить ход войны.

Наиболее крупные исследования обозначенной темы представлены фундаментальными изданиями, которые отражают все стороны Великой Отечественной войны. Среди них: шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.»; двенадцатитомная «История второй мировой войны 1939–1945 гг.», двенадцатитомное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» и ряд других [1, 2, 3, 4].

Кроме фундаментальных исследований, имеются исследования деятельности отдельных подразделений Красной Армии. Так, в 2015 г. вышла книга уральского историка О. И. Нуждина, построенная на документальном материале, посвящённая памяти красноармейцев и командиров 22-й армии [5].

Целью исследования является изучение хода, результата и следствий боевых действий Красной Армии на рубеже Западной Двины как части Витебской оборонительной операции. Достижение этой цели предполагает решение задач:

- 1) проанализировать обстановку в полосе обороны по р. Западная Двина;
- 2) восстановить обстоятельств прорыва войсками противника полосы обороны;
- 3) реконструировать картину отступления войск 22-й армии;
- 4) проанализировать причины неудач Красной Армии на Витебском и Великолукском направлениях.

Объектом исследования является подготовка, проведение, результат и следствие боевых действий частей Красной Армии на рубеже р. Западная Двина. Предметом исследования является совокупность оборонительных операций войск 22-й армии на Витебском направлении в июне – июле 1941 г.

Методология исследования базируется на фундаментальных научных принципах объективности и историзма. Также использовались такие исторические методы, как сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный и др.

Источниковую базу исследования составили материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Оперативные сводки штаба Западного фронта, сводки и донесения 22-й армии, другие оперативные документы в настоящее время оцифрованы и находятся в общем доступе. Часть их опубликована в Сборнике боевых документов [6].

Большое значение имеют воспоминания непосредственных участников исследуемых событий: командующего Западным фронтом А. И. Еременко [7], командующего 19-й армией И. С. Конева [8], участников боевых действий 22-й армии [9], а также дневники руководителей вермахта [10].

В преддверие Великой Отечественной войны Директивой Генерального штаба было предусмотрено создание резерва Главного Командования из пяти армий, который должен был стать вторым стратегическим эшелоном, куда и вошла 22-я армия, созданная в Уральском военном округе. В состав армии входило 2 стрелковых корпуса, 51-й и 62-й. 12 июня 1941 г. она начала выдвигаться в сторону «старой» государственной границы [9, с. 13]. 25 июня 1941 г. Ставкой было определено сосредоточение 22-й армии по правому берегу р. Западная Двина от Идрицы и Себежа до г. Витебска в сроки 1–2 июля 1941 г., а в целом второй стратегический эшелон должен был занять рубежи по рекам Западная Двина и Днепр.

Первыми начали переброску 98, 112 и 186 дивизии, которые должны были в период с 17 июня по 2 июля 1941 г. сосредоточиться в районах, соответственно, г. Дретунь и г. Идрица. Однако к моменту вступления в бой армия не успела закончить сосредоточение. На место назначения успели прибыть только 112-я и 98-я дивизии 51 корпуса. Артиллерийские полки находились ещё в пути, а с 22-го июня передислокация осуществлялась под воздействием немецкой авиации. Уже 28 июня 51-й корпус вступил в бой, в то время сосредоточение сил ещё не было завершено.

Сложности возникали и в связи с неразберихой, царившей на транспорте. Как отмечал в своих воспоминаниях бывший командир 186-й стрелковой дивизии Н. И. Бирюков, часть её состава скопилась в тупиках железнодорожного узла г. Витебска, часть была доставлена в удалённые от намечавшихся места, что потребовало много времени и усилий для их поиска и разгрузки. Неудовлетворительно обстояло дело со снабжением боеприпасами, горюче-смазочными материалами, автотранспортом, средствами связи, картами. Часть необходимого по штату удалось получить с окружных складов, часть – от народного хозяйства, но ликвидировать некомплект к моменту вступления армии в непосредственное сопротивление с противником не удалось [11, с. 81].

153-я дивизия полковника Н. А. Гагена прибыла в Витебск 28 июня, укомплектованная по штатам мирного времени в 6 тыс. человек личного состава и доукомплектовалась из местных военкоматов необученными новобранцами, а уже 2 июля вступила в бой [5, с. 34; 9, с. 16–17], аналогичная ситуация была и в других подразделениях армии. Соединение заняло значительный фронт обороны – от д. Гнездиловичи через Холм, свх. Ходцы, Мошканы, Бурдели до ст. Крынки.

Боевая обстановка первых дней войны требовала быстрого перемещения войск чтобы занять линию обороны и в некоторых случаях изменения мест дислокации. Так, первоначально 186-й дивизии было приказано занять Себежский укрепрайон, а 174-й рубеж реки Западная Двина, Улла – Бешенковичи. Однако немецкое наступление в направлении Идрицы заставило изменить их дислокацию.

174-я дивизию переместили в Полоцкий укрепрайон. Между нею и 153-й дивизией образовался ничем не прикрытый значительный по протяжённости участок, включавший в себя сравнительно удобный для переправы участок у д. Улла. Сюда, на левый фланг 174-й дивизии, переместили 186-ю дивизию генерал-майора Н. И. Бирюкова.

В период со 2 по 5 июля 22-я армия заканчивала сосредоточение и оборудование рубежа. Рекогносцировка показала, что старые укрепрайоны большей частью демонтированы и не являются боеспособными. Оборудование их проводилось наспех наличными средствами. Несмотря на то, что к земляным работам наряду с красноармейцами активно привлекалось местное население, к моменту подхода войск противника закончить оборудование оборонительных рубежей не удалось.

В это же время начальник генерального штаба вермахта Ф. Гальдер утверждал, что разгром главных сил русской сухопутной армии осуществлён уже до рубежей рек Западная Двина и Днепр, за которыми будут только отдельные очаги сопротивления, а кампания против России выиграна в течение 14 дней. В дальнейшем речь пойдёт не столько о разгроме вооружённых сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать новые вооружённые силы [10, с. 79].

Как вспоминал Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко, назначенный 2 июля 1941 года заместителем командующего Западным фронтом, замысел противника заключался в том, чтобы уничтожить 22-ю армию и выйти на фланг и в тыл всего Западного фронта.

Для этого наносились концентрические удары по трём направлениям:

- 1) на правом фланге – через Себеж и Идрицу силами 10-го армейского корпуса;
- 2) в центре – через Дисну и Борковичи силами 57-го моторизованного корпуса;
- 3) на левом фланге через Городок на Великие Луки частями 39-го моторизованного корпуса. В центре удар носил вспомогательный характер. Он должен был сковать 22-ю армию с фронта, в то время как она будет окружена фланговыми ударами [10, с. 406].

Уже 3 июля левый фланг танковой группы Гота вышел к реке Западная Двина. В качестве главной цели для 3-й танковой группы определялся захват северного берега р. Западная Двина между г. Витебск и Полоцк.

3-я танковая группа Г. Гота направилась на прорыв обороны 22-й армии. 19-я танковая армия, а за ней 18-я, позже 14-я мотопехотные дивизии прорывались через р. Западная Двина на Полоцк, в дальнейшем в направлении Невель – Великие Луки. 20-я танковая и 20-я мотопехотная дивизия пытались форсировать реку между Уллой и Бешенковичами.

3 июля 1941 г. левый фланг танковой группы Г. Гота вышел к р. Западная Двина северо-западнее Полоцка [10, с. 78]. На следующий день начались атаки на позиции 22-й армии. 186-я дивизия, не успев закончить оборудование позиций, вступила в бой и героически отбили атаку. В районе же Дисны 19-я танковая дивизия вермахта смогла образовать плацдарм на правом берегу р. Западная Двина [5, с. 61]. В сложившейся обстановке командующий войсками Западного фронта маршал С. К. Тимошенко отдал приказ войскам прочно оборонять линию Полоцкого укрепленного района, рубеж р. Западная Двина, Сенно, Орша и далее по р. Днепр, не допустить прорыва противника в северном и восточном направлениях [12, л. 9].

По итогам боёв 3–5 июля 1941 г. командующий 22-й армии Ф. А. Ершаков определил новые рубежи обороны частей армии. В частности, от Идрицы на рубеж Улла-Бешенковичи была переброшена 186-я дивизия, которой было передано соединение Лепельского училища [12, л. 7].

По воспоминаниям Н. И. Бирюкова на картах, захваченных у пленных офицеров вермахта, частей Советской Армии в полосе Улла – Бешенковичи не числилось. Поэтому штаб гитлеровской 3-й танковой группы Гота планировал здесь прорыв обороны с ходу. По его расчётам, танковая дивизия вермахта к вечеру 6 июля должна была достигнуть уже города Велижа, находящегося километрах в двухстах восточнее Западной Двины в районе Уллы [11, с. 82]. Витебское направление оказалось наиболее уязвимым. 153-я и 186-я дивизии не успевали завершить развёртывание и оборудование рубежей обороны. Предстояло встретить противника

далеко не в полном составе.

Бои 6–7 июля 1941 г. завершились трагически, несмотря на героизм воинов, оборона 186-й дивизии была прорвана и 8 июля дивизия оказалась в окружении. Противник, оставив прикрытие, двинулся на Витебск и Городок. Командир дивизии Н. И. Бирюков приняв решение прорываться из окружения на соединение с 62-м корпусом, атаковал в ночь на 9 июля ст. Сиротино (Шумилино), разгромив штаб авиационной части и танковую роту прикрытия [11, с. 86–87].

Одновременно тяжелые бои развернулись в полосе 153-й дивизии полковника Н. А. Гагена и Лепельского минометного училища. Основной удар противник наносил в районе оз. Сарро. Связь между оборонявшимися соединениями и штабом корпуса прервалась и в течение дня 7 июля так и не была восстановлена.

В течение дня 7 июля части 153 дивизии, в основном, удержали занимаемые позиции, но вследствие отхода соседей справа, 186-й дивизии и батальонов Лепельского училища, обозначился охват ее полков с севера. К концу дня разрыв между левифланговыми дивизиями 62 корпуса достиг нескольких километров. В образовавшуюся брешь устремились подвижные части противника, развивавшие наступление в сторону Витебска и Городка.

Уже 8 июля Ф. Гальдер констатировал, что авангарды 3-й танковой группы в нескольких местах форсировали Западную Двину и стремятся прорваться дальше в направлении Витебска, отражая контратаки противника с севера [10, с. 99]. К вечеру того же дня 186-я дивизия фактически оказалась в окружении. Как утверждал Ф. Гальдер, успех левого фланга группы армий «Центр» обеспечит фланговым ударом с севера взлом обороны в районе Витебска и создаст предпосылки для крупного оперативного успеха [10, с. 96].

Противник, оставив прикрытие, двинулся на Витебск и Городок. Командир дивизии Н. И. Бирюков приняв решение прорываться из окружения на соединение с 62-м корпусом, атаковал в ночь на 9 июля ст. Сиротино (Шумилино). После короткой артиллерийской подготовки полки пошли на прорыв. Атака оказалась неожиданной для противника, были разгромлены штаб авиационной части и танковая рота прикрытия, дивизия сумела выйти из окружения. Смогли вырваться 290, остатки 238 и один батальон 298 полка, всего около 4 тыс. человек [11, с. 86–87].

В то же время 153-я дивизия удерживала занимаемые позиции, но вследствие отхода 186-й дивизии и батальона Лепельского училища оказались в опасности окружения. Как утверждал Ф. Гальдер, успех левого фланга группы армий «Центр» обеспечил фланговым ударом с севера взломать оборону в районе Витебска и создать предпосылки для крупного оперативного успеха [10, с. 96]. Впоследствии 153-я дивизия была передана в состав 20 армии, она совершила длительный марш в условиях полного окружения и только 24 июля смогла пробиться на участке 16-й армии. При прорыве погибли военком дивизии полковой комиссар Е. С. Захаров и командир 505 полка подполковник Андриюшкевич и многие другие.

Утром 9 июля 1941 г. начались бои в г. Витебск. Вследствие отсутствия в городе воинских соединений, уже к вечеру, было сломлено сопротивление малочисленных защитников и войска вермахта заняли всю западную часть города.

Незадолго до этого, 7 июля 1941 г. на ст. Плоское, в 80-км от Витебска, начали разгружаться первые эшелоны 19-й армии И. С. Конева. Завершить переброску и развернуть армию, чтобы защитить Витебск в этих условиях было невозможно. Командующий И. С. Конев 9 июля лично прибыл в Витебск для выяснения обстановки.

Шифровка штаба фронта предписывала командующему 19-й армией немедленно всеми наличными силами начать наступление на Витебск, занять город и удерживать его до подхода подкреплений. И. С. Конев дал распоряжение начальнику инженерного отдела армии полковнику А. Ф. Гайдуку уничтожить железнодорожный мост, по которому переправлялся противник. Однако это не удалось [5, с. 127].

10–11 июля были предприняты попытки выбить врага из города. Но безуспешно. Как писал Ф. Гальдер Танковая группа Гота отразила в районе Витебска яростные контратаки противника с юго-востока [10, с. 119].

Последнюю попытку вернуть Витебск и восстановить рубежи обороны по р. Западная Двина 22-я армия Ф. А. Ершакова, во взаимодействии с 19-й и 20-й армиями, предприняла 12–13 июля 1941 г. (см. приложение 8). Особую задачу предстояло выполнять войскам 62-го корпуса (174-я, 214-я, 186-я и 50-я дивизии). Приказом генерала Ф. А. Ершакова им предписывалось во взаимодействии с 19-й армией с утра 12 июля предпринять наступление и разгромить противника в районе м. Городок – Сиротино – Оболь. Для выполнения поставленной задачи комбриг А. И. Зыгин должен был оставить в Полоцком укрепленном районе не более одного батальона, а остальные силы дивизии перебросить для проведения наступления на ст. Оболь. Полкам 186-й дивизии предстояло нанести удар на д. Стадолище, а 214-й – на ст. Сиротино и ст. Ловша.

Весь день 12 июля 214-я дивизия генерала А. Н. Розанова, усиленная танковым батальоном из состава 95-го танкового полка, вела бой за м. Городок. Только выбить 18-ю моторизованную дивизию из Городка у генерала А. Н. Розанова не получилось. Максимум, чего удалось достичь – ворваться на северную окраину населенного пункта. Однако вскоре немцы предприняли контратаку и выбили оттуда красноармейцев.

С юга, от Витебска предполагалось наступление соединений 19-й армии в общем направлении на д. Шумилино. По всем вышеперечисленным пунктам с утра 12 июля должна была наносить удары авиация 22-й армии [5, с. 151].

Однако времени на проведение разведки и на создание необходимых ударных группировок не было. В результате разгромить 18-ю моторизованную и 20-ю танковую дивизии противника ей не удалось, хотя из Городка войска

противника были выбиты.

На вечер 15 июля была назначена атака 290-го полка 186-й дивизии на Сиротино. В 17.00 его бойцы скрытно форсировали р. Оболь у сожженного моста у д. Кабаки. Оставаясь незамеченными противником, они смогли выйти к станции и охватить ее с трех сторон. По сигналу красноармейцы бросились в атаку. Бой шел всю ночь и обошелся атакующим очень дорого. Продолжалось противостояние советской 214-й стрелковой и немецкой 18-й моторизованной дивизий у м. Городок [5, с. 183].

Однако уже 16 июля 19-я танковая дивизия вермахта заняла Невель. В результате немецкого наступления 62 и 51 корпуса 22-й армии оказались в окружении, образовав два изолированных очага – к северу и югу от города. 17 июля они самостоятельно стали пробиваться в восточном и северо-восточном направлениях.

Таким образом оборона Витебска в июне–июле 1941 года стала одним из ключевых эпизодов начального периода Великой Отечественной войны. Несмотря на героизм защитников, 22-я армия не смогла выполнить поставленную задачу. Однако её действия сыграли важную роль в замедлении продвижения противника и сохранении боеспособности других частей Красной армии. Фактически бои шли 10 дней. Этим она внесла вклад в срыв гитлеровского плана блицкрига.

Героизм защитников города и сопротивление 22-й армии задержали продвижение противника, что позволило эвакуировать часть населения и промышленности. Они показали необходимость переосмысления тактики и стратегии Красной армии, что впоследствии привело к улучшению организации обороны.

Изучение этого периода позволяет лучше понять причины неудач советских войск в начале войны и уроки, которые были извлечены для последующих сражений.

Неудачи Красной Армии в боях под Витебском объясняются рядом причин:

- 1) позднее начало развёртывания второго стратегического эшелона, к началу боестолкновений армии не успели развернуться и закрепиться на оборонительных рубежах;
- 2) укомплектованность воинских формирований по нормативам мирного времени и их доукомплектование в ходе развёртывания;
- 3) растянута линия обороны 22-й армии, отсутствие резервов;
- 4) ошибки командования в размещении и перемещении воинских соединений и их штабов;
- 5) неустойчивая связь или её отсутствие между подразделениями.

Список используемых источников:

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6 т. – М. : Воениздат, 1960–1965. – Т. 2. – 1961. – 682 с.
2. История второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. – М. : Воениздат, 1973–82. – Т. 4. – 1975. – 536 с.

3. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. – Кн. 1. – М. : Наука, 1998. – 544 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. – Т. 2. – М. : Кучково поле, 2012. – 1008 с.
5. Нуждин, О. И. Незабытые: о трагедии и подвиге 22-й армии РККА / О. И. Нуждин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 346 с.
6. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – Выпуск 37. – М. : Воениздат, 1959. – 463 с.
7. Еременко, А. И. В начале войны // А. И. Еременко – М. : «Наука», 1965. – 510 стр.
8. Конев, И. С. Без войны и на войне / И. С. Конев – М. : «Издательство АСТ», 2022. – 288 с.
9. 22-я армия: от первых до победных дней Великой Отечественной войны. Воспоминания участников боевых действий / Составители: М. И. Дергачева, Л. Н. Сухотина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016.– 310 с.
10. Гальдер, Ф. Военный дневник. Том 3. В двух книгах. Книга первая (22.6. 1941–30.9.1941) // Ф. Гальдер – М. : Воениздат, 1971. – 407 с.
11. Бириюков, Н. И. В дни Смоленского сражения // Военно-исторических журнал. 1962. №4. – С. 80–88.
12. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). – Ф. 208. Оп. 70438. Д. 1. Л. 9
13. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). – Ф.208. Оп. 2511. Д. 56. Л. 7.

УДК 9.908

ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Артёмов Павел Артёмович,
студент,

**Институт исторического и правового образования,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация**

Ключевые слова: оборонная промышленность, Нижнее Поволжье, Великая Отечественная война, военно-промышленный комплекс, танкостроение, авиастроение, судостроение, артиллерийское производство.

Реферат. В данной работе рассматривается процесс развития и становления военно-промышленного комплекса Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Был составлен полный перечень производимой на территории Астрахани, Сталинграда и Саратова оборонной продукции. Исследование проводилось на основе анализа научной и художественной литературы в комплексе с архивными данными.

В период Великой Отечественной войны обеспечение фронта всем необходимым было одной из важнейших задач граждан СССР. Огромное количество крупнейших предприятий было эвакуировано, большинство гражданских предприятий изменили свой «портфель заказов», перейдя на оборонное производство. Нижнее Поволжье было самым активным образом включено в данные процессы.

Исходя из этого, в рамках данной работы будет рассмотрено становление и развитие оборонной промышленности Нижнего Поволжья в лице таких городов, как Астрахань, Сталинград и Саратов, будет составлен полный перечень производимой оборонной продукции в годы войны по Нижнему Поволжью. Хронологические рамки определяются началом войны, 22 июня 1941 года, и ее окончанием, 9 мая 1945 года.

Обзор развития промышленности мы начнем со Сталинграда, как наиболее развитого в этой сфере региона на момент начала войны.

С началом войны в Сталинград были эвакуированы одни из крупнейших предприятий запада страны. Такими предприятиями были: Московский завод сложных радиоприборов «Радиоприбор», Ижорский броневой завод, Николаевский кораблестроительный завод «Черноморец», Харьковский тракторный завод, Мариупольский броневой завод им. Ильича [1].

В ходе развертывания мобилизационного плана было развернуто производство ППШ на мощностях филиала завода № 192 с планом 1500 шт. за декабрь 1941г. [9; 14]. В 1942 году детали для ППШ начал штамповать СТЗ, однако массового производства развернуть не удалось [24, Л16].

Множественные местные предприятия были включены в комплекс заводов, обеспечивающих фронт всем необходимым. Так, в цехе № 4 Сталинградского трампарка ежедневно в течении 22 часов выпускали 45 мм снаряды [4, Л39]. На Сталинградском консервном заводе (завод № 28) было организовано производство ВПГС-41 в количестве 5000 шт. в день [15]. На Заводе № 2 изготовили цементные авиабомбы ЦАБ П-40 в количестве 25000 шт. за осень 1941 года [4, Л45]. Силикатный завод № 4–5 производил важное взрывчатое вещество диамон «О» и собирал 12 000 шт. противотанковых мин в месяц [16; 17].

Местные мастерские занимались ремонтом обмундирования, а также изготовлением новых товаров таких как фляги, подковы, санитарные носилки и др. [13, Л79].

На Судовой верфи Сталинграда с января 1942 увеличивалось производство легкого танка Т-60 (всего произведено за осень 1941 – лето 1942 гг. 1060 ед.) [2, с. 63], начато изготовление бронеспинков для самолетов Пе-2, Дб-3Ф, А-61, А-35, А-8, ЛаГГ-3, А-34, бронекорпусов Ил-2, железнодорожных установок Б-64 [23, Л129; 24, Л31]. В железнодорожном депо «Сарепта» изготавливались детали танков для судовой верфи на сумму свыше 50 тыс. рублей [4, Л37]. На СТЗ продолжалось производство Т-34 (всего за 1941 и 1942 гг. произведено 3476 ед.), был организован выпуск танковых дизелей В-2 [2, с. 64]. На заводе «Баррикады» прекратилось производство морской и крупнокалиберной артиллерии, при этом запустили изготовление 76-мм дивизионной пушки Ф-22, с выпуском в ноябре 1941 года 1000 единиц в месяц [7].

Завод № 91 производил бутылки с горючей жидкостью КС, фугасные огнеметы и другие хим. продукты, в том числе бытового назначения [3].

На «Красном Октябре» с августа 1941 по сентябрь 1942 проходило производство реактивного миномета М-13 «Катюша» [21, с. 39]. Проводилась штамповка касок, бронежилетов, корпусов авиационных бомб ФАБ-100 [21, с. 40], ракет «РС» для «Катюш» [26, с. 32], дистанционных и бронебойных снарядов, малых мин калибром 52 и 82 мм, оперения для ракет «РС» [21, с. 34]. Выпускались «рубашки» для противопехотных гранат, корпуса гранат Ф-1, пулеметные щиты, проводилась отливка пулеметных и минометных гнезд [21, с. 44]. Завод с октября 1941 года начал выплавку и прокат бронедеталей корпусов Т-60 [21, с. 42].

В период с сентября 1941 по январь 1942 года в кооперации заводов «Красный Октябрь», № 221 и № 264 было произведено бронирование 3 бронепоездов [21, с. 43; 22, с. 6].

После такого как противник подошел к Сталинграду заводы стали местами боев на следующие 4 месяца битвы за город, и только после этого началось их возрождение.

С весны 1943 года начинается активное восстановление предприятий, в первую очередь оборонных. Главной задачей было поставлено возвращение в Сталинград танкового производства и машиностроения. Но из-за неимения оборудования и кадров удалось развернуть лишь ремонтные мастерские на базе СТЗ и завода № 264. С весны 1943 по 1944 год на них был организован ремонт танков Т-34 и КВ-1, двигателей, а также немецких танков Т-3/Т-4. На СТЗ ремонт продолжался до 1 января 1944, а на судовой верфи шел весь 1944 год [2, с. 98–102].

В 1944 году СТЗ и судовой верфь были включены в кооперацию заводов-производителей танка Т-44. На СТЗ производили дизеля В-44, а завод № 264 изготавливал бронекорпуса новой машины [2, с. 124]. На судовой верфи в 1944 году началось производство башен ИСУ-152, бронещитов для установок 90-К и 92-К [2, с. 129], мин М-120 [25, Л1109].

С апреля 1943 года начал активное восстановление «Красный Октябрь». Уже к концу года завод выдал 14,5 тыс. тонн стали, 1,3 тыс. тонн проката. В 1945 г.

завод выплавил 191,5 тыс. тонн стали. Объем его валовой продукции превысил 40,7 млн руб. [10].

Был реконструирован завод «Баррикады», на котором к ноябрю 1944 года запустили производство: машин и заготовок Д-25, моноблока 52-К, моноблока и казенника Д-10 [25, Л109].

Вторым по масштабу центром производства был Саратов. На начало войны здесь был одно оборонное предприятие – «Саркомбайн» (с 1937 г. авиационный завод или завод № 292). На нем в 1940 году был запущен выпуск истребителей Як-1 (всего произведено 3474 ед.), а с 1944 завод перешел на выпуск Як-3 (всего произведено 1682 ед.) [18]. Завод стал основной базой по выпуску истребителей Як в СССР на первых этапах войны.

С началом войны промышленность Саратова резко перестроилась на военные нужды, также, как мы видели это на примере Сталинграда.

В 1941 году начал свою работу завод подшипников, производивший танковые и авиационные подшипники в течении всей войны [5, с. 27]. С ноября 1941 года на заводе «Трактородеталь» было организовано производство ПТР Симонова, которое продолжалось до 1944 года [20], а также авиационных бомб и мин [6; 11]. Производство навигационных и артиллерийских приборов, горючего для фронта было налажено на крекинг-заводе им. С. М. Кирова. Саратовский паровозоремонтный завод выпускал корпуса танков [11].

К концу войны объем оборонной продукции в Саратовской области вырос в 9 раз, а общий объем валовой продукции по промышленности увеличился почти на 200 %. Доказательством героического труда Саратовских рабочих является то, что за годы войны заводам 94 раза присуждались Красные Знамена ГКО СССР и ЦК ВКП (б) [6].

Саратовская промышленность, в отличие от Сталинградской, не прошла этапа разрушения войной, а наоборот приобрела таким образом стимул к развитию. Саратов приобрел значение важного авиастроительного центра, важнейшего поставщика технических компонентов (аккумуляторов и подшипников).

Последним интересующим регионом выступает Астрахань. Здесь не было столь развитого комплекса тяжелой и средней промышленности – на момент лета 1941 года функционировало всего 13 крупных предприятий [19, с. 84].

Самым крупным предприятием был «судоремонтный завод им. Сталина» (при переходе в ведение НКСП получил индекс №638). С лета 1941 года началось производство ручных гранат, снарядов, зажигательных бомб, реактивных снарядов, бронекатеров проекта 1124 [12, с. 63–64]. Первая партия боеприпасов в плановые 1000 шт. была отправлена на фронт ноябре 1941 года. К августу 1942 года была спущена на воду вся первая серия бронекатеров. Данные оборонные заказы выполнялись вплоть до весны 1944 года, когда были сплавлены последние два бронекатера [12, с. 76].

В более узких масштабах шла работа на судоремонтном заводе им. Урицкого, где в кооперации с судовой верфью им. Кирова производили аэросани для Красной армии, а также в деревообрабатывающем цеху изготавливали винтовочные ложа [8, с. 39].

Частично ремонтом поврежденных судов были заняты судовой верфь «Красные Баррикады» [26, с. 24] и судоремонтный завод им. Ленина [19, с. 85].

Астрахань за время войны стала основным поставщиком бронекатеров для армии, чем сыграла большую роль в обеспечении победы. Во многом развитие промышленности Астрахани и Саратова имеет схожий характер, хотя в Астрахани было намного больше разрушенных предприятий, а некоторые были эвакуированы.

Обобщая все вышесказанное можно сделать следующие выводы.

Во-первых, комплекс оборонной промышленности Нижнего Поволжья обеспечивал Красную армию широкой номенклатурой необходимого снаряжения и техники.

Во-вторых, было выяснено, что специфика промышленных центров регионов значительно отличалась. Так, в Сталинграде наиболее развито было танковое производство, в Саратове авиационное, а в Астрахани судостроение.

В-третьих, были составлены списки производимых на предприятиях Астрахани, Сталинграда и Саратова товаров оборонного назначения, что позволяет сформировать более четкую картину вклада Нижнего Поволжья в общую победу над нацистскими захватчиками.

Список используемых источников:

1. Артемов, П. А. Военная промышленность Нижнего Поволжья в 1930–1941 гг. / П. А. Артемов // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2025. – № 2(61). – С. 41–46. – EDN MQAFKC.
2. Баженов, А. Ю. Организационно-экономические основы создания и развития бронетанкового производства в Сталинграде: 1930-1945 гг.: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Баженов Александр Юрьевич; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. – Волгоград, 2010. – 172 с.
3. Болотова, Е. Ю., Лозин, Д. И. Промышленность Сталинграда – фронту (1941–1943 гг.) // Каспийский регион : политика, экономика, культура. 2023. №3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennost-stalingrada-frontu-1941-1943-gg> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Бюллетени, справки, строительного и других отделов Обкома ВКП(б) о проведении мобилизационных работ в области, строительстве оборонительных рубежей, о выполнении заказов фронта. // (ЦДНИВО) Ф. 113; Оп. 12; Д. 56, на 63 л.
5. Ванчинов, Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). / Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, – 1976. – 320 с.
6. Видяшев, С. В. Оборонная промышленность Нижнего Поволжья в годы

Великой Отечественной войны // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2007. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oboronnaya-promyshlennost-nizhnego-povolzhya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 05.05.2025).

7. Виноградов, С. Е. модернизация и ремонт крупнокалиберной морской артиллерии на сталинградском оружейном заводе «Баррикады» накануне великой отечественной войны (1937–1941 гг.) // ВИЖ. 2020. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-i-remont-krupnokalibernoj-morskoj-artillerii-na-stalingradskom-orudijnom-zavode-barrikady-nakanune-velikoy> (дата обращения: 24.03.2025).

8. Волгари: из истории Судорем.-мех. з-да им. Урицкого / В. Москалев. – Астрахань : СРМЗ, 1993. – 104 с.

9. ГС завод № 192 НКОП, НКСП, Московский завод сложных радиоприборов «Радиоприбор» НКТП. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://oboron-prom.ru/page,52,predpriyatiya-151-200.html>. – Дата доступа: 24.03.2025.

10. Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин, С. Б. Котляров: трудности и проблемы перевода промышленности Поволжья на работу в условиях военного времени на первом этапе Великой Отечественной войны. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://saransk.ruc.su/science/studium/2010/4/economica/kotlyarov.pdf>. – Дата доступа: 24.03.2025.

11. Красноженова, Е. Е. Оборонная и социально-экономическая деятельность органов государственной власти областей и республик нижнего Поволжья в период великой отечественной войны (1941–1945 гг.) // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oboronnaya-i-sotsialno-ekonomicheskaya-deyatelnost-organov-gosudarstvennoy-vlasti-oblastey-i-respublik-nizhnego-povolzhya-v-period> (дата обращения: 05.05.2025).

12. Павлов, А. С. Корабелы Золотого затона: Астрах. судостр. производ. об-ние. / Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 176 с.

13. Переписка с ЦК ВКП(б), райкомами ВКП(б), с военкомом о подготовке военных кадров и другим вопросам мобилизационной работы. // (ЦДНИВО) Ф. 113 Оп. 12 Д. 58, на 84 л.

14. Постановление № 131/23 обкома ВКП(б) о производстве вооружения, боеприпасов и мероприятиях по подготовке к защите гор. Сталинграда. Сталинград. 22 октября 1941 г. // (ЦДНИВО) Ф. 113. Оп. 12. Д. 143, на 228 л.

15. Постановление государственного комитета обороны от 29. XI. 1941 за № 972-сс – «о производстве ружейно-противотанковых гранат в Сталинградской области». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cdnivo.ru/promyshlennost-stalingrada-v-dni-velikogo-srazheniya>. – Дата доступа: 26.03.2024.

16. Постановление СГКО № 159 о производстве противотанковых мин. Сталинград. 3 января 1942 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской (ЦДНИВО) – Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 87–87об.

17. Постановление СГКО № 3 об организации производства динамона «О». Сталинград. 25 октября 1941 г. // ЦДНИВО. – Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 – 5 об.

18. Предприятие №292 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://oboron-prom.ru/page,44,predpriyatiya-251-300.html>. – Дата доступа: 05.05.2025.

19. Промышленная Астрахань [Сборник] / Совет нар. хозяйства Астрах. экон. адм. района. / Астрахань : газ. «Волга», 1959. – 320 с.

20. «Саратовский агрегатный завод» История // [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20160206164855/http://oaosaz.ru/o-predpriyatii/istoriya> (дата обращения: 05.05.2025).

21. Спорышков, П. Н. Завод «Красный Октябрь» в годы Великой Отечественной войны. 1941 г. (рукопись, 76 с.) Музей истории завода «Красный Октябрь». НВФ 524 2.

22. Спорышков, П. Н. Завод «Красный Октябрь» в годы Великой Отечественной войны. 1942 г. (рукопись, 147 с.).

23. Справки заведующих отделами обкома ВКП(б) о ходе выполнения постановлений бюро обкома ВКП(б) и городского комитета обороны. Переписка с руководителями заводов о выполнении заказов фронта. // (ЦДНИВО) – Ф. 113 Оп. 12 Д. 67, на 135 л.

24. Справки отделов обкома ВКП(б) по выполнению постановлений бюро о работе промышленности и транспорта в условиях военного времени. // (ЦДНИВО) – Ф. 113 Оп. 12 Д. 66, на 55 л.

25. Справки, информации, докладные руководителей партийных и хозяйственных организаций и переписка с наркоматами о восстановительных работах, о необходимых мероприятиях по развитию тракторного производства, о работе и оказании помощи тракторным заводом сельскому хозяйству. // (ЦДНИВО) – Ф. 113 Оп. 18 Д. 120, на 129 л.

26. Столетний путь к шельфу каспия. (история и современность завода «Красные баррикады»). – Астрахань. Государственное предприятие «Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 1998, 120 с.

УДК 94/908

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ ПАРАХНЕВИЧЕЙ – В ПАМЯТЬ О ДАНИИЛЕ ЕВДОКИМОВИЧЕ ПАРАХНЕВИЧЕ

Базылев Михаил Владимирович,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и информационных технологий,*

Левкин Евгений Анатольевич,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,*

Линьков Владимир Владимирович,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,*

Рассоха Даниил Геннадьевич,

студент,

Витебская ордена «Знак Почёта»

государственная академия ветеринарной медицины,

г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: память о войне, семейный архив, Д. Е. Парахневич, мужество, воспитание, культура.

Реферат. В статье показаны материалы исторического прошлого нашей многострадальной родины Республики Беларусь. Источники семейного архива Парахневичей и передаваемых в рассказах очевидцев событий лихолетий Великой Отечественной войны говорят о героическом подвиге простого деревенского парня Данила Евдокимовича Парахневича – сына нашей Беларуси, не пожалевшего своей жизни за нашу общую свободу, показывая всему миру стойкость духа и веру в Великую Победу над врагом.

Историко-антропогенное развитие нашей родной Беларуси показывает, что самые значительные потрясения последнего столетия происходили в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годы), когда под кованым сапогом немецкого оккупанта «горела и плавилась планета»: гибли целые города, большие и малые народы, происходил геноцид, связанный со зверствами войск вермахта [1, с. 7–9; 4, с. 1; 6, с. 5–460; 8, с. 1; 9, с. 4–195; 11, с. 6–507]. Поэтому, знать и помнить свою историю, ее отрицательные и ценные уроки, все это крайне необходимо, чтобы молодое поколение помнило, каким титаническим усердием, упорством и единством была достигнута Великая Победа над врагом: духовное,

моральное и фактическое (физическое) единство фронта, тыла, подпольщиков и партизан [2, с. 123–129; 5, с. 39–49]. В этой связи, представленные к обсуждению материалы исследований являются актуальными, затрагивающими историческую память в Республике Беларусь, касающуюся гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения молодых белорусов.

Основная цель исследований заключалась в изучении исторической правды в память о Великой Отечественной войне, на базе анализа семейного архива (истории одной судьбы) – младшего лейтенанта Даниила Парахневича (рис. 1).

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- производилось изучение документальных материалов (извещения, выписки из архива, газетной публикации о судьбе Д. Е. Парахневича), устные беседы с родственниками Д. Е. Парахневича;
- осуществлялся анализ полученной информации и ее интерпретация.

Исследования производились с изучением личного семейного архива семьи Парахневича Даниила Евдокимовича, уроженца села Коврин Бобруйского района Могилевской области. Исследования включали беседы с родственниками Д. Е. Парахневича, изучение архивных документов и материалов средств массовой

Рисунок 1 – Даниил Евдокимович
Парахневич (фото из семейного
архива Парахневичей)

информации (газета «Кобрынскі вестнік»), а также – анализ различных Интернет-источников и другой информации, касающихся Великой Отечественной войны. Все исследования осуществлялись в рамках научно-исследовательской работы кафедры экономики и информационных технологий УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». Методика исследований общепринятая. Методологическая база исследований состояла из использования методов исторического факта, сравнения, логики, анализа, синтеза, дедукции.

История одной судьбы – Парахневича Даниила Евдокимовича, показывает, что его детство было связано с мечтами о счастливой жизни. Как и все юноши своего поколения, он ездил на велосипеде на рыбалку в соседнее село, играл в футбол, учился в

школе. После окончания которой, успел еще до войны получить специальность дорожного мастера. Полюбив одну единственную на всю жизнь – Софью, они растили трех дочерей. Но мирное небо над головой кончилось в 4-ре часа утра 22 июня 1941 года. И, уже на следующий день после начала Великой Отечественной войны 35-ти летний Д. Е. Парахневич по зову Родины ушел на защиту страны от немецко-фашистских захватчиков. В своей военной эпопее принимал активное участие в войсковых операциях на Курской дуге, с передовыми частями (в авангарде) маршала К. К. Рокоссовского освобождал родную Белорусскую землю [7, с. 3]. Скупые строки документальной рукописи В. О. Дайнеса (2019 г.) говорят о том, что войска 61-й армии под командованием генерал-лейтенанта П. А. Белова, участвуя в великом наступлении на врага «(Операция Багратион 1944 г.) прорвали оборону противника на реке Мухавец и, овладели крупным узлом железных и шоссейных дорог – городом Кобрином [6, с. 276]. В этом наступлении героически воевал (как было написано в «Извещении» от 17.12.1944 г. № 3/6 Бобруйского Райвоенкомата) Парахневич Даниил Евдокимович: и уже, после освобождения города Кобрин, продолжал исполнять свой воинский долг – в боевом задании за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество был убит 24.10.1944 г. Похоронен на кладбище в западной части г. Кобрин Брестской области». В братской могиле (рис. 2).

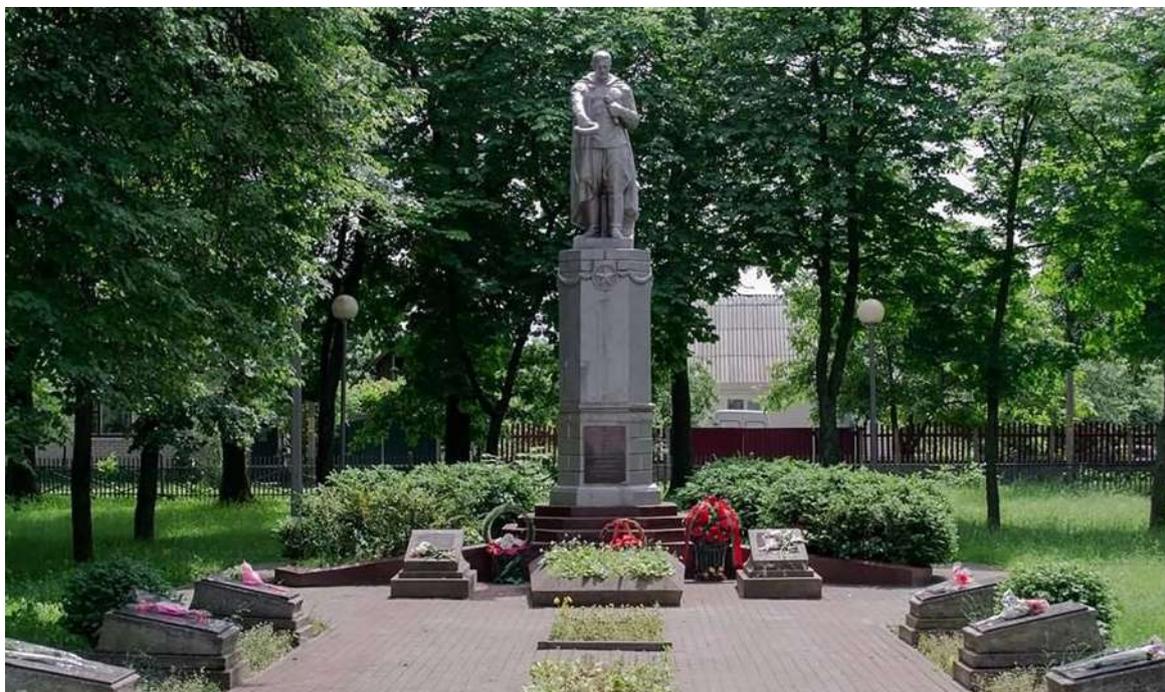

Рисунок 2 – Памятник братской могилы в сквере им. В. П. Пуганова
г. Кобрин [3, с. 1]

В настоящее время, покрытый воинской славой город Кобрин Брестской области награжден почетным вымпелом «За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны» (Указ Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписан 8 апреля 2025 г. № 144). При этом, в тексте указа особенно подчеркивается упорная стойкость защитников Кобрина в 1941 году, а также – мужество и героизм, проявленные в 1944 году при освобождении города. В период оккупации Кобринщины произошла волна народного негодования, с которой поднялось на борьбу с гитлеровцами население, было организовано антифашистское подполье, активно действовавшее и отличившееся многочисленными саботажами, диверсиями, не раскрытыми немецкими властями [10, с. 1].

Вечная память о Парахневиче Данииле Евдокимовиче сохранится на века в наших сердцах, и народ, благодарный великому воинству Красной Армии, героически сражавшемуся в годы Великой Отечественной войны – будет с благодарностью вспоминать братское единство народов, населявших нашу Родину, воинов-освободителей ее от немецко-фашистской оккупации, героев-подпольщиков, мужественно сражавшихся за нашу свободу и независимость – партизан, всего тыла, проявившего стойкость, выдержку и патриотизм в борьбе с ненавистным врагом.

Таким образом, представленные материалы о героическом подвиге простого, обыкновенного – как все, но с необыкновенной судьбой представителя белорусского народа – Д. Е. Парахневича, не пожалевшего своей жизни за всеобщую нашу свободу – есть направление той великой энергии, несгибаемой силы и воли, которые будущие потомки, жители Республики Беларусь при необходимости будут использовать, показывая себя с самой лучшей стороны. Стойкость и мужество, отвага и героизм – вот девиз всех поколений жителей нашей страны. Когда приходится стоять перед выбором – то мы должны быть лучшими, никто, кроме нас.

Список используемых источников:

1. Базылев, М. В. Историко-антропогенное развитие Беларуси: регионально-городской аспект / М. В. Базылев, Е. А. Левкин, В. В. Линьков // От согласия и единства – к стабильности и процветанию : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню народного единства – 17 сентября ; Витебск, 17 сентября 2021 г. / УО ВГАВМ ; редкол.: Н. И. Гавриченко (главный редактор) [и др.]. – Витебск : ВГАВМ, 2021. – С. 7–10.

2. Базылев, М. В. Универсально-образовательная среда вуза в формировании патриотического воспитания студентов / М. В. Базылев, В. В. Линьков, Е. А. Лёвкин // Патриотическое воспитание: от слов к делу : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (30 ноября – 1 декабря 2018 г., г. Москва). – Москва : Московский государственный психолого-

педагогический университет, 2018. – С. 123–130.

3. Братская могила советских воинов в сквере имени Виктора Павловича Пуганова [Электронный ресурс] / Цифровая звезда. – 2025. – 1 с. – Режим доступа : <https://izvezda.by/ru/monuments-ru/getElement/6641/> . – Дата доступа: 15.04.2025.

4. Великая Отечественная война: Архивы Беларуси [Электронный ресурс] / Сост. М. А. Старостенко. – 2025. – 1 с. – Режим доступа : <https://archives.gov.by/home/virtualnaya-vystavka-ognennye-smerchi/velikaya-otechestvennaya-vojna>. – Дата доступа: 14.04.25.

5. Грибан, И. В. Научить помнить : Великая Отечественная война в образовательном пространстве Республики Беларусь / И. В. Грибан, Н. Н. Баранов // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 1. – С. 38–50.

6. Дайнес, В. О. Вперед, на Запад! Операция «Багратион» / В. О. Дайнес. – Москва : Вече, 2019. – 464 с.

7. Здешняя земля начинена осколками мин и снарядов, обильно полита кровью наших солдат ... / Кобрынскі веснік. – 19 ліпеня 2014 г. – С. 3.

8. Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Главное управление юстиции Брестского областного исполнительного комитета. – 2025. – 1 с. – Режим доступа: <https://www.brestjust.gov.by/news/istoricheskaya-spravka-o-genotside-beloruskogo-naroda-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>. – Дата доступа: 16.04.2025.

9. Кикнадзе, В. Г. Великая Отечественная война 1941–1945 / В. Г. Кикнадзе. – Москва : Прометей, 2020. – 198 с.

10. Литвинович, Е. Кобрин награжден вымпелом «За мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс] / Е. Литвинович. – 2025. – 1 с. – Режим доступа : <https://zarya.by/news/lenta-novostej/kobrin-nagrazhdene-vympelom-za-muzhestvo-i-stojkost-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/>. – Дата доступа: 16.04.2025.

11. Пуганаў, В. П. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941–1945 : энцыклапедыя / В. П. Пуганаў ; рэдкал.: І. П. Шамякін (галоўны рэдактар) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 510 с.

УДК 94(47).084.8

ЛЕСНЫЕ И ПАРТИЗАНСКИЕ ШКОЛЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 ГГ.)

Бездедь Вероника Евгеньевна,
кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: оккупация, дети, школа, воспитание, пионеры.

Реферат. В статье рассматриваются причины открытия лесных и партизанских школ, их значимость для воспитания и обучения детей. Автор отмечает, что такие школы способствовали противодействию политике онемечивания подрастающего поколения, социализации детей в условиях оккупации, сохранению педагогического процесса в соответствии с требованиями советской школы.

В современной белорусской историографии никто не оспаривает тезис о том, что Великая Отечественная война велась Советским Союзом за сохранение собственной государственности и жизней миллионов граждан. Для гражданского населения основным мотивом военной повседневности был вопрос о выживании, для руководства СССР – победы на фронтах.

Вместе с тем, архивные документы, воспоминания очевидцев тех событий, фиксируют многоаспектность оккупационной повседневности, стремление партийных органов, созданных в тылу немецкой армии, сохранить, а со стороны жителей оккупированной БССР поддержать, элементы довоенной жизни. К таким «островкам» довоенной жизни, несомненно, можно отнести лесные и партизанские школы.

Целью статьи является рассмотрение причин создания, условий и результатов работы лесных и партизанских школ на оккупированной территории Беларуси.

Важность сохранения советской системы воспитания и школьного образования была обусловлена целями немецкой политики германизации, разработанными руководством рейха до начала войны с СССР. Еще в мае 1940 г. Г. Гиммлер заявлял, что в отношении детей славян необходимо проводить политику онемечивания: «путем отбора детей, которые должны отниматься у родителей, получать новое имя, посылаться в Германию и там ассимилироваться» [2]. Конкретные меры содержались в документе «Некоторые соображения об обращении с лицами ненемецкой национальности на Востоке» Управления

рассовой политики, в котором предлагалось ограничить термин обучения детей славян 4-мя классами начальной школы. Планировалось, что содержанием будет «учение о том, что подчинение немцам, честность, прилежание и послушание являются божьей заповедью».

Даже поверхностный анализ содержания образовательного процесса свидетельствует о том, что в школах проводилось онемечивание белорусских детей. Учителя приветствовали фашистским жестом «Хайль, Гитлер!». На уроках изучали биографию фюрера, его роль в «борьбе» против евреев, большевиков, «освобождении» белорусов от влияния коммунистов [6]. В 1942–1943 гг. в Минске, Дроздах, Смолевичах, Гродно были открыты и работали немецкие школы для детей фольксдойче [3].

Продолжением политики германизации стало создание 22 июня 1943 г. с разрешения германских властей Союза белорусской молодежи. Как считает историк А. А. Коваленя, СБМ имел полувоенную сущность. Жесткая дисциплина и послушание при выполнении приказов готовили детей и подростков к будущему участию в войне, готовили их как новую ассимилированную элиту [5].

Стабилизация ситуации на советско-германском фронте, победа Красной Армии в битве под Москвой позволили обратить внимание партийных органов и на ситуацию в сфере образования. В 1942 г. первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин подчеркивал, что детей необходимо воспитывать в традициях советской пионерии, чтобы они становились бесстрашными борцами за Родину. Эту политику проводил комсомол в противовес политике германизации, которая реализовывалась в детских учреждениях на оккупированных территориях оккупантами.

Первая сеть партизанских школ появилась в деревнях Ветринского района Витебской области и начала работу с 1 сентября 1942 г. [4]. Процесс активизировался, когда инициативу на себя взяли ЦК ЛКСМБ и его секретари М. В. Зимянин и К. Т. Мазуров. Архивные материалы показывают, что наибольший размах процесс создания школ получил в 1943 г., что было связано с усилением партизанского движения. Уже в июне 1943 г. в отчете о работе комсомольских организаций Октябрьского района Полесской области отмечалось, что «после указания т. Мазурова по вопросу открытия школ и обучения детей в тылу противника, по инициативе комсомольской организации было открыто в районе 13 школ, где обучаются школьники 3–6 классов» [7]. Широкая сеть школ функционировала в Брестской области. Для общего руководства и контроля за их работой при Брестском подпольной ОК ЛКСМБ был создан школьный отдел. Инструктором отдела работала Е. С. Волос.

Таким образом, партийное руководство считало задачу воспитания детей на оккупированных территориях одной из важнейших. Это объясняется идеологической борьбой за подрастающее поколение. Нацистская политика

онемечивания требовала мер противодействия, среди которых были открытие советских школ, обучение по советским программам, работа с родителями. Неизбежная победа над Германией, в которую верили на оккупированных землях, временность оккупационного режима, требовали от педагогов по возможности сохранить педагогический процесс в соответствии с требованиями советской школы.

При организации партизанских школ возникало много сложностей. Недостаток учебников, бумаги, письменных принадлежностей, отсутствие программ, оборудованных помещений, налёты немецкой авиации, карательные операции препятствовали нормальному образовательному процессу. Перечисленные проблемы решались силами учителей, комсомольцев и самих учеников. Отметим, что кроме партизанских школ (находились в населенных пунктах, которые контролировались партизанами, или на территории партизанской зоны), функционировали «лесные» школы. Последние отличались от партизанских тем, что действовали в семейных (гражданских) лагерях, в лесах и охранялись партизанскими отрядами. Они создавались для детей местного населения, которое пошло под охрану партизан в леса. Условия для обучения и сложности были приблизительно одинаковые.

Лесные школы стали организовываться позже, с осени 1943 г. За их работу отвечал комсомол. Первая лесная школа была организована на Брестчине при отряде имени Калинина, где в трех классах обучалось 50 детей. По другим областям, как свидетельствуют архивные документы, работа была менее успешной. Барановичский ОК ЛКСМБ в постановлении от 26 апреля 1944 г. отмечал, что «отдельные райкомы ЛКСМБ не придали достаточного внимания работе среди молодежи и детей семейных отрядов. Работа среди детей совершенно неорганизована»[8].

Чтобы изменить ситуацию, обком принял ряд мер, в том числе предложил «одобрить инициативу Воложинского РК ЛКСМБ об организации в семейном лагере бригады «За Советскую Белоруссию» общеобразовательной школы для детей. Предложить всем РК ЛКСМБ, на территории которых имеются семейные лагеря, организовать обучение детей школьного возраста» [8]. Это в некоторой мере активизировало процесс: сегодня известны десятки школ, которые работали в лесах Барановичской, Витебской, Минской и других областях республики [4], представляли собой разветвленную сеть и охватывали значительное количество детей.

Для самих учеников посещение школы было не только процессом получения знаний. Это была попытка возобновить довоенную жизнь, пускай только в некоторой степени. В школе узнавали об изменениях на фронте, встречались с партизанами, изучали оружие, переписывали листовки, делали общественно полезную работу. Внешкольная деятельность оставалась приоритетной: это работа пионерских

отрядов, кружков самодеятельности, военных кружков, выполнение хозяйственных поручений. Она занимала большую часть времени: дела в лагере находились всегда.

При лесных школах обязательно организовывались пионерские отряды. При отряде имени Калинина Барановичской области в пионерской дружине насчитывалось 50 человек, при отряде имени Жданова бригады имени Свердлова – 47 человек, при бригаде имени Дзержинского Брестской области – 38 человек. Практически все дети становились пионерами. Структура организации не отличалась от довоенной. Избирали штаб отряда, пионервожатого, готовили галстуки, форму, флаг из подручных материалов. На пионерских сборах, которые проводили каждый день, обсуждали выполненное. Велась протоколы сборов советов (штабов) отрядов. Центральным и зрелищным мероприятием был прием в пионерскую организацию. По воспоминаниям тех, кто был принят в пионеры в военные годы, делали это обязательно при свете костра. Дети чувствовали себя единым, сплоченным коллективом [1].

Школьная и внешкольная деятельность содействовала социализации детей в общество, которое жило по законам военного времени. Участие подрастающего поколения в функционировании лагеря наполняло смыслом каждый день жизни, способствовало трудовому обучению и одновременно покрывало нехватку рабочих рук. По воспоминаниям учителей «школа вселяла уверенность в силу партизан и победу Красной Армии» [9], а по признанию учеников – «самое лучшее, что осталось в памяти с того жуткого времени, – это наша школа. Учеба и пионерская работа пробудили все наши мечты и думы о Родине. Мы жили жизнью всей страны» [1].

Список используемых источников:

1. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. – Фонды. – Д. 34775.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. – Минск : Ин-т истории партии при ЦК КПБ, 1983. – Т. 1. – 591 с.
3. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 58.
4. Жылінскі, М. Г. Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.) : манаграфія / М. Г. Жылінскі. – Мінск : БДПУ, 2006. – 204 с.
5. Каваленя, А. А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць / А. А. Каваленя. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1999. – 260 с.
6. Мігунова, А. Прапагандысцкія аспекты маладзёжнай палітыкі і школьнай справы нямецкай акупацыйнай улады ў Генеральным камісарыяце Беларусь у 1941–1944 гг. / А. Мігунова // Пытанні гісторыі, метадалогіі і методыкі выкладання / Бел. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка. – Мінск, 1999. – Вып. 1. – С. 167–175.

7. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 63-п. Оп. 16. Д. 16.
8. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1375. Оп. 1. Д. 152.
9. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1385. Оп. 1. Д. 4.

УДК 930

ТЫЛ-ФРОНТУ: ОБРАЗ ТРУЖЕНИКОВ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

Болотова Елена Юрьевна,

доктор исторических наук, профессор,

Иванова Татьяна Валерьевна,

студент,

**Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, труженики тыла, журнал «Крокодил», трудовой героизм, сатирическая журналистика, массовая культура, пропаганда, историческая память.

Реферат. Статья посвящена исследованию образа тружеников тыла, отраженного на страницах сатирического журнала «Крокодил» в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются ключевые аспекты, связанные с трудовым подвигом гражданского населения, и способы его изображения в материалах издания. Работа подчеркивает актуальность сохранения исторической памяти о трудовом героизме для современности.

Труженики тыла стали одними из главных незримых героев Великой Отечественной войны. Их самоотверженный труд на заводах, в полях обеспечивал фронт всем необходимым – от оружия и боеприпасов до продовольствия. Этот подвиг вдохновлял и поддерживал дух тех, кто сражался на передовой, превращая трудовой героизм в неотъемлемую часть общей победы. К счастью, кроме официальных сводок и документов, жизнь тыла находила живой отклик в искусстве, литературе и, конечно, сатирической журналистике. Одним из таких ярких отражений стал журнал «Крокодил», который не только высмеивал врага, но и с теплотой и иронией запечатлевал подвиги тружеников тыла, показывая их труд в необычном ракурсе.

Исследование этой темы на основе материалов журнала «Крокодил» актуально

и значимо, поскольку позволяет не только глубже понять роль тыла в Победе, но и увидеть, как массовая культура формировала образ тружеников, вдохновляя людей на великие свершения. Анализ этих материалов помогает сохранить историческую память о трудовом подвиге и передать будущим поколениям важность тех, кто, оставаясь за линией фронта, ежедневно сражался за победу. Данная статья направлена на исследование образа тружеников тыла, созданного на страницах сатирического журнала «Крокодил» в годы Великой Отечественной войны. Основная цель работы – выявить, как журнал отражал трудовой героизм, стойкость и вклад тыловиков в победу.

3 июля 1941 года в выступлении председателя Совнаркома и Государственного комитета обороны Иосифа Сталина по радио прозвучали слова, обращенные к советскому народу: «Все для фронта! Все для победы!». Этот лозунг объединил людей разных взглядов, возрастов и происхождения вокруг общей цели – защиты Отечества. Этот единый патриотический порыв многократно усилил материальную и военную мощь многонационального советского государства [6]. За несколько дней до выступления Сталина по радио Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли директиву, направленную на мобилизацию всех сил и ресурсов для разгрома фашистских захватчиков. Она предусматривала помощь армии, обеспечение снабжения, поддержку раненых, усиление работы предприятий и полную подчинённость тыла интересам фронта [1].

Так, начатое в довоенные годы социалистическое соревнование не только не прекратилось, но и приобрело особое значение в военные годы. Пропагандировались трудовые подвиги рабочих, крестьян и служащих, которые превышали нормы выработки, брали повышенные обязательства и изыскивали новые методы повышения производительности труда. Это движение поддерживалось массово, а успехи передовиков широко освещались, в том числе на страницах журнала «Крокодил». Одним из примеров такого освещения является рисунок Г. Валька «Тыл и фронт» из выпуска № 12 за июнь 1941 года, где представлена сцена, противопоставляющая двух героев войны – рабочего в шахте и солдата на фронте. Шахтер изображен в момент работы. Привлекает внимание цифра «130 %» за его плечами, символизирующая перевыполнение нормы (рис. 1). Солдат, находящийся на линии огня, представлен в динамике, готовым дать отпор врагу. Иллюстрация подчеркивает тесную взаимосвязь между трудами в тылу и успехом на фронте. Подпись под рисунком объединяет образы, создавая единый нарратив, в котором труд и война являются неразрывными элементами общей борьбы:

*Я рад. Мне не на что сердиться.
И это хорошо и то,
Хотя у горняка сто тридцать,
А у другого – только сто.*

*Стахановец в военном деле –
Работает он на пределе:
Отсутствует в работе брак.
Из ста возможных,
В самом деле,
Все сто и получает враг!»*

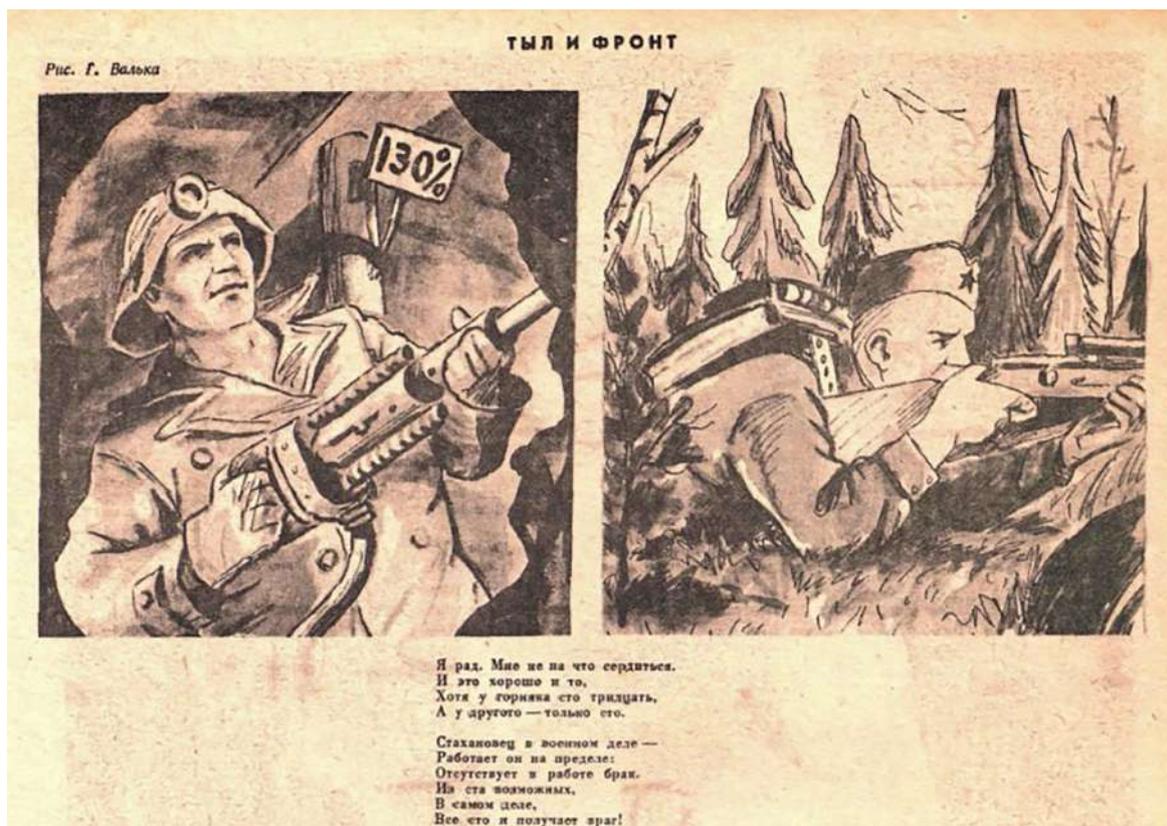

Рисунок 1 – Тыл и фронт. Г. Вальк [3]

Эти строки передают дух трудового героизма, который стал неотъемлемой частью жизни в годы Великой Отечественной войны. Стахановцы, символ перевыполнения планов и внедрения передовых методов труда, продолжали вдохновлять миллионы даже в самые трудные времена. Эти традиции трудового подвига перерастали и в новые виды социалистического соревнования. Так, движение двухсотников стало продолжением этих традиций, выражая стремление рабочих трудиться на пределе своих возможностей. Под лозунгом: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт!», двухсотники добивались увеличения выработки продукции до 200 % плана [4]. Это движение, как и стахановское, ярко

демонстрировало пример трудового мужества, обеспечивая фронт и страну всем необходимым для Победы.

Труд в тылу является частью боевых действий. Следующий рисунок К. Елисеева «Работники тыла» в выпуске № 38-39 1943 г. развивает эту мысль. На иллюстрации представлена сцена диалога между двумя героями – украинским партизаном и уральским мастером (рис. 2.). Оба награждены за свои заслуги, что указывает на равнозначность их вклада в победу. Фон – силуэт Кремля – символизирует общегосударственный характер борьбы, объединяющий усилия всех граждан страны. Рисунок передает идею уважения к каждому участнику войны, независимо от их роли. Мастерство художника выражено в деталях: выражения лиц, позы и одежда подчеркивают простоту и искренность героев, а текст усиливает общий посыл. Символический диалог подчёркивает равнозначность вклада партизан и тыловиков в общую победу. Украинский партизан, сражавшийся с врагом на оккупированной территории, и уральский мастер, трудившийся на заводе, выполняли одну миссию – обеспечить победу над врагом. Они олицетворяют единство фронта и тыла, где каждый герой – на своём месте, будь то поле боя или цех завода.

Рисунок 2 – Работники тыла. К. Елисеев [3]

Особое внимание на страницах журнала уделялось единству поколений, где опыт старших сочетался с энтузиазмом молодёжи. Это наглядно демонстрирует рисунок К. Клементьева «Музыкальная картинка» в мартовском выпуске № 11 1942 года, изображающий символическую передачу ответственности и общей цели. На рисунке изображена крупнокалиберная артиллерия. Надпись под рисунком гласит: «Спасибо, товарищи бойцы, за прекрасную музыку! А вам, товарищи рабочие, — за отличные инструменты!» (рис. 3). Артиллерия показана как музыкальный инструмент, создающий «музыку» победы. Солдат и рабочий пожимают руки, что символизирует взаимное уважение и благодарность. Художник с помощью простых линий и символизма передает идею важности каждого участника войны: оружие, созданное трудом рабочих, служит делу победы.

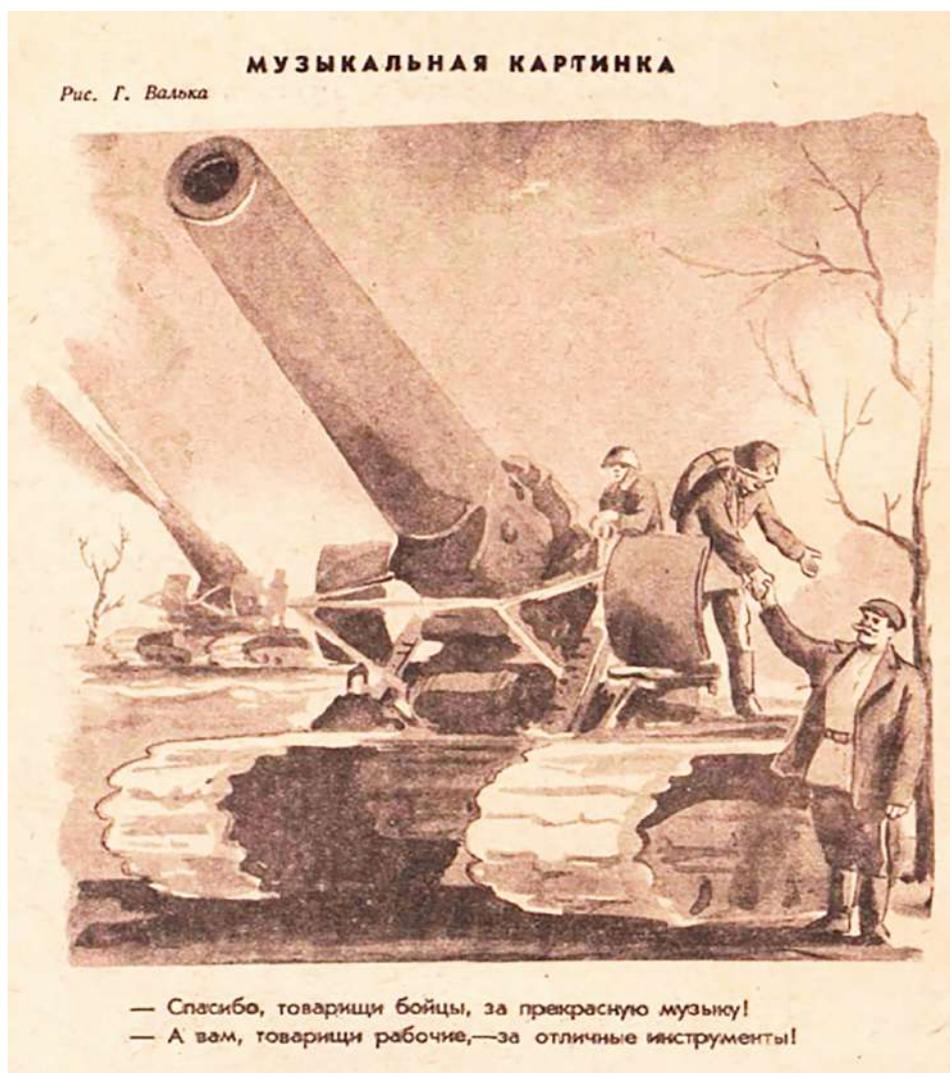

Рисунок 3 – Музыкальная картинка. Г. Вальк [3]

Далее тема преемственности поколений и общей борьбы за победу отражается в рисунке К. Елисеева в выпуске № 48. 1943 г. В центре композиции – пожилой рабочий и мальчик, которые, находясь на фоне танка. Пожилой мужчина отдает воинское приветствие, а мальчик с энтузиазмом поднимает руку, выражая готовность к труду и продолжению традиций старшего поколения (рис. 4). Стоит обратить внимание, что мальчик на рисунке совсем юный: это говорит о том, что в тылу трудились все, кто мог держать в руках инструмент, включая детей, которые стояли у станков, работали в полях и помогали взрослым выполнять сверхнормы. Подпись на танке «Сталинград – Киев – и дальше на Запад!» подчеркивает связь трудового фронта с осуществившимися военными победами, символизируя поддержку фронта заводами, производящими военную технику. Надпись под рисунком «Новогодняя смена» намекает на то, что трудовой подвиг продолжался даже в праздничные дни, а преемственность поколений и готовность работать ради Победы стала центральной идеей.

Рисунок 4 – Новогодняя смена. К. Елисеев [3]

Если предыдущий рисунок иллюстрирует передачу опыта и ответственность старшего поколения за воспитание смены, то следующий – совместные усилия отцов и детей в достижении общей цели. На рисунке А. Каневского, озаглавленном «Отцы и дети» в выпуске № 14 за июль 1941 года, представлены две части: слева изображён рабочий-отец, который читает письмо сына с передовой: «Дорогой отец, сегодня наше подразделение уничтожило на три танка больше, чем вчера. Твой сын». На заднем плане виден цех завода, что подчёркивает его принадлежность к трудовому фронту. Справа изображён солдат-сын, читающий письмо отца с завода: «Дорогой сын, сегодня наш цех выпустил на три танка больше, чем вчера. Твой отец». И на заднем плане виднеется поле боя с танками и взрывами. Подпись «Весь в отца» и «Весь в сына» подчёркивает связь между поколениями, их общее стремление превзойти результаты прошлого дня (рис. 5).

Рисунок 5 – Отцы и дети. А. Каневский [3]

Таким образом, страницы журнала становились своеобразной хроникой духа времени, где трудовой героизм тыла дополнялся сатирой на врага и вдохновлял современников. Сатирическая форма подачи материала не только привлекала внимание читателей, но и способствовала укреплению морального духа. «Крокодил» стал не просто зеркалом военной эпохи, но и частью народной памяти, увековечив подвиг тех, кто в тылу ковал общую Победу. Ведь не зря говорят: «Из одного металла льют медаль за бой и медаль за труд». В рамках социалистической идеологии труд на благо Родины и фронта воспринимался как героический акт, достойный высшей награды.

Список используемых источников:

1. Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) № П 509 партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178310-direktivasonarkoma-soyuza-ssr-i-tsk-vkp-b-p-509-partiynym-isovetskim-organizatsiyam-prifrontovyh-oblastey-29-iyunya1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 06.01.25.
2. Козлов, Н. Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). / СПб. : ЛОИУУ, 1995. – 138 с.
3. Крокодил [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old-crocodile.livejournal.com/380146.html>. – Дата доступа: 04.05.2025.
4. Махалина, Д. В. Труд комсомольцев Сталинградской области в период Великой Отечественной войны с 1941 по 1943 год (по страницам газеты «Сталинградская правда») // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2024. № 3(56). 2 июля. – 43 с.
5. Митрофанова, А. В. Рабочий класс Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. / М. : Наука, 1971. – 525 с.
6. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. / М. : Олма-Пресс, 2002. – 743 с. <https://www.biblio.nhat-nam.ru/Zhukov.pdf>.

УДК 930.253:94(476.5)«1941/1945»

**ПРОЕКТ «ОТКРЫТЫЙ КИНОАРХИВ.
ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ»
КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАБОТЫ ГОСАРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)**

**Бувич Татьяна Владимировна,
заместитель директора
Государственный архив Витебской области,
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: архив, Витебская область, кинохроника, Великая Отечественная война.

Реферат. В статье освещается роль проекта «Открытый киноархив» по популяризации знаний по истории Великой Отечественной войны. Автор рассматривает кинохроники как ключевой исторический источник по данному периоду.

В современном мире обязательным условием сохранения государственности является историческая память, а в истории белорусского народа главенствующее значение занимает тематика Великой Отечественной войны, поскольку Победа над нацизмом была достигнута ценой больших жертв и невосполнимых утрат.

Архивные учреждения, систематически организуют мероприятия по увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, прославлению подвига советских солдат, белорусских партизан и подпольщиков. Работа по данному направлению активизировалась в 2024–2025 годы, в период подготовки к празднованию 80-летия освобождения Беларуси и 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В целях координации деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений и др. учреждений по подготовке торжественных мероприятий и празднованию этих юбилейных дат, имеющих для истории Беларуси основополагающее значение, Президентом Беларуси Александром Лукашенко 5 октября 2023 г. был подписан указ № 316 «О подготовке и проведении праздничных мероприятий», утверждены состав Республиканского организационного комитета по подготовке и проведению празднования мероприятий по празднованию 80-й годовщины освобождения республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной

войне и План подготовки и проведения указанных мероприятий.

В реализацию данного плана активно включились организации системы юстиции Республики Беларусь, в том числе и архивные учреждения.

Новаторским проектом в архивной отрасли Беларуси стал проект Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (БГАКФФД) «Открытый киноархив», который проходит под эгидой Министерства юстиции Республики Беларусь и Департамента по архивам и делопроизводству. В его рамках в социальной сети YouTube создан канал «БГАКФФД» (<https://www.youtube.com/@bdakffd>). На канале регулярно появляется уникальная архивная хроника по истории Беларуси. В свободном доступе каждый может увидеть исторические события и людей, которые внесли вклад в отечественную историю.

В преддверии 80-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в соответствии с абзацем 25 пункта 38 «План подготовки и проведения мероприятий по празднованию 80-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой отечественной войне» проект был расширен, и в его рамках возник особый проект «Открытый киноархив. Этот день мы приближали как могли». Благодаря ему, архивами Беларуси осуществляется демонстрация для широкой общественности кинодокументов из фондов БГАКФФД, направленных на активизацию использования архивной военной кинохроники, снятой в период Великой Отечественной войны, часть из которой смонтирована в киножурналы. На канале «БГАКФФД» в YouTube размещается социальная реклама (короткие ролики) о подготовленной кинохронике. Государственные архивы, в том числе и Госархив Витебской области, выступают в этом проекте как популяризаторы архивного хроникального наследия, которым предоставлено право полного показа фильмов. Во время подготовки фильмов БГАКФФД отбирает, реставрирует и монтирует имеющую кинохронику в тематические блоки, накладывает звуковой ряд на кадры, которые не были включены в киножурналы и не имеют звукового сопровождения. Архивные учреждения проводят различные мероприятия (кинолектории, презентации, лекции, семинары, уроки и т. п.), в рамках которых демонстрируют подготовленный БГАКФФД хроникальный материал.

Госархиву Витебской области в 2024 г. были переданы фильмы «Освобождение Витебска» (продолжительность – 12 минут), «Освобождение Беларуси» (45 минут), «Операция «Багратион»» (20 минут). В 2025 г. – фильм «История Великой Победы» (20 минут).

Архив внедряет различные методы реализации проекта «Открытый киноархив. Этот день мы приближали, как могли».

В целях распространения информации о бесплатном проведении мероприятий, в рамках которого реализуется проект «Открытый киноархив. Этот день мы приближали как могли» главным управлением юстиции Витебского облисполкома

и Госархивом Витебской области, начиная с 2024 г., в рамках встреч, семинаров, курсов и т. п., проводившихся для сотрудников различных учреждений и организаций области, организовывались лекции, выступления, доклады на тему событий войны с дополнительным показом хроники.

Архив проводит специализированные популяризационные акции (презентации) проекта «Открытый киноархив. Этот день мы приближали, как могли». В 2024 г. была проведена специальная презентация проекта для общественности Витебска на базе Витебской областной библиотеки им. В. И. Ленина. Презентация освещалась в СМИ и телевидением. С этой же целью во время торжественного открытия после реконструкции одного из зданий архива по пр-ту Фрунзе, 90а демонстрировались фильмы «Освобождение Витебска» и «Освобождение Беларуси». Презентация проекта состоялась также в 2025 г. на круглом столе «Краязнаўчы рух на Полаччыне: вопыт, дасягненні і магчымасці» и на региональной конференции «Сохранение исторической памяти и правды о Великой Отечественной войне» (г. Витебск).

Хроника об освобождении Витебска в 2024 г. демонстрировалась на IV открытых музейных чтениях по итогам работы учреждения культуры «Витебский областной краеведческий музей»; на круглом столе «Салдат Перамогі Васіль Быкаў», посвященном 100-летию народного писателя Беларуси Василя Быкова, уроженца Витебщины, Героя Социалистического Труда, участника Великой Отечественной войны, в Витебской областной библиотеке имени В. И. Ленина. Также 26 июня 2024 г. во время праздничных мероприятий Дня города Витебска, который ежегодно проводится в день освобождения областного центра от оккупации, на тематическом вечере «Тры штыкі вартуюць цішыню...» состоялся показ фильма «освобождения Витебска» для ветеранов и младших школьников.

В рамках международной акции «Ночь музеев» (2024 г.), приуроченной к Международному дню музеев, на базе учреждения культуры «Витебский областной музей Героя Советского Союза М. Ф. Шмырёва» жителям города было представлено два фильма «Освобождение Витебска» и «Освобождение Беларуси». Показы сопровождались лекциями о событиях освобождения Витебской области от нацистской оккупации в июне–июле 1944 года. В сотрудничестве с этим же музеем на базе хроники было подготовлено мероприятие в рамках республиканского культурно-патриотического мероприятия «Никто не забыт, ничто не забыто».

На литературно-музыкальном вечере «И, значит, нам нужна одна Победа...» (К 100-летию со дня рождения поэта и композитора Булата Окуджавы) была озвучена информация о данном проекте и показан отрывок из фильма «Освобождение Витебска». Прозвучало выступление о проведении в г. Витебске партизанского парада с показом кадров о партизанах-участниках парада из фильма «Освобождение Витебска» на семинаре «Беларусь – республика-партизанка»,

посвященному партизанскому движению и проходившему на базе Национальной библиотеки Беларуси в г. Минск.

Показ хроники для школьников и студентов стал обязательным элементом при проведении мероприятий в рамках «Архивы-школе» и «Юный архивист».

На телеканале «Беларусь-4» в результате сотрудничества Госархива Витебской области и телерадиокомпании «Витебск» в программе «Вечерний Витебск» была раскрыта тема уникальности операции «Багратион» с демонстрацией отрывков из хронико-документального фильма «Операция «Багратион»» и документов из личного фонда фронтовика С. Х. Долматова.

На базе Учреждение культуры «Витебский областной музей Героя Советского Союза М. Ф. Шмырёва» с показом хронико-документальных фильмов «Освобождение Витебска» и «Операция «Багратион»» 30.12.2024 состоялась презентация сборника «Есть город древний на Двине», явившегося результатом Международного (Витебск-Волгоград) историко-архивного телемоста, посвященного 80-й годовщине освобождения Витебской области от немецко-фашистских захватчиков 1050-летию со дня основания города.

Мероприятия по реализации проекта «Открытый киноархив. Этот день мы приближали как могли» Госархив Витебской области организовал и за пределами республики. 29 сентября – 2 октября 2024 г. в г. Ханты-Мансийск (Югры) (Российская Федерация) для представителей учреждений и организаций г. Югры, архивистов Ямало-Ненецкого автономного округа, гг. Москвы, Санкт-Петербурга на комплексном мероприятии «Архивы – источники знаний и исследования традиционных семейных ценностей» была показана хроника об освобождении г. Витебска и территории Беларуси летом 1944 года. Подобные мероприятия прошли для школьников города Ханты-Мансийска и студентов Югорского государственного университета.

За текущий, 2025 г., в рамках подготовки к празднованию 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне с показом кинохроники было проведено 25 мероприятий.

Одно из самых крупных мероприятий 2025 г. – День памяти, посвященный героизму советского народа в Великой Отечественной войне, где для студентов-историков ВГУ им. П. М. Машерова было прочитано 6 лекций и показано 3 хронико-документальных фильма из фондов БГАКФФД. Мероприятие организовано совместно с Витебским областным музеем Героя Советского Союза М. Ф. Шмырёва.

Также в 2025 году архивом реализуется новое направление – выходы на предприятия в учреждения г. Витебска с лекциями об истории Великой Отечественной войне и показом хронико-документальных фильмов. Только за март–апрель 2025 года состоялось 12 таких мероприятий.

Архив стремится принять активное участие в значимых республиканских

и общегородских патриотических акциях. В настоящее время работа ведется с использованием всех возможных форм и способов подачи информации. Особый акцент делается на работу со школьниками и молодым поколением. Проект «Открытый киноархив. Этот день мы приближали как могли» позволил реализовать в архиве новую форму использования – кинопоказ (кинолектории) о Великой Отечественной войне. Кинохроника способствуют повышению интереса к военной истории, помогает вовлечь молодое поколение в процесс сохранения исторической памяти.

За сохранение и популяризацию историко-культурного наследия Витебщины 21.06.2024 коллективу Госархива Витебской области была объявлена благодарность Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси.

УДК: 94(470)»1941/1945»+351.765

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: НЕВОСПЕТЫЙ ПОДВИГ ЖИВОТНЫХ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гринько Ульяна Николаевна,
студент,

**Институт исторического и правового образования,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация**

Ключевые слова: животные, Великая Отечественная война, помощь, Центральная школа собаководства, РККА, кинологическая служба, голубеводство, гужтранспортная служба, военные задачи.

Реферат. Рассматривается вопрос о значимости участия животных в достижении победы в Великой Отечественной войны. Автор доказывает, что роль животных в решении военных задач была существенно шире и многообразнее, чем обычно представляется в общедоступной информации.

В преддверии празднования 80-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне ученые, общественные деятели, профессиональные историки всё чаще обращаются к изучению различных аспектов ее составляющих. Великая Отечественная война печально отразилась на судьбах всех жителей нашей необъятной страны. Мужчины, молодые парни и девушки пошли на фронт, чтобы

защитить свою Родину. Их мужество и патриотический дух был невероятно силен, но были и те, кто шел с ними плечо к плечу. Это были животные, которые помогали своим «старшим братьям»: собаки, голуби, верблюды, лошади, лоси, олени, все они внесли свой вклад в победу нашей страны! Их помощь в военных действиях оказалась крайне важна, благодаря им многие задания были выполнены с точностью, а солдаты спасены. Сегодня их подвиги увековечены по всей нашей стране в памятных скульптурах, посвященных вкладу животных в решение военных задач в годы Великой Отечественной войны.

История обучения животных для помощи военным уходит корнями в далекое историческое прошлое. Особое место всегда в этом деле принадлежало кинологовической службе. Так, 23 августа 1924 года приказом Реввоенсовета РККА № 1089 было решено открыть первый Центральный опытный питомник военно-спортивных собак в городе Москва [2]. Создание данного питомника являлось началом применения служебных собак для военных целей Красной армии [10, с. 9].

С началом военных действий учебное заведение перешло на режим военного времени, что привело к ускорению учебного процесса. Собаки готовились к выполнению одиннадцати различных задач, включая охрану, связь, поиск, диверсионные операции, медицинскую помощь, охрану объектов, противотанковую оборону, разведывательные миссии, сигнальную службу и минно-розыскные операции [10, с. 41]. В 1941 году началось формирование восьми отдельных отрядов, специализирующихся на борьбе с танками, для которых было выделено 148 офицеров и 320 сержантов, выполнявших роль вожатых [2]. Согласно данным Центральной школы, в период с 1941 по 1942 годы в ходе оборонительных и наступательных действий было уничтожено 192 танка противника, было отбито 18 атак танков с помощью собак-истребителей, обнаружено 193 вражеских солдата благодаря сторожевым собакам, собаками-связными было доставлено 4246 боевых донесений, а в ходе военных действий было перевезено 860 тонн боеприпасов с помощью собачьих упряжек, а также эвакуировано 32 362 человека с тяжелыми ранениями на санитарных упряжках [10, с. 46]. К концу 1942 года были созданы специальные отряды с нартовыми собаками, которые уже в начале 1943 года были отправлены на передовую.

Собаки-истребители танков проявили себя как отважные, верные, мужественные и дисциплинированные помощники в различных операциях и боях советской армии. Так, например, в Сталинграде действовали два отдельных отряда собак-истребителей танков – 23-й и 28-й. Под командованием Анатолия Семеновича Кунина 28-й отряд успешно выполнял задачи на участке обороны 282-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД [8]. Состав отряда составлял 202 человека и 202 собаки, которые уничтожили и повредили 30 танков противника и ликвидировали более роты автоматчиков. Отряд продемонстрировал готовность к действиям в боевых условиях, проявив героизм и стойкость в

критические моменты сражений [5]. Отдельные группы истребителей танков показали исключительное мужество и отвагу. Так 15 сентября 1942 г. группа в составе 20 человек, возглавляемая старшим сержантом Ф. С. Крючковым в условиях непрерывной бомбежки вражеской авиации вела бой с превосходящими силами противника (пехота, танки), в результате боя было уничтожено 13 танков и большая группа автоматчиков, при этом вся группа во главе со страшим сержантом Крючковым погибла, выполнив задачу [3].

Также в Великой Отечественной войне сыграла огромное значение служба голубеводства. Изначально, им занимались любители-голубеводы, но с 1934 года эта специальность появилась в Центральной школе связи РККА собаководства и голубеводства. Основной задачей голубей являлась доставка связи с самолетами, разведывательными частями, для связи с частями с труднопроходимыми местами, так же для доставки сообщений из подводных лодок, для дублирования технических средств связи, во встречном бою на небольших дистанциях, и конечно же для связи штабов укрепрайонов с огневыми точками и укрепленными рубежами [10, с. 19].

В 1942 году были отправлены на фронт 41-я голубестанция на Калининский фронт, начальник голубестанции Богданов, 43-я голубестанция была отправлена на Брянский фронт, начальник старших сержант Табунов, 40-я голубестанция на Северо-Западный фронт, начальник-лейтенант Коган, 42-я голубестанция на Западный фронт, начальник лейтенант Дубовик и 45-я голубестанция на Южный фронт с старшим лейтенантом Шкениным [10, с. 45].

На пути к достижению победы в Великой Отечественной войне, был важен каждый вклад усилий как людей, так и животных. Очень ценились гужтранспортные части, без них было практически невозможно. Они помогали перевозить тяжелую технику, военнопленных и много другое. Нужны были выносливые животные, которые справлялись бы с такой непосильной работой. Лошадей чаще всего не хватало. В I формировании входили: отдельная гужтранспортная рота I ударной армии, отдельная конно-транспортная рота 22 армии и многие другие. Во II формирования входили отдельная гужтранспортная рота 61 армии Брянского фронта, отдельная гужтранспортная рота 57 армии Западного фронта и другие [4, с. 1–3].

В южных районах было решено мобилизовать в ряды РККА верблюдов. Они являлись более выносливыми, сильными и довольно крупными, а значит могли переносить больше грузов. Эти животные активно использовались в решении военных задач в ходе боёв на ближних и дальних подступах к Сталинграду. Верблюды легко перевозили на своих горбах из тыла на передовую тяжелые ящики со снарядами [9]. Эффективность их применения заключалась в том, что они могли долгое время не есть и не пить, что экономило запас продовольствия.

В истории войны оставили след два верблюда, Мишка и Машка, уроженцы Нижнего Баскунчака из Ахтубинского района Астраханской области. Эти животные

заслужили звание героев благодаря тому, что вместе с командиром расчета Нестеровым сумели перевезти 76-миллиметровую пушку ЗиС-3 через на тысячи километров до Берлина.

Лошади, как и верблюды являлись тяжеловозами, отличалась только их массовая тяга. По инициативе генерал-лейтенанта интендантской службы А. В. Хрулева, который был начальником Главного интендантского управления Красной Армии, были созданы отдельные батальоны. К началу 1941 года было сформировано 73 отдельных транспортно-гужевого батальона, которые использовали около 167900 обозных лошадей, 86767 пар повозок и 86767 комплектов упряжки [6]. Однако этого оказалось недостаточно, и страна столкнулась с дефицитом лошадей и тягловой силы. С марта 1942 года Монголия начала поставлять лошадей в помощь Советскому Союзу, и за 4 года войны было поставлено примерно 500 тыс. лошадей-монголок [1, с. 30–39]. В Красной Армии службу несли свыше 2 млн лошадей. И к концу войны 1/5 всех лошадей на фронте являлась Монгольской. Но также по мимо тягловой силы, лошади находились в кавалерийских частях. Они участвовали во многих сражениях под Москвой, Сталинградской битвы, освобождении оккупированных территорий. А на Берлин было отправлено 12 конных дивизий, которые сражались до победного конца.

Использовали также Лосей в Северных районах фронта. Они легко умели обходить деревья на быстрой скорости, в связи с этим приходились как средство быстрой доставки различных групп: связи, разведки. Их приучали с раннего детства к звукам выстрелов, разрывов мин и снарядов. Это позволяло использовать их в тылу противника. Бойцы-кавалеристы обучались верхом на лосях стрелять из пулемета, и самым удобным способом оказалось опирать сошки пулемета на развесистые рога лося. Но такие действия часто приводили к сотрясению мозга у лосей, поэтому стали использовать кожаные подушечки.

Во время военных действий на фронте мобилизовали всех возможных помощников, даже оленей, которые выполняли различные задачи, такие как транспортировка и помощь в боевых операциях. Военным Советом Архангельского Военного округа было принято решение о проведении мобилизации оленей, упряжек и ездовых каюров на территории Коми АССР для обеспечения Карельского фронта. Планировалось формирование 12 лыжно-оленьих батальонов на территории Архангельского военного округа, включающих 10000 оленей, 1400 каюров и 2000 нарт с упряжью [7, с. 178].

О деятельности одного из таких оленеводческих эшелонов подробная информация хранится в Национальном архиве Республики Коми. Благодаря публикации архивных материалов 80-летней давности историкам для изучения стали доступны уникальные документы – машинописные копии дневников комиссара первого оленеводческого эшелона Печорского окружного военкомата РККА А. Н. Смирных, датированные мартом 1942 года. Ему было поручено провести

людей и оленей из области Коми на Карельский фронт. В его дневниках указана ценная информация, позволяющая охарактеризовать использование потенциала оленеводческих эшелонов – это сводные данные о переброске военных по направлению Усть-Уса – Архангельск. Обобщая итоги похода А. Н. Смирных писал: «...Отряд состоял из 10 групп, бойцов 316 человек, оленей 1681 голова, 10 чумов, одной палатки, саней с упряжью 341, оленегонных собак 44. <...> с 28 ноября 1941 г. по 9 февраля 1942 г., на расстоянии 1509 км сделано переходов 33...» [3].

Из вышеуказанного следует, что олени играли важную роль в перевозке продовольствия и предметов военного назначения в ходе военных действий в арктической зоне. [7, с. 178].

Проведенное исследование, посвященное 80-летию Великой Победы, позволило изучить вопрос о значимости участия животных в достижении победы в Великой Отечественной войны. Изучение исторических источников, архивных материалов и военной литературы убедительно доказывает, что роль животных в решении военных задач была существенно шире и многообразнее, чем обычно представляется в общедоступной информации. Применение животных в Красной армии не было вынужденной мерой, обусловленной дефицитом техники, а являлось продуманной стратегией, основанной на учете их уникальных способностей и приспособленности к суровым условиям военного времени. Данное исследование открывает новые горизонты для понимания истории войны, позволяя увидеть её не только через призму человеческого опыта, но и сквозь призму вклада животных, которые, пусть и неосознанно, внесли свой вклад в достижение победы. Обращение к этой теме не только расширяет наши знания о прошлом, но и способствует формированию более гуманного и ответственного отношения к животным в современном мире. Необходимо увековечить память о незаслуженно забытых героях войны – животных – в научных трудах, музейных экспозициях и произведениях искусства, чтобы будущие поколения знали и помнили о их подвиге.

Список используемых источников:

1. Базаров, Б. В., Курас, Л. В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – Т. 12. – 2015.
2. Бортников, Н. История и боевой путь Центральной школы военного собаководства (1924–1996 гг.) // Официальный портал «История государства». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://statehistory.ru/3848/Istoriya-i-boevoy-put-TSentralnoy-shkoly-voennogo-sobakovodstva-1924-1996-gg/>. – Дата доступа: 12.01.2025.
3. Дневник комиссара оленеводческого отряда РККА А. Н. Смирных. 1941–1942 гг. // Отечественные архивы. – № 6. 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20121220144320/http://rusarchives.ru/publication/deers.shtml>. – Дата доступа: 15.01.2025.

4. Отдельные гужтранспортные роты // Перечень № 26 отдельных автомобильных, автотранспортных, автотракторных, тракторных, автогужтранспортных, гужтранспортных, горно-вьючных и вьючных батальонов, рот и автомобильных взводов со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Приложение к директиве Генерального штаба от 28 апреля 1961 г. № 208329. – М., 1961. – С. 84–88. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/271001-otdelnye-guzhtransportnye-roti#mode/inspect/page/3/zoom/4>. – Дата доступа: 20.01.2025.

5. Отзыв на боевую деятельность 28-го отдельного отряда СНТ за период с 24.08 по 7.10.1942 г. // Коллекция музейных фондов ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». – Инв. № МЗСБ НВФ-8813.

6. Постановление Государственного Комитета обороны. Постановление № ГКО - 700сс от 22 сентября 1941 г. «О формировании транспортно-гужевого батальонов». // Российский государственный архив социально-политической истории ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/1339269>. – Дата доступа: 20.01.2025.

7. Постановление Государственного комитета обороны СССР № 930с от 20 ноября 1941 г. // Государственный комитет обороны. Постановления и деятельность. 1941–1945. Т.1. – (Труды РГАСПИ). – М.: «Политическая энциклопедия», 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: сб. док. <http://rgaspi.info/k-75-letiyu-pobedy/sborniki-dokumentov/gko/gko-t-1/>. – Дата доступа: 15.01.2025.

8. Романенко, А. Они сражались тоже. // Официальный сайт ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stalingrad-battle.ru/projects/employee-writes/smi-pubs/2016/3970/>. – Дата доступа: 12.01.2025.

9. Хворостова, Ю. Как верблюды помогали Красной Армии в годы Великой Отечественной Войны: победа на горбах 2021. // Культурология. РФ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/091221/51930/>. – Дата доступа: 13.01.2025.

10. Швабский, В. Л. Собаки на воинской службе. – М. : «Беркут», 2017.

УДК 94(4) “1941-1945”

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СОВЕТСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЯ ЯК-1 В СРАВНЕНИИ С МИГ-3, ЛАГГ-3 И «МЕССЕРШМИТТОМ» ВF 109F-2 В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ивицкий Андрей Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Военно-воздушные силы, истребители, Як-1, Вf 109F-2, ЛаГГ-3, МиГ-3.

Реферат. Из трех истребителей нового типа, поставленных на вооружение советских Военно-воздушных сил перед началом Великой Отечественной войны, Як-1 считается лучшим. Для того времени он обладал хорошими летно-тактическими характеристиками, но любовь и уважение пилотов Як снискал, прежде всего, за простоту в управлении и легкость в освоении.

На сегодняшний день из трех истребителей нового типа: Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, принятых на вооружение советских Военно-воздушных сил (далее – ВВС) накануне Великой Отечественной войны, лучшим считается Як-1. При этом, в отличие от МиГ-3 и ЛаГГ-3, Як не имел каких-либо выделяющих его тактических или конструктивных особенностей (например, по высотности или используемым материалам) и также, как и другие советские истребители нового типа, не смог стать достойным противником для немецкого «Мессершмитта» Вf 109F-2 в 1941 г., однако летчики его любили и готовы были прощать все его недостатки [7, с. 41; 8, с. 418–419; 10, с. 46; 12, с. 35, 39; 15, с. 137].

Как и ЛаГГ-3, Як-1 изначально разрабатывался под двигатель М-106, однако, из-за задержек с его доводкой, на истребитель пришлось установить менее мощный мотор: вначале М-105П, а затем – М-105ПА. Замена двигателя отрицательным образом сказалась на его характеристиках, однако, благодаря высокой весовой культуре проектирования, по показателям энерговооруженности Як-1 с двигателем М-105ПА превзошел ЛаГГ-3 во всем диапазоне высот, сильно уступал МиГ-3 на больших высотах, зато на высоте до 2000 м, на которой, по свидетельству Героя Советского Союза С. Д. Горелова, в основном шли воздушные бои в 1941 г., имел серьезное преимущество перед истребителем

А. И. Микояна и М. И. Гуревича [2, с. 354, 390, 411; 5, с. 30; 10, с. 47; 12, с. 35; 16, с. 205]. Кроме того, в сравнении с МиГом и ЛаГГом Як-1 имел лучшую скороподъемность. Так, например, высоту 5000 м он набирал всего за 5,7 минуты, в то время как МиГ-3 – за 7,1 минуту, а ЛаГГ-3 – за 8,6 минуты [6, с. 110].

Во многом из-за замены двигателя Як-1 не обладал какими-либо выдающимися скоростными показателями. По состоянию на лето 1941 г. его максимальная скорость на высоте 4850 м составляла 569 км/ч, что было больше, чем у ЛаГГ-3 – 535 км/ч на высоте 5000 м, но меньше, чем у МиГ-3 – 615 км/ч на высоте 7800 м. Правда, из трех советских истребителей нового типа, у земли Як был самым быстрым, и, кроме того, в отличие от ЛаГГа и МиГа, он очень легко набирал скорость, для чего, по словам летчика Н. Г. Голодникова, не нужно было пикировать, достаточно было просто дать «полный газ». Эта особенность истребителя конструкции А. С. Яковлева давала неоспоримые преимущества в воздушном бою, так как позволяла не бояться потерять скорость во время выполнения маневров [2, с. 270, 271, 387; 6, с. 110].

Сравнительно неплохим было и вооружение Як-1. По массе секундного залпа истребитель А. С. Яковлева хоть и уступал четырехточечному ЛаГГу, зато имел существенное преимущество перед трехточечным МиГом [2, с. 410–411; 6, с. 110]. Особенно положительно советскими летчиками было воспринято наличие в составе вооружения Як-1, помимо двух 7,62-мм пулеметов ШКАС, 20-мм пушки ШВАК, позволявшей ему успешно бороться с немецкими бомбардировщиками [4, с. 169, 184]. Также, в отличие от того же МиГ-3, Як обладал хорошей горизонтальной маневренностью и, что особенно важно, по всей видимости, он не боялся свалиться в штопор при выполнении крутых виражей, как ЛаГГ-3 [2, с. 386, 411; 6, с. 167, 168]. Однако главным преимуществом истребителя конструкции А. С. Яковлева, завоевавшим ему заслуженную любовь и уважение советских летчиков, была легкость и простота в управлении, выгодно отличавшая его от непростого в пилотировании ЛаГГ-3 и тем более от МиГ-3, известного своей строгостью [2, с. 270, 386–387, 390, 411; 12, с. 39].

На этом фоне, наверное, единственным серьезным недостатком Як-1 были посредственные пикирующие качества. Так, по свидетельству летчика И. И. Кожемяко «...Як-1 частенько пикировать не любил» – «...если угол пикирования был небольшой, то Як-1 надо было в пике удерживать ручкой, а то он все время стремился из пике выйти самостоятельно» [3, с. 93, 98]. Кроме того, легкая конструкция не позволяла Яку также быстро разогнаться на пикировании, как тяжелому МиГу, да и скорость его пикирования, из-за опасности разрушения, была ограничена лишь 630 км/ч [2, с. 388; 7, с. 41].

Таким образом, А. С. Яковлеву удалось создать легкий, простой в управлении и маневренный истребитель и, что особенно важно, обладавший высокой боеспособностью на малых и средних высотах, то есть именно там, где в годы

Великой Отечественной войны главным образом и велись воздушные бои на советско-германском фронте [12, с. 35, 39, 40]. Поэтому не вызывают удивления многочисленные положительные отзывы о Як-1 воевавших на нем советских летчиков. Так, например, Э.-У. Чалбаш в своих воспоминаниях о Як-1 писал следующее: «Что и говорить, самолет был в то время грозой для врага. Прекрасно маневрировал, сильное оружие, скорость, радио. Что еще нужно для воздушного боя?» [17, с. 128].

Однако, к сожалению, приходится признавать, что сравнение с немецким Vf 109F-2 – вероятно, наиболее распространенной субмодификацией «Мессершмитта» на советско-германском фронте в 1941 г. – будет уже не в пользу истребителя конструкции А. С. Яковлева. Дело в том, что в отличие от цельнометаллических Vf 109, из-за дефицита алюминиевых сплавов в конструкциях всех советских истребителей нового типа широко использовались дерево, фанера и полотно. С одной стороны, это вынужденное решение значительно упрощало и удешевляло их производство, но с другой стороны – существенно увеличивало массу самолетов [2, с. 272, 367, 368, 390; 6, с. 82, 165; 12, с. 32, 33]. Поэтому даже Як-1 – самый легкий из советских истребителей нового типа – был тяжелее немецкого Vf 109F-2, что вкупе с более мощным мотором обеспечивало последнему преимущество в энерговооруженности. Так, удельная нагрузка на мощность у Як-1 образца 1941 г. (взлетный вес 2950 кг) составляла 2,81 кг/л.с. против 2,38 кг/л.с. у «Мессершмитта» [10, с. 47; 12, с. 35; 14, с. 135].

Как результат, немецкий истребитель обладал лучшей скороподъемностью, что, вместе с наличием у него предкрылков, увеличивавших подъемную силу крыла на больших углах атаки, позволяло пилотам люфтваффе быстрее занимать выгодную позицию выше противника [4, с. 123; 12, с. 88–89; 14, с. 136]. Этот недостаток Яка в бою можно было компенсировать за счет преимущества в скорости, однако и в этом случае сравнение будет не в пользу советского истребителя. Так, летом 1941 г. максимальная скорость Як-1 составляла 569 км/ч на высоте около 4850 м, в то время как Vf 109F-2 на высоте 5950 м мог разогнаться до 597 км/ч [6, с. 110]. В дополнение к этому, «Мессершмитт» отлично пикировал, а более прочная цельнометаллическая конструкция Vf 109 позволяла ему без опаски набирать на этом режиме полета скорость, недоступную для любого серийного советского истребителя того времени [7, с. 41; 18, с. 380]. Поэтому, как указывалось в отчете 62-й истребительной авиабригады ВВС Черноморского флота за первый год войны, советским летчикам вести бои с Vf 109 было «...в вертикальной плоскости чрезвычайно тяжело...», и приводили они лишь «к излишним потерям» [8, с. 418–419]. А так как истребитель конструкции А. С. Яковлева в бою на виражах имел небольшое преимущество перед «Мессершмиттом», то пилоты Як-1 стремились перевести бой в более выгодную для них горизонтальную плоскость [4, с. 123; 8, с. 419]. Однако, тем самым они были вынуждены действовать

пассивно, в оборонительной манере, так как, как справедливо указывалось в книге «Тактика истребительной авиации» (1943 г.), «...становящийся в вираж теряет инициативу в бою, отдавая ее тому, кто ведет бой на вертикальном маневре» [18, с. 378, 380].

Таким образом, если немецкие летчики не принимали бой на виражах, то заняв выгодную позицию выше своего противника, они могли, разогнавшись на пикировании, наносить удары по советским истребителям, а затем вновь уходить вверх. В этой ситуации советским летчикам приходилось или становиться в оборонительный круг или пассивно отражать атаки противника, разворачиваясь в его сторону и встречая «в лоб». Учитывая, что Як-1 имел серьезное преимущество в массе секундного залпа – 0,94 кг у Vf 109F-2 против 1,73 кг у истребителя конструкции А. С. Яковлева – вероятно, в такой ситуации, это была единственно верная тактика действий [6, с. 110; 8, с. 419; 9, с. 112; 15, с. 128; 18, с. 70, 383].

Кроме того, к проблемам Як-1 в 1941 г. следует добавить невысокую живучесть, в первую очередь из-за ненадежного протектора и отсутствия системы заполнения баков нейтральным газом, плохой обзор назад из-за развитого гаргрота, а также многочисленные производственные и конструктивные дефекты [2, с. 391, 413; 4, с. 104; 12, с. 39; 19, с. 70]. Так, например, по причине недоведенной системы охлаждения, даже при работе двигателя истребителя на номинальной мощности, наблюдался перегрев воды и масла, из-за чего советским летчикам приходилось вести бой на пониженных оборотах мотора [2, с. 391; 4, с. 38; 10, с. 48; 14, с. 137; 16, с. 46]. Кроме того, по причине забрызгивания маслом фонаря кабины, а также из-за сложности его открытия на скорости свыше 400 км/ч (по прибору) и отсутствия механизма аварийного сброса его подвижной средней части, пилотам приходилось держать фонарь открытым, что отрицательным образом сказывалось на скорости истребителя [4, с. 97; 14, с. 137–138; 19, с. 23].

Также следует отдельно отметить тот факт, что около 1000 первых серийных Як-1 не были радиофицированы, и лишь с весны следующего 1942 г. установка средств связи на истребителях этого типа стала более-менее распространенной [2, с. 392; 16, с. 21]. В довершение всего придется признать, что и качество имевшейся радиосвязи было неважным, из-за чего некоторые летчики даже снимали бесполезные, по их мнению, радиостанции, чтобы облегчить истребитель [4, с. 99; 19, с. 30]. В то же время, все Vf 109F-2 оснащались надежными приемопередающими радиостанциями, благодаря которым летчики люфтваффе могли в бою координировать свои действия, предупреждать друг друга об опасности или обнаружении самолетов противника, при необходимости вызывать подкрепления, а кроме того, получать команды и целеуказания от находившихся на земле передовых авиационных наводчиков [2, с. 377–378; 8, с. 66, 216]. Эти изъяны

отрицательным образом сказывались на боевых возможностях Як-1 и снижали его шансы на победу в бою с Vf 109F-2. Однако, несмотря на это, большинство летчиков его любили и прощали все его многочисленные недостатки, считая Як-1 лучшим советским истребителем того времени [4, с. 124; 19, с. 32]. В подтверждение можно привести воспоминания ветерана Н. Г. Голодникова, по словам которого «...в начале войны «як» был мечтой любого летчика» [2, с. 272].

Вероятно, причина столь благожелательного отношения к Яку кроется в том, что перед началом Великой Отечественной войны одной из важнейших задач, стоявших перед советскими ВВС, было освоение летным составом только что поступившей на вооружение авиационной техники в максимально сжатые сроки. Так, приказом Народного комиссара обороны СССР № 0020 от 11 марта 1941 г. для «...переучивания на новые типы самолетов...» было выделено всего «...8–10 часов налета для каждого летчика» [4, с. 106]. Однако, несмотря на затраченные усилия, полностью решить эту задачу к моменту вторжения нацистской Германии все же не успели [11, с. 23]. Мало того, судя по всему, с началом боевых действий, сроки, отпущенные на освоение новой авиационной техники, еще больше сократились. Например, Герой Советского Союза Ф. Ф. Архипенко так описывал свое переучивание на ЛаГГ-3: «Обучали нас чересчур ускоренно – наспех рассказали, какая скорость на какой высоте, немного о приборах в кабине, показали ручку управления и где сектор газа» [1, с. 58]. Другой Герой Советского Союза А. Ф. Семенов, руководивший в 1941 г. эскадрилей, завершившей освоение истребителей конструкции А. И. Микояна и М. И. Гуревича всего за 8–10 дней, в своих мемуарах по этому поводу напишет следующее: «Такие сроки переучивания по мерке мирного времени могут показаться фантастическими. Но война не ждет» [13, с. 5, 19].

Следует признать, что, по всей видимости, подобные темпы освоения новой техники были чрезмерными даже для пилотов, имевших большой налет на истребителях старых типов – И-16, И-153 или И-15бис, не говоря уже о молодых летчиках, недавно закончивших авиационную школу или училище. Поэтому, можно предположить, что в тот момент наиболее ценным достоинством самолета была простота в освоении, а не его высокие боевые качества. И в этих тяжелых условиях простой в управлении и нетребовательный к квалификации пилотов Як-1 выгодно отличался от других истребителей нового типа, поставленных на вооружение советских ВВС накануне Великой Отечественной войны. Так, еще во время его войсковых испытаний выяснилось, что летчиков, имевших хорошую оценку по технике пилотирования на И-16 – наиболее массовом советском истребителе предвоенного времени, можно было сразу выпускать на самолете конструкции А. С. Яковлева. Последующая его эксплуатация подтвердила, что Як-1 был доступен для летчиков средней и даже ниже средней квалификации военного времени, и, что особенно важно – прощал даже грубые ошибки в технике

пилотирования [2, с. 366; 4, с. 184; 12, с. 39; 16, с. 40, 43]. Поэтому нельзя не согласиться с мнением уже не раз упомянутого ветерана Н. Г. Голодникова, утверждавшего, что Як давал малоопытному или недостаточно обученному летчику «...значительно больше шансов на выживание. Да и опытный летчик на «яке» чувствовал себя значительно уверенней...» [2, с. 270–271].

Таким образом, можно предположить, что даже, несмотря на сжатые сроки, выделенные на переучивание, советские летчики успевали освоить Як-1 на вполне приемлемом уровне, что позволяло использовать в бою его немалые достоинства, а значит – увеличивало шансы на победу. К тому же, благодаря хорошей горизонтальной маневренности и приемистости, истребитель конструкции А. С. Яковлева, в отличие от того же МиГ-3, мог вести бой как с использованием новых, только внедряемых в войска тактических приемов, раскрывавших потенциал истребителя в вертикальной плоскости, так и на виражах – то есть в привычной для советских летчиков манере истребителей старого типа [2, с. 270]. Эта универсальность истребителя упрощала переход летного состава от старой тактики к новой и позволяла пилотам использовать навыки, полученные ранее при полетах на И-16, И-153 или И-15бис.

Таким образом, несмотря на то, что Як-1 по большинству летно-тактических характеристик уступал немецкому Vf 109F-2, из трех советских истребителей нового типа, в 1941 г., он давал летчикам наибольшие шансы на выживание, а значит – и победу в воздушном бою.

Уже в следующем 1942 г. конструкция Як-1 подверглась многочисленным улучшениям: недостаточно эффективные пулеметы ШКАС были заменены крупнокалиберным пулеметом УБС, улучшен обзор задней полусферы, а с 20 августа 1942 г. на все истребители данного типа стали устанавливать радиоприемник, а на каждый пятый – еще и передатчик (позднее передатчик уже ставили на каждый четвертый истребитель, а с 189 серии приемопередающими радиостанциями оснащались все выпускавшиеся Як-1). Но, вероятно, наилучшим образом на боевых возможностях истребителя отразилась установка нового форсированного двигателя М-105ПФ, благодаря которому Як-1 практически сравнялся по скорости с Vf 109F, хотя все еще несколько уступал ему в скороподъемности и вертикальном маневре [4, с. 84, 168; 12, с. 89; 16, с. 66, 67]. Однако, в том же году на советско-германском фронте появилась новая модификация «Мессершмитта» – Vf 109G, превосходившая Як по основным летно-техническим характеристикам [2, с. 402]. В ответ конструкторский коллектив под руководством А. С. Яковлева провел глубокую модернизацию Як-1, выпустив в 1944 г. на его базе Як-3, превосходивший немецкие Vf 109G и Fw-190 и по праву считающийся одним из лучших фронтовых истребителей того времени для завоевания превосходства в воздухе [2, с. 398; 12, с. 109; 18, с. 290; 19, с. 111–112].

Таким образом, несмотря на многочисленные недостатки, производственные

и конструктивные дефекты, следует признать, что в 1941 г. Як-1 обладал хорошими летно-тактическими характеристиками, и, что особенно важно, из трех истребителей нового типа, принятых на вооружение советских ВВС перед Великой Отечественной войной, наилучшим образом подходил для ведения боя на малых и средних высотах. Причем, даже уступая Vf 109F-2, благодаря простоте в управлении и легкости в освоении, он, в сравнении с ЛаГГ-3 и МиГ-3, обеспечивал в бою куда большие шансы на выживание, чем и заслужил любовь и уважение летного состава. К тому же в 1942 г. конструкторскому коллективу под руководством А. С. Яковлева удалось улучшить его боевые и летные качества, что позволило советским летчикам более уверенно вступать в бой с истребителями противника, а уже в 1944 г. на смену Як-1 пришел разработанный на его базе Як-3, ставший одним из лучших фронтовых истребителей того времени для завоевания превосходства в воздухе.

Список используемых источников:

1. Архипенко, Ф. Ф. Я начал войну на «Чайке». Записки летчика-истребителя / Ф. Ф. Архипенко. – Москва : Яуза : Эксмо, 2007. – 320 с.
2. Драбкин, А. Я дрался на истребителе. Принявшие первый удар. 1941–1942 / А. Драбкин – Москва : Яуза : Эксмо, 2006. – 512 с.
3. Драбкин, А. Я дрался с асами люфтваффе. На смену павшим. 1943–1945 / А. Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2006. – 512 с.
4. Кузнецов, С. Д. Як-1. Наш лучший истребитель 1941 года / С. Д. Кузнецов. – Москва : Коллекция : Яуза : ЭКСМО, 2010. – 192 с.
5. Лобанов, А. В. Вторая мировая: война моров / А. В. Лобанов. – Военно-исторический журнал. – 2009. – № 3. – С. 26–30.
6. Медведь, А. Н. Истребитель «Мессершмитт Vf 109». Германский «король воздуха» / А. Н. Медведь, Д. Б. Хазанов. – Москва : Коллекция : Яуза : ЭКСМО, 2008. – 224 с.
7. Моргунов, М. Время героев / М. Моргунов // Вокруг света. – 2001. – Ноябрь. – С. 38–45.
8. Морозов, М. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942 / М. Морозов. – Москва : Яуза : Эксмо, 2007. – 432 с.
9. Мюллер, Й. Асы немецкой авиации / Й. Мюллер ; [пер. с нем. А. Г. Больных]. – Москва : Вече, 2021. – 448 с.
10. Павлов, А. Самый опасный враг / А. Павлов // Авиамастер. – 2002. – № 7. – С. 45–48.
11. Первые дни войны в документах / составители: В. Р. Журавлев, А. С. Ануфриев, Н. М. Емельянов // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 7. – С. 22–34.
12. Самолетостроение в СССР 1917–1945 гг. : в 2 кн. / под ред. Г. С. Бюшгенса. – Москва : Центральный аэрогидродинамический институт им. проф. Н. Е. Жуковского, 1994. – Кн. 2. – 472 с.

13. Семенов, А. Ф. На взлете / А. Ф. Семенов. – Москва : Воениздат, 1969. – 216 с.
14. Смирнов, А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне / А. Смирнов. – Москва : АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. – 574 с.
15. Спик, М. Асы люфтваффе / М. Спик ; пер. с англ. А. В. Найденова ; авт. вступительной статьи и приложений 5 и 6. Г. Корнюхин. – Смоленск : Русич, 2003. – 432 с.
16. Степанец, А. Т. Истребители «Як» периода Великой Отечественной войны. Справочник / А. Т. Степанец. – Москва : Машиностроение, 1992. – 224 с.
17. Чалбаш, Э.-У. Сковать боем! : Советские асы против Люфтваффе / Э.-У. Чалбаш. – Москва : Яуза : Эксмо, 2010. – 384 с.
18. Швабедиссен, В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. / В. Швабедиссен. – Минск : Харвест, 2004. – 528 с.
19. Якубович, Н. В. Истребители Яковлева / Н. В. Якубович – Москва : Яуза : Эксмо, 2008. – 448 с.

УДК 32:94"1939/1945"

ПОЗИЦИОННАЯ БОРЬБА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИДЕОЛОГИЙ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Квашук Виктория Николаевна,
заместитель директора по учебной работе,
Гимназия № 7 г. Витебска имени П.Е. Кондратенко,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: политика умиротворения, договор о ненападении, система коллективной безопасности, международные соглашения, борьба идеологий.

Реферат. В статье рассматриваются вопросы идеологического противостояния государств в системе международных отношений накануне Великой Отечественной войны.

Идеологические противоречия, экономические союзы и военно-политические блоки сформировались накануне Второй мировой войны. Версальский договор, дискриминационный по отношению к Германии, способствовал росту реваншистских настроений и национал-социалистического движения. «Ось Берлин-Рим-Токио» была захватническим союзом, преследовавшим цели мирового

господства. Страны западных демократий, стремясь избежать войны и сохранить свои экономические интересы, проводили политику умиротворения, ориентируя агрессию Германии на восток, в сторону СССР. СССР, в свою очередь, пытался создать систему коллективной безопасности, но сталкивался с противодействием Германии и западных стран. Подготовка ко Второй мировой войне представляла собой сложную «шахматную партию», где каждое государство преследовало свои цели. Военные действия разворачивались в различных точках мира, включая советско-финскую войну, советское вторжение в Польшу, гражданскую войну в Испании и японо-китайскую войну. Западные страны, стремясь к экономической выгоде, способствовали укреплению германской экономики, что в конечном итоге обернулось против них самих.

Именно идеологические противоречия накануне, второй мировой войны, сформировали как экономические союзы, так и военно-политические блоки. И если классическое разделение мироустройства: «Ось Берлин-Рим-Токио», страны западных демократий с «политикой умиротворения» и СССР со стремлением сформировать «систему коллективной безопасности», на первый взгляд, выглядит законченным, то, по прошествии определенного времени, открывается серьезный экономический и национальный аспект данных государственных стратегий.

Итоги первой мировой войны были закреплены в Версальском мирном договоре, который, в свою очередь не способствовал установлению прочного мира в Европе. Стоит отметить, что Версальский диктат не был признан СССР. Углубление старых и появление огромного количества новых противоречий формировал почву для будущего военного конфликта. Нескрываемый посыл пренебрежения от стран победительниц, желание сделать из Германии источник финансирования, воспринимался немцами как «национальное унижение», что способствовало росту реваншистских настроений, особенно у молодежи. Именно противопоставление себя всему миру, желание доказать свое превосходство над недавними победителями, а также системные действия, согласно пунктам Версальского договора, привели к несдерживаемому росту национал-социалистического движения. Фанатичное стремление к мировому господству и превосходству у немцев не смогли остановить и некоторые послабления, со стороны стран победительниц, в 1920 – начале 1930-х гг. Ряд пунктов Версальского мирного договора были пересмотрены либо их выполнение было прекращено. Однако, в 1937 году Германия официально отказалась от выполнения всех пунктов данного мирного договора.

Ось Берлин-Рим-Токио – союз захватнический и, что важно, полностью фашистский по духу и стратегии собственного развития. Италия стремилась вернуть былое величие, воссоздав римскую империю. Япония ориентировалась на господство в Азиатско-тихоокеанском регионе. Германия же планировала уничтожить соседей, которые так неосмотрительно и недальновидно сформировали

пункты Версальского мирного договора. Однако только ли на восприятии Германией своего поражения в первой мировой войне строится развитие фашизма и стремление к новой войне? Разумеется, нет. Любые социальные потрясения, которые поддерживаются серьезными экономическими последствиями, создают предпосылки для скачкообразного резкого изменения текущего положения дел. Достаточно десятилетия, чтобы поколение детей проигравших захотели многое изменить. И при системном давлении со стороны старшего поколения, создается нечто бессознательное, которое отражает желание жить лучше, любой ценой. Вопрос начала второй мировой войны заключался только в сроке, а не в самой фактологии.

Страны западных демократий, во главе с Великобританией и Францией, находясь под давлением финансово-мощных корпораций, высокого уровня жизни и нежелания уменьшать репарации, они всеми силами ориентировали «ось» на восток, в сторону СССР. Любые уступки, в том числе и экономические, были направлены на недопущение военных действий с Германией и на отвод основного удара от себя. В 1933 году, при выходе Германии из Лиги Наций Европа понимала, что Гитлер накапливает внутренние резервы для удара. Огромное количество финансовых усилий было направлено на укрепление своего же противника в будущем. Именно псевдодемократический подход стран западной Европы обеспечил устойчивый рост германской экономики. С 1936 года руководство нацистской Германии, не прибегая к прямой военной конфронтации, под предлогом борьбы с коммунистической угрозой начало вводить силовую составляющую в свою внешнюю политику, постоянно вынуждая Великобританию и Францию идти на уступки. В эти годы нацистской Германией был создан плацдарм для будущей войны: в марте 1938 года был осуществлён аншлюс Австрии, в сентябре 1938 – марте 1939 годов к Германии были присоединены Чехия и Клайпедский край.

СССР создавал в Европе «систему коллективной безопасности», не желая также втягивать себя в военный конфликт на чьей-либо стороне, но постоянно следящий за действиями германского фашизма и англо-французской политикой.

Шахматная партия под названием «подготовка ко второй мировой войне» началась. Направления завоеваний и уступок сопровождалось молчаливым согласием, а иногда и поддержкой со стороны всех трех блоков. Важно отметить, что начало второй мировой войны 1 сентября 1939 года и Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года следует разделять.

В мире образовалось три напряженные точки межгосударственных взаимоотношений:

- Япония – США и СССР;
- Германия и Италия – Великобритания и Франция;
- СССР – Германия.

Рассмотрим военные действия союзов и основные конфликты на карте мира.

СССР перед Великой Отечественной войной надеялся защитить Ленинград, поскольку тот имел важное для страны значение. Граница СССР и Финляндии находилась всего в 32 километрах от города. Это могло способствовать внезапной атаке и быстрому захвату города. Переговоры о передаче территорий и взаимных уступках СССР и Финляндии не увенчались успехом и, предсказуемо, 30 ноября 1939 года началась советско-финская война. Общая мобилизация, объявленная Финляндией и ряд иных просчетов и ошибок не позволили СССР свершить военную диктатуру и в 1940 году была организована новая военная кампания, которая принудила Финляндию к запросу мира на выгодных СССР условиях. Советское вторжение в Польшу было военным конфликтом, в котором Советский Союз участвовал без официального объявления войны. 17 сентября 1939 года Советский Союз вторгся в Польшу с востока, через 16 дней после того, как нацистская Германия вторглась в Польшу с запада. Своих целей советская армия достигла. В начале 1939 года, за несколько месяцев до вторжения, Советский Союз начал переговоры о стратегическом союзе с Великобританией и Францией против стремительной милитаризации нацистской Германии под руководством Адольфа Гитлера. Иосиф Сталин заключил пакт Молотова-Риббентропа с Адольфом Гитлером, который был подписан 23 августа 1939 года. Этот пакт о ненападении содержал секретный протокол, в котором Северная и Восточная Европа были разделены на сферы влияния Германии и СССР на случай войны. Таким образом, СССР и фашистская Германия поделили Польшу и Европу, а также нарочито демонстрировали, нежелание конфликтовать друг с другом. Однако, это была всего лишь подготовка к будущим боевым действиям.

Участие Германии в гражданской войне в Испании началось с начала войны в июле 1936 года, когда Адольф Гитлер немедленно направил авиационные и бронетанковые подразделения на помощь генералу Франсиско Франко и его националистическим силам. В противовес этому Советский Союз направил меньшие по численности силы, оснащённые более современным оборудованием, на помощь республиканскому правительству, в то время как Великобритания и Франция, а также два десятка других стран ввели эмбарго на поставки любых боеприпасов или солдат в Испанию. Нацистская Германия также подписала эмбарго, но проигнорировала его. И вновь отмечаем, что напряженность между странами, подобно шахматной партии, выражалась не только в прямых боевых столкновениях, но и в рамках неофициальной помощи двум противоборствующим сторонам в-третьих странах. Война дала немецким военным боевой опыт и новейшие технологии. Однако интервенция также грозила перерасти в общеевропейскую войну, к которой Гитлер не был готов. Поэтому он ограничил свою помощь и вместо этого призвал Муссолини отправить крупные итальянские подразделения. В годы, последовавшие за гражданской войной в Испании, Гитлер назвал несколько возможных причин участия

Германии в конфликте. Среди них были отвлечение внимания от ремилитаризации Германии, предотвращение распространения коммунизма в Западной Европе, создание дружественного Германии государства для ослабления Великобритании и Франции, а также возможности для экономической экспансии [2].

Империалистический курс Японии, проводимый на протяжении десятилетий, явился причиной японо-китайской войны. Несмотря на то, что оба государства вели периодические боевые действия с 1931 года, полномасштабная война развернулась в 1937 году. Важно отметить, что своим китайским товарищам СССР оказывал военную, дипломатическую и экономическую помощь. Неоценимый боевой опыт советских офицеров, полученный в конфликте, был крайне полезен при формировании кадровой советской армии.

Для нацистов было принципиально важно постепенно освободиться от сдерживавших Германию положений Версальской системы и тем самым проложить дорогу для подготовки к войне. Для этого германское руководство успешно противодействовало созданию в Европе системы коллективной безопасности. Умелое использование антикоммунистических настроений в Европе привело к деградации и практически полному уничтожению всех усилий СССР по созданию «системы коллективной безопасности». Щит против большевистской опасности, именно так нацистская пропаганда определила свои устремления. При помощи компаний США, Великобритании и Франции в короткий срок в Германии было построено более 300 крупных военных заводов. Невозможно не отметить, что из-за стремления отвести от себя удар, а также в рамках желания получения сверх прибыли, западные страны Европы и США сами создали мощную производственную и ресурсную державу, которая при этом, почти в пять раз увеличила затраты на нужды армии к 1938 году.

5 ноября 1937 года состоялось совещание Адольфа Гитлера с военным и внешнеполитическим руководством нацистской Германии, на котором Гитлер изложил свои экспансионистские планы в Европе, в первую очередь относительно захвата Австрии и Чехословакии. Уже в то время Гитлер не скрывал своих желаний по захвату Европы, прежде всего, для формирования устойчивой ресурсной и сырьевой базы для германской экономики. И если сближение Италии и Германии было обусловлено согласием по сдаче Австрии, то Лига Наций, напротив, не выполнила своих прямых обязанностей и не защитила страну альянса. Политика двойных стандартов, когда третья страна становится пешкой в экономической и политической игре, актуальна и в нынешнее время.

В результате политики сдерживания и «умиротворения», которую проводили Великобритания и Франция, Германия определенно усилилась. Военная промышленность Чехословакии перешла в руки нацистов, им же достались в полной сохранности укрепления в Судетах. Немецкие моторизованные части пополнились тысячами легковых автомобилей и грузовиков, получив 1865

тяжёлых машин Praga Av и «Татра-82», а также грузовики Mikov MNO, «Татра-82» и «Татра-85», 469 танков, 1500 самолётов, более 500 зенитных орудий, 43 тысячи пулемётов, более 1 миллиона винтовок, 1 миллиард патронов, 3 миллиона артиллерийских снарядов, а также оружейные заводы «Шкода», уступавшие лишь крупновским заводам. Помимо двух крупных танкостроительных заводов «Шкода» и СКД (Cesco-moravska Kolben Danek), которые производили танки LT-35 и TNTP или LT-38 соответственно, Гитлер захватил автомобильные заводы «Прага» и «Татра», которые продолжили выпуск машин для Германии [1].

Весной 1941 года чешские бронемашин составляли 25 процентов всего танкового парка вермахта. Для вторжения в СССР 6-я танковая дивизия была все ещё частично оснащена танками 35 тонн, а 7, 8, 12, 19, 20 и 22-я танковые дивизии – танками 38 тонн. В СССР 6-я танковая дивизия взяла 103 танка 35 тонн в составе 4-й танковой группы, брошенной на Ленинград.

Основная цель Великобритании в межвоенный период состояла в сохранении своей роли политического центра мира и верховного арбитра в европейских делах, что требовало, прежде всего, поддержания европейского «баланса сил». Политика сдержек и противовесов Великобритании базировалась на ослаблении Франции за счет усиления Германии. Ведь условная ревизия Версальского мирного договора была инициирована Великобританией и контролировалась ею. Это привело к тому, что помимо традиционных скрытых врагов СССР и США, Великобритания получила еще и фашистскую Германию.

Франция же стремилась сохранить все земли и влияние за счет проекта «Восточный пакт», который инициировал также СССР. Множество уступок Франции, а также кризис 1935–1938 годов еще больше ослабил Францию. Видя в Великобритании единственного союзника против Германии, Франция попала под политическое влияние и стала крайне зависима от нее.

СССР с трудом восстанавливались от множества переворотов, революций, первой мировой войны. Желание полного пересмотра Версальского мирного договора, его непринятие со стороны СССР, привели к серьезному противостоянию союза Великобритании и Франции и СССР. Концепция мировой революции, транслируемая большевиками, стремилась не допустить союз империалистических держав. СССР предполагал неизбежность конфликта внутри Европы, а ее объединение не отвечала интересам большевиков.

Основные международные соглашения предвоенного периода:

– Анτικοминтерновский пакт – международный договор, заложивший основы коалиции стран Оси во Второй мировой войне. Во время войны его подписало большинство союзников Германии;

– Англо-итальянское соглашение, заключённое весной 1938 года (иногда называется «Пасхальным договором»), явилось частью попыток Англии и Франции предотвратить союз Италии и Германии;

- Мюнхенское соглашение, подписанное в 1938 году, стало кульминацией предвоенной политики умиротворения Германии, проводившейся Англией и Францией. Фактически привело к разделу Чехословакии и захвату её остатков Германией через несколько месяцев;
- Англо-германская декларация о дружбе и ненападении, подписанная 30 сентября 1938 года;
- Франко-германская декларация, подписанная 6 декабря 1938 года в Париже, – соглашение, которое по сути перечеркнуло советско-французский договор о взаимной помощи 1935 года;
- Англо-польский военный альянс, заключённый в 1939 году, определял меры взаимопомощи в случае агрессии одной из «европейских держав»;
- Германо-итальянский договор о союзе и дружбе, подписанный в мае 1939 года, закрепил складывающееся союзничество между Италией и Германией;
- Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, заключённый в августе 1939 года. К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разграничении сфер интересов сторон в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства».

Рассматривая конец 1938 года, важно отметить полный крах Версальского системы мироустройства, а также значительное усиление Германии в рамках Мюнхенских соглашений. Гегемония в Европе – есть главная внешнеполитическая цель Германии. Предвоенный политический кризис, который наступил в марте–апреле 1939 года в Европе, был вызван совместными захватническими действиями Германии и Италии. Расстановка сил, в преддверии вероятной войны, изменилась. Именно поэтому Великобритания и полностью зависимая от ее мнения Франция, были вынуждены искать нового союзника в надвигающейся угрозе со стороны фашистской Германии. Этим союзником оказался советский союз. Еще с осени 1938 года дипломатические миссии Великобритании и Франции проявляли массу интереса к нормализации отношений с СССР. Однако, руководство союза, занимая выжидательную позицию, позволило не только усилить Германию, но и начать сотрудничество в экономической сфере, разумеется, с серьезным перевесом выгоды в сторону фашистской Германии. Стоит отметить, что англо-германские контакты продолжались параллельно с англо-советскими. 23 августа 1939 года в Москву на специальном самолёте через Кёнигсберг прибыл Риббентроп, и в ходе переговоров со Сталиным и Молотовым в ночь на 24 августа были подписаны советско-германский пакт о ненападении и секретный дополнительный протокол, определивший «сферы интересов» сторон в Восточной Европе. К сфере интересов СССР были отнесены Финляндия, Эстония, Латвия, территория Польши к востоку от рек Нарева, Висла и Сан, а также румынская Бессарабия. Для Гитлера данный договор не означал практически ничего.

Предвоенная расстановка сил в мире демонстрирует цикличность истории.

Противоборство идеологий и стремление ряда государств к гегемонии приводят не только к ослаблению самого государства, но и к непоправимым последствиям мирового масштаба.

Список используемых источников:

1. Такер-Джонс, Энтони Великий танковый грабеж. Трофейная броня Гитлера / Энтони Такер-Джонс. – Издательство : Яуза, 2008. – 336 с.
2. Мельтюхов, М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2000.

УДК 327.56

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Колмыков Андрей Васильевич,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры землеустройства, первый проректор,
Стрельская Анна Андреевна,
студент,

**Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции
и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь**

Ключевые слова: война, Вторая мировая война, СССР, Германия.

Реферат. В статье рассматриваются международные отношения накануне Второй мировой войны (1939–1945 гг.), которые определялись кризисом Версальско-Вашингтонской системы, а также подъёмом тоталитарных режимов и политикой умиротворения (Мюнхенское соглашение, 1938). Рассматриваются события Пакта Молотова-Риббентропа (1939) и вторжение в Польшу развязали войну.

Период, предшествовавший Второй мировой войне (1939–1945), стал временем глубоких геополитических трансформаций, которые определили ход мировой истории. Международные отношения в 1930-х годах формировались под влиянием последствий Версальско-Вашингтонской системы, экономических кризисов, подъема тоталитарных режимов и неспособности мировых держав создать

эффективные механизмы сдерживания агрессии.

В то время после подписания Версальского договора (1919 г.) Германия оказалась в условиях унижительных репараций, территориальных потерь и военных ограничений. Это способствовало росту реваншизма, который стал идеологической основой нацистской партии (НСДАП) во главе с Адольфом Гитлером. Лига Наций, созданная для предотвращения конфликтов, продемонстрировала структурную слабость: отсутствие механизмов принуждения и зависимость от консенсуса великих держав парализовали её действия.

Также мировой экономический кризис (1929–1933 гг.) усилил социальную напряженность. В Германии к власти пришла НСДАП (1933 г.), в Италии укрепился фашистский режим Бенито Муссолини, а Япония, переживавшая экспансионистский подъем, аннексировала Маньчжурию (1931 г.). Эти государства сформировали «ось Берлин-Рим-Токио», бросив вызов международному праву.

При этом политика умиротворения, проводимая Великобританией и Францией, стала ключевой ошибкой западных демократий. Мюнхенское соглашение (1938 г.), по которому Судетская область Чехословакии была передана Германии, легитимизировало агрессию. СССР, исключенный из переговоров, начал искать пути сближения с Германией, что привело к подписанию пакта Молотова-Риббентропа (23 августа 1939 г.).

Изучение показало, что нападение Германии на Польшу стало триггером для вступления в войну Великобритании и Франции (3 сентября 1939 г.). Однако «странная война» (период пассивности на Западном фронте в 1939–1940 гг.) позволила вермахту захватить Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию и Францию к июню 1940 года. Падение Парижа стало символом краха европейской системы безопасности.

Также 22 июня 1941 года Германия нарушила договоренности, начав операцию «Барбаросса». Это привело к вступлению СССР в антигитлеровскую коалицию. Решающим поворотом стало вступление США в войну после атаки Японии на Пёрл-Харбор (7 декабря 1941 г.).

Создание коалиции СССР, США и Великобритании определило исход войны. Программа ленд-лиза (1941–1945 гг.) стала экономическим фундаментом сотрудничества: США поставили союзникам техники и ресурсов на сумму \$50 млрд (в ценах 1940-х годов). Однако стратегические разногласия сохранялись. СССР настаивал на открытии второго фронта в Европе, что было реализовано лишь в 1944 году (высадка в Нормандии).

Изучение показывает, что ключевыми сражениями войны стали:

- Битва за Москву (1941–1942 гг.): фашистам был дан первый отпор;
- Сталинградская битва (1942–1943 гг.): которая обусловила перелом на Восточном фронте;
- Операция «Багратион» (1944 г.): обеспечила освобождение Белоруссии.

В свою очередь дипломатические конференции коалиции заложили основы послевоенного миропорядка:

1. Тегеранская конференция (1943 г.): согласование открытия второго фронта и послевоенных границ Польши.
2. Ялтинская конференция (1945 г.): решение о создании ООН, разделе Германии на зоны оккупации и вступлении СССР в войну с Японией.
3. Потсдамская конференция (1945 г.): принципы денацификации, демократизации и репараций.

Также Вторая мировая война ускорила кризис колониальной системы. Народы Азии и Африки, участвовавшие в борьбе против фашизма, усилили требования независимости. Так, Индийский национальный конгресс использовал военный период для давления на Великобританию (движение «Вон из Индии!», 1942 г.). Япония, провозглашая лозунг «Азия для азиатов», временно вытеснила европейские державы из региона, но её поражение в 1945 году вернуло статус-кво, который вскоре был разрушен волной деколонизации.

Вторая мировая война завершилась капитуляцией Германии (8 мая 1945) и Японии (2 сентября 1945). Основными итогами, которой стали: формирование биполярного мира с доминированием США и СССР, создание ООН (1945 г.) как инструмента предотвращения глобальных конфликтов, начало холодной войны (1946–1991 гг.), определившей международные отношения на десятилетия.

Список используемых источников:

1. Ширер, У. Взлёт и падение Третьего рейха / У. Ширер. – Москва : АСТ, 2021. – 1200 с.
2. Кершоу, И. Гитлер: Биография / И. Кершоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 896 с.
3. Бивор, Э. Вторая мировая война / Э. Бивор. – Москва : КоЛибри, 2015. – 992 с.
4. Документы внешней политики СССР. Т. 22–24 / под ред. А. А. Громыко. – Москва : Политиздат, 1976–1980.
5. Мэй, Э. Р. Странная победа: Взлёт нацистской Германии / Э. Р. Мэй. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 480 с.
6. Городецкий, Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на СССР / Г. Городецкий. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 304 с.

УДК 94(476.5)«1941/1945»:930.253

**НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ВИТЕБЩИНЕ
В 1941–1944 ГГ.: ГЕНОЦИД, ЗЛОДЕЯНИЯ, ТЕРРОР, ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСАРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Космач Вениамин Аркадьевич,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры психологии,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, оккупационный режим, геноцид, террор, преступления, злодеяния, нацизм, фашизм, сопротивление, партизанское движение, подполье, возмездие.

Реферат. В статье на основе архивных материалов Государственного архива Витебской области (ГАВО) раскрываются подробности чудовищных преступлений, террора, злодеяний и геноцида нацистского оккупационного режима в г. Витебске и на Витебщине в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Самым подробным изложением геноцида, злодеяний и преступлений гитлеровцев в г. Витебске и на территории Витебской области в период 1941–1944 гг. является «Докладная записка об итогах следствия по группе немецких военных преступников в гор. Витебске», датированная 24 ноября 1947 года и подписанная начальником управления МВД по Витебской области полковником Гоголевым. Её объём – 33 страницы, и хранится она в фонде общественных организаций (Ф. 1) госархива Витебской области (Оп. 1. Д. 821).

«После вероломного нападения на Советский союз, – говорилось в докладной записке полковника Гоголева, – 22 июня 1941 года, фашистские захватчики, воспитанные в духе звериной ненависти к народам Советского Союза, во исполнение преступных планов войны, разработанных преступным гитлеровским правительством и генеральным штабом, поставившие своей целью установление на нашей земле фашистско-гитлеровского режима, истребление советских людей и беспощадного ограбления нашего социалистического государства – ввели немецкие законы и приступили к планомерному, массовому истреблению советских людей. Под видом борьбы с партизанами, расстреливали и вешали мирных граждан, не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Сжигали города, сёла и деревни, заживо сжигали ни в чём неповинных людей. Советских граждан умерщвляли газами, ядами, морили голодом, заражали инфекционными болезнями, убивали больных, находившихся в лечебных заведениях. Зверски истязали и

расстреливали десятки тысяч пленных Советской армии.

Сотнями тысяч угоняли советских граждан в немецкое рабство. В оккупированных областях установили террористический режим, ввели телесные наказания, предоставили право полевым комендантам, генералам, офицерам и солдатам чинить суд, расправу и произвол над советскими людьми. В период оккупации Белоруссии – этих чёрных дней для белорусского народа, немецкие захватчики причинили неисчислимые бедствия и страдания белорусскому народу. Вторгшись в пределы Витебской области, немецкие захватчики проводили «неслыханные злодеяния» [1, лл. 1–2].

Злодеяния и преступления нацистов в Витебске и Витебской области докладная записка полковника Гоголева сводила к следующему (таблица 1 составлена автором на основании цитируемого архивного документа) [1, лл. 1–10]:

Таблица 1 – Злодеяния и преступления нацистов в Витебске и Витебской области

№ п/п	Злодеяния, преступления, террор, геноцид	Количество, комментарии
1	2	3
1	Убито и замучено:	151421 советских граждан, в том числе огромное количество малолетних и несовершеннолетних детей, больных, престарелых. 92891 военнопленных Советской армии
2	Угнаны в Германию по специальному отбору:	68434 человека молодых девушек, женщин, мужчин и несовершеннолетних детей, разлучив их с семьями
3	Жилой фонд:	Полностью уничтожен
4	Промышленные предприятия:	Полностью разрушены, в том числе: – станкостроительный завод им. Кирова; – станкостроительный завод «Коминтерн»; – трикотажная фабрика им. К. Цеткин; – трикотажная фабрика «КИМ»; – обувная фабрика «Красный октябрь»; – маслозавод; – подстанции «Белгрэс» и «Белэнерго»
5	Сожжены и разрушены:	Педагогический институт. Медицинский институт. Дом Красной Армии. Педагогическое училище. Городской театр. Телеграф, другие крупные бытовые и культурные учреждения. 8 церквей и собор – исторические памятники русской древности, построенные в XI–XII веках, в том числе Покровский собор, Рождественская, Спасская, Ивановская и Петропавловская церкви

Окончание таблицы 1

1	2	3
6	В колхозах области уничтожено и разрушено:	46483 строений, в том числе 666 клубов и красных уголков, 253 детских учреждений, 2828 зданий промышленно-промышленного значения, 16 электростанций и подстанций
7	Вывезено в Германию и уничтожено на месте:	51334 сельскохозяйственных машин, тракторов, автомашин, моторов, локомотивов и большое количество сельскохозяйственного инвентаря. 185151 голов крупного рогатого скота, 102465 лошадей и огромное количество другого скота, птицы и сельскохозяйственных продуктов.
8	Разрушено:	11349 государственных предприятий, учреждений и общественных организаций. Из них: 205 больниц, 1076 школьных зданий, 11 зданий научных учреждений, 111 библиотек, 3 музея и прочих строений

Государственной Чрезвычайной комиссией общий ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, нанесённый населению, колхозам, промышленным предприятиям, государственным и общественным организациям Витебской области, оценивался в размере 25259230000 рублей [1, лл. 3–4].

Архивный документ фиксировал также, что «массовое истребление мирных советских граждан, в том числе детей, женщин и стариков, поджоги, разрушение городов и сёл, грабежи и насилие, угон скота, вывоз промышленных предприятий, истязание советских граждан, создание невыносимого каторжного режима ... умерщвление людей голодом, смерть от различного рода инфекционных заболеваний ... продолжались и с прибытием 53 армейского корпуса в октябре 1943 года, под командованием генерала пехоты Гольвитцера и начальника штаба корпуса-полковника Шмидта. Как установлено предварительным следствием обвиняемые: Гольвитцер, Хиттер, Мюллер-Бюлов, Шмидт, Дильманн, Клуге, Рух, Буцбах, Гюнтер и Адам являлись активными участниками злодеяний, совершённых на оккупированной территории и на территории Витебской области» [1, л. 4].

Допрошенная свидетельница Селезнёва, сдержавшаяся в лагере при 4-й авиаполевой дивизии, показала: «Во время работы немцы без причин придирались к рабочим лагеря и тут же расстреливали. Помню такой факт, как-то нас заставили рыть траншеи. У работающей со мной девушки сломалась лопата. Стоявший недалеко немец, увидев это, стал избивать девушку ногами, а потом отвёл в кусты и расстрелял» [1, л. 6]. Сами обвиняемые и свидетели, отмечалось в докладной записке, «приводят многочисленные факты изнасилования советских девушек,

содержащихся в лагере, немецкими солдатами и офицерами и расстрела их» [1, л. 7].

Оккупантами проводились многочисленнее карательные акции. Только в период с 12 октября по 14 ноября 1943 г. на территории Богушевского и Сенненского районов Витебской области истребительной ротой Клуге было проведено 6 карательных экспедиций, во время которых было расстреляно более 50 человек мирных советских граждан, разрушены артобстрелом и сожжены деревни Алексиничи, Борок, Замковичи, Константово, Калуково, Стриги, Косовец, Щебино и Задорожье [1, л. 8].

Вот фамилии нацистских преступников, творивших чудовищные зверства и осуществлявших такой же чудовищный геноцид в г. Витебске и на территории Витебской области: Фридрих Вильгельм Гольвитцер, Ганс Шмидт, Генрих Клуге, Альфонс Хиттер, Клаус Мюллер-Бюлов, Леонард Буцбах, Ганс Дилльман, Герман Рух, Курт Гюнтер, Филипп Адам [1, лл. 5–33].

Это звери с генеральскими, полковничьими, капитанскими, лейтенантскими и ефрейторскими званиями понесли после освобождения г. Витебска и Витебской области справедливое наказание по их же «заслугам», от осознания которых и сегодня стынет кровь, немеет сердце и отказывается понимать мозг нормального человека. Как справедливо отметил на торжествах, посвященных 80-летию нашей Великой Победы в г. Волгограде, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, сегодня мы воюем в Украине с наследниками преступников «третьего рейха».

О том, какие жуткие преступления совершили эти «господа» в г. Витебске и на Витебщине, уже много написано [2–4]. Как отмечает Т. П. Иванова, генерал пехоты Ф. Гольвитцер, командир 53-го немецкого армейского корпуса, обвинялся в строительстве защитной линии «Пантера» в 550–100 километрах от реки Припять до Витебска, для чего было насильно мобилизовано до 200 тысяч женщин, стариков и подростков, которые, преимущественно, были согнаны в лагерь. Также он способствовал угону 4800 человек жителей на принудительные работы в Германию; отдавал приказы о 144 борьбе с партизанами, уничтожении мирного населения, об использовании 12 тысяч мирных граждан для прикрытия от частей Красной Армии, о разрушении зданий в Витебске.

В материалах судебного процесса, проходившего в Витебске, содержатся обвинительные сведения против генерал-майора К. Мюллер-Брюлова, командира 246-й пехотной дивизии: по его приказу расстреляны 70 жителей деревни Шевино Старосельского сельсовета Витебского района, деревня Шевино полностью сожжена, расстреляны 40 жителей в д. Бороники. Перед судом предстал и А. Хиттер, командир 206-й немецкой пехотной дивизией. Осуществлен допрос также фельдфебеля Г. Руха, бывшего командира взвода команды охраны лагеря, организованного при 4-й авиаполевой дивизии 53-го армейского корпуса для насильственной мобилизации жителей оккупированной территории. Допросу подвергнут и фельдфебель К. Гюнтер, который в деревне Чановичи Бешенковичского района Витебской области во время карательных экспедиций

лично расстрелял 10 советских граждан, в том числе двое детей. Подсудимый унтер-офицер Б. Леонгард показал на суде, что служил в команде по разрушению и сожжению деревень на временно оккупированной территории, принимал участие в расстреле 182 человек. Подсудимый А. Филипп виновен в массовом расстреле 130 человек в лесу у деревни Добромысли, сожжении 20 домов [4, с. 143–144].

Ефрейтор Курт Вилли Гюнтер в декабре 1943 г. в составе роты противотанкового дивизиона, совместно с частями «СД» принимал участие в карательной экспедиции против мирных жителей в районе деревни Чановичи Бешенковичского района Витебской области. Было расстреляно 8 человек, троих из которых расстрелял лично К. Гюнтер. Затем фашисты полностью сожгли деревню Камли. В феврале 1944 г. ефрейтор К. Гюнтер принимал участие в карательной экспедиции против мирных граждан деревни Шашелы Сенненского района. Деревня была сожжена. Было расстреляно и сожжено 14 мирных жителей: Бровко Д. Г., Мандрик М. Н., Рыбченко Е. Е., Мандрик М. М., Аксенов В. Я., Бровко П. Д., Шаркевич Е., Воронова И., Мандрик Ф., Мандрик Д., Мандрик А., Мандрик С., Мандрик А. Лично Гюнтер расстрелял 7 человек и поджег 3 дома [1, лл. 29–30]. Позже, попав в плен, Гюнтер заявлял: «Одной из причин, что я расстреливал мирных граждан являлось то, что я лично на фронте не был, работал по ремонту автомашин и мне, как и другим шоферам поручили расстреливать население, чтобы упражняться в стрельбе из личного оружия» [1, л. 31].

Таким же зверем в человеческом обличье был ефрейтор Филипп Адам, принимавший участие в карательных акциях в Лиозненском районе. При его участии были сожжены деревни Добромысли, Вишняки, Боровая, Крупеня, Дрозды. Лично Ф. Адам «расстрелял 4 чел. Дребетова Михаила, Котикова Петра и братьев Кудрановых, а также поджег 12 домов» [1, л. 32], а затем из станкового пулемета расстрелял еще 150 человек [1, л. 32]. И это были не все его злодеяния.

С 29 ноября по 3 декабря 1947 г. в Витебске в старом здании театра Якуба Колоса (до войны здесь располагался клуб металлистов, а в годы войны было создано гетто) состоялся судебный процесс над немецкими военными преступниками. На скамье подсудимых оказались:

- Фриц Вильгельм Гольвитцер, 1889 года рождения, немец, генерал пехоты, с июня 1943-го до 28 июля 1944 года командовал 53-м армейским корпусом германской армии, был комендантом гарнизона города Витебска;
- Клаус Максимилиан Мюллер-Бюлов, 1892 года рождения, немец, генерал-майор, бывший командир 246-й пехотной дивизии 53-го корпуса;
- Альфонс Алойс Хиттер, 1892 года рождения, немец, генерал-лейтенант, бывший командир 206-й пехотной дивизии 53-го корпуса;
- Ганс Шмидт, 1899 года рождения, немец, полковник, бывший начальник штаба 53-го корпуса;
- Гейнрих Роберт Клуге, 1918 года рождения, немец, обер-лейтенант, бывший

командир роты особого назначения при штабе 53-го корпуса;

- Леонхард Хамеринг Буцбах, 1918 года рождения, немец, унтер-офицер 246-й дивизии;
- Франц Филипп Вагнер, 1920 года рождения, немец, ефрейтор 246-й дивизии;
- Филипп Антон Адам, 1923 года рождения, немец, ефрейтор 246-й дивизии;
- Курт Вили Гюнтер, 1919 года рождения, немец, солдат 246-й дивизии;
- полковник Ганс Дилльманн, бывший комендант лагерей для военнопленных [6; 7].

Показания на суде дали 22 гражданина СССР и 6 немецких военнопленных. В документальных материалах сохранилось фото допроса советскими военачальниками – маршалом А. М. Василевским и генерал-лейтенантом И. Д. Черняховским немецких генералов Ф. Гольвитцера и А. Хиттера и других военных преступников. На процессе были представлены документальные подтверждения, заслушаны свидетели этих злодеяний. В результате доказана виновность названных лиц и вынесены справедливые приговоры, в которых содержится квалификация и осуждение преступлений данных лиц.

Подсудимые, кроме А. Хиттера, признали свою вину и просили суд о снисхождении. Приговор читали с 21.30 до 23.00 часов 3 декабря 1947 года. Согласно приговору суда подсудимые получили высшую меру – по 25 лет каторги. Позже генералов перевели в более комфортный лагерь для высших чинов близ Иваново. К. Мюллер-Брюлов умер в лагере от заболевания сердца; Ф. Гольвитцер и А. Хиттер вернулись в ФРГ в 1955 году [4–5].

Список используемых источников:

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 821. Лл. 1–33.
2. Подлипский, А. М. Возмездие: судебный процесс над немецко-фашистскими преступниками в Витебске / А. М. Подлипский. – Витебск : Витебская областная типография, 2013. – 64 с.
3. Шаркова, А. В. Витебский судебный процесс над нацистскими преступниками / А. В. Шаркова // Победа – одна на всех: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24 апр. 2014 г. / редкол.: А. А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – С. 280–285.
4. Иванова, Т. П. Очерки по истории Витебского края : монография: в 2 ч. / Т. П. Иванова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – Ч. 2. – С. 143–145.
5. Приговор по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Витебской области // Известия Советов депутатов СССР. – 1947. – 4 декабря.
6. Судебный процесс в гор. Витебске по делу о преступлениях немецко-фашистских захватчиков, причиненных в Белорусской ССР, утреннее заседание 30 ноября // Витебскі рабочы. – 1947. – 2 декабря.

7. «Парад позора» для бывалого Фрица. Как проходил открытый судебный процесс над группой нацистских преступников в Витебске в 1947-м // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vitbichi.by/news/god_istoricheskoy_pamyati/vstat_sud_idet_otkrytye_sudebnye_protsessy_nad_natsistskimi_prestupnikami_proshedshie_v_gorodakh_sov// – Дата доступа: 02.05.2025.

УДК 94:791.43(476.5)

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СЪЕМКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. БИТВА ЗА ВИТЕБСК. ФРОНТОВЫЕ КИНООПЕРАТОРЫ

Котович Татьяна Викторовна,
доктор искусствоведения, профессор,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Витебск, освобождение Беларуси, Великая Отечественная война, документальные съёмки, фронтовые кинооператоры.

Реферат. В статье освещаются вопросы создания фронтовых кинохроник, отражающих события, связанные с боевыми действиями в преддверии и в ходе освобождения Витебска от немецко-фашистских захватчиков.

В период с 2020 по 2025 гг. создано несколько фильмов и сериалов, посвященных освобождению Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Все эти ленты представляют собой так называемую докудраму, «гибридный» жанр с реконструкцией исторических событий в форме документального или научно-популярного фильма с участием драматических актеров.

В конце мая 2020 года вышел российский военно-исторический фильм, седьмой из серии «Битва ставок» – «Бросок на Запад».

22 июня 1944 года началась операция «Багратион», которую проводили 1 Белорусский фронт Рокоссовского, 2 Белорусский фронт Захарова, 3 Белорусский фронт Черняховского и 1 Прибалтийский фронт Баграмяна. Первый удар советского наступления был направлен на Витебск.

Фильм начинается с общего объяснения смысла операции «Багратион». Для этого режиссер вводит карты фронтов на май 1944 года и фотографии, как бы брошенные на эти карты, а также вербальные цитаты из донесений. На врезках мы видим движения рук и движения стрелок на картах. Подробно рассматривается на картах так называемый «белорусский балкон».

22 июня 1944 года начались бои за Витебск. В фильме это самые сильные кадры, образованные петлей: общий план, средний, крупный – и наоборот. Самое главное визуальное впечатление создает море огня на всех планах, особенно на общем – столбы огня на линии горизонта.

Витебск был взят в кольцо за два дня.

Но вся история сражений под Витебском, несколько тяжелых и неудачных наступлений, большие потери личного состава и техники – это одна из самых драматических страниц 1944 года, которая была долго засекречена. Во многом она отражена в фильме ноября 2020 года **«Неизвестные сражения Великой Отечественной. Витебск»** – первая серия цикла «Неизвестные сражения Великой Отечественной» (рис 1–7).

Это фильм построен как своеобразный детектив на основе рассказа о тайном донесении начальника оперативного отдела 33-й армии Западного фронта полковника Иллариона Толканюка 30 марта 1944 года на имя Сталина о фатальных неудачах на фронте и тяжелейших потерях в феврале/марте. Речь идет о так называемой **третьей битве за Витебск**, получившей в документах название «Витебская наступательная операция. 3.2–13.3.44 г.».

Позиционную войну под Витебском позже назовут русским Верденом.

Первая битва за Витебск. Еще осенью 1943 года советские войска подошли к Витебску, и Калининский фронт к 10 октября должен был по приказу Сталина Витебск освободить. Однако это не удалось.

Рисунок 1 – Тайное донесение начальника оперативного отдела 33-й армии Западного фронта полковника Иллариона Толканюка

Рисунок 2 – Кадр из фильма «Неизвестные сражения Великой Отечественной. Витебск». 2020. Линия обороны «Восточный вал» 1943–1944 гг.

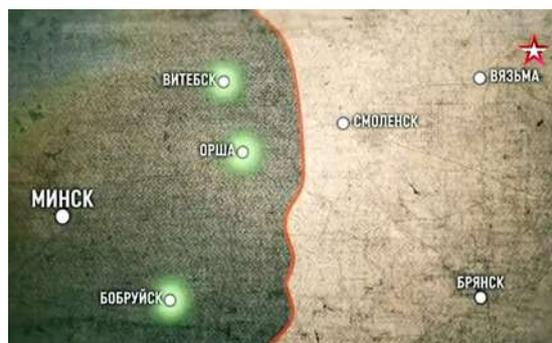

Рисунок 3 – Кадр из фильма «Неизвестные сражения Великой Отечественной. Витебск». 2020. Обозначение главных точек обороны 1944 года

Вторая битва за Витебск. 13 декабря 1943 года части 11-й гвардейской и 4-й ударной армий подошли от станции Городок к озеру Лосвидо под Витебском. Короткометражный фильм «Военная тайна озера Лосвидо» (2013) является прологом к исследуемому нами фильму.

31 декабря 1943 года северо-западнее к городу подошел фронт Ивана Баграмяна, но и это наступление захлебнулось. С января 1944 года продвижение советской армии к Витебску прекратилось. На несколько месяцев на севере и на юге от города фронт был практически недвижим.

Третья битва за Витебск. В фильме «Неизвестные сражения Великой Отечественной. Витебск» повествуется об операции февраля–марта 1944 года: также в самом начале используются карты, здесь обозначен весь «Восточный вал», немецкие укрепления от Финского залива до Азовского моря, и на нем выделена часть вала, линия «Пантера» Бобруйск–Орша–Витебск.

Всё, что предшествовало началу операции «Багратион» с описанием неудач 33-й армии, тактических приемов немцев на многочисленных кадрах немецкой хроники, использования ими новых самоходок «Мардер» и «Насхорн», присланных в помощь имеющимся «тиграм», с описанием работы комиссии ГКО во главе с Маленковым по письму полковника Толканюка. Всё это стало главным сюжетом фильма, его «интригой» и пружиной, которая разжавшись, словно ударяет в финале: шок немцев, когда Витебск 26 июня 1944 года был взят.

Рисунок 4 – Кадр из фильма «Неизвестные сражения Великой Отечественной. Витебск». 2020.

Рисунок 5 – Кадры из фильма
«Неизвестные сражения Великой
Отечественной. Витебск». 2020.
Генерал Соколовский за картой
в своем кабинете

Рисунок 6 – Кадры из фильма
«Неизвестные сражения Великой
Отечественной. Витебск». 2020.
Совещание
у генерала Соколовского.

Рисунок 7 – Кадр из фильма «Неизвестные сражения
Великой Отечественной. Витебск». 2020.

В финал картины «Неизвестные сражения Великой Отечественной. Витебск» включен эпизод «Марш побежденных» (рис. 8), который прошел в Москве 17 июля 1944 года. 57 тысяч оборванных немцев, все те, кто оказался в витебском котле в июне, шли в голове колонны пленных по проспектам Москвы, куда они так стремились к ноябрю 1941-го.

Рисунок 8 – Кадр из фильма «Неизвестные сражения Великой Отечественной. Витебск». 2020. Марш побежденных 17 июля 1944. Москва

Съемки велись с высоты птичьего полета, а крупным планом давались серые лица. Следом за этими колоннами по проспектам шли поливальные машины, действительно и символически смывающие следы, тени и саму память о завоевателях. Капли брызг и фонтанов воды блестели на солнце.

В фильме «Искусство обрушить фронт» 2024 г. на канале «365 дней» к уже обозначенной матрице добавляется акцент на аналитике. Анализ делает историк А. Исаев, и этот фильм – его рассказ, его взгляд на событие. И мы воспринимаем событие с его ракурса, а весь фильм благодаря его интонации.

Все современные фильмы, документальные и даже художественные, повествующие об освобождении Беларуси постоянно включают кадры документальных военных съемок из ленты «Сражение за Витебск» 1944 года (реж. Илья Копалин).

В последующем во всех фильмах об этом событии всегда будет использован этот кадр с картой и будут постоянно каждый эпизод сражений подкреплять компьютерными изображениями карт (рис. 9).

Рисунок 9 – Кадр из фильма
«Сражение за Витебск» 1944

Рисунок 10 – Кадр из фильма
«Сражение за Витебск». 1944.
Форсирование Западной Двины
войсками 1 Прибалтийского фронта

Фильм начинается кадрами движения 1 Прибалтийского фронта, это – форсирование Западной Двины с северо-запада от Витебска, съемки боев на подступах и окраинах, в самом городе, в его центре (рис. 10–12).

В ленте показаны встреча витеблянами бойцов советской армии, пленение немецких солдат – особо выделены кадры вывода их из здания солдатского кино (здание Окружного

Рисунок 11 – Кадры из фильма
«Сражение за Витебск» 1944 г.
Бои на окраинах Витебска и в городе

Рисунок 12 – Бои на подступах к Витебску

суда в центре Витебска). Бойцы полковника Савченко, вошедшие в город первыми, маршируют по улице Ленина в центре города, и в кадре виден знаменитый Дом с колоннами (рис. 13–15).

Рисунок 13 – Кадры из фильма «Сражение за Витебск» 1944.
Здание Окружного суда и вывод немецких пленных из солдатского кино,
устроенного в этом здании в 1942 г.

Рисунок 14 – Кадры из фильма
«Сражение за Витебск» 1944.
Полковник Савченко в Витебске

Рисунок 15 – Кадры из фильма
«Сражение за Витебск» 1944.
Бойцы полковника Савченко идут
по улице Ленина в Витебске.

Далее – кадры разминирования моста.

В ночь на 26 июня 12 саперов во главе с командиром вышли на выполнение задания. Первая часть приказа была выполнена хитростью, оставалось не менее сложное – удержать мост до подхода своих. Немцы предприняли 4 атаки, но все

они были отбиты. Только на рассвете на помощь Блохину подошли бойцы батальона капитана Казанцева. Саперы извлекли из моста около 2 т взрывчатки (рис. 16).

Рисунок 16 – Кадры из фильма «Сражение за Витебск» 1944.
Разминирование и спасение моста в Витебске бойцами взвода Ф. Блохина

Все участники операции были удостоены наград. 5 ноября 1959 года на мосту была установлена мемориальная доска со словами: «Этот мост 26 июня 1944 года в жестокой схватке с фашистскими оккупантами был спасен от взрыва группой бойцов Героя Советского Союза Ф. Т. Блохина». К 75-летию освобождения Беларуси областное объединение «Товарищи по оружию» провели 29 июня 2019 года военно-историческую реконструкцию штурма моста Блохина.

В кадре в анализируемом нами фильме «Сражение за Витебск» 1944 – допрос немецких генералов у генерала Ивана Людникова, колонны пленных немцев и дороги от Витебска на запад, усеянные трупами немецких солдат. Это – хроника сражения за Витебск (рис. 17–19).

В докладной записке К. Пиотровского заседанию Комитета по делам кинематографии «О состоянии кинолетописи Великой Отечественной войны» (сентябрь 1943) говорилось, что «каждый кинооператор будет чувствовать себя участником выполнения общего народного замысла, а не замысла какого-то режиссера, тогда он не за страх, а за совесть будет снимать – и снимать так, как никогда не снимал. Он должен дорожить кадром, проявлять смелость».

За годы войны 14 боевых журналистов были удостоены звания Героя Советского Союза. На фронтах Великой Отечественной войны действовали 314 кинооператоров, почти каждый из них был ранен, каждый второй тяжело и каждый четвёртый был убит. Они должны были отличаться хладнокровностью и смелостью, им приходилось снимать в самых горячих местах: «Плачьте, но снимайте!...», такие слова А. Довженко стали их девизом на всю войну.

Рисунок 17 – Кадр из фильма
«Сражение за Витебск» 1944. Генерал
И. Людников допрашивает пленных
немецких генералов

Рисунок 18 – Кадр из фильма
«Сражение за Витебск» 1944.
Колонны пленных немецких солдат

Рисунок 19 – Солдаты в Витебске салютуют в честь взятия города

Сформированные фронтовые киногруппы снимали в условиях непрекращающегося огня, пересылаемый ими материал сразу же включали в выпуски кинохроник «Союзкиножурнал», «Новости дня», которые выходили постоянно до самого конца войны.

В Инструкции Кинокомитета 1942–1943 гг. подчеркивалось: «Нельзя снимать летчиков, которые громят врага па аэродроме. Надо с ними лететь и снимать их в бою. Недопустимо «восстанавливать» картинку боя с помощью взрывпакетов и дыма от горящих покрывок. Нельзя снимать вдали от фронта, подменяя действительные события суррогатом. Советский фронтовой репортаж не должен и не может быть фальшивым».

Операторы, снимавшие сражение в Витебске: братья А. и Е. Алексеевы (мастерская Б. Волчека), И. Панов, М. Беров, Е. Лозовский. Материал, снятый Ю. Довнером, вошел во все фронтовые выпуски «Сражение за Витебск», Фронтовые съёмки Г. Голубова вошли в фильмы «Комсомольцы», «Сражение за Витебск», «Освобождение Советской Белоруссии», «В логове зверя», «Берлин».

В характеристике братьев Алексеевых было записано: «После съемок «Битвы за Витебск» братья Алексеевы (рис. 20) с той же энергией участвовали в съемках «Бои за Полоцк», которые особенно показательны в том отношении, что операторы сумели соединить здесь смелую репортерскую работу непосредственно в боевых порядках нашей армии с серьезной художественной разработкой целых эпизодов сражений» [1, л. 48–48 об.]. В их фонде находятся листы с подробной разработкой фильма по кадрам и описание построения кадра, начиная с характеристики плана, в основном общий план и средний план.

Рисунок 20 – Операторы Александр и Евгений Алексеевы

Александр и Евгений Алексеевы с декабря 1942 – фронтовые операторы в составе киногрупп Калининского, 1-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов. Оба награждены орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В ночь с 8 на 9 мая 1945 года на подписании Акта о безоговорочной капитуляции Германии в Карлсхорсте они раздобыли у британских и американских операторов по шестьдесят метров сверхчувствительной плёнки и съёмка удалась.

Георгий Голубов (рис. 21) с марта 1944 года работал в киногруппах 3-го Белорусского и 1-го Белорусского фронтов. Из характеристики редактора Отдела фронтовых киногрупп Главкинохроники Всеволода Попова из письма

Рисунок 21 – Оператор
Георгий Голубов

начальнику фронтовой киногруппы 3-го Белорусского фронта А. И. Медведкину от 18 июля 1944 года: «В его (Голубова) репортаже мы имеем пока что лучшие человеческие эпизоды и кадры. ...он интеллигентнее, культурнее и тоньше большинства операторов, с которыми мне приходилось встречаться».

Георгий Голубов был оператором-инструктором группы сержантов-киноавтоматчиков, организованной в январе 1945 года при киногруппе 3-го Белорусского фронта. Награжден медалью «За взятие Кёнигсберга», медалью «За оборону Кавказа», орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Берлина», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени.

Рисунок 22 – Оператор
Юлиан Довнер

Юлиан Довнер с сентября 1942 года зачислен в киногруппу Забайкальского военного округа, с декабря 1943 работал в киногруппе Западного фронта, а в дальнейшем 3-го Белорусского. В материал о сражениях на «Витебском направлении» снимал действия разведки, пехоты и пулемётчиков. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Моисей Беров родился в Велиже (ныне Смоленская область). Окончил художественный техникум в Витебске в 1930 году и операторский факультет ВГИКа в Москве в 1934 году,

Рисунок 23 – Оператор
Моисей Беров

кинооператор 3-го Белорусского и Западного фронтов. награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной звезды.

Иван Панов в годы Великой Отечественной войны снимал на Калининском, 1-м Прибалтийском, 1-м Белорусском фронтах, имел следующие награды: Сталинская премия первой степени (1946) – за фильм «Берлин» (1945); Сталинская премия третьей степени (1952) – за фильм «Советская Литва» (1952), орден Отечественной войны II степени (30.09.1944), два ордена Красной Звезды (16.10.1942), медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Ефим Лозовский родился в Витебске. Обычно снимал из танка. Награжден орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны II степени (11.06.1944; был представлен к ордену Красного Знамени), орденом Знак Почета.

Рисунок 24 – Оператор
Иван Панов

Рисунок 25 – Оператор
Ефим Лозовский

Наши кинооператоры снимали ручными камерами «Аймо» и «КС-5» (рис. 26). Иногда, очень редко, они тоже попадали в кадр друг друга (рис. 27).

В только что освобождённый Витебск прибыл военный корреспондент фронтовой газеты «Красноармейская правда» Александр Твардовский, который написал очерк «В Витебске». И буквально через месяц, 31 июля 1944 года приказом командующего фронтом за серию статей об освобождении белорусской земли, а

Рисунок 26 – Ручная камера «Аймо»

Рисунок 27 – Камера для съемки в полёте

Рисунок 28 – А. Твардовский в Витебске на площади Свободы. 1944 г.

также за поэмы «Василий Тёркин» и «Дом у дороги» подполковника Твардовского наградили орденом Отечественной войны 2-й степени.

В день освобождения Витебска 26 июня 1944 года был произведен салют в 20 залпов из 224 орудий.

Когда в начале 1970-х годов встал вопрос о праздновании 30-летия освобождения Витебска от немецко-фашистских захватчиков и 1000-летия его основания (рис. 29), было решено выстроить новую масштабную площадь, которая должна была стать олицетворением Победы, ее символом. Более чем на два года площадь Черняховского стала огромной строительной площадкой [2, л. 126–130].

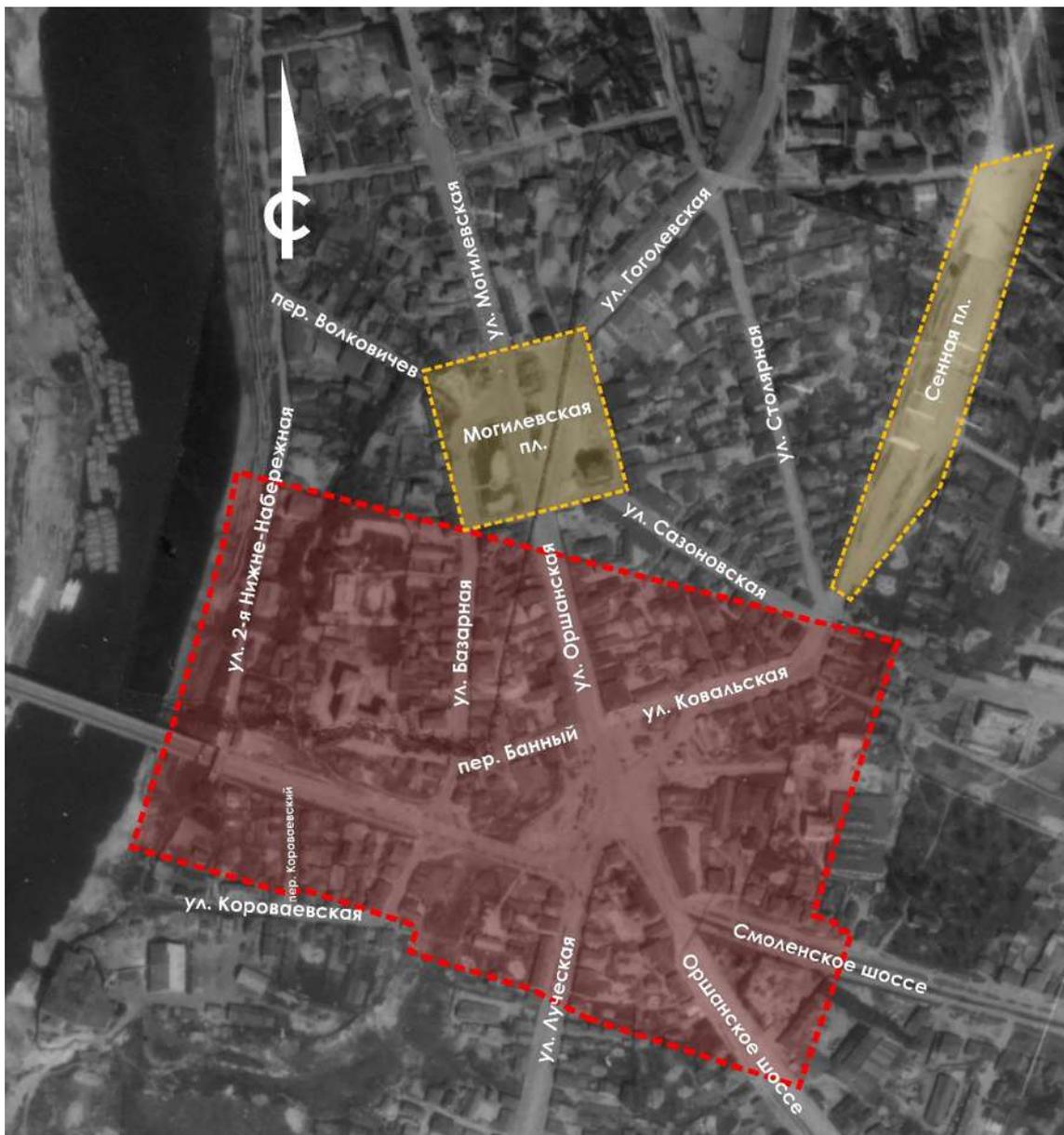

Рисунок 29 – Современные параметры площади Победы в Витебске, наложенные на кадр немецкой аэрофотосъемки 1941 г. Схема краеведа Г. Орловского

Самую большую площадь в Беларуси строили витебские предприятия, горожане и специалисты из других городов. На субботниках и воскресниках они отработали 16 млн человеко-часов. У каждого была своя доля (100 часов) в этом общем труде, поэтому эти человеко-часы были не просто общей работой, а настоящим обустройством сакрального места в Витебске, которое стало для каждого своим, именно своим городским центром.

Авторами осуществленного проекта выступили архитекторы А. Бельский, В. Данилов, З. Конаш, А. Россейкин, Ю. Шпит. Проект планировки площади выполнили А. Данилова, З. Довгялло, Р. Княжище, Л. Эйнгорн.

Композицию мемориала создали по проекту архитектора Ю. Шпита, скульпторов Б. Маркова и Я. Печкина, инженеров В. Журавского и В. Свободы.

Работы закончили летом 1974 года к празднованию 30-летия освобождения Витебщины от немецко-фашистских захватчиков.

Решением горисполкома от 27 декабря 1973 года «площадь, прилегающая к пр. Черняховского» стала именоваться **Площадь Победы**. Торжественное открытие площади и монумента «Три штыка» состоялось 30 июня 1974 года. Монумент расположен в западной части площади, в зоне некрополя, и закатное, уходящее в воды Западной Двины солнце, окрашивает его и фонтаны Материнских слез перед ним в багровые цвета (рис. 30–31).

Рисунок 30 – Площадь Победы в Витебске. 1974 г.

Рисунок 31 – Монумент
«Три штыка» со скульптурным
фризом/поясом

Сквер на восточной стороне площади Победы – символ торжества Жизни с редкими породами деревьев (рис. 32), привезенных ветеранами со всего Советского Союза в честь каждого погибшего в Витебской области в годы войны.

Накануне празднования делегация из Витебска прибыла в Минск к обелиску в честь героев Великой Отечественной войны. Герой социалистического труда, почетный гражданин Минска И. Жижель зажег факел от вечного огня и передал его Герою Советского Союза В. Демидову.

Первый секретарь обкома КПБ С. Шабашов, председатель облисполкома П. Рубис, бывший командующий 39-й армией Герой Советского Союза генерал-полковник И. Людников, представители воинских частей, освобождавших область открыли памятник и зажгли Вечный Огонь на площади Победы в Витебске (рис. 33–34)[3, л. 22–28].

Рисунок 32 – Сквер на восточной стороне площади Победы

Первый секретарь обкома КПБ С. Шабашов с факелом. Рядом генерал армии И. Людников, генерал-майор Л. Положенцев. Во втором ряду – председатель Витебского горисполкома В. Воробьева, первый секретарь Витебского горкома КПБ В. Михельсон.

За ним партизанские командиры М. Бирюлин и Д. Райцев.

Фото из фондов Витебского областного музея Героя Советского Союза М. Ф. Шмырёва.

Рисунок 33 – Открытие Мемориала на площади Победы. 30 июня 1974.

Рисунок 34 – Первый секретарь Витебского обкома КПБ С. Шабашов зажигает Вечный огонь в монументе Три штыка на площади Победы в Витебске.

30 июня 1974 г.

В сентябре 1974 года в выпуске киножурнала «Советская Беларусь» был показан фильм о торжественном праздновании 1000-летия Витебска, состоявшемся в конце августа 1974 года, в котором снова прозвучали строки о площади Победы и были продемонстрированы кадры возложения венков, цветов и лент к Вечному огню (рис. 35–36).

Рисунок 35 – Генерал армии И. Людников возлагает цветы к Вечному огню на площади Победы в Витебске. 1974

Рисунок 36 – П. М. Машеров, первый секретарь ЦК КПБ возлагает цветы к Вечному огню на площади Победы в Витебске. 1974 г.

Живая память о событиях июня 1944 года осталась в кинолентах, не ушла исключительно на архивные полки, а воспроизводится снова и снова.

Рисунок 37 – З. Азгур, П. Машеров, В. Михельсон
на площади Победы в Витебске
30 августа 1974 г.

Список используемых источников:

1. Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 2944. Оп. 28. Д. 40.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 3075. Оп. 2. Д. 690.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 3075. Оп. 2. Д. 689.

УДК 316.74

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Крючек Пётр Степанович,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии,
Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, студенческая молодежь.

Реферат. В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение представлений о Великой Отечественной войне у российской и белорусской студенческой молодежи. Проведенный анализ позволяет заключить, что современная студенческая молодежь как в России, так и в Беларуси придает важное значение сохранению и трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне.

По мере удаления событий Великой Отечественной войны все актуальней становится изучение проблем связанных с исторической памятью о великом событии.

Для Республики Беларусь из важнейших событий, наиболее ярко представленных через образы прошлого, является Великая Отечественная война. Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для нашего народа и послужила толчком к осознанию широкими массами своей национальной идентичности. Именно уроки, вынесенные из огня Великой Отечественной войны, легли в основу современной идеологии белорусского государства [1, с. 193]. В стране развернута активная социальная рекламная кампания, широкое распространение получили общественные инициативы и акции. В сфере образования историческая память о Великой Отечественной войне преподается в рамках обязательных и факультативных дисциплин во всех учреждениях образования. Медиакультура также наполнена материалами, отсылающими к истории Великой Отечественной войны (трансляции фильмов о войне на телевидении, тема войны занимает важное место в кинопроизводстве обеих стран). Поэтому совершенно неудивительным выглядит тот факт, что, по результатам социологических исследований, наиболее значимым событием в истории Беларуси, которым можно

гордиться, выступает победа в Великой Отечественной войне [2].

Памяти о Великой Отечественной войне было посвящено пилотажное социологическое исследование, реализованное совместно научным коллективом Кубанского государственного университета и Белорусского государственного технологического университета среди молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь. Исследование проводилось в рамках выполнения совместного белорусско-российского проекта «Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом» и преследовало цель выявить помимо когнитивно-содержательного компонента исторической памяти современной молодежи, который включает в себя знания о Великой Отечественной войне, также отношение молодых людей к такому событию как Великая Отечественная война, оценки и интерпретацию исторических событий, то есть эмоционально-ценностный компонент исторической памяти.

Несмотря на тот факт, что события Великой Отечественной войны отстоят от современности уже на 79 лет, уровень эмоционального отклика в среде современной молодежи на них достаточно высок. 94,8 % опрошенных молодых людей в российской выборке и 87,1 % в белорусской отметили, что разговоры о войне, фильмы на военную тематику, музыка военных лет вызывает чувства волнения и сопереживания. У 93,4 % российских респондентов и 94,4 % белорусских эмоциональный отклик на военные события выражается в сожалении о жертвах и неприятии войны в целом как явления. При этом 90,2 % российских респондентов и 73,8 % белорусских гордятся Победой [3, с. 143].

Подавляющее большинство опрошенных в обеих выборках считают, что победа – результат мужества и героизма народа. В Республике Беларусь эту причину как основную отметили 84,5 % респондентов, в Российской Федерации – 92,9 %. Верное руководство военачальников и государственных деятелей как главную причину указали примерно половина опрошенных в Республике Беларусь – 54,5 % и 72,5 % в Российской Федерации. Вклад союзников в победу над фашизмом выше оценивает белорусская молодежь, 41,2 % респондентов здесь указали союзническую помощь как основной фактор. В Российской Федерации этот фактор как основной отметили 36,3 % опрошенных. Среди белорусской молодежи больше доля тех, кто считает, что решающая роль в победе над врагом в ВОВ принадлежит ресурсной базе страны – 42,1 %. В Российской Федерации так считают 36,9 %. Победой [3, с. 145].

Следующий блок вопросов касался непосредственно знаний о событиях, героях, потерях в Великой Отечественной войне. В частности респондентам был задан вопрос о том, какие страны были противниками, а какие, напротив, союзниками СССР в войне. Данный вопрос был задан в открытой форме, что соответственно дало значительный разброс вариантов ответов, которые частично

были сгруппированы в смысловые блоки. В число стран-противников 92,8 % опрошенных в Российской Федерации включили Германию (в том числе термины, соотносящиеся с ней в данный исторический период: 3 рейх, немцы, вермахт, немецко-фашистские захватчики и т. д.). В Республике Беларусь 96,1 % опрошенных указали в качестве основного противника СССР в Великой Отечественной войне Германию.

Другую группу ответов составили варианты, в которых акцент с Германии как государства и немцев как народа, был смещен на идеологию нацизма, фашизма и ее сторонников (нацисты, нацизм, фашисты, фашизм и т. д.). В Российской Федерации доля опрошенных в этой группе составила 2,5 %, в Республике Беларусь – 1,1 %. В целом число стран-противников указанных в ответах составило 42 единицы у респондентов из Российской Федерации и 17 из Республики Беларусь. Большинство молодых людей верно указали основных участников Гитлеровской коалиции: Италию и Японию, а также ряд стран-сателлитов.

В вопросе о союзниках СССР, верно были указаны основные страны антигитлеровской коалиции: Великобритания и США. Вместе с тем в список союзников опять же в обеих выборках попали и страны, воевавшие на стороне «оси» и нейтральные государства и даже республики, на момент войны входившие в состав СССР, а сегодня являющиеся независимыми государствами: Украина, Казахстан, Армения, Грузия, Литва, Азербайджан, Таджикистан, Латвия и т. д. В число союзников опрошенные также включили «французское сопротивление», «партизанские движения в Европе», «компартии, включая итальянскую и германскую» и т. д. [3, с. 149]. Очевидно, что если в отношении основных противников и союзников знания у большинства респондентов сформированы, то второстепенные страны-участники как с одной, так и с другой стороны слабо идентифицируются большинством молодых людей.

На вопрос о датах начала и окончания Великой Отечественной войны в основном были даны верные ответы. Так 74,8 % респондентов в Российской Федерации и 79,4 % в Республике Беларусь верно указали точную дату (число, месяц и год) начала ВОВ. Еще 14,2 % в Российской Федерации и 9 % в Республике Беларусь верно указали год начала войны. Часть респондентов верно указали одновременно даты Великой Отечественной и Второй Мировой войн. При этом 3,1 % опрошенных в российской выборке и 2,1 % в белорусской вместо даты начала ВОВ указали дату Второй Мировой войны, 5,9 и 7,7 % опрошенных в каждой выборке дали неверный ответ или не ответили на вопрос. Более точно опрошенные указали дату окончания Великой Отечественной войны. Верно указали полную дату 77,2 % респондентов в российской выборке и 84,1 % в белорусской, точно только год отметили еще 15,5 % опрошенных в Российской Федерации и 0,4 % в Республике Беларусь. Однако здесь также вместо даты окончания ВОВ часть респондентов указывали дату окончания Второй Мировой войны

(2,3 % в Российской Федерации и 0,4 % в Республике Беларусь). 3,6 % в российской выборке и 13,7 % в белорусской дали неверный ответ, не ответили на вопрос соответственно 1,4 и 1,3% опрошенных [3, с. 150].

Содержательный компонент исторической памяти, связанный с войной, на наш взгляд, будет неполным без знания персоналий, тех людей, кто непосредственно «ковал» великую Победу. Один из вопросов в этом блоке был посвящен осведомленности молодых людей относительно того, кто был верховным главнокомандующим Красной Армии во время Великой Отечественной Войны (открытый вопрос). Можно отметить, что уровень знаний в этом вопросе достаточно высок. 83,8 % респондентов в Российской Федерации и 78,5 % в Республике Беларусь назвали И. В. Сталина, при этом 10,1 и 12,4 % соответственно указали других видных исторических деятелей, в том числе не связанных с ВОВ (например, Троцкого, Каменева др.). У части респондентов как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь этот вопрос вызвал затруднение: 9 % и 6,2 % соответственно не смогли дать какой-либо ответ [3, с. 153].

Кроме имен война оставила в памяти народа значимые вехи и события. Их знание также отражает содержательный компонент памяти. При ответе на вопрос, «Какие значимые события времен Великой Отечественной войны Вы знаете?».

Среди событий, которые были названы, чаще всего упоминались Сталинградская битва (34,6 %), Блокада Ленинграда (32,1 %), Битва на Курской Дуге (29,6 %), битва за Москву (17,1 %). Несколько реже битва за Берлин (5,8 %), оборона Кавказа (4,2 %), танковое сражение под Прохоровкой (3,3 %) [3, с. 154].

Людские потери в войне около половины опрошенных молодых людей указали достаточно точно: 20 % указали цифру 27 млн. чел., 12,9 % – 20 млн. В то же время весь цифровой ряд чисел погибших в Великой Отечественной войне в ответах варьировался от 400 тыс. чел. до 100 млн. и весьма абстрактных вариантов «много» и «очень много». 45 % опрошенных затруднились дать ответ [3, с. 155].

Показательно, что уроки истории являются основным источником знаний о Великой Отечественной войне для молодежи обеих стран. На втором месте после уроков истории для молодежи в обеих выборках источником знаний о войне выступают кинофильмы. Заметную роль в формировании знаний о ВОВ играет такой источник как литература, в том числе научная и научно-популярная. Вместе с тем все активнее формируют исторические знания у молодежи новые источники информации: контент в сети Интернет и компьютерные игры на военную тему (число онлайн-игр в сеттинге Великой Отечественной войны и II Мировой войны насчитывает более сотни и постоянно растет). Более трети опрошенных молодых людей в Российской Федерации и Республики Беларусь указали, что значительный объем знаний о войне они получили посредством компьютерных игр (37,1 % и 42,5 %). При этом Интернет активнее используется как информационный канал российской молодежью, а компьютерные игры популярнее у молодежи Беларуси.

Но в целом структура ответов в этом вопросе в обеих выборках во много идентична. В числе «других» источников названы беседы с ветеранами, мероприятия, посещение музеев, памятных мест, картины, музыка (песни военных лет и о войне) [3, с. 156].

На вопрос о том, что знают молодые люди о своих родных и близких, участвовавших в Великой Отечественной войне или бывших современниками около половины опрошенных 45,7 % в Российской Федерации и 33,9 % в Республике Беларусь ответили, что много знают об этом из рассказов близких и семейных архивов. Треть респондентов в обеих выборках – 33,1 % в российской и 32,2 % в белорусской указали, что знают о том, что их родные воевали, но подробности им не известны. Еще 13,3 % опрошенных в Российской Федерации и 14,6 % в Республике Беларусь знают, что их родные участвовали в войне, погибли или пропали без вести и о них ничего не известно. 3,3% в Российской Федерации и 9 % в Республике Беларусь отметили, что в числе их родственников нет участников войны, 4,6 % и 10,3 % соответственно не знают, воевал ли кто-либо из их родственников в Великой Отечественной войне [3, с. 158]. Таким образом, подавляющее большинство опрошенных в обеих выборках знают о своих родных, участвовавших в войне.

Как показал анализ результатов исследования в целом уровень знаний молодежи о Великой Отечественной войне достаточно высок в обеих странах, что, несомненно, является следствием активной политики памяти, которая включает в себя различные инструменты и механизмы: начиная от школьной программы по истории до информационных ресурсов, общественных инициатив и акций. Сравнительный анализ по двум выборкам (российской и белорусской) показал наличие ряда общих аффективных и когнитивных элементов в структуре исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Список используемых источников:

1. Абраменко, А. А. Коммеморация исторической памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 сент. 2019 г. / ред. кол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск : СУГАРТ, 2019. – С. 193–194.
2. Сосновская, Н. А. Историческая память о великой отечественной войне: поколенческий анализ // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 сентября 2019 г. / ред. кол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: СУГАРТ, 2019. – С.261–265.
3. Историческая культура белорусов и россиян: формирование представлений о национальном и общем прошлом: отчет о НИР (заключительный) / Белорусский

государственный технологический университет: рук. П. С. Крючек. – Минск, 2022. – 277 с. – № Г20Р-227.

УДК 94/908

**БУЛАТ ОКУДЖАВА С ПЕСНЕЙ-МАРШЕМ
«НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА»**

Левкин Евгений Анатольевич,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,*

Базылев Михаил Владимирович,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и информационных технологий,*

Ханчина Алла Родионовна,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,*

Линьков Владимир Владимирович,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,*

Минаков Василий Николаевич,

*кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры технологии
производства продукции и механизации животноводства*

Витебская ордена «Знак Почёта»

**государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: патриотическая песня, военный марш, Булат Окуджава, Победа.

Реферат. В статье показаны результаты исследований знаменитого автора-песенника Булата Окуджавы, с его песней-маршем «Нам нужна одна Победа». Представленными материалами дается семантическое обоснование текста песни, показывающей и дающей (кроющей в себе) одновременный посыл всем воинам Красной Армии, трудовым людям в тылу кующим Победу над врагом, партизанам и подпольщикам, которые делали все в трудный для Родины час, когда, как поется в песне «Нам нужна одна Победа, одна на всех – мы за ценой не постоим».

20 декабря 2024 года Советом Федерации ратифицирован Закон Российской Федерации «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». В этом документе однозначно трактуется возможность использования любого произведения искусства (в музыке, песнях, отображении художественных образов и т. д.) в масс-медиа и другом информационном пространстве – в частности, свободного исполнения военных песен в День Победы и другие памятные даты [14, с. 1]. Вместе с тем, понимание авторского права и разграничение права «Промышленной собственности», это есть две большие разницы [16, с. 30–37]. Поэтому, попытки развязывания межличностной холодной войны между правообладателями и потребителями становятся несостоятельными в свете современных возможностей сохранения документов, материалов, различных авторских произведений – на века – на серверах. Тем более, что даже в философском понимании элементов культуры нельзя использовать запретительные методы использования таких социокультурных компонентов жизнедеятельности человека [17, с. 82–84]. Отсюда следует только то, что рассматриваемое в данной работе произведение автора песни и исполнителя Булата Окуджавы «Нам нужна одна Победа», несмотря на потуги запрета использования песни в масс-медиа от наследников (ныне живущих далеко за пределами России) – не имеет под собой ни юридического, ни морального обоснования [7, с. 1; 8, с. 1; 14, с. 1].

Еще в далеком 1970-м году популярный в народе автор-песенник Булат Окуджава написал известную песню-марш «Нам нужна одна Победа», которая стала символом мужества Советского воинства, героически проявившего себя в годы Великой Отечественной войны [1, с. 4–77; 2, с. 5–283; 3, с. 46–55; 4, с. 5 – 636; 5, с. 3 – 442; 6, с. 4–363; 7, с. 1; 10, с. 3–196; 11, с. 22–26; 12, с. 1; 13, с. 3–348; 15, с. 4–284]. При этом, идея включить в фильм «Белорусский вокзал» песню, написанную Булатом Окуджавой, принадлежала автору сценария Вадиму Трунину. Окуджава согласился участвовать в картине лишь после просмотра уже отснятых фрагментов. Чуть позже, об этом поэт говорил, что его привлекла удобная возможность написать простую солдатскую песню – «из тех, что на фронте будут петь». Задача, поставленная создателями картины, была непростой: они предполагали, что песня будет нести в себе основное смысловое наполнение эпилога, а потому в ней должны сочетаться трагический и победный компоненты. После долгих поисков основной темы родились первые две строчки, но уже дальше работа пошла очень стремительно. На начальном этапе самым важным для Окуджавы был текст; мелодию он всерьез не воспринимал и рассматривал ее как вспомогательное средство – «просто, для того, чтобы легче сочинялось». На «Мосфильме», куда автор принес рукопись «Десантного батальона», его ждал не только Андрей Смирнов, но и Альфред Шнитке. Их реакция на услышанный

марш была диаметрально противоположной: композитору больше понравилась музыка, режиссеру – стихи. Впоследствии, именно Шнитке, записавший оркестровую версию песни, настоял на том, чтобы и в фильме, и на вышедшей спустя некоторое время пластинке автором музыки был указан Булат Окуджава [8, с. 1]. В этой связи, представленные на обсуждение материалы исследований, касающихся песни-марша Б. Окуджавы «Нам нужна одна Победа» являются актуальными, затрагивающими семантологическое (смысловое), гражданско-патриотическое и социокультурное значение несущих крылатых строк и выражений бессмертного произведения автора.

Основная цель исследований заключалась в изучении семантики широко распространенной песни-марша Б. Окуджавы «Нам нужна одна Победа», имеющей глубокую природно-антропогенную социальную и культурно-историческую подоплеку, оказывающую брызгантное воздействие на человека, повышающее его устойчивость к различным труднопреодолимым явлениям. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось последовательное историко-хронологическое изучение создания песни Булата Окуджавы «Нам нужна одна Победа», осуществлялось смысловое изучение созданных образов и дериватов, анализировалось историко-культурное и гражданско-патриотическое значение песни.

Исследования производились с использованием большого массива научной и социокультурной информации, касающейся песни-марша Булата Окуджавы «Нам нужна одна Победа». Исследования также включали наблюдения и учеты, интервью и личные беседы с исполнителями и последователями гражданско-патриотических песен, активными участниками народно-художественной самодеятельности студентов и преподавателей различных ВУЗов нашей страны. Методика исследований общепринятая. Все исследования производились в рамках научно-исследовательской работы УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». Методологическая база исследований состояла из использования методов сравнения, логического, исторического факта, анализа, синтеза, дедукции, ретроспективы.

Сейчас уже можно утверждать, что уже более полувека песня Булата Окуджавы «Нам нужна одна Победа» остается одной из самых популярных песен о Великой Отечественной войне. Конечно, несравненный колорит и эмоциональную окраску этой песне придавали многие популярные исполнители эстрады, в особенности это касается Ивана Урганта, непревзойденной Елены Ваенги, изумительного Дмитрия Певцова, обаятельной Татьяны Овсиенко и многих других.

Подходя к главной сути обсуждаемой работы необходимо еще раз остановиться на самом тексте песни Булата Окуджавы «Нам нужна одна Победа» [12, с. 1].

*Здесь птицы не поют
Деревья не растут
И только мы плечом к плечу
Врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета
Над нашей Родиной дым
И значит нам нужна одна Победа
Одна на всех – мы за ценой не постоим
Одна на всех – мы за ценой не постоим.*

*Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессилен он.
Сомненья прочь, уходит в ночь отдельный,
Десятый наш десантный батальон.
Десятый наш десантный батальон.*

*Лишь только бой угас,
Звучит другой приказ,
И почтальон сойдет с ума,
Разыскивая нас.
Взлетает красная ракета,
Бьет пулемет неутомим.
И значит нам нужна одна Победа.
Одна на всех – мы за ценой не постоим.
Одна на всех – мы за ценой не постоим.*

*От Курска и Орла
Война нас довела
До самых вражеских ворот.
Такие, брат, дела.
Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим.
А нынче нам нужна одна Победа,
Одна на всех – мы за ценой не постоим.
Одна на всех – мы за ценой не постоим.*

В песне, ее начальной фазе говорится об опустошении, приносимом в человеческую жизнь, антропогенную и природную среду периодом войны, связанным с голодом, разрухой, лихолетьем, гибелью самого главного ресурса человечества – трудовых и других людских ресурсов. Вместе с тем, «горит и

кружится планета», когда «над нашей Родиной дым», это есть не что иное, как концептуальные выражения показывающие смутные времена пламени пожаров в душах людей, с видами на разоренные города и села. Именно это, но и еще многое что другое становится тем мерилем невероятного взрастания мощной нервной энергии, позволяющей людям (через единство) преодолевать невероятные трудности военного времени, когда «нужна только одна Победа», только «одна на всех – мы за ценой не постоим», показывая, тем самым, что достижение цели должно быть обязательно, во что бы то ни стало, даже – не жалея человеческих жизней, которые будут положены на алтарь Победы. Использование традиционных в верованиях славян и других народов понятия непреложных истин в отношении огня, который может быть источником силы, могущества и жизни, но в произведении Б. Окуджавы – «огонь смертельный», который бессилен перед верой людей в правое дело, в Победу над врагом, поправшим все права населения на родной Земле. Также, традиционно взят «десятый наш десантный батальон», подчеркивая тем самым, что самые передовые части Красной Армии, в лице десантников, которых очень много, и все это должно вселять уверенность (без сомнений) в Победу. Кроме этого, в произведении отображается высокая мобильность войсковых соединений, показывая житейскую историю о воинской суматохе, где «почтальон сойдет с ума, разыскивая нас». Подчеркнуто приводятся строки о русском (советском) оружии «бьет пулемет неутомим», которое в совокупном применении и переводе внутренней энергии людей, направляет военные массы защитников Отечества – на достижение цели – на Победу: «И значит нам нужна одна Победа, одна на всех – мы за ценой не постоим». Неспроста упоминается и Курск и Орел, битва при которых «Курско-Орловская дуга» и подавление противника (многочисленных полчищ войск вермахта) положили начало конца немецко-фашистской действительности, «От Курска и Орла война нас довела до самых вражеских ворот», акт о капитуляции был принят 8-го мая в 23-00 и, несколько позже у Бранденбургских ворот Берлина принимали пленных немцев [9, с. 1]. Победа и только Победа, вот все, что требовалось достичь в будущем каждому бойцу Красной Армии: «А нынче нам нужна одна Победа, одна на всех – мы за ценой не постоим».

В песне Булата Окуджавы взяты за основу не только фактическое положение каждого бойца Красной Армии в период Великой Отечественной войны, но и перспектива преодоления могучего врага, освобождение своей Родины, патриотизм – не жалея собственной жизни – за свободу и независимость, за лучшую жизнь будущих поколений. И, на этом его патриотическое творчество не останавливалось, вспомним только всем известные и любимые песни «Возьмемся за руки, друзья» и «Ваше благородие, госпожа Удача» ...

Таким образом, представленные результаты исследований знаменитого авторского произведения Булата Окуджавы песни-марша «Нам нужна одна

Победа» заключают в себе одновременный посыл настоящим воинам Красной Армии и будущим поколениям. Через судьбы военного времени Великой Отечественной войны (ВОВ), покрывшие себя безвременной славой выдающиеся военачальники ВОВ, офицеры и солдаты, работники тыловых предприятий, обеспечивающих фронт всем необходимым, партизаны и подпольщики – все они ковали Великую Победу, только одну на всех: «И нам нужна одна Победа, одна на всех – мы за ценой не постоим».

Список используемых источников:

1. Алексеев, С. П. Великая Московская битва / С. П. Алексеев. – Москва : Дроф-плюс, 2008. – 80 с.
2. Беляев, А. П. Шел четвертый год войны ... / А. П. Беляев. – Москва : ВЕЧЕ, 2017. – 288 с.
3. Бондарев, В. А. «...в числе шагающих были почти все руководящие работники района». Народное ополчение на сельской территории Дона (июль 1941 – январь 1942 г.) / В. А. Бондарев // Военно-исторический журнал. – 2025. – № 1. – С. 46–55.
4. Бондарев, Ю. В. Батальоны просят огня. Горячий снег : роман: повесть / Ю. В. Бондарев. – Москва : Эксмо, 2017. – 640 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия / сост.: И. А. Дамаскин, П. А. Кошель ; авт. предисл. О. А. Ржевский. – Москва : Олма-Пресс, 2000. – 447 с.
6. Долгополов, Н. М. Легендарные разведчики / Н. М. Долгополов. – Москва : Молодая гвардия, 2017. – 367 с.
7. История песни: «Нам нужна одна победа» [Электронный ресурс] / Радио ШАНСОН. – 2024. – 1 с. – Режим доступа: https://radioshanson.ru/news/istoriya_pesni_nam_nuzhna_odna_pobeda. – Дата доступа: 16.12.2024.
8. История создания песни Б. Окуджавы «А значит нам нужна одна победа» [Электронный ресурс] / Знания. – 2024. – 1 с. – Режим доступа: <https://znaniya.com/task/36866447>. – Дата доступа: 15.12.2024.
9. Капитуляция Германии и окончательная победа СССР [Электронный ресурс] / Организационный комитет по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. – 2025. – 1 с. – Режим доступа: <https://www.may9.ru/history/europe-liberation/2017/>. – Дата доступа: 17.05.2025.
10. Кикнадзе, В. Г. Великая Отечественная война 1941–1945 / В. Г. Кикнадзе. – Москва : Прометей, 2020. – 198 с.
11. Малышев, В. П. «Укрепить тыл...». Действия сил местной противовоздушной обороны по защите городов в годы Великой Отечественной войны / В. П. Малышев, А. В. Лебедев // Военно-исторический журнал. – 2024. – № 3. – С. 22–27.
12. Нам нужна одна победа. История одной песни [Электронный ресурс] /

Проект «Последний солдат Второй мировой». – 2024. – 1 с. – Режим доступа: https://www.lastww2soldier.ru/news/nam_nuzhna_odna_pobeda_istorija_odnoj_resni/2020-06-20-81. – Дата доступа: 18.12.2024.

13. Першанин, В. Н. Я прошел две войны / В. Н. Першанин. – Москва : ЭКСМО: Яуза, 2017. – 352 с.

14. Принят Закон, позволяющий свободно исполнять военные песни в День Победы и другие памятные даты [Электронный ресурс] / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – 2025. – 1 с. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/60548/>. – Дата доступа: 10.04.2025.

15. Смыслов, О. С. Житейская правда войны / О. С. Смыслов. – Москва : ВЕЧЕ, 2017. – 288 с.

16. Фалеев, А. С. Смысловые значения «исключительности» исключительного права на произведение / А. С. Фалеев // Патенты и лицензии. – 2011. – № 10. – С. 30–38.

17. Штенников, В. Н. Авторское право и научные произведения / В. Н. Штенников, И. А. Беляева // Инновации. – 2007. – № 6. – С. 82–84.

УДК 320

ГЕРОИЗМ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ В БИОГРАФИЯХ И ФОТОДОКУМЕНТАХ

Лойко Александр Иванович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философских учений,
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские люди, фронт, тыл, биография.

Реферат. В статье описан героизм советских людей в период Великой Отечественной войны на фронте и в тылу. Основное внимание уделено биографическому подходу с акцентом на судьбы конкретных участников боёв и партизанского движения.

Немецкая армия 22 июня 1941 г. вторглась в пределы Советского Союза. Первым встретил врага военный гарнизон Брестской крепости. В модернизации

укреплений этой крепости в начале XX века участвовал Д. М. Карбышев. Он в октябре 1912 г. находился в Брест-Литовске и руководил созданием фортов Брестской крепости. В 1940 г. он получил звание генерал-лейтенанта инженерных войск.

В июне 1941 г. Д. М. Карбышев контролировал ход создания укрепрайона в окрестностях Гродно. Вместе с частями Красной Армии он оказался в окружении. Он в составе одного из подразделений продвигался с боями в восточном направлении. У реки Днепр в Могилёвской области был контужен и попал в плен. Он провёл в немецких концентрационных лагерях четыре года. Он был замучен 18 февраля 1945 г. в концентрационном лагере в Маутхаузене. За мужество Д. М. Карбышеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Модернизация укреплений Брестской крепости сыграла важную роль, поскольку стены укреплений выдерживали артиллерийские обстрелы. О героизме гарнизона Советской Армии А. А. Смирнов написал книгу, которая позволила оценить роль первых дней и месяцев оборонительных боёв в последующих успехах Советской Армии [1].

На территориях, занятых немецкими оккупационными войсками, началось партизанское движение. В организации советского партизанского движения на территории Беларуси участвовал М. С. Прудников. Он был командиром партизанской бригады «Неуловимые» [2]. Эта партизанская бригада была создана на основе оперативной группы, заброшенной в тыл врага. Подобные группы становились основой для формирования партизанских отрядов. В свою очередь партизанские отряды объединялись в партизанские бригады.

В отношении мирного населения немецкие оккупанты использовали расовый подход. Первой жертвой этого подхода стали еврейские общины белорусских городов. На территории еврейских общин Барановичей, Бреста, Гродно, Слонима и Пинска были созданы гетто.

Советское партизанское движение поддерживало местное население. Когда немецкие оккупанты это поняли, то целью их карательных операций стали деревни с белорусским населением. Одной из таких деревень стала Хатынь. Жители деревни в 1943 г. были расстреляны, а их дома были сожжены. Деревня так и не возродилась [3]. На её месте создан мемориал жителям. Подобная участь постигла деревню Дальва [4].

К 1943 г. советское партизанское движение доминировало в Беларуси. Его самой успешной операцией стала рельсовая война. Она проводилась в три этапа. Первый этап был синхронизирован с боями на Курской дуге летом 1943 г. Цель операции заключалась в разрушении железнодорожной логистики немецких войск. С этой целью взрывалось железнодорожное полотно, пускались под откос эшелоны, взрывались мосты.

Осенью 1943 г. советские партизаны провели второй этап операции. Он был

приурочен к выходу Советской Армии к Днепру. Благодаря формированию Днепра началось освобождение территории БССР от немецкой оккупации. Осенью 1943 г. были освобождены белорусские города Гомель, Добруш, Лоев, Речица и Хойники. А конечной целью совместных действий Советской Армии и советских партизан было освобождение Киева ко дню Октябрьской революции.

Третий этап рельсовой войны был синхронизирован с операцией «Багратион». Целью военной операции был разгром самой боеспособной у немцев армии «Центр». В операции «Багратион» участвовал А. М. Терехов. Героизм при освобождении Беларуси проявил Герой Советского Союза Ю. М. Двужильный. Он был командиром третьего батальона 878-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии 49-й армии Второго Белорусского фронта. Батальон вёл тяжёлые бои в районе Могилёва [5]. Целью было блокирование немецких дзотов, которые не давали возможности вести наступление. Бои шли у деревни Хорошки. Во время атаки на позиции противника Ю. М. Двужильный попал под артиллерийский огонь и погиб.

Его гибелью завершилась трагическая история любви парня и девушки из Кузбасса. Парнем был Ю. М. Двужильный, а девушкой была В. Д. Волошина [6]. Они познакомились во время учёбы в школе. Первой в 1941 г. погибла В. Д. Волошина. Она была схвачена немцами при выполнении оперативного задания и казнена.

Историческая память в фотодокументах Великой Отечественной войны систематизирована в Республике Беларусь архивами, музеями, иллюстрированными изданиями и семейными альбомами. В архивах Республики Беларусь фотодокументы Великой Отечественной войны систематизированы по тематическому признаку. Уникальной является коллекция фотодокументов в Белорусском государственном музее Великой Отечественной войны. Она начала формироваться ещё в годы Великой Отечественной войны. После освобождения Минска от немецких оккупантов её основу составили фотоматериалы с выставки, проходившей в 1942 г. в Москве под названием «Белоруссия живёт, Белоруссия борется, Белоруссия была и будет советской». Выставка проходила в 1942 г. в помещении Государственного исторического музея на Красной площади Москвы. Коллекция «Фотодокументы / военно-фронтальная история» по данным на 2024 г. насчитывает свыше тринадцати тысяч музейных предметов основного фонда.

Она формировалась фотоматериалами из Центрального государственного архива кино фото фоно документов БССР, Совета Министров БССР, Комитета государственной безопасности БССР, фотохроник ТАСС, редакций газет, закупки фотоматериалов у фотокорреспондентов. Значительное число фотографий в коллекцию поступило от участников Великой Отечественной войны и от их семей. В коллекции содержатся фотографии, сделанные военными фотокорреспондентами В. И. Аркашёвым, Л. А. Великжаниным, Л. М. Доренским, Е. А. Халдеем и

Б. Н. Ярославцевым. В коллекции представлены фотографические фронтовые альбомы.

Коллекцию «Фотодокументы / история партизанского движения» формировали фотографические материалы Белорусского штаба партизанского движения, Центрального государственного архива кино фото фоно документов БССР, Совета Министров БССР, Комитета государственной безопасности БССР, ТАСС, от бывших участников партизанского движения, подпольщиков, членов их семей. В коллекции представлено более десяти тысяч музейных предметов основного фонда. Уникальные фотографические и фоновые свидетельства запечатлены фотокорреспондентами С. В. Альпериным, А. С. Дитловым, П. С. Кекало, В. С. Кинеловским, Е. В. Подшиваловым и М. А. Трахманом.

Фотографии периода Великой Отечественной войны переведены в цифровой формат, что повысило их долговечность и усилило визуальный эффект музейных экспозиций.

Список используемых источников:

1. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – Москва : Раритет. 2000. – 406 с.
2. Прудников, М. С. Неуловимые: Военные мемуары / М. С. Прудников. – Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1964. – 207 с.
3. Андрушчанка, М. К. Хатынь / М. К. Андрушчанка. – Минск: Беларусь, 1969. – 55 с.
4. Гирилович, Н. П. Дальва – сестра Хатыни / Н. П. Гирилович; лит. запись А. Кейзаров. – Изд. 2-е, доп. – Минск : Беларусь, 1981. – 142 с.
5. Фролов, Г. Н. Вера Волошина. Юрий Двужильный / Г. Н. Фролов. – М. : Воениздат, 1976. – 288 с.
6. Фролов, Г. Н. Остались молодыми: Вера Волошина. Юрий Двужильный: Документальные повести / Г. Н. Фролов. – Кемерово : Книжное издательство, 2002. – 319 с.

УДК 94:296

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ МЕСТЕЧКА СУРАЖ

Лычковский Иван Данилович,

студент,

Бухалович Егор Дмитриевич,

студент,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: история, Сураж, религия, синагога, гетто, холокост.

Реферат. В статье рассматривается история формирования еврейской общины в Сураже. Особое внимание авторы обратили на региональный аспект геноцида еврейского населения в годы Великой Отечественной войны.

В истории Беларуси евреи занимают особое место, являясь одной из значимых национальных групп. До Второй мировой войны они составляли значительную часть населения, и многие города и населенные пункты региона, такие как Лиозно, Яновичи и Сураж, были известны как «еврейские местечки». Однако события Великой Отечественной войны кардинально изменили эту ситуацию.

В годы оккупации нацисты, следуя своей расовой идеологии, развернули политику массового уничтожения евреев, известную как холокост. Многие «еврейские» местечки, включая Сураж, были практически полностью уничтожены. После войны еврейское население Беларуси значительно сократилось, и евреи перестали быть одной из крупнейших национальных групп.

Сураж, расположенный на северо-востоке Витебского района, является ярким примером этой трагедии. История евреев данного места уникальна и позволяет лучше понять, как формировалась и развивалась еврейская община в этом месте, а также почему Сураж утратил статус еврейского «местечка».

История Суража начинается с XVI в., когда в этом месте была основана крепость на границе с Московским царством. В крепости был гарнизон, который нуждался в продуктах и в многих других вещах. Неслучайно, что первыми евреями, которые попали в Сураж, были именно купцы. В одном из источников сообщается о еврейском купце Матысе Гершковиче, который в июне 1605 года привёз в крепость два малых бочонка водки в 200 кварт. Вслед за купцами в Сураж стали переселяться и обживать его еврейские ремесленники и балаголы, занимавшиеся извозом. Так на территории местечка появились первые евреи.

В 1772 году состоялся один из разделов Речи Посполитой. В результате

Сураж оказался в составе другого государства – Российской империи. В 1794 году была введена черта еврейской оседлости. Этот факт сыграл ключевую роль в «евреизации» Суража, так как он оказался в пределах данной черты. Добровольно и вынужденно еврейское население заселяет местечко. Также этому способствовал и тот факт, что он был расположен на пересечении двух крупных рек – Каспли и Западной Двины. В то время они были полноводными и активно использовались для судоходства и торговли. Это хорошо видно на снимке второй половины XIX века.

Кроме того, Сураж был связан с Москвой и Санкт-Петербургом почтовыми трактами. Это были в Российской империи не только важные почтовые дороги, но и значимые торговые пути. Поскольку в пределах черты еврейской оседлости основными занятиями евреев были ремесло и торговля, то наличие таких дорог являлось важнейшим условием успешной реализации товаров для жителей Суража.

Во многом благодаря евреям в городе в конце XIX – начале XX в. наблюдается экономический рост. В их руках находится почти вся промышленность и торговля. Согласно статистическим данным, на начало 1905 года город насчитывает 22 улицы и 51 квартал, на его территории действуют 8 каменных и 61 деревянная лавка, 5 небольших предприятий, а также 9 постоянных дворов. Среди предприятий выделялись стекольный завод (1861–1896 гг.), а также картонная фабрика (1890–1925 гг.), на которой трудилось около 50 человек. Доходы местечка составляли 4500 руб.

Что же касается демографических показателей, то на момент конца XIX в. из 2731 жителя «места» евреи составляли 1246 человек.

На территории города действовало еврейское народное училище с элементами ремесленного обучения. Старший научный сотрудник Витебского областного архива Константин Карпекин выявил на начало 1917 года в городе Сураже 6 синагог. К 1921 году их осталось 4: «Синагога Либинсона» (каменная синагога), «Задвинская синагога», «Новая синагога», «Закасплянская синагога» [2]. Так синагоги называли местные жители из-за их территориального расположения. Наличие такого числа религиозных учреждений свидетельствует о значительной роли еврейского населения в городе тех лет. Все эти данные подтверждают тот факт, что евреи стали одним из ключевых факторов экономического и демографического роста Суража.

После Февральской революции была ликвидирована черта еврейской оседлости. Как итог – многие евреи стали покидать местечки и уезжать в крупные города. Это была одна из причин сокращения еврейского населения в Сураже. Другая причина связана с экономикой и политической ситуацией в стране. Местечко держалось на труде местных ремесленников. Суражские евреи торговали, арендовали помещичьи сады, пасеки, занимались коробейничеством и извозом. После установления Советской власти изменились социально-экономические отношения.

Частное предпринимательство было свёрнуто, стали уничтожаться традиционные местечковые промыслы еврейского населения. В годы новой экономической политики жизнь в Сураже вновь оживилась. Однако во второй половине 1920-х после свёртывания НЭПа молодежь, и главы семейств вновь подались в города, чтобы получить новую профессию и прокормить себя и детей. Рушился многовековой патриархальный уклад местечка. В 1926 году в Сураже оставалось только 669 евреев, а перед войной – чуть больше 450.

Последней страницей в истории «суражских евреев» стала Великая Отечественная война. Во время оккупации, которая продлилась с 12 июля 1941 г. по 28 октября 1943 г., на территории г. п. Суража была организована военная управа, комендатура, а также гетто. Оно просуществовало до августа 1941 года. По воспоминаниям очевидцев, а также на основании работы А. Л. Шульмана [1], была восстановлена история последних дней еврейского населения Суража.

При Министерстве обороны Республики Беларусь есть специальная рота, которая занимается перезахоронением останков солдат, погибших в боях во время Великой Отечественной войны. В 1996 году в воинскую часть позвонили и сказали, что река Суражка размывает чьи-то кости. Под Суражем в 1941, и особенно в 1944 году, шли кровопролитные сражения. Из-за этого поначалу решили, что это солдатские останки. Но когда военнослужащие стали производить раскопки, стало ясно, что это гражданское еврейское население.

Насчитали останки более 650 человек. Объясняется это тем, что к довоенному еврейскому населению Суража прибавились из западных районов Беларуси и Витебска беженцы, которые не успели уйти на восток или которые надеялись переждать войну в небольших местечках и деревнях.

Солдаты, производившие раскопки, не могли понять, почему почти все черепа расколоты, кости жертв переломаны. Ответы на эти вопросы были найдены позднее среди архивных материалов, в протоколах судебных процессов.

2 августа 1941 года руководителю айнзацкоманды № 9 Альфреду Фильберту донесли, что в районе Суража обнаружена партизанская землянка. Немец послал своего подчиненного Шнайдера, а вместе с ним отряд из 70 человек, прочесать лес и уничтожить партизан. А заодно, чтобы зря не тратить бензин и лишний раз не ездить в Сураж, тот приказал расстрелять местных евреев.

Партизан каратели не нашли. Вероятно, тех кто-то предупредил, и они успели уйти. В полдень разъяренные немцы прибыли в Сураж и с двойным усердием взялись за евреев.

Каратели обходили местечко и собирали всех на площади у бывшей типографии «Ударник». Немцы говорили людям, что их будут отправлять на работу в Городок. Мужчин заставили лечь лицом вниз на одной стороне площади, женщин с детьми – на противоположной. Тех, кто не подчинился приказу, сначала избивали, а потом расстреливали. Люди поняли, что их обманули и ни на какую работу не

повезут. Но было поздно. В 17 часов евреев построили по четыре человека в ряд и погнали колонной к оврагу на берег Суражки.

Пока евреев гнали к Суражке, Шнайдер приказал выкопать три ямы. Их копали 30 еврейских мужчин, которых заранее привезли на это место. Расстрел закончили к одиннадцати часам вечера.

Яма не вместила всех убитых. Ее невозможно было даже присыпать землей. Издали была заметна гора человеческих тел. Тогда Шнайдер приказал вызвать саперов, чтобы взорвать яму. Утром саперы выполнили приказ, а назавтра их часть убыла из Суража и после сюда не возвращалась.

Остальных «суражских евреев» убили 12 августа 1941 года. Большинство из них были расстреляны или закопаны живьем около деревни Большая Любщина, в районе суражского льнозавода – во рве ручья Городище. Перед смертью обреченных людей заставляли раздеваться и всячески над ними издевались. Женщин насиловали, а после также как и детей закапывали в яме живыми. Оставили только одного еврея-часовщика, которого полицаи заставили исполнить какую-то работу и вскоре тоже убили.

Среди убитых в Сураже была Зинаида Семеновна Ханина. В 1937 году ее послали из Витебска на работу в Сураж заведовать больницей. Там она жила до войны с мужем и маленьким сыном Семой. Когда началась война, все родственники Ханиной из Витебска стали уходить на восток. Шли через Сураж. Брат Зинаиды Семеновны зашел к ней и стал ее уговаривать эвакуироваться. Однако та наотрез отказалась уходить, так как не могла бросить больных.

Немцы убили Зинаиду Семеновну Ханину и ее сына. Перед смертью она просила своих соседей спасти Семочку, но, к сожалению, никто не решился ей помочь.

Соня Боровская просила свою подругу Таню Сидорову спрятать ее шестилетнего сына Володю. Таня хотела забрать мальчика, но кто-то из карателей увидел это и втолкнул Таню в колонну идущих на смерть. Только заступничество соседей, поручившихся, что Таня не еврейка, спасло ее.

После войны в Сураже проживали всего несколько еврейских семей. Сегодня в г. п. уже нет евреев. Память о них хранит старое еврейское кладбище на окраине Суража. Здесь рядом лежат раввин, ушедший в мир иной в конце XVIII века, и те из евреев, кто умер в 1930-е годы.

По еврейским законам, перезахоранивать усопших можно только в земле Израиля. Но несмотря на это, расстрелянных в августе 1941 года решили перезахоронить на старом еврейском кладбище. Помощь оказали солдаты из специальной роты Министерства обороны, рабочие местного лесхоза, члены витебской и минской еврейских общин. Вскоре на этом месте был установлен скромный памятник с магендавидом и словами памяти. На сегодняшний день на территории старого еврейского кладбища в Сураже произведена реконструкция данного памятника.

Список используемых источников:

1. Шульман, А. Л. «Их покой берегут сосны». – URL: <https://mishpoha.org/library/04/0410.php>. – Дата доступа: 07.02.2025.
2. Карпекин, К. «Голоса еврейских местечек // Витебская область» Синагоги Суража. – URL: <http://shtetle.com/shtetls/surag/surag.html>. – Дата доступа: 07.02.2025.
3. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : У 6 т. Т. 6, Кн. 1: Пузыны – Усяя/ Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. – Мн. : Белэн, 2001. – 592 с.

УДК: 316.77(477) + 94(477) + 378.147.4(477)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ
В 1940 – НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БССР**

Мартинкевич Иван Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Витебский государственный медицинский университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: социальная политика, социальное обеспечение, БССР, Белорусское общество слепых, трудоустройство, структура.

Реферат. В статье рассматривается деятельность Белорусского общества слепых в послевоенной БССР и его роль в восстановлении экономики и социальной сферы республики. Организация занималась трудоустройством инвалидов по зрению, созданием производственных предприятий, улучшением жилищных условий и профессиональной подготовкой. В сложных условиях послевоенной действительности общество активно расширяло материальную базу, что обусловило организационно-структурные изменения, происходившие в процессе расширения его деятельности. Увеличивало штат сотрудников и производственные мощности. Эти меры способствовали социальной реабилитации слепых, их интеграции в общественную жизнь и повышению уровня жизни в послевоенной Беларуси.

Великая Отечественная война оставила значительный след в истории нашей страны, затронув жизни миллионов людей. В условиях послевоенной реальности БССР необходимо было заново восстанавливать экономику и инфраструктуру.

Республика постепенно переходила к мирной жизни, однако этот процесс был сопряжен с множеством трудностей, включая экономические проблемы и социальные вызовы. Важную роль в этом процессе сыграло Белорусское общество слепых, которое стало активным участником послевоенного восстановления.

Ужé 24 августа 1944 г. СНК БССР принял специальное Постановление о возобновлении деятельности Белорусского общества слепых (БОС). На основании этого решения с декабря 1944 г. началось его организационное оформление. 14 февраля 1946 г. было утверждено штатное расписание Центрального правления Белорусского общества слепых, в состав которого вошло 12 человек (табл. 1).

Таблица 1 – Штатное расписание Центрального правления Белорусского общества слепых

Наименование должностей	Число штатных единиц	Должностной оклад (руб.)
Председатель	1	1440
Заместитель председателя	1	1224
Главный бухгалтер	1	918
Бухгалтер-ревизор	1	612
Секретарь-переводчик	1	383
Старший экономист	1	612
Экономист-статистик	1	550
Заведующий снабжением	1	650
Старший инспектор по культурно-массовой работе и трудоустройству слепых	1	765
Машинистка	1	306
Заведующий складом	1	450
Сторож-уборщица	1	150
Итого:	12	8060

[1, л. 9].

Важнейшим направлением работы общества в этот период было определено трудоустройство инвалидов по зрению. Решение этой задачи требовало особого внимания, поскольку к концу 1944 г. лишь 26 из них были обеспечены работой в артели Белкоопинсовета. Хотя спрос на предоставление рабочих мест с их стороны оставался высоким, но предоставить рабочие места всем желающим было сложно. В результате артели Белкоопинсовета не справлялись с возложенным на них планом, и фактически их работа не осуществлялась.

В связи с этим Центральное руководство Белорусского общества обратилось к СНК БССР с предложением о передаче артелей в ведение организации. По их

мнению, это могло бы послужить основой для развития производства и трудоустройства слепых. 1 июля 1945 г. СНК БССР эту просьбу удовлетворил [2, л. 277]. В результате Белкоопинсовет передал обществу слепых восемь артелей. Однако на тот момент реально действующими были лишь четыре из них – Минская, Борисовская, Оршанская и Гомельская. Артели в Слуцке, Могилеве, Витебске и Червене не функционировали. Практически все предприятия сталкивались с финансовыми трудностями: заработная плата не выплачивалась вовремя и была недостаточной, а общежития для слепых отсутствовали. В итоге производительность труда оставалась низкой и план не выполнялся [3, л. 34–35].

Чтобы наладить работу, организационно-хозяйственную деятельность предприятий в начале 1945 г. был утверждён план работы Центрального правления белорусского общества слепых на 1-й квартал 1945 г., согласно которому предусматривалось создание первых областных отделов. В январе было принято решение организовать их в Витебске, Гомеле и Полоцке, а к февралю – в Пинске и Барановичах. С этой целью в регионы были направлены сотрудники центрального управления общества, а также запланировано проведение общего собрания сельских районов Гомельской области с их участием.

Параллельно велась работа по организации учебно-производственных мастерских для слепых инвалидов Великой Отечественной войны на 60 человек в Борисове. В марте планировалось провести полуторамесячные курсы подготовки 15 преподавателей для школ по ликвидации неграмотности, а также организовать трехдневное совещание председателей и заместителей областных отделов.

Принимались меры направленные на повышение осведомленности слабовидящих инвалидов о методах защиты зрения. С этой целью для них была прочитана лекция врача на тему «Как сохранить зрение». Кроме того, было запланировано обследование бытовых условий слепых инвалидов войны в Минске и Могилеве. Также в течение 1-го квартала Белорусское общество слепых планировало организовать в 5-ти областях для них школы по ликвидации неграмотности [4, л. 1].

К 27 октября 1945 г., в соответствии с постановлением СНК БССР «О трудоустройстве и улучшении материальных и культурно-бытовых условий слепых», деятельность Белорусского общества слепых была официально восстановлена [5]. Начало реализации комплекса организационных мер, направленных на улучшение работы действующих и создание новых производств, вскоре принесло первые результаты: к 1 января 1946 г. функционировало уже 7 предприятий общества. На момент передачи под руководство Белорусского общества слепых (БОС) численность персонала составляла всего 76 человек, из которых лишь 28 были слепыми. Однако к 1 января 1946 года общее количество сотрудников возросло до 272 человек, при этом половину из них, а именно 136 человек, составляли инвалиды по зрению [3, л. 34].

Важным направлением работы Центрального правления Белорусского общества слепых стало восстановление производственных помещений и организация общежитий. В течение 6-ти месяцев они были организованы и отремонтированы в Минске (на 30 мест), Борисове (20 мест), Червене (20 мест), Орше (20 мест). Это позволило существенно улучшить жилищные условия 90 сотрудникам из числа артелей. Все общежития были обеспечены топливом и необходимыми постельными принадлежностями [3. л. 34].

Серьёзной проблемой, с которой столкнулись предприятия общества в процессе своего дальнейшего развития, стало практически полное отсутствие транспорта в производственных структурах, переданных от Белкоопинсовета. Это значительно усложняло процесс организации на них производства. Чтобы исправить эту ситуацию за 2-е полугодие 1945 г. предприятиями Белорусского общества слепых было приобретено 6 лошадей с упряжью и 4 автомашины. Существенное расширение количества производственного оборудования, включавшее приобретение 25 швейных машин, 4 волночёсок и 2 моторов, а также ремонт 6 трикотажных машин, в сочетании с вновь организованными цехами в Гродно и Новогрудке, способствовало значительному увеличению числа рабочих мест для инвалидов Великой Отечественной войны.

Велась последовательная работа по переходу всех предприятий с ручного труда на механизированный. К тому времени Минское предприятие по чёске шерсти уже успешно перешло на моторный труд, что позволило сэкономить 12 тыс. руб. ежемесячно на заработной плате и значительно снизить себестоимость продукции. В частности, стоимость одной пары валенок уменьшилась на 35 руб., что дало возможность существенно снизить отпускные преysкурантные цены. Итогом работы артелей Белорусского общества слепых за 1945 г. стало перевыполнение производственной программы на сумму 526 тыс. руб.: фактически программа была выполнена на 532 тыс. руб., что составило 101,2 %. [2, л. 277].

В течение 1946 г. велась систематическая работа по дальнейшему переоборудованию действующих и созданию новых предприятий общества. В результате к 1 января 1947 г. число слепых инвалидов, задействованных в артелях, увеличилось с 76 до 240 человек, а общее количество работников возросло с 140 до 390 человек. На тот момент уже функционировало 9 предприятий, которые произвели продукции на сумму 1 839 тыс. руб. Только по итогам работы за первый квартал 1947 г. план ими был выполнен на 581 тыс. руб., что значительно превышало результаты их деятельности за весь 1945 г. (табл. 2).

Важным методом стимулирования работы инвалидов по зрению и выполнения ими производственного плана стало развёрнутое на базе артелей общества слепых соцсоревнования. К 1 января 1947 г. насчитывалось 155 стахановцев, выполнявших нормы от 120 до 200 %. В результате план на 1946 г. был выполнен на 124 %, а средняя зарплата на одного рабочего возросла на 13 %. Значительно

улучшилось качество выпускаемой продукции. В 1946 г. по отдельным ассортиментам продукции выпускалось больше, чем в 1940 г. К примеру, в 1940 г. было выпущено 20000 пар валенок, а в 1946 г. – 25000 [2, л. 279].

Таблица 2 – Работа предприятий Белорусского общества слепых за 1946 г. и 5 месяцев 1947 г (по предприятиям).

Наименование предприятий	1946 год		1947 год (5 месяцев)
	План	Выполнение	
Борисовская УПМ	351	429	270
Червенская	288	365	160
Гомельская	223	221	131
Оршанская	132	210	100
Слуцкая	81	43,6	28
Новогрудская	57	129,5	78
Могилёвская	79	46,2	57
Минская	197	267,4	120
Гродненская	92	141	59

[2, л. 278–279].

Следует отметить, что на фоне общих успехов, работа Белорусского общества слепых имела и слабые стороны. Так, во время специально проведённой проверки, практически на всех предприятиях и в областных отделах общества были выявлены недостатки в работе. В Новогрудской, Гродненской учебно-производственной мастерской и Полесском областном отделе неправильно был организован учёт работающих инвалидов.

В течение 1946 г. некоторые директора предприятий не смогли в полном объёме освоить выделенные финансовые средства для нужд Белорусского общества слепых, что привело к неполному завершению строительства и ремонта общежития, а также к недостаточному расширению производств. Программа по ассортименту и выполнение месячных планов также были реализованы лишь частично, а качество выпускаемой продукции не всегда соответствовало предъявляемым требованиям. В результате с должностей были сняты несколько руководителей, включая Лопасова, Березовского, Емельяновича и Хмельницкую, за неисполнение своих обязанностей. Центральное правление придавало большое значение совершенствованию управленческих кадров общества, и эта работа была продолжена [2, л. 280–281].

Постепенно меры, направленные на устранение существующих недостатков в работе, начали приносить результаты. В течение года на переоборудование

и вновь организуемые предприятия, постройку и ремонт общежитий было израсходовано 481 тыс. руб., что позволило восстановить и построить 900 кв. м. жилплощади. В целом, за 1946 г. предприятия Белорусского общества слепых стали рентабельными и получили чистую прибыль в размере 462 тыс. руб. Это дало возможность на базе собственных накоплений организовать новые и расширить уже действующие предприятия, а также улучшить материальное положение слепых.

Со временем решалась проблема кадрового обеспечения предприятий. Большинство из них возглавляли подготовленные специалисты – 15 человек обучались на курсах бухгалтеров, по окончании которых они оставались работать в системе кооперации инвалидов по зрению. Был проведён семинар мастеров валеночного производства, в процессе которого прошли обучение 233 слепых в 1946 г., и 45 человек за 5 месяцев 1947 г. (для сравнения – в 1945 г. специальностью владел только 61 человек из числа слепых) [2, л. 283–284].

Значительно улучшилась ситуация на предприятиях с учётом. Так, если в 1945 г. ни на одном из предприятий БОС не было бухгалтеров. Их работу, как правило, выполняли сотрудники, которые не были обучены даже основам бухгалтерского дела, что отражалось соответствующим образом на качестве их работы. Однако уже в 1946 г. большинство предприятий были обеспечены бухгалтерами, что вскоре положительным образом отразилось и на результатах работы: учёт на предприятиях улучшился, балансы стали предоставляться ежемесячно, что позволило наладить эффективный анализ и контроль за деятельностью учебно-производственных мастерских [2, л. 279–280].

К 1948 г. были восстановлены все довоенные и созданы пять новых (Новогрудское, Бобруйское, Витебское, Гродненское, Мозырское учебно-производственные предприятия) [5]. В связи с этим возникла необходимость в увеличении штата Центрального правления Белорусского общества слепых. К началу 1953 г. было утверждено обновлённое штатное расписание Центрального правления Белорусского общества слепых. По сравнению с 1946 г. их состав увеличился на 5 человек (табл. 3).

Таблица 3 – Штатное расписание Центрального правления Белорусского общества слепых

Наименование должностей	Число штатных единиц	Должностной оклад (руб.)	Прочие надбавки
1	2	3	4
Председатель	1	1440	
Заместитель председателя	1	1224	
Главный бухгалтер	1	918	

Окончание таблицы 3

1	2	3	4
Бухгалтер-ревизор	2	702	
Старший экономист	1	702	
Экономист-статистик	1	640	
Старший инспектор по трудоустройству		845	
Заведующий снабжением	1	740	
Инженер	1	760	
Секретарь-переводчик	1	483	
Машинистка	1	406	
Заведующий складом	1	550	
Грузчик	1	310	
Шофёр легковой автомашины	1	430	215-150,50
Уборщица-истопник	1	260	
Дворник	1	260	
Итого:	17	10670	11737,50

[1, л.128].

Таким образом, Белорусское общество слепых не только оказывало всестороннюю поддержку людям с нарушениями зрения, но и активно способствовало их полноценной интеграции в общественную жизнь. В рамках своей деятельности оно организовывало обучение и профессиональную подготовку, что позволяло инвалидам приобретать новые навыки и находить работу в условиях послевоенной экономики. Важной составляющей работы общества стало улучшение жилищных условий для нуждающихся сотрудников, а также их обеспечение продуктами питания и оказание материальной поддержки, что имело особое значение в условиях послевоенной разрухи и экономической нестабильности. В процессе развития деятельности организации происходило расширение её материальной базы и производственных мощностей, что позволило постепенно наращивать объем выпускаемой продукции. Также увеличивался штат сотрудников, что способствовало более эффективной реализации поставленных задач и расширению спектра оказываемой помощи. Всё это способствовало укреплению позиций БОС и повышению уровня жизни его подопечных в сложных условиях послевоенной действительности.

Список используемых источников:

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1125. Оп. 1. Д. 3.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1125. Оп. 1. Д. 9.

3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1125. Оп. 1. Д. 2.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1125. Оп. 1. Д. 1.
5. Общественное объединение «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baif.by/stati/stroitelstvo-i-rekonstruktsiya-avtodorog/>. – Дата доступа: 05.04.2025.

УДК 373.2 : 94 (470.13)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КОМИ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мартынчук Татьяна Александровна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент экономики и управления,
Сыктывкарский лесной институт (филиал)
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
имени С. М. Кирова» (СЛИ)
г. Сыктывкар, Российская Федерация

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Коми АССР, Советский тыл, дошкольные учреждения.

Реферат. В статье рассматриваются социальные аспекты Великой Отечественной войны. Была проанализирована деятельность дошкольных учреждений в Коми АССР в условиях работы тыла.

Великая Отечественная война внесла кардинальные перемены в жизнь мирных людей. Мобилизация мужского населения, постоянная занятость женщин на производстве требовали серьезных корректив в работе школ, яслей, детских садов. В ходе вражеских атак многие детские сады центральной части России были разрушены фашистами. Массовая эвакуация людей в северные и восточные районы страны обязывала усилить внимание к организации детей в тылу. Дошкольные учреждения изменили график работы, стали появляться круглосуточные группы и детские сады. Большое количество ребят воспитывались в дошкольных детских домах. В годы войны сформировался новый тип учреждений – дошкольные интернаты для детей, потерявших родителей.

К 1941 г. в СССР насчитывалось 23999 детских садов и яслей, которые посещали 1171500 детей. Из них в РСФСР функционировало свыше 15400 дошкольных учреждений, в которых воспитывалось 751900 ребят.

В 1941 г. общественное дошкольное воспитание оставалось в подчинении Наркомпроса и различных ведомств. В колхозах помимо детских садов работали сезонные площадки. Как и прежде, их цель заключалась в воспитании и обучении детей дошкольного возраста. Государственные органы управления предпринимали определенные меры для увеличения числа детей, охваченных детскими организациями. Ряд постановлений СНК СССР, Наркомпроса в годы Великой Отечественной войны были посвящены мероприятиям по улучшению работы детских учреждений для сохранения жизни и здоровья детей. Особое внимание в документах обращалось на максимальное вовлечение дошкольников в детские сады, оборудование и создание своей продовольственной базы в учреждениях, улучшение воспитательной работы с детьми, проявляя материнскую заботу и внимание к детям фронтовиков. В документах отмечалось, что в особой заботе нуждались не только местные дети, но и находившиеся ранее в прифронтовой полосе и районах, оккупированных немецкими захватчиками.

Великая Отечественная война перестроила жизнь Коми АССР на военный лад. Изменения коснулись различных отраслей: была перестроена работа угольных, нефтяных, газовых предприятий, произошли качественные изменения в лесозаготовке; возросло значение сельского хозяйства, поскольку оно обеспечивало продовольствием Красную Армию и население городов. Возрастающее число добровольцев, ушедших на фронт, способствовало мобилизации трудоспособного сельского и городского населения, в том числе инвалидов и женщин с малолетними детьми, учащихся 6–10 классов, студентов техникумов и педагогического института. Проблема устройства детей дошкольного возраста в учреждения становилась одной из приоритетных. Кроме того, в связи с эвакуацией населения из оккупированных фашистами территорий численность республики увеличилась до 265 тысяч человек, а значит, необходимость организации дошкольников стала как никогда актуальной.

С начала войны Совнарком Коми АССР уделял постоянное внимание семьям военнослужащих и это можно назвать справедливой заботой. Уже с 1 июля 1941 г. нуждающимся семьям фронтовиков оказывали материальную помощь, им были предоставлены льготы по налогам, поставкам, сборам, организована выплата пособий, выделение и ремонт квартир, дети устраивались в детские сады и ясли. Но этого было недостаточно, в социальном обеспечении семей было много недостатков.

Во второй половине 1941 г. число детей, посещавших детсады Наркомпроса Коми АССР, увеличилось с 2573 до 2851. В хозяйственных организаций их количество возросло с 951 до 1380 малышей.

Расширение контингента воспитанников шло в основном за счет открытия новых групп, которое допускалось без достаточного оборудования предметами первой необходимости: мебели, белья, посуды, постельных принадлежностей.

Это затрудняло правильную организацию работы. В тоже время финансирование государственных средств на содержание детских учреждений возрастало, например, Наркомпросом республики на 1942 г. было отпущено 3658400 руб. на содержание детских садов в отличие от 2894700 руб. в 1941 г., то есть за год увеличилось в 1,2 раза.

В планах Совнаркома Коми АССР на 1942 г. предлагалось учесть дальнейшее расширение детских садов и обязать руководителей хозяйственных наркоматов и организаций республики обеспечить организацию детских садов и яслей при всех предприятиях, в сельской местности и лесных поселках. Уже к 1 февраля 1942 г. требовалось найти помещения и оборудование для детских садов и очагов. Особое внимание уделялось расширению сети колхозных детских площадок. Так, на 1 января 1943 г. в Коми АССР функционировало 186 детских садов с охватом 8463 детей и бюджетом 6634100 руб., это уже в 2,2 раза больше показателя 1941 г. В течение года в республике было открыто еще 35 детских садов и яслей, в которые устроены 3460 детей. 1 июля 1943 г. в республике работало 195 детских садов. Сеть дошкольных учреждений, подведомственных Наркомпросу Коми АССР в 1944 г. выросла до 149. Их посещали 7447 детей. На 1 марта 1944 г. в республике функционировало 264 детсада с охватом 17679 дошкольников.

Перестройка работы в условиях военного времени наиболее ярко проявилась в дошкольных организациях Сыктывкара. В сельской местности, а особенно в колхозах, ситуация была плачевной. Так, например, в 1942 г. необходимо было устроить 15246 дошкольников, а посещали учреждения только 3925 человек.

В целях улучшения обслуживания детей, для постоянной работы в детском саду, насчитывающем не менее 100 воспитанников, в годы войны были прикреплены врачи и назначены медицинские сестры. В 1943 г. было принято постановление о расширении сети санаторных дошкольных учреждений для ослабленных детей с круглосуточным пребыванием в них в течение 3–6 месяцев. В специализированных (санаторных) детских садах имелось 400 мест, но туда ходили всего 362 ребенка. Работа в таких организациях зависела от состояния здоровья дошкольников, обеспечивая их усиленным питанием и постоянной медицинской помощью. В Коми АССР в детских садах были организованы круглосуточные и интернатные группы для удовлетворения нужд родителей, направленных на сплавные и сельскохозяйственные работы. Воспитатели ежедневно дежурили до начала и в конце занятий для обслуживания тех детей, чьи родители работали с удлиненным рабочим днем. В дни общих воскресников были организованы вечерние группы.

Таким образом, при всех экономических и социальных трудностях военного периода в 1941–1945 гг. сеть общественных дошкольных учреждений с трудом, но расширялась. С открытием навигации, в последний военный год эвакуированные уезжали к себе на родину и необходимость в стационарных

детских садах несколько снизилась.

Большинство детских садов республики, размещались в переоборудованных помещениях. Нередко учреждения открывались с нарушением санитарных правил. В сельской местности это были небольшие частные домики с маленькими окнами, зачастую с непригодными для топки печами. В Сыктывкаре учреждения находились по соседству с различными организациями, например, в помещении сплавной конторы, в комнате «Матери и ребенка» Сыктывкарского водного вокзала.

Конечно, первоочередной задачей дошкольных учреждений являлась охрана жизни и здоровья детей, но в связи с быстрым увеличением контингента детей и несоответствием условий их пребывания в детском саду она решалась слабо. Согласно правительственным указаниям, норма занимаемой площади должна была соответствовать 2,5 м² на ребенка, но ни в одном учреждении она не выдерживалась. Детские коллективы были скучены. Типовой детский сад № 7 г. Сыктывкара, рассчитанный на 100 человек, принимал 306 воспитанников. В одну группу ходили 60 детей. В дошкольных учреждениях № 1 и № 14 в комнатах с площадью 12 м² размещались по 42 ребенка, в одном из сельских детских садов на ребенка приходилось менее 0,5 м². При площади 15 м² квадратных метров его посещали 35 ребят. К тому же в помещении не было никакого доступа естественного света. Быстрая перестройка работы дошкольных учреждений из-за большого количества нуждающихся приводила к переуплотнению, а, значит, к росту инфекционных заболеваний. Особенно дети страдали от педикулеза.

Обогрев детских учреждений производился за счет печного отопления. Заготавливали дрова, как правило, работники и родители на специально организованных субботниках. Понимая ценность дошкольных учреждений, план по заготовке дров старались выполнять и даже перевыполнять. Но здесь поднималась другая проблема – его вывозка в виду отсутствия тягловой силы. Для подвозки дров использовался технический персонал, работники частично вынуждены доставлять дрова на своих плечах. Им помогали прикрепленные тимуровские команды. В детском саду № 7 г. Сыктывкара была лошадь, которую использовали несколько детских садов.

Электрификация детских садов была редким явлением. Помещения освещались керосиновыми лампами, которые давали мало света. Мерцание и спертый воздух отрицательно сказывались на здоровье детей. Дети часто и массово болели. Оснащение детских учреждений было скудным. Нехватка кухонной посуды приводила к тому, что дети ели по очереди, так же, как и пользовались стульями. Отсутствие кроватей и перегруженность приводили к тому, что воспитанники спали на столах, плотно прижатых друг другу, в некоторых случаях на полу. Дети не имели индивидуальных полотенец, халатов, постельных принадлежностей. На колхозных детплощадках использовалась взрослая мебель. Игровое оборудование на игровых площадках практически отсутствовало. Оснащение,

изготовленное в довоенное время, пришло в ветхость. Острый недостаток в мебели, кухонной посуде, спальных принадлежностях привел к тому, что в большинстве районных детских садов дневной отдых для детей не был организован. Испытывая большую нужду в игровом оборудовании, педагоги родители проявляли смекалку и творчество в обогащении среды дошкольных учреждений.

Понимая важность миссии дошкольных учреждений, Совнарком Коми АССР поручил Наркомату промышленности организовать производство игрового материала в требуемом для детских учреждений ассортименте из местного сырья, обеспечить высокое качество выпускаемой продукции игрушек. Игрушки производили из различных материалов.

Несмотря на сложности с обеспечением продовольствием, большое внимание уделялось снабжению детских учреждений продуктами питания. Одним из главных лозунгов того времени явилось: «Дети фронтовиков должны быть сыты!». Рациональное использование продуктов стало одной из главных задач дошкольных работников. Умелая заготовка овощей, правильное хранение способствовали сохранению необходимых для детей витаминов. Детским садам было рекомендовано вести подсобное хозяйство, собирать грибы и ягоды. Наибольшую активность в этом плане проявили Сыктывкарские детские сады, в которых доля бюджетных учреждений была очень высока.

Питание в городских детских садах в начале войны было вполне удовлетворительное. Большое подспорье имели подсобные хозяйства, где держали поросят, кур. Так, к зиме 1942 г. детский сад № 7 г Сыктывкара получил урожай собственного картофеля – 3 т, капусты – 1 т, помидоров – 100 кг, репы – 5 кг, закололи 2 кабана весом более 200 кг. Поэтому меню у детей было разнообразное и вкусное. Детские сады исправно снабжались мясом, молоком, взамен сахара получали кондитерские изделия, велись переговоры с колхозами по поводу закупки и засолки овощей. Заготовка ягод и грибов была скромной, поскольку работники были мобилизованы на сплавные и уборочные работы, остальные из-за перегрузки работы не могли уделить времени на сбор лесных даров.

Режим питания в детских садах Сыктывкара к началу войны был трех- или четырехразовым. На завтрак подавали кашу с маслом, овощной винегрет, или чай с молоком и хлеб с маслом. Обед готовился из двух блюд: первое – суп мясной, или рыбный, густо приправленный или овощной с маслом, второе – блины, оладьи, пироги с начинкой. На полдник дети получали кашу или чай с хлебом и маслом, или горячие пирожки с ягодами, грибами, капустой, картофелем, или стограммовую булочку. К завтраку и полднику подавался стограммовый кусочек хлеба, к обеду двухсотграммовый.

В районных детских учреждениях питание было неважное. Детские сады снабжались частично цельным молоком и большей частью обратом, небольшим количеством яиц, пшеничной крупой, иногда свежей рыбой и мясом, жировых

продуктов крайне было недостаточно и совсем не получают овощей. Хлеба отпускали по 200 г на ребенка. Еще хуже дело обстояло с приготовлением пищи для детей. Работники, поставленные в качестве поваров, не умели разнообразить детскую пищу, поэтому кормили детей только кашей и супом. На детплощадках питание также было скудным: овощи, крупу, молоко, мясо колхозы давали редко. Хлеб дети носили из дому, некоторые совсем не приносили. Свекла давалась в сыром виде, дети бегали и грызли ее. От огурцов некоторые детские сады и площадки отказывались совсем, не зная, как использовать их для детей.

В 1943 г. норма молока повсеместно была резко снижена, детей кормили колбасой взамен мяса, крупяных изделий практически не было. Картофель употребляли со своих огородов. Сахар заменяли половинкой пряника. Сотрудники детских садов заготавливали запасы ягод, в некоторых до 10 кг клубники. Дошкольные учреждения Сыктывкара поставили на откорм 14 свиней, в трех имелись куры, яйца. Больным детям выдавали обед на дом. Пищу выдавали через специальное раздаточное окно в кухне по списку. Некоторые родители брали чашечку сладкого чая домой, поскольку и этого зачастую не было дома. Выдача обедов на дом очень поддерживала детей, семьи.

В детских садах, снабжавшихся по линии Потребсоюза, систематически допускались перебои и урезание нормы, установленных правительственными органами. Так, например, в Абезьском бюджетном детском саду на октябрь, ноябрь 1943 г. ребята не получали масла, овощей, даже картофеля. Детей кормили только одним мясным бульоном из оленины без всякой приправы.

К 1944 г. меню детского сада сильно изменилось по сравнению с довоенным. Ежедневно детям давали кашу, хлеб без жиров и несладкий чай. На обед была уха или капустный суп, заправленный крупой без овощей, на второе каша без масла и простой чай. Дети мало получали молока, и то не ежедневно. Вместо мяса предлагали отвариваться сухими грибами (1 кг мяса был равен 200 г сухих грибов), кондитерских изделий не было совсем.

В 1945 г. питание бюджетных детских садов резко ухудшилось. Например, в апреле городские сады получили сливочного масла намного меньше, 50 % было заменено растительным, не отоварились сахаром, взамен которого были отпущены пряники и конфеты, не имевшие в своем составе глюкозы, так необходимой для растущего организма. Вместо мяса и рыбы детские сады были отоварены фаршем с примесью перца. Воспитанники не получали полагающиеся по норме сметану и творог, молоко, были проблемы с хлебом. Нормы отпуска продуктов у них были занижены, допускались систематические перебои в снабжении торгующих организаций. Подобная картина наблюдалась по всей стране. Во избежание резкого снижения посещаемости детских садов, увеличения числа заявлений об устройстве детей фронтовиков в детские дома, Совнарком СССР принял постановление от 19.01.45 № 55 «О нормах снабжения питания детей».

Несмотря на трудности в советском тылу дошкольное воспитание в годы Великой Отечественной войны совершенствовалось. К этому времени в регионе уже была заложена прочная база работы детских садов, которая устояла и окрепла в период военных лет и послужила основой для дальнейшего развития детских садов и профессионального педагогического образования в послевоенный период. С одной стороны, военные действия несли невосполнимые потери в стране (беда затронула людские, материальные, духовные ресурсы), а с другой, способствовали стремительному росту числа детских садов в Коми АССР.

Список используемых источников:

1. Айманов, К. А. Народное образование в СССР: 1917 – 1967. М., 1967. – С. 40–41.
2. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». – Ф. Р-187. Оп.1. Д. 18. Л. 69, 78.
3. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». – Ф. Р-241. Оп.1. Д. 344. Л. 31, 36, 40, 44, 56, 58, 75, 80, 88, 116, 141; Д. 357. Л. 13, 33-38; Д. 391. Л. 21,36, 42, 62 221, 223; Д. 461. Л.10.
4. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». – Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 214. Л. 42.
5. Органы исполнительной власти РК в документах и материалах. Т.2. Сыктывкар, 2007. – 22 с.

УДК 81'373.211(476+470+438):355083:94"1939/1945"

**УРБАНОНИМИКОНЫ БЕЛОРУСОВ, РОССИЯН И ПОЛЯКОВ
КАК ПРОСТРАНСТВО ПАМЯТИ:
МЕМОРИЗАЦИЯ ГЕНЕРАЛИТЕТА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Мезенко Анна Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
почетный профессор ВГУ имени П. М. Машерова,
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: внутригородской объект, Вторая мировая война, генералитет, историческая память, меморизация, номинатор, урбанонимикон.

Реферат. Статья посвящена исследованию особенностей меморизации генералитета Победы Второй мировой войны в урбанонимиках белорусов, россиян и поляков. Определены сходства и отличия в подходах белорусских, российских и польских номинаторов внутригородских объектов. Подчеркивается, что процесс меморизации, наглядно отражающий отношение общества к прошлому и настоящему, показывающий ориентацию в будущее, должен быть дистанцирован от деструктивных для исторической памяти народа ценностей и образов.

Ономастическая наука в последние десятилетия, когда общественные процессы характеризуются кардинальными сдвигами, все чаще обращается к данным смежных областей, что определяет расширение сферы ее исследований.

Вследствие этого в центре внимания ономастов оказываются вопросы, связанные с соотношением ономастика и история, ономастика и память, ономастика и идентичность.

Совокупность названий внутригородских объектов, или урбанонимикон, являясь продуктом деятельности номинаторов предыдущих и нынешнего времени, способствует сохранению и трансляции исторической памяти, репрезентации образов прошлого в контексте реалий нынешнего дня.

В мемориальном дискурсе современной эпохи, которую французский историк, исследователь исторической памяти Пьер Нора назвал «коммеморативной» [7], актуализируются проблемы и установки, касающиеся взаимодействия между прошлым, настоящим и будущим.

Урбанонимикон каждого города индивидуален, уникален и пласт его единиц, связанных с репрезентацией результатов Второй мировой войны.

Оценивая научные исследования последних двух десятилетий, посвященные названиям внутригородских объектов, необходимо отметить, что накоплен довольно обширный объем научной информации, относящейся к описанию мемориальных урбанонимов как трансляторов исторической памяти народа [4; 3]. Анализу способов отражения памяти о Великой Отечественной войне в названиях улиц населенных пунктов Воронежской области и проблеме меморизации в малом историческом городе посвятили свои статьи С. А. Попов [8] и А. В. Савина [11]. Проблемы исторического отношения к наследию затрагивает в своем исследовании Л. В. Никифорова [6]. Особенность взглядов на Вторую мировую войну и историческую память русских и поляков, а также на стратегию переименования улиц отражена в статьях российских и польских исследователей В. Н. Борисенко, Т. Н. Гончаровой, Я. Венглож [1], Б. Ружицкого [10].

Особенность урбанонимии заключается в ее способности сохранять и транслировать историческую информацию, становиться пространством памяти о Второй мировой войне. Предпринятый анализ литературы показывает, что тема

данного исследования до сих пор не стала предметом специального изучения.

Цель работы – выявление особенностей меморизации генералитета Второй мировой войны в урбанонимиках белорусов, россиян и поляков, определение сходств и отличий в подходах и практике белорусских, российских и польских номинаторов внутригородских объектов.

Исследование проводится с использованием дескриптивного метода, представленного такими приемами, как сбор, обработка и интерпретация материала, сравнительно-сопоставительного и элементов статистического метода.

Материал для исследования составила практика номинации линейных и территориальных внутригородских объектов в отвечающих требованиям паритетности городах – белорусском Витебске [5], российском Смоленске [9] и польском Белостоке [12].

Анализ имеющихся в нашем распоряжении современных витебского, смоленского и белостокского урбанонимикон [5; 9; 12] позволяет отметить общее сходство в направлении и подходах к трансляции исторической памяти, отражающей отношение общества к прошлому и настоящему, в том числе к вопросам меморизации генералитета Победы Второй мировой войны. Так, в первые два десятилетия XXI в. названия в честь представителей высшего командного состава, генералов и маршалов в них соотносились с общим числом наименований улиц, репрезентирующих результаты Второй мировой войны, следующим образом: в Витебске 22 единицы из 73 (30,1 %), в Смоленске 10 из 30 (33,3 %), в Белостоке 6 годонимов из 48 (12,5 %), что свидетельствует о заметном преобладании таких номинаций в российском и белорусском городах.

Относительно меморативных практик следует отметить, что у белорусских и российских номинаторов внутригородских объектов исследуемых населенных пунктов они ориентированы в первую очередь на историческую информацию, значимую для конкретного города, что призвано подчеркнуть самобытность городской истории. Успешный опыт такой практики продемонстрировали номинаторы внутригородских объектов Витебска. В этом городе функционируют урбанонимы *ул. Генерала Белобородова, проспект Генерала Белобородова, проспект Генерала Людникова, проспект Черняховского, ул. Байдукова, ул. Громова*, названные в честь участников освобождения Беларуси и Витебска от немецко-фашистских войск; *ул. Шаврова* Ивана Егоровича, советского военачальника, генерала армии уроженца Витебщины; *ул. Доватора, 1-я ул. Доватора, 2-я ул. Доватора, 3-я ул. Доватора, 4-я ул. Доватора, 5-я ул. Доватора, 6-я ул. Доватора*, носящие имя советского военного деятеля, генерал-майора, Героя Советского Союза Льва Михайловича Доватора, также уроженца Витебщины, известного успешными операциями по уничтожению войск противника в начальный период Великой Отечественной войны; *ул. Сивакова* Ивана Прокофьевича, гвардии генерал-майора, особенно прославившегося в Белорусской стратегической

наступательной операции, похороненного на воинском кладбище (Успенской Горке) в Витебске; ул. *Цаликова* Кантимира Александровича, советского военачальника, участника освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, похороненного также в Витебске; ул. *Зайцева* Николая Федотовича, генерал-майора авиации, участника советско-финской войны, Сталинградской и Курской битв, Харьковской и Берлинской наступательных операций, совершившего более 500 боевых вылетов, которому в 1977 г. было присвоено звание «Почётный житель Витебска».

Как показывает современная белорусская номинативная практика, при репрезентации элементов истории может проявляться акцент на отдельных моментах жизни (или смерти) лица, чье имя послужило производящей основой для урбанонима. В частности, влияние такого акцентирования, на наш взгляд, можно усмотреть в названии ул. *Будённого*, включающем фамилию Семёна Михайловича Будённого, советского военного деятеля и полководца, одного из создателей кавалерии в РСФСР и СССР, в первые годы Великой Отечественной войны командовавшего войсками стратегических направлений и фронтов, полного кавалера Георгиевского креста и Георгиевской медали, кавалера восьми орденов Ленина; а также в названиях ул. *Щербакова-Набережная*, *набережная Щербакова*, *пер. Щербакова*, восходящих к фамилии Александра Сергеевича Щербакова, советского государственного и партийного деятеля, генерал-полковника, неожиданно ушедшего из жизни на 44-м году жизни; в какой-то мере и в названии ул. *Ватутина*, образованном от фамилии Николая Федоровича Ватутина, одного из ярких советских военачальников времен Великой Отечественной войны, «из-за не смертельной раны» ушедшего из жизни в возрасте 42-х лет.

Воспользовались подобными практиками и смоленские номинаторы. Здесь также акцентируется внимание жителей города на именах генералов, участвовавших в обороне и освобождении Смоленска от немецко-фашистских захватчиков: так, ул. *Генерала Городнянского* названа в честь советского военачальника Авксентия Михайловича Городнянского, который командовал отрядом, оборонявшим Смоленск в годы Великой Отечественной войны. Память о Михаиле Федоровиче Лукине, в ходе Смоленского сражения исключительно мужественно и умело руководившего войсками, окружёнными в районе Смоленска, чем отвлекал значительные силы немецких войск от наступления на Москву, хранит ул. *Генерала Лукина*. Производящими основами ул. *Генерала Руссиянова*, ул. *Маршала Еременко* послужили фамилии генерал-лейтенанта Ивана Никитича Руссиянова и маршала Андрея Ивановича Еременко, командовавших группами войск, действовавших на Смоленском направлении. В названии ул. *Маршала Соколовского* увековечено имя Маршала Советского Союза Василия Даниловича Соколовского, успешно провёвшего Смоленскую наступательную операцию по освобождению Смоленской области и Смоленска.

Феномен конструирования поствоенной символической стратегии просматривается также в номинации *ул. Генерала Добыша*, присвоенной в честь Фёдора Ивановича Добыша – советского военного деятеля, участника Японо-Китайской, Советско-финской и Великой Отечественной войн, одного из создателей Ракетных войск стратегического назначения, генерал-полковника, который, являясь с 1955 г. комендантом смоленского гарнизона, уделял большое внимание послевоенному восстановлению города Смоленска; *ул. Маршала Конева*, выдающегося полководца Ивана Степановича Конева, славившегося необыкновенной памятью и военной интуицией, что способствовало эффективности военных действий.

Процессу отбора номинаторами смоленских внутригородских объектов представителей генералитета Победы Второй мировой войны, подлежавших меморизации, отвечали также имена самого молодого командующего фронтом в Великой Отечественной войне, погибшего на поле сражения, дважды Героя Советского Союза, генерала армии Ивана Даниловича Черняховского (*ул. Черняховского*); русского и советского фортификатора, крупнейшего учёного, доктора военных наук, профессора, генерал-лейтенанта инженерных войск, Героя Советского Союза Дмитрия Михайловича Карбышева, тело которого после зверских пыток гитлеровцами (обливали водой на морозе) было сожжено в печах концлагеря Маутхаузена (*ул. Карбышева*); генерал-майора Александра Васильевича Скворцова, проявившего исключительное мужество и мастерство командира в ходе битвы за Днепр (*ул. Скворцова*).

Что же касается номинаторов внутригородских объектов польского города, то их номинативная деятельность, в отличие от витебских и смоленских, ориентирована на историческую информацию, значимую для Белостока, лишь частично. Из шести названий белостокских улиц, носящих имена генералов Второй мировой войны, только одно – *ul. Aleksandra Gorbatowa* – восходит к имени генерал-полковника А. В. Горбатова, чья военная судьба имеет непосредственное отношение к Белостоку: Белостокская наступательная операция (5–27 июля 1944 г.) началось силами 3-й армии под командованием Александра Горбатова. Несмотря на то, что Польшу пришлось освобождать Красной армии, в современном белостокском урбанонимиконе, включающем 1023 наименования линейных объектов, больше не найдем названий улиц, данных в честь представителей высшего командного состава, генералов и маршалов Красной армии. Косвенное отношение к этому польскому городу имеет носитель имени, послуживший производящей основой еще одного урбанонима – *Rondo Gen. Ludwika Kmicic-Skrzyńskiego*: гроб с его телом был доставлен в Польшу в день 130-летия генерала, 26 августа 2023 г., в рамках программы «Реставрационные работы на польских могилах в Великобритании и эксгумации, репатриации и захоронения в стране заслуженных перед Польшей людей, в том

числе членов польского правительства в изгнании» и захоронен на Городском кладбище в Белостоке. Еще два названия напрямую с городом Белостоком также не связаны. В частности, *ul. Gen. Augusta Emila Fieldorfa „Nila”* и *ul. Generala Stefana Grota-Roweckiego* даны в честь генерала Эмиля «Нила» Филдорфа, командующего, а затем заместителя главнокомандующего Армии Крайовой, командира организации NIE и Стефана Грот-Ровецкого, с 1942 г. выполнявшего обязанности командующего Армии Крайовой – польского националистического подполья, члены которого с 1943 г. нередко переходили к открытому вооруженному противостоянию с Армией Людовой, советскими партизанами и польскими коммунистами-подпольщиками.

Изложенное дает основания согласиться с мыслью В. Гигина о том, что «настоящую историю Второй мировой войны, хотя бы другой взгляд на нее, сейчас трудно услышать, прочитать, увидеть в Польше» [2].

С другой стороны, результаты исследования свидетельствуют о приоритете в польском урбанонимике национального, перед региональным – интересами малой Родины, что призвано подчеркнуть самобытность не истории конкретного города, а истории всей Польши.

Относительно важности сохранения памяти о войне для ориентации в будущее стоит подчеркнуть, что в этом вопросе общественные процессы у белорусов, россиян и поляков подверглись кардинальным сдвигам, в результате чего старые мировоззренческие смыслы разрушились, а у поляков не смогли «слиться» с новой реальностью. При этом названия линейных, территориальных и точечных внутригородских объектов, относящиеся к особому виду материализованной памяти о генералитете Второй мировой войны, во многом могут позволить охарактеризовать государственную политику памяти, которая проводится в современных Беларуси, России и Польше.

Таким образом, являясь социокультурным пространством, насыщенным символами и смыслами своей истории, город названиями улиц способствует сохранению, закреплению и передаче следующим поколениям памяти о Второй мировой войне, что представляется одним из эффективных путей трансляции исторического опыта.

Исследование меморизации генералитета Победы Второй мировой войны в урбанонимиках белорусов, россиян и поляков вписывает это явление в широкий контекст мировых тенденций эволюции мемориальных практик в урбанонимии. Современное урбанонимическое строительство включает битвы за прошлое в контексте отношения современного человека к истории, «мемориальные войны» между Беларусью и Россией, с одной стороны, и их соседями, с другой, результаты политики памяти в разных странах. В целом задачи номинаторов внутригородских объектов диктуют необходимость дистанцирования процесса меморизации от деструктивных для исторической памяти народа ценностей и образов.

Список используемых источников:

1. Борисенко, В. Н. Вторая мировая война в исторической памяти русских и поляков: перекрестный взгляд молодых исследователей / В. Н. Борисенко, Я. Венглож, Т. Н. Гончарова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. – 2016. – Вып. 2. – С. 161–167. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.214
2. Гигин, В. Крестовый поход против памяти. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/krestovyyu-pokhod-protiv-pamyati.html>. – Дата доступа: 05.01.2025.
3. Дорофеенко, М. Л. Отражение исторической памяти в урбанонимных меморативах: сопоставительный аспект / М. Л. Дорофеенко // Вести Белорус. гос. педагог. ун-та. Сер. 1. Педагогика. Психология. Филология. – № 4 (118). – 2023. – С. 109–111.
4. Мезенко, А. М. Мемориальные урбанонимы как трансляторы исторической памяти народа / А. М. Мезенко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл.ред.) [и др.] – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 198–201.
5. Национальное кадастровое агентство: офиц. сайт Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nca.by/>. – Дата доступа: 06.12.2024.
6. Никифорова, Л. В. Номинация объектов городской среды как символическая практика и проблемы исторического отношения к наследию советской эпохи // Новый топонимический журнал. – 2010. – № 4 (33). – С. 15–22.
7. Нора, П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // П. Нора, М. Озуф, Ж. Пюимех, М. Винок Франция – память / Пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. – С. 17–50.
8. Попов, С. А. Память о Великой Отечественной войне в названиях улиц населенных пунктов Воронежской области / С. А. Попов // Ономастика Поволжья : материалы XXI Междунар. науч. конф. (Рязань, 3–5 октября 2023 г.) / под общ. ред. И. Н. Хрусталёва, В. И. Супруна. – Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2023. – С. 204–208.
9. Реестр улиц г. Смоленска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.smoladmin.ru/gostyam-i-zhitelyam/gradostroitelstvo/reestr-ulic-g-smolenska/>. – Дата доступа: 06.12.2024.
10. Ружицкий, Б. Переименование городской топонимии как средство переопределения местной идентичности: декоммунизация названий улиц в Польше / Б. Ружицкий // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 109–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp612021109-123>
11. Савина, А. В. Памятники Белозерска: меморизация в малом историческом городе / А. В. Савина // X Кирилло-Новоезерские чтения: сб. статей межрег. конф.

[Электронный ресурс] / Под ред. Т. А. Москаленко, С. А. Удальцовой. – Белозерск: БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей», 2020. – С. 371–382. – URL: <https://belozermus.ru/blog/sbornik-materialov-mezhregionalnoy-konferencii-x-kirillo-novoezerskie-chteniya-nauchnoe>. – Дата доступа: 16.04.2025.

12. Fiedorowich, T. Białostockie ulice i ich patroni / T. Fiedorowich, M. Kietliński, J. Maciejczuk. – Białystok, 2012. – 393 s.

УДК 33.339.9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Метрик Людмила Викторовна,

старший преподаватель,

заместитель декана по идеологической и воспитательной работе,

Навичёнок Диана Сергеевна,

студент,

**Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового
Красного Знамени сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь,**

Ключевые слова: экономические интересы, мобилизация ресурсов, военная экономика, государственное управление, промышленная мобилизация, финансирование войны, индустриальная мощь, сырьевые ресурсы, тыловая экономика, экономическое планирование, военные расходы, государственный контроль производства, экономическая политика войны, стратегические запасы, ресурсоемкость военной промышленности.

Реферат. Экономические интересы государств накануне и в годы Второй мировой войны определяли стратегию мобилизации ресурсов. Главный акцент делался на индустриальном производстве, сырьевых базах и финансовом обеспечении, что обеспечивало эффективное ведение военных действий и укрепляло тыловые возможности в условиях глобального конфликта.

В преддверии и в годы Второй мировой войны экономические интересы государств стали одним из ключевых факторов, определивших характер и динамику военных действий. Страны стремились обеспечить себя необходимыми ресурсами посредством всесторонней мобилизации промышленных, финансовых

и сырьевых потенциалов, что в свою очередь повлияло на пересмотр традиционных методов государственного управления и экономической политики. Экономические преобразования в условиях возрастающей международной напряжённости сопровождались попытками рационально перераспределить ресурсы, оптимизировать тыловое обеспечение и обеспечить готовность национальных экономик к войне. Это введение задаёт основу для дальнейшего анализа того, как именно экономические интересы и мобилизация ресурсов стали важнейшими инструментами не только ведения боевых действий, но и изменения глобального баланса сил в эпоху мирового конфликта.

Экономическая основа предвоенной напряжённости. Начиная с окончания Первой мировой войны, мировая экономика оказалась в глубоком кризисном состоянии, что стало фундаментом для предвоенной напряжённости. Версальский договор, наложивший на проигравшие страны огромные финансовые обязательства, существенно подорвал экономику Германии и вызвал цепную реакцию недовольства и реваншистских настроений в Европе [1].

Глобальный экономический кризис 1929 года усилил этот эффект, обострив проблемы безработицы, снижая жизненный уровень населения и усиливая социально-политическую нестабильность. Экономическая депрессия способствовала росту радикальных политических движений, готовых использовать внешнеэкономические трудности для мобилизации внутренних сил и пересмотра международных отношений.

Нарастающая конкуренция за ограниченные сырьевые ресурсы и рынки привела к тому, что государства стали все активнее стремиться к расширению своих экономических и геополитических позиций. На фоне быстрого индустриального развития, государственные структуры начали активно перестраивать экономику в сторону подготовки к потенциальной войне. Эта перевооружённая экономика, нацеленная на оперативное производство вооружения и техники, стала залогом будущей военной мобильности, а также отражением глубокого взаимосвязанного характера экономических и политических кризисов предвоенного периода [2].

Мобилизация промышленности и ресурсной базы. С началом военных действий государства столкнулись с необходимостью кардинально перестроить свои производственные процессы. Гражданские предприятия были быстро адаптированы для выпуска вооружения, военной техники и сопутствующих товаров. Централизованное планирование, упрощение бюрократических процедур и приоритетное распределение финансов и рабочей силы позволяли обеспечить оперативное перенаправление производственных мощностей на нужды фронта.

Особое внимание уделялось мобилизации сырьевой базы. Распределение стратегически важных материалов, таких как металлы, нефть, уголь и другие ресурсные компоненты, являлось залогом поддержания непрерывного производства

вооружения. Государства устанавливали контроль над внутренними запасами и организовывали логистические цепочки для оперативного снабжения военной промышленности; это позволяло минимизировать перебои в поставках и обеспечивать стабильный рост объемов выпуска продукции [2].

Промышленные реформы, реализованные в период войны, затронули как управленческую, так и технологическую сферы. Заводы, ранее производившие потребительские товары, переоборудовывались для создания высокотехнологичной военной техники, что способствовало внедрению новых методов производства. Такие изменения не только усиливали боеспособность армии в условиях непосредственного военного противостояния, но и закладывали основу для послевоенного экономического восстановления и модернизации промышленности.

Роль государственной политики и плановой экономики. Во время Второй мировой войны государственная политика стала ключевым инструментом мобилизации всех ресурсов страны, направленным на обеспечение оперативного производства вооружения и военной техники. Центральное планирование позволило координировать работу промышленности, распределять финансовые и материальные ресурсы, а также быстро переключать гражданское производство на военные нужды.

Правительства создавали специальные ведомства и комиссариаты, ответственные за реализацию планов и стратегических программ, что способствовало более эффективному управлению экономическими процессами в условиях кризиса. Плановые экономические модели позволяли не только оптимизировать использование ресурсов, но и внедрять новые технологии, повышая производительность труда даже при экстремальных условиях [3].

Кроме того, государственный контроль над экономикой давал возможность оперативно реагировать на изменения ситуации на фронте, корректировать плановые показатели и обеспечивать бесперебойное снабжение армии необходимыми материалами. Такая системная перестройка экономики оказалась решающим фактором в поддержании боеспособности стран, участвующих в глобальном конфликте, а также заложила основу для послевоенного восстановления и модернизации промышленности.

Стратегические аспекты и международное соперничество. В годы Второй мировой войны экономическая мобилизация становилась не только инструментом внутренней подготовки, но и стратегическим оружием на международной арене. Каждая держава стремилась укрепить свою индустриальную базу, накопить стратегически важные сырьевые ресурсы и обеспечить доступ к экономическим потокам, что позволяло влиять на динамику военных действий и международное соперничество. Такое соперничество предполагало активное переосмысление союзов и реформирование глобального распределения сил: наряду с традиционными военными столкновениями, лидеры государств знали, что победа

могла быть обеспечена еще и через экономическое превосходство и контроль над ресурсами.

Для одних государств, как нацистской Германии, экономическая стратегия включала захват и экспроприацию ресурсов оккупированных территорий, что позволяло не только усиливать собственную индустриальную мощь, но и подрывать экономическую стабильность противника. Другие – такие как Советский Союз – делали ставку на быстрое перевооружение и модернизацию промышленности, используя государственное планирование для создания потенциала, необходимого для долгосрочной войны. В то же время, коалиции западных держав демонстрировали способность к гибкой координации экономических усилий, переводя гражданское производство на военные рельсы и действуя в условиях жесткой конкуренции с противостоящими блоками [4].

Международное соперничество приобрело характер не только территориальной экспансии, но и битвы за экономическое влияние на глобальном уровне. Военные блоки активно использовали экономические рычаги воздействия – от блокад и санкций до тайных операций, направленных на ослабление позиций противника в сфере промышленного и сырьевого обеспечения. Эти стратегические меры характерны для эпохи, когда экономика и военные действия оказались тесно переплетены, определяя не только исход конкретных сражений, но и распределение мировых экономических и политических сил в послевоенном устройстве.

Таким образом, экономические интересы и мобилизация ресурсов стали неотъемлемой частью стратегического противостояния. На фоне глобального военного конфликта и соперничества за влияние, каждая держава стремилась не только выстоять в боевых условиях, но и утвердить своё экономическое лидерство, создавая фундамент для будущей перестройки мирового порядка.

Долгосрочные экономические преобразования. Война стала мощным катализатором структурных изменений в национальных экономиках, что выразилось в переходе от традиционных рыночных моделей к системам государственного планирования и координации производства. Интенсивная мобилизация ресурсов и широкомасштабное внедрение новых организационных методов подготовили основу для модернизации промышленности и развития научно-технического потенциала.

Послевоенное восстановление сопровождалось глубокими трансформациями: адаптацией военных инноваций для гражданского производства, ускорением технического прогресса и укреплением роли государства в экономическом регулировании. Формирование современных индустриальных и инфраструктурных комплексов, дальнейшая интеграция в глобальные рынки и развитие социально-ориентированных программ стали следствием этих преобразований, задав вектор экономического развития последующих десятилетий [4].

Экономические интересы сыграли ключевую роль в мобилизации ресурсов,

особенно в условиях подготовки и ведения Второй мировой войны. Прежде всего, необходимость обеспечения военных усилий привела к перестройке национальных экономик с акцентом на концентрацию ресурсов в стратегически важных отраслях, таких как вооружение, транспорт и энергетика. Государства активно перенаправляли производство на нужды армии, что потребовало значительных изменений в управлении и организации труда.

Кроме того, экономические интересы стимулировали международное сотрудничество и конкуренцию за доступ к сырьевым и финансовым ресурсам. Это отразилось в создании стратегических альянсов, а также в обострении конфликта за контроль над ключевыми регионами, богатыми полезными ископаемыми.

С другой стороны, экономические цели мобилизации способствовали внедрению инноваций, ускорению технологического прогресса и рационализации производства. Научные разработки, которые ранее ограничивались частным сектором, начали поддерживаться на государственном уровне для максимальной эффективности использования ресурсов.

В итоге мобилизация, вызванная экономическими интересами, сформировала основу для долгосрочных преобразований, включая усиление роли государства, техническую модернизацию и развитие плановой экономики в ряде стран. Эти процессы задали вектор, определивший не только исход войны, но и последующее послевоенное развитие мировых экономик.

Список используемых источников:

1. Музей Второй мировой войны. Роль мобилизации ресурсов в военных конфликтах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldwar2museum.org/>. – Дата доступа: 28.04.2025.
2. Международный институт экономики. Глобальные экономические изменения накануне Второй мировой войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.international-economy.org/>. – Дата доступа: 28.04.2025.
3. Академия наук. Научно-технические достижения и их влияние на экономику. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academyofscience.gov/>. – Дата доступа: 28.04.2025.
4. Центр изучения экономической истории. Трансформация национальных экономик в условиях войн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economic-history-center.com/>. – Дата доступа: 28.04.2025.

УДК 177:17.03

НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ И ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мушинский Николай Иосифович,

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философских учений,
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 80 лет Великой Победы, нацистский оккупационный режим, геноцид белорусского народа, историческая справедливость.

Реферат. В год 80-летия Великой Победы особое значение приобретает следование принципам исторической справедливости в осмыслении событий Великой Отечественной войны. Объективные факты и документальные источники свидетельствуют, что политика геноцида, которую проводил нацистский режим на оккупированных белорусских землях, носила системный характер, ставила целью «зачистку» территории для последующей германской колонизации.

В 2025 г. отмечается 80-летие Великой Победы советского (и, в его составе, белорусского) народа в Великой Отечественной войне. Однако удалённость исторической перспективы вовсе не повлияла на остроту научных и пропагандистских дискуссий. Как никогда ранее приобретает актуальность вынесение объективных беспристрастных оценок, опирающихся на принципы исторической справедливости.

В современных условиях «коллективный запад», не смотря на робкие миротворческие инициативы пришедшей к власти на американском континенте республиканской администрации, ведёт против Российской Федерации (и её союзницы Республики Беларусь) развёрнутую «гибридную войну». Во многих регионах на постсоветском пространстве он приводит к власти авторитарные милитаризированные режимы, зачастую откровенной реваншистско-нацистской ориентации, и подталкивает их к открытым военным действиям, как это уже удалось на Украине. В сложившейся ситуации на политизированных интернет-просторах можно встретить самые одиозные суждения, направленные на искажение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. С их помощью пытаются «промыть» неокрепшее сознание молодого поколения и подтолкнуть его к экстремистским действиям (как это, в частности, показали белорусские

президентские выборы 2020 года, когда под руководством натовских спецслужб была предпринята попытка государственного переворота с последующим втягиванием в антироссийский вооружённый конфликт). Новые мифологемы, которые целенаправленно вбрасываются в массовое сознание, зачастую повторяют стереотипные штампы геббельсовской пропаганды времён Великой Отечественной войны. Среди прочего, в частности, утверждается, что нацистский оккупационный режим принёс на белорусские земли не страх и разрушение, а свободу от сталинского произвола, развивал национальное начало, поэтому, якобы приветствовался большинством народонаселения, которое массово устремилось в полицейские формирования и добровольно ехало на работу в Германию. Говорится, что сожжение белорусских деревень носило случайный характер и было спровоцировано агрессивными действиями партизан против немецкой администрации. Что «лагеря смерти» на белорусской земле были не средством уничтожения безвинных людей, а «трудового перевоспитания» особо злостных нарушителей установленного гитлеровцами разумного и целесообразного «нового порядка» и т. п. При внимательном рассмотрении становится очевидным, что, вне всякой связи с наследием авторитарной советской идеологии, подобные измышления не выдерживают никакой объективной критики, ни в коей мере не соответствуют критериям исторической справедливости.

Как известно, германские войска довольно быстро, буквально за несколько месяцев смогли занять территорию Беларуси, за счёт неожиданного нападения и применения новой эффективной тактики «блицкрига» – «молниеносной войны» (Blitzkrieg), связанной с глубоким прорывом танковых колонн по сходящимся направлениям при поддержке штурмовой авиации с целью окружения обороняющихся подразделений (аналогичный успех был первоначально достигнут немцами в Польше, Франции, Дании, Норвегии и в других «передовых» европейских странах). Однако Советскому Союзу, в отличие от остальных, удалось затормозить наступление врага, а затем постепенно переломить ситуацию в свою пользу. Таким образом, в 1944 г. в ходе операции «Багратион» Беларусь была освобождена, гитлеровская группа армий «Центр» на её территории полностью разгромлена, что стало важным этапом в достижении окончательной Великой Победы.

Тем не менее, несколько лет белорусскому народу пришлось жить в условиях нацистской оккупации, что стоило ему огромных человеческих и материальных потерь. На это, в частности, указывает «Справка о жертвах по Белоруссии», составленная по протоколам Чрезвычайной Государственной комиссии вскоре после изгнания нацистов. Этот документ скрупулёзно указывает, что оккупантами было уничтожено мирного гражданского населения 1409225 чел., угнано на принудительные работы в Германию 377776 чел., замучено военнопленных 810091 чел. (общее количество жертв – 2219316 чел.) [1, С. 123–124], при

довоенном количестве жителей порядка 6 млн. человек. Для уничтожения людей были предназначены более 260 «лагерей смерти» (Тростенец и др.) и более 70 еврейских гетто (в Минске и других городах, где систематически проводились облавы и погромы, создавались невыносимые условия жизни). Подверглись разрушению 209 городов и районных центров, перестали работать 10338 промышленных предприятий [1, с. 66]. Очевидно, что созданный нацистами «новый порядок» изначально ориентировался на разграбление и «утилизацию» всех ресурсов на временно захваченных территориях, как материальных, так и «человеческих».

Как формальный предлог для уничтожения мирных жителей часто использовалось наличие партизанского движения, возникшего по ряду объективных причин, как оборотная сторона германского «блицкрига». В результате стремительного прорыва линий обороны и продвижения по дорогам в глубину танковых частей вермахта, многие советские подразделения оказывались в окружении. Не всегда имея возможность прорваться к своим, но, при этом, сохранив организационную структуру и пользуясь поддержкой местного населения в лесистой заболоченной местности Беларуси, они вынужденно переходили к партизанским действиям: «Уже в 1941 году в оккупированной Белоруссии действовали десятки партизанских групп и отрядов... Значительную часть отрядов сформировали военнослужащие Красной Армии, попавшие в окружение и не сумевшие выбраться к своим» [2, с. 110]. Существовали также специально оставленные в тылу противника разведывательно-диверсионные группы, действовали не успевшие эвакуироваться административные и партийные работники, бежавшие в лес представители национальных меньшинств и местной молодёжи, особенно когда оккупационный режим начал принудительно отправлять людей на каторжные работы в Германию. Об этом, в частности, говорила Директива «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением» Главного политического управления Красной Армии от 19 августа 1941 г.: «Народную войну... начали... не только попавшие в окружение военнослужащие, но и местные... патриоты, в том числе молодежь. Группы военных, оказавшиеся в тылу врага, не могли бы сохраниться... без помощи населения» [2, с. 305]. В дальнейшем процент местного населения среди партизан всё больше увеличивался, в том числе – как ответ на репрессивные действия оккупационной администрации.

Всех сопротивляющихся нацистский режим объявлял «бандитами», на которых не распространяются правила обращения с военнопленными, то есть подлежащими немедленному уничтожению, как и сочувствующие им мирные жители. Тем самым «фашистские агрессоры растоптали международно-правовые положения, рассматривающие партизанское движение как законную форму самообороны народа против агрессии» [3, с. 40]. Используя появление партизан в

той или иной местности как предлог для полной «зачистки территории» (тотального геноцида белорусского народа), оккупанты нарушили основополагающие общечеловеческие принципы справедливости.

Как уже говорилось, зарождение партизанского движения на белорусских землях в самые первые недели войны представляло собой объективный процесс, обусловленный, с одной стороны, природными условиями и, с другой, издержками самой тактики германского «блицкрига». Об этом свидетельствует социальный состав партизанских соединений, особенно на ранней стадии: «Это были солдаты и офицеры, оказавшиеся... в окружении, раненые воины, которых не удалось эвакуировать и пришлось оставить..., бежавшие из плена. Многие из них... были инициаторами создания... партизанских групп и отрядов» [4, с. 30]. Между тем, война продолжалась, советское правительство никакой «капитуляции» не подписывало; поэтому вооружённое сопротивление в глубоком тылу стремительно продвигающегося врага являлось закономерным дополнением военных действий на фронте. Объявлять партизан «бандитами» и уничтожать на подконтрольных им территориях мирное население гитлеровцы не имели никакого морального права, это классический образец военного преступления.

Показательно, что на заключительной стадии войны и даже в послевоенный период на освобождённых советскими войсками территориях иногда тоже продолжалось остаточное сопротивление (украинские «бандеровцы», литовские «лесные братья» и т. п.). Однако Красная Армия и органы СМЕРШ никогда не позволяли себе применять такие методы, как расстрелы заложников и сожжение жителей мирных деревень (в противном случае об этом было бы широко известно в современных условиях «информационной войны»), старались соблюдать международные правовые нормы и моральные принципы справедливости.

Стремясь вывести партизанское движение за пределы правового поля, нацистский режим прибегал к откровенной фальсификации, выдавал желаемое за действительное, утверждал, что советского государства уже нет, а Красная Армия полностью разгромлена и уничтожена. Так командование 16-го охранного полка в обращении к населению оккупированных территорий 07.10.1942 г. заявляло: «Война для Советов проиграна ... Всякого, кто будет встречен в тылу немецкого фронта с оружием, мы будем считать разбойником или бандитом..., деревня будет сожжена, а все ее население – расстреляно» [5, С. 40–41]. Отсюда делались вполне логичные выводы, отражённые в Инструкции вермахта для служебного пользования от 11.11.1942 г.: «В обращении... проявлять крайнюю жестокость... Сама жестокость мер и страх... должны удерживать население от помощи и содействия бандам ... Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица... (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше повешены» [5, С. 43]. Подобные распоряжения выполнялись с немецкой педантичностью, при активном пособничестве местных

коллорационистов и фашистских прислужников из бывших «братских» союзных республик. За годы оккупации в общей сложности были сожжены более 9200 белорусских деревень [1, с. 66], значительное число из них – вместе с населявшими их мирными жителями (трагедия Хатыни и т. п.).

Понять причины столь бесчеловечной жестокости довольно легко, если обратиться к нацистским программным документам, таким как открытое и опубликованное после войны совершенно секретное приложение («государственной важности») к генеральному плану «Ост» главного управления имперской безопасности, которое составил известный гитлеровский идеолог доктор Ветцель. Согласно этому документу, в течение тридцати лет (то есть до начала 70-х гг.) на захваченных славянских землях, в том числе на территории Беларуси, должно было проживать 4,5 миллионов немецких колонистов. При этом три четверти коренного населения предполагалось разными способами ликвидировать (физическое уничтожение в концлагерях, депортация за Урал и т. п.), а оставшиеся 25 % подлежали онемечиванию для использования в качестве бесплатной рабочей силы [5, с. 34]. Показательно, что даже те, кто вступил на путь сотрудничества с оккупационным режимом, в дальнейшем не избегали репрессий: все местные полицейские формирования после окончания войны подверглись бы разоружению (оружие оставалось только в руках немецких колонистов), и применялись на принудительных работах (собственно, они и составляли указанные выше проценты «расово близкого к арийскому типу» оставшегося коренного населения).

Исходя из подобных проектов на будущее, геноцид белорусского народа периода Великой Отечественной войны приобретал системный, идеологически аргументированный характер: «Нацистский террор, тактика «выжженной земли» являлись составной частью политики, непосредственно вытекавшей... из планов германской колонизации» [3, с. 36]. В нём выразилось традиционное для германского милитаризма, со времён тевтонских рыцарей, Ледового побоища и Грюнвальда, стремление «на восток» («Drang nach Osten»), впрочем, также неизменно во все времена заканчивавшееся позорным поражением. В год 80-летия Великой Победы особое значение приобретает следование принципам исторической справедливости в изучении причин, идеологических оснований и общественно-политических последствий разразившегося в прошлом веке крупнейшего в мировой истории военного конфликта. Объективные факты и документальные источники относительно нацистского геноцида белорусского народа наглядно демонстрирует, что самые бесчеловечные средства тотального террора бессильны, не могут противостоять извечному стремлению людей к истине, гуманности и социальной справедливости.

Список используемых источников:

1. Долготович, Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в

вопросах и ответах. – Мн. : Полымя, 1994. – 141 с.

2. Мазуров, К. Т. Незабываемое. – М. : Мол.гвардия, 1988. – 366 с.

3. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944). – Мн. : Беларусь, 1984. – 271 с.

4. Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. – М. : Наука, 1986. – 439 с.

5. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944. – Минск : Изд-во «Беларусь», 1965. – 463 с.

УДК 355.23(476.5)"21"

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В СИСТЕМЕ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ВИТЕБСКОМ КАДЕТСКОМ УЧИЛИЩЕ ЗА 2019–2025 ГГ.**

Пивовар Николай Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент, учитель истории,

Витебское кадетское училище,

г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: военно-мемориальная работа, поисковое движение, геноцид белорусского народа, сожженные деревни, историческая память, мемориализация памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Реферат. Мемориализация памяти о событиях Великой Отечественной войны является важным способом передачи исторической памяти белорусского народа. Военно-мемориальная работа выступает действенным средством ее реализации. В статье на примере Витебского кадетского училища показана система работы, некоторые ее результаты за последнее время, важность для воспитания подрастающего поколения.

Важным элементом воспитания патриотических качеств у подрастающего поколения, передачи исторической памяти и формирования гражданских является военно-мемориальная работа. В Витебском кадетском училище она проводится в ходе урочной, внеурочной и внешкольной работы. С середины 1990-х гг. в Лужеснянской гимназии для способных и талантливых детей из малообеспеченных семей и детей сирот, преемником которой является Витебское кадетское училище

был создан клуб туристско-эколого-краеведческий «Двина», который существует практически в неизменном виде и до наших дней. Изменения в его деятельности произошли в 2018 г., когда сохраняя основное направление на комплексное изучение края, больше внимание стало уделяться военно-мемориальной работе. Однако, как и ранее, главным образом на местном материале.

Поисковая работа на ВКВ ведется с 2011 г. Активизировалась она в 2018 году. Формы и методы военно-мемориальной работы широки и разнообразны. Основными направлениями являются:

- поиск неизвестных воинских захоронений и могил жертв войны;
- создание «Свода памятников воинской славы, памятных мест, воинских захоронений и захоронений жертв Великой Отечественной войны Витебского района»;
- выявление фамилий жертв войны и заполнение базы данных «Жертвы войны Витебской области»;
- мемориализация мест памяти (установка информационно-мемориальных знаков на местах памяти);
- благоустройство захоронений и памятных мест;
- установление судеб погибших защитников Родины и жертв войны, розыск их родственников;
- образовательная деятельность (подготовка статей для СМИ, видеосюжетов);
- описание неизвестных страниц военной истории района и их популяризация в СМИ;
- написание научных работ на военно-историческую тематику;
- участие в Вахтах Памяти и полевых работах вместе с 52 ОСПБ;
- участие в работе рабочей группы по расследованию геноцида белорусского народа и др.

В своей работе мы главным образом сосредотачиваем усилия в нескольких направлениях, стараясь помогать в решении наиболее существенных проблем, имеющих в деле мемориализации событий о прошедшей войне. На протяжении последних лет смогли добиться существенных результатов. Приведем в качестве примера некоторые результаты военно-мемориальной работы кадет Витебского кадетского училища, которые осуществляются по основным направлениям.

Поиск неизвестных воинских захоронений и могил жертв войны. В течение 2018–2025 гг. в экспедициях и походах, по информации местных жителей, краеведов, в результате анализа письменных источников, на территории Витебского района выявлено *25 воинских захоронений*, более *180 захоронений жертв войны не зарегистрированных* государством, в том числе 12 мест массового уничтожения мирного населения.

Установление имен жертв войны. К сожалению, в Витебском районе (в котором находится училище и проводит главным образом исследования).

За годы оккупации гитлеровцы расстреляли, сожгли, уничтожили 8408 жителей Витебского района (в границах 1941 г.) [1, л. 134–135]. На территории Суражского района, который большей частью вошел в состав современного Витебского района за время оккупации было уничтожено 6937 мирных жителей [2, л. 5–6]. В районной книге «Память» упоминаются имена только 2,8 тысяч жертв войны, это значит, только 1/5-й части мирного населения, погибшего в годы войны. В Государственном архиве Российской Федерации сохраняются документы Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Их оцифрованные копии переданы в Национальный архив Республики Беларусь и региональные архивы. Нам удалось установить имена почти 2000 персоналий по Суражскому району. Внести в АБД сведения о 2,8 тыс. персоналий из районной книги «Память». На очереди анализ, верификация и внесение персоналий жертв войны по документам Чрезвычайной комиссии по Витебскому району.

Имена жертв войны кадеты устанавливают и иными доступными способами. Одним из них является анализ документов. Некоторые имена выявлены в результате анализа статей в местных СМИ – «Ленинская праўда», «Жыццё Прыдзіння», «Калгасная трыбуна» и др., по которым установлены 14 персоналий.

Во время полевых выходов установлены имена более 200 жертв войны. Особо отметим такой способ установления имен, как обследование местных гражданских кладбищ, изучая которые еще можно установить имена жертв войны, невключенных в АБД «Жертвы войны». На протяжении ряда последних мест обследованы кладбища в ряде деревень Витебского района и установлены имена:

1. Букатино (6 могил жертв войны)	14. Островские (8)	27. Сокольники, Мазолвский с/с (5)
2. Лужесно, ур. Слободка (2)	15. Соболево, ур. Борок (8)	28. Тимохи (2)
3. ур. Михеево (1)	16. Барвин (2)	29. Задвинье (Пеленки) (8)
4. Коновалово (6)	17. Калиново № 1 (1)	30. Симоновщина (2)
5. Шалыги (12)	18. Калиново № 2 (2)	31. Ст Село, ур. Курятники (5)
6. Герасимово (5)	19. Казаки № 1 (5)	32. Каменка (11)
7. ур. Дюганы (1)	20. Казаки № 2 (3)	33. Каховка (2 ЖВ)
8. Храповичи (8)	21. Королево (3)	34. Кузнецовское (4 ЖВ)
9. Летцы Малыя (5)	22. ур. Костюки (7)	35. Бибиревка (поле, которое называют «27» на котором был бой в 1941 г. и оставались непохороненными солдаты и могилы воинов РККА)
10. Мазалово, Буевское (14)	22. ур. Костюки (7)	36. Избовичи (1 ЖВ)
11. Мазалово, Хмарское (3)	24. Щучино, ур. Кузьмино (9)	
12. Хотоля (15)	25. Папоротно (11)	
13. Беликово (7)	26. Новоселки (3)	

Мемориализация мест памяти.

Установлены информационно-мемориальных доски и таблички на памятных местах, захоронениях, где информации нет или она утрачена.

- на месте бывшего нацистского концентрационного лагеря в д. Лужесно (установлена 8.01.2019 г.);
- на могиле партизана Павла Королева, убитого 2 мая 1943 г. в д. Красный Двор (установлена 7.05.2021 г.);
- на могиле неизвестного советского радиста, погибшего в мае 1943 г. в д. Красный Двор (установлена 7.05.2021 г.);
- на могиле учительницы М. А. Ястребовой и ее престарелой матери М. А. Жданович убитых в сентябре 1942 г. у д. Храповичи (установлена 9.05.2021 г.);
- на могиле жертвы войны Р. Степанова в д. Буяны (установлена 9.05.2021 г.);
- на братской могиле жертв войны в д. Верховье (установлена 3.03.2023 г.);
- на братской могиле жертв войны у д. Шалыги (установлена 3.03.2023 г.);
- информационно-мемориальная табличка на незарегистрированной могиле советского солдата в д. Тетерки (установлена 09.04.2023 г.);
- информационно-мемориальная доска на месте д. Тимохи в честь первого населенного пункта БССР, освобожденного от немецко-фашистских захватчиков 1 февраля 1942 г. (установлена в ур. Тимохи, 10.05.2024 г.);
- металлический обелиск с красной звездой на могиле неизвестного советского летчика, похороненного на кладбище в. Сумы (Красная Искра) (установлен 4.05.2022);
- металлическая пирамидка с красной звездой на могиле неизвестного советского солдата в д. Тетерки (установлен 25.04.2023 г.).

Научная работа. На темы военно-мемориальной работы за последние 11 лет на Республиканском конкурсе работ исследовательского характера по учебному предмету «История» и «Обществоведение» завоеваны 8 дипломов. На Всероссийском суворовском конкурсе юношеских исследовательских работ за последние 7 лет получены 7 дипломов I категории:

- Н. Бобрик «Проблемы сохранения памятников посвященных событиям войны в Витебском районе и возможные пути их решения» (II диплом, 2011);
- А. Ю. Мельников «Проблемы и достижения в увековечении памяти о событиях Великой Отечественной войны на Витебщине» (I диплом, 2019);
- З. Овчинников, А. Суховская «Выявление имен и сохранение памяти жертв войны в Витебском районе» (II диплом, 2022);
- работа В. Денисенко, посвященная первому населенному пункту БССР, освобожденному от нацистов в годы войны получила III диплом на Республиканской конференции учащихся «Первый шаг в науку», организованной Советом молодых ученых Национальной академии наук Беларуси.

Просветительская, образовательная и методическая деятельность.

По теме военно-мемориальной работы опубликовано ряд статей в республиканских и региональных научных журналах, в том числе в рецензируемых изданиях и входящих в список ВАКа РБ («Беларуская думка», «Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова»), а также в сборниках научно-практических конференций, газетах «Витебские Вести», «Витьбичи», «Жыццё Прыдзвіння», «Кадетская правда», в электронных изданиях.

Статья «Верные координаты» о поисковой работе клуба «Двина» вышел в газете «Беларусь сегодня» за 7 февраля 2023 г. На первой странице – фотография активных участников [3, с. 1, 11]. В газете «Звезда» 07 апреля 2023 г. в статье «Сувораўскія шляхі памяці» отражены основные направления и достижения работы кадет ВКУ [4, с. 2]. 1 февраля 2025 г. витебские кадеты снова оказались на первой странице. В статье «Без права на забвение» отражена наша роль в создании витебского тома белорусской серии «Книги Памяти» – издания, в котором указываются все воинские захоронения на территории страны. Кадеты описали все взятые на государственный учет, а также неизвестные захоронения, а также подготовили список всех памятников, памятных мест на территории Витебского района посвященных войне, подготовили несколько статей посвященных боям в окрестностях Витебска и современному состоянию поисковой работы в области [5, с. 1, 6].

Только в 2021/2022 учебном году было снято 5 видеосюжетов, которые были показаны по региональному телевидению. В 2022 году 2 репортажа были показаны по Белорусскому телевидению.

6.04.2022 г. активистов поисковой группы принял Генеральный прокурор Беларуси А. Швед, где дал высокую оценку проделанной работе.

Важной частью работы просветительской и научной работы является введение в научный оборот информации, полученной в ходе походов, экскурсий, выводов, сделанных в результате ее осмысления. За последние 5 лет подготовлены 2 книги на тему сохранения исторической памяти белорусского народа, мемориализации событий Великой Отечественной войны, истории поискового движения:

«Свод памятников воинской славы, памятных мест, воинских захоронений и захоронений жертв Великой Отечественной войны Витебской области» [6]. В книге описаны 285 объектов на территории района: 103 памятника, мемориальные доски, памятные знаки; 115 воинских захоронений и могил жертв войны, состоящих на государственном учете; 63 захоронения, которые по разным причинам не зарегистрированы государственными органами. Информация об объектах размещена по алфавитно-географическому принципу. Материал о каждом объекте сопровождается краткой справкой, фотографиями, координатами, списком использованных источников.

«Это надо живым: поисковое движение в системе военно-мемориальной

работы в Витебском районе» [7]. В издании рассматривается общественное поисковое движение в системе военно-мемориальной работы в Витебском районе с момента зарождения до наших дней. Анализируется опыт работы движения «красных следопытов», деятельности музеев как центров поисковой работы, краеведов-любителей, общественных поисковых клубов, отрядов, групп. Приводится краткий очерк истории движения в регионе, размещается хронология и результаты полевых археологических исследований, вспоминаются наиболее известные поисковики, которые внесли значительный вклад в развитие поискового движения в районе. В работе анализируются основные достижения, перспективы, проблемы поискового движения, а также предлагаются способы решения некоторых имеющихся трудностей. Изучается современное состояние – основные формы и методы деятельности.

В 2023–2024 гг. кадеты принимали участие в подготовке издания *«Книга памяти. Республика Беларусь. Витебская область»* [8]. В ходе работы была собрана и оформлена информация о Витебском районе: список захоронений, памятников, фотографии (как памятников, так и поисковой, военно-мемориальной работы). Редактирование, вычитка, правки некоторых материалов. Включены 4 статьи, в том числе и об истории развития поискового движения в области.

Благоустройство памятников и воинских захоронений. При обнаружении неучтенного захоронения проводится его благоустройство и продолжается в последующее время. К важным государственным праздникам проводится благоустройство близлежащих, неучтенных воинских захоронений и могил жертв войны.

С апреля 2023 г. дважды в год кадеты в составе поисковой группы «Витебские кадеты», вместе с военнослужащими 52 ОСПБ принимают участие в весенних и летних Вахтах Памяти на территории Витебского района.

В ближайшем будущем планируется установить 12 информационно-мемориальных досок, в том числе: на местах массового уничтожения мирных граждан возле д. Большая Любцина, д. Храпально, на месте бывшего концлагеря в г. п. Сураж, возле д. Боровляны и в других местах.

Проводится дальнейшая работа по выявлению неизвестных захоронений, установлению имен жертв войны и внесению их в АБД «Книга Памяти Витебского района».

Особое внимание уделяется созданию и заполнению АБД «Сожженные деревни Витебского района» и разработку мемориала уничтоженным деревням Витебского района и жертвам войны Витебского района.

Готовится несколько работ посвященных увековечению памяти павших защитников Отечества, истории поискового движения на территории Витебской области, их хронологии, локализации и результатам, а также сведениям о персоналиях наиболее активных поисковиков.

Список используемых источников:

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4683. – Оп. 3. – Д. 749.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1778. – Оп. 3. – Д. 2.
3. Верные координаты // Беларусь сегодня. – 2023. – 7 февр. – С. 1, 11.
4. Гвоздзев А. Сувораўскія шляхі памяці [пошукавая праца клуба «Дзвіна» Віцебскага кадэцкага вучылішча] // Звязда. – 2023. – 8 крас. – 2 с.
5. Без права на забвение // Віцьбічы. – 2025. – 1 февр. – С. 1, 6.
6. Півавар, М. В. Звод помнікаў воінскай славы, памятных месцаў, воінскіх пахаванняў і пахаванняў ахвяр Вялікай Айчыннай вайны Віцебскага раёна / склад. М. В. Півавар. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2021. – 134 с.
7. Пивовар, Н. В. Это надо живым: поисковое движение в системе военно-мемориальной работы в Витебском районе / Н. В. Пивовар. – Минск : ИВЦ Минфина, 2024. – 102 с.
8. Книга памяти. Республика Беларусь. Витебская область. – М. : Человек. – 560 с.

УДК 327

ГЕОПОЛИТИКА КЛЮЧЕВЫХ АКТОРОВ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рудко Елена Антоновна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Вторая мировая война, Антикоминтерновский пакт, политика «умиротворения», политика изоляционизма, антигитлеровская коалиция.

Реферат. Вторая мировая война – это самый крупный и масштабный конфликт в истории человечества с колоссальными разрушениями и человеческими жертвами, накануне которого в ряде стран возобладала политика, основанная на воинствующем национализме и расизме. В статье анализируется политика стран антигитлеровской коалиции, которая обеспечила победу над фашизмом и определила послевоенное устройство мира.

Во Второй мировой войне приняли участие 61 государство; это – более 80 % населения мира. Военные действия велись на территории сорока стран, и распространились на моря всех океанов. Преддверием войны стал мировой экономический кризис, который усилил соперничество между ведущими капиталистическими державами. В ряде стран возобладала политика, основанная на воинствующем национализме и расизме. Главной целью геополитики Германии, Италии, Японии и их союзников была борьба за полный пересмотр Версальско-Вашингтонской системы и изменение карты мира.

В начале 30-х годов обострилась ситуация на Дальнем Востоке. Правительство Японии стремилось создать «Великую Азию», что подразумевало главенство Японии над Маньчжурией, Монголией, Юго-Восточной Азией и другими районами. В 1931 году Япония захватила Маньчжурию и в дальнейшем, отказавшись вывести свои войска из Китая, в 1933 году вышла из Лиги Наций, подтвердив свой милитаристский курс. К середине 30-х годов Италия предъявила требование пересмотра колониальных владений в Африке, а в октябре 1935 года итальянские войска вторглись в Эфиопию, которая вскоре стала колонией Италии. В 1933 году по решению фашистского правительства Германии страна вышла из Лиги Наций и вопреки Версальскому договору взяла курс на вооружение. В марте 1935 года германское правительство заявило, что больше не будет соблюдать запрет на строительство военной авиации, и ввело всеобщую воинскую повинность. В марте 1936 года германские войска вошли в Рейнскую область, которая по условиям Версальского мирного договора должна была оставаться демилитаризованной. Ответной реакцией Англии и Франции были лишь устные возражения, другими словами «политика умиротворения», которая на практике означала все новые уступки требованиям фашистов. Западноевропейские политики недооценили опасность прихода Гитлера к власти в Германии, а проводимая ими «политика умиротворения» фашистской Германии и ее союзников превратилась в попустительство агрессии. США придерживались политики изоляционизма, то есть невмешательства в конфликты, происходящие вне американского континента, и даже приняли закон о нейтралитете, запрещавший поставлять оружие в страны, которые являлись участниками конфликтов. На этом фоне в 1936 году Германия и Япония подписали Антикоминтерновский пакт, к которому позднее присоединилась Италия. Так образовался агрессивный блок «Берлин–Рим–Токио». В марте 1939 года в Испании был установлен фашистский режим. Кульминацией «политики умиротворения» стало «воссоединение» (аншлюс) Австрии с Германией в 1938 году и Мюнхенское соглашение между Германией, Англией, Францией и Италией, по которому Судетская область, входившая в Чехословакию, передавалась Германии. Чехословакия вынуждена была принять эти условия, а в марте 1939 года всю страну оккупировали немецкие войска.

Правящие круги Англии и Франции осознав бессмысленность уступок странам фашистского блока, попытались в апреле–мае 1939 года заключить соглашение с СССР, но данная попытка закончилась провалом. Политико-идеологические разногласия СССР и западной демократии не позволили на тот момент создать союз против агрессоров, поскольку каждая из сторон пыталась направить нападение фашистских государств друг против друга. В результате А. Гитлер сумел использовать противоречия, которые существовали между СССР, Англией и Францией. В этих условиях СССР заключил пакт о ненападении с Германией и подписал секретные дополнительные протоколы, которые определяли сферы влияния. Через восемь дней после подписания документов началась вторая мировая война. В основе плана военной кампании Германии лежал план молниеносной войны, который предполагал использование танковых и механизированных соединений для окружения войск противника, а также предусматривал действия авиации для нанесения ударов в тылу по городам, промышленным объектам, узлам связи. «Блицкриг» был успешно реализован на территории Европы.

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Для нас началась Великая Отечественная война. Руководством Великобритании, а затем и США были сделаны заявления о том, что опасность, которая угрожает России, является угрозой и для них самих, то есть они понимали, что, несмотря на различие политических систем, сближение с СССР в данной ситуации необходимо. Однако консервативные круги обоих государств пытались удержать свои страны от сближения с СССР, считая, что следует подождать, пока Россия и Германия истощат друг друга. Однако, 12 июля 1941 года было подписано англо-советское соглашение о совместных военных действиях против Германии, а в сентябре–октябре 1941 года была проведена Московская конференция с участием СССР, Великобритании и США. Результатом конференции стали взаимные обязательства:

– Великобритания и США обязывались оказывать Советскому Союзу помощь вооружением, продовольствием, медикаментами;

– СССР обязывался снабжать союзников ценным стратегическим сырьём. На Московской конференции поднимался вопрос об открытии союзниками второго фронта в Европе, однако окончательного решения по этому вопросу принято не было [1]. Великобритания и США сосредоточили свои усилия на Ближнем Востоке, Центральной Азии и Тихоокеанском регионе, а обеспечение СССР вооружением, продовольствием и медикаментами на протяжении 1941 года было довольно ограниченным.

На протяжении 1941–1942 гг. продолжалось расширение масштабов войны и вовлечение в нее новых участников. Японская авиация нанесла удар по военно-морской базе США (Перл-Харбор), что означало начало военных действий на

Тихом океане. К лету 1942 года под властью Японии, кроме Китая и Кореи, оказались Индокитай, Филиппины, Таиланд, Бирма, Индонезия. В июне 1942 года американцы одержали победу в морском сражении у острова Мидуэй, в результате которой Япония перешла к оборонительной тактике на Тихом океане. В ноябре 1942 года советские войска остановили наступление немецкой армии на Сталинград.

Вступление в войну СССР, а затем США привело к заключению ряда соглашений, оформившихся в военно-политическую коалицию США, Англии, СССР, которую стали называть антигитлеровской.

1 января 1942 года в Вашингтоне двадцать шесть государств подписали декларацию о борьбе против стран фашистского блока. Декларация Объединенных Наций положила начало всемирной международной организации – ООН. Два главных вопроса стояли перед участниками антигитлеровской коалиции: открытие второго фронта и военные поставки в СССР и Великобританию со стороны США.

С конца 1942 до конца 1943 года – переломный момент в ходе войны, инициатива перешла к странам антигитлеровской коалиции. В конце 1943 года в Тегеране прошла конференция главных участников антигитлеровской коалиции, встретились Сталин, Черчилль и Рузвельт. Союзники обязались открыть второй фронт не позднее мая 1944 года (реально открыли в июне). Это обещание во многом было продиктовано крупными военными успехами Советского Союза. Кроме того, на Тегеранской конференции были достигнуты соглашения по вопросу послевоенного устройства Европы. Союзники согласились передать СССР часть Восточной Пруссии (ныне Калининградская область). Также была достигнута договорённость о восстановлении Польши в границах 1918 года. Сталин, в свою очередь, обещал союзникам вступить в войну против Японии не позднее, чем через три месяца после окончания военных действий в Европе [2].

К концу 1944 года фашистские войска были изгнаны с территории СССР, второй фронт был открыт 6 июня 1944 года в Нормандии. От оккупантов освобождены европейские страны, профашистские режимы были свергнуты. В феврале 1945 года, когда в победе над Германией не оставалось уже никаких сомнений, состоялась Ялтинская конференция. Целью этой встречи было обсуждение послевоенного устройства Европы. Союзники договорились о разделении Германии на 4 оккупационные зоны, были установлены размеры репараций. СССР добился укрепления своих позиций в Польше, Чехословакии, Румынии, Югославии, Болгарии. Взамен подтверждения намерения вступить в войну с Японией Сталин получил согласие Великобритании и США на присоединение к СССР Курильских островов и Южного Сахалина. Также на Ялтинской конференции было принято решение о создании Организации Объединённых Наций (ООН), в которой СССР получил три места – для СССР,

Украины и Белоруссии [3, с. 137].

В апреле 1945 года началась Берлинская операция советских войск, которая осуществлялась силами 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. Берлинская группировка немецких войск была уничтожена, Гитлер покончил жизнь самоубийством. 1 мая над рейхстагом было водружено Красное знамя.

8 мая 1945 года правительство Германии подписало Акт о безоговорочной капитуляции. А на следующий день был завершён разгром немецких войск в Чехословакии. Война в Европе была закончена.

В июле–августе 1945 г. в Германии состоялась Потсдамская конференция. В ней приняли участие Сталин, новый президент США Г. Трумэн, Черчилль (которого затем сменил К. Эттли). На конференции были разработаны планы демилитаризации, денацификации и демократизации Германии. Также были подтверждены решения Ялтинской конференции. В Потсдаме была опубликована декларация о безоговорочной капитуляции Японии, которую японское правительство отказалось принять [4].

Выполняя своё обещание союзникам, СССР начал готовиться к войне с Японией (на советско-японской границе с 1941 г. стояли воинские части, готовые отразить японскую агрессию). 6 и 9 августа 1945 г. американцы взорвали атомные бомбы над японскими городами Хиросима и Нагасаки. Это было связано не столько с военной необходимостью, сколько с тем, что США стремились испытать новое оружие, которое одновременно могло устроить весь мир.

8 августа СССР объявил Японии войну. В течение месяца советские войска заняли Маньчжурию, Северо-Восточный Китай, Сахалин, Курильские острова, Корею. 2 сентября 1945 года представители Японии подписали Акт о безоговорочной капитуляции.

Вторая мировая война была завершена, она подорвала основы существования колониальных империй. Изменилась карта мира: установились новые территориальные границы, произошло образование новых государств.

США, в отличие от Франции и Великобритании, вышли из войны усилившимися и обогнали все страны в области экономики, заняв первое место в капиталистическом мире.

Возрос международный авторитет СССР, сыгравшего решающую роль в разгроме фашистской Германии. Наличие мощной армии и экономического потенциала, а также образовавшийся под руководством СССР блок социалистических государств позволили Советскому Союзу стать новой «сверхдержавой» несмотря на тяжелые потери.

Также война показала, что при возникновении общей угрозы возможно взаимодействие государств с различными политическими режимами и системами ценностей.

Список используемых источников:

1. Ржешевский, О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945 / О. А. Ржешевский – Москва : Наука, 2004. – 564 с.
2. Исраэлян, Виктор Леонович. Дипломатия в годы войны (1941–1945) / В. Л. Исраэлян. – Москва : Междунар. отношения, 1985. – 480 с.
3. Ялтинская конференция 1945: уроки истории – Москва : Наука, 1985. – 191 с.
4. Фейс, Герберт. Потсдамская конференция. Как решалась послевоенная судьба Германии и других стран Европы / Герберт Фейс. – Москва : Центрполиграф, 2022.

УДК 130

**СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА**

Рыбаков Вячеслав Евгеньевич,
студент,

**Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исторический опыт, историческая память, философия истории, социальная философия, исторический процесс.

Реферат. В данной работе рассматриваются события Великой Отечественной войны в качестве исторического опыта белорусского народа. Рассмотрено понятие исторический опыт, его роль и практическая значимость, а также специфика и особенности того опыта, который был получен в ходе событий Великой Отечественной войны и имеет особую ценность для современного белорусского общества и государства.

Любые исторические события не проходят бесследно. Человек, погружённый в историческую динамику, проживает их, наблюдает за ними и является непосредственным участником разных событий. Не только человек своими действиями влияет на исторический процесс, но и история оказывает на него и общество в целом значительное влияние, которое отражается в дальнейших действиях человека. Таким образом, проживая то или иное историческое

событие, индивид, так же как и социум, приобретает, накапливает и посредством исторической памяти сохраняет исторический опыт, представляющий собой особую духовную ценность для дальнейшего развития [1].

Феномену исторического опыта характерна двойственность: об опыте можно говорить, как о переживании чего либо, а также как о знании, полученном в результате этого непосредственного переживания и практической деятельности. Во многом исторический опыт является той самой духовной ценностью, позволяющей нам осмыслять уроки прошлого, делать выводы и строить стратегии для дальнейшего развития, выбирать направления, формировать крепкую идеологию. Феномен исторического опыта также можно назвать одной из причин важности и значимости исторического знания и науки.

В качестве источника исторического опыта белорусского народа можно рассматривать те события, которые непосредственно им пережиты, образы которых сохранились в коллективной исторической памяти, представляя собой духовную ценность [2]. Белорусы богаты наличием такого опыта, имея многовековую, яркую историю. Одним из самых важных является опыт, полученный в результате событий Великой Отечественной войны, память о которых хранится уже 80 лет.

Великая Отечественная война – одно из самых кровавых, чудовищных и масштабных разрушительных явлений, оставившее глубокий след в общественном сознании, растянувшийся на несколько поколений. Пережив столь ужасные события как геноцид, голод, разлуки, потери, разрушения, ситуации экзистенциального выбора вскрылись многие пороки, на которые способно такое существо, как человек. Данные события показали, что человеческая природа далеко не идеальна и требует интенсивной духовной работы, чтобы не допустить подобной, или более худшей ситуации. В этом выводе и кроется причина того, почему исторический опыт Великой Отечественной войны является духовной ценностью для народа.

Не менее важна и практическая значимость исторического опыта Великой Отечественной войны, которая проявляется в его влиянии на современную деятельность и политику белорусского общества, направленную на гуманность, дипломатическое разрешение конфликтов, всестороннее сотрудничество и готовность к межкультурному диалогу.

В целом, базируясь на рассматриваемом историческом опыте сформировался ряд принципов для современного Белорусского государства.

Первый принцип – это миролюбие и недопущение войны. Пережив события Великой Отечественной войны белорусский народ знает цену мира, как важнейшего условия, без которого невозможно умеренное развитие. Мир – это гарантия на стабильность и более доступная возможность достичь человеком испытания феномена счастья.

Второй принцип – это гуманность и уважение чужой жизни и культуры.

Исторический опыт Великой Отечественной войны показывает к чему может привести ненависть и неприязнь к другим людям и культурам, порождая тем самым деструктивное, разрушительное мышление, препятствующее нормальному развитию. Деструктивное мышление сформировалось тогда у многих немецких солдат, что способствовало их жестоким действиям и геноциду.

Третий принцип – развитие духовности и человечности. Глобальная война открыла человечеству его зверские стороны, и сделав соответствующие выводы в современном белорусском обществе берётся курс на воспитание нравственности и высших духовных ценностей.

Также белорусы получили и богатый боевой опыт по обороне, проведению различных операций любой сложности, в стратегии, тактике и организованности, который можно будет использовать в целях обороны и защиты современного белорусского государства, однако максимально много сил в первую очередь идёт именно на недопущение военных конфликтов.

События Великой Отечественной войны показывают и множество примеров философских рассуждений тех, кто их пережил. Помимо коллективного исторического опыта существует и индивидуальный исторический опыт, представленный переживаниями и накопленными знаниями о той или иной эпохе, событиях конкретных личностей, их видениями, мыслями, точками зрения, триггером для которых послужили события истории. Примерами проявления такого вида исторического опыта, полученного пережив Великую Отечественную войну могут послужить произведения В. Быкова и А. Адамовича, которые жили и участвовали в войне, отразив пережитое в литературном творчестве.

Таким образом можно сделать вывод, что исторический опыт в целом является феноменом достаточно важным, влиятельным и достойным изучения, а исторический опыт Великой Отечественной войны является важным тому примером. Белорусский народ бережно хранит память об этих событиях и активно использует накопленный опыт в целях сохранения мира, порядка и благополучия.

Список используемых источников:

1. Рыбаков, В. Е. Исторический опыт как духовная ценность народа / В. Е. Рыбаков ; науч. рук. Ростовская О. М. // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – С. 58–59.
2. Ростовская О. М. Феномен исторической памяти в объективе философии и истории / О. М. Ростовская // Международный педагогический форум «Русский язык без границ: новые возможности развития диалога культур» : сб. ст. междунар. науч.-метод. конф. «Русский язык и русская литература в современном научном и образовательном пространстве», организованном в рамках междунар. пед. форума,

Республика Беларусь – Россия, 21-24 ноября 2022 г. – Нижний Новгород; Москва:
ИП Маркин А. О., 2022. – С. 332–339.

3. Памяць : Гарадоц. р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў / уклад. С. Садоўская.
Мінск, 2004.

4. Быкаў, В. У. Выбраныя творы : у 2 т. Т. 1 Аповесці. – Мінск : Мастацкая
літаратура, 1974. – 498 с.

УДК 304 + 320.1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ОСМЫСЛЕНИИ ВОИНА-ФИЛОСОФА

Семёнова Людмила Николаевна,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Социальное управление»,
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: война, социальный тип войны, коммунизм, западнизм, тоталитаризм.

Реферат. На основе оригинальной социологической теории о социальных системах западнизма и коммунизма А. А. Зиновьев вскрыл социальный тип Великой Отечественной войны как войны всего западного мира против советского коммунизма в качестве эволюционного конкурента западнизму. Данное сущностное осмысление является методологической основой для разоблачения концептуальных фальсификаций.

Вот уже 80 лет информационные удары жестко и методично наносятся по Великой Отечественной войне как по линии фактологической фальсификации изменения и сокрытия фактов, так и по линии концептуальной фальсификации искажения смыслов. Результаты этой фальсификации, выполненной в либерально-глобалистском духе, мы видим в многочисленных произведениях «научной», научно-популярной и художественной литературы, живописи, кинематографа, на просторах интернета. Показательно, что в 2020 г. в период «цветной революции» в Беларуси антигосударственные пролиберальные национально-демократические силы, выступавшие под бел-червоно-белой символикой, также обращались к тематике Великой Отечественной войны, устраивая «партизанские» марши,

называя действующий политический режим «фашистским» и т. д.

В условиях когнитивной психоинформационной войны большой ценностью обладают авторские позиции, логично и четко излагающие сущность, оформившие смысл в ясных словесных формулах в духе нашей идеологии. К числу таких авторов несомненно относится выдающийся русский философ, социолог, писатель Александр Александрович Зиновьев (1922–2006), внесший значительный вклад в методологию социального познания, создавший свою оригинальную авторскую социологию.

Зиновьев не изучал конкретно Вторую мировую и Великую Отечественную войну, однако данные им оценки и характеристики логично следуют из его теории. Более того он сам был фронтовиком, пройдя всю войну от 1941 до 1945 г., служил сначала в кавалерии, танковых войсках и потом после окончания лётной школы – в авиации за штурвалом легендарного штурмовика «Ил-2». Неслучайно мемуары о своем жизненном пути, понимая центральность военных событий в своей конкретной жизни и судьбе всего советского народа он назвал «На коне, танке и штурмовике: записки воина-философа». За исключением первой главы «В деревне» и последней «Хрущевская «оттепель»», все остальные главы как в военном строю предстали в следующем порядке: «Перед войной», «Армия», «Война», «После войны» [4].

Свою роль в изучении войн Зиновьев определил весьма скромно: «Я не специалист в войнологии» [5, с. 339]. Войнологией он назвал науку, в которой профессионально, на научной основе, научными методами изучаются войны. Но при этом отметил, что войны «суть явления в жизнедеятельности социальных объектов, профессионально изучаемые в социологии». Поэтому и социологи, и философы, занимающиеся социальными проблемами, «всегда посягали на осмысление войн». «Так что я как социолог чувствую себя вправе высказаться на тему о войне» [5, с. 340].

Краеугольным камнем в концептуальной фальсификации Великой Отечественной войны выступает созданная на Западе в период холодной войны в 1950-е гг. Зб. Бжезинским, К. Фридрихом и другими теория «двух тоталитаризмов». Появившийся в Италии для описания фашистской общественно-политической системы концепт тоталитаризма они оторвали от итальянской конкретики, наполнили абстрактными политологическими сентенциями, типа монополии государства на насилие, средства вооруженной борьбы, СМИ и сузили до категории политического режима. Классическими примерами тоталитарных политических режимов были объявлены фашистская Германия в качестве правого тоталитаризма, следовавшая правой нацисткой расистской идеологии, и сталинский Советский Союз в качестве левого тоталитаризма, провозгласивший левую социалистическую идеологию. Такое приравнивание Германии и СССР открывало перспективы для отделения их от демократических стран, главными из которых

всегда были Великобритания, США, Франция. Вторая мировая война «логично» объявлялась схваткой «двух тоталитаризмов» при «равной ответственности» обоих. Как нельзя «лучше» для обоснования данного тезиса подходил пакт Молотова–Риббентропа о ненападении и разграничении сфер влияния, заключенный 23 августа 1939 г. Польша рассматривалась невинной жертвой, на которую с двух сторон напали два тоталитарных тирана, войска которых встретились в Бресте и якобы провели «торжественный парад». На этой ниве подвизались Резуны (Суворовы), Буничи и иже с ними со своими версиями о планах СССР первым напасть на Германию и завоевать её («Ледокол» и «День М» В. Суворова, «Операция «Гроза»» И. Бунича). В духе логики тоталитаризма «доказательным» выглядел тезис о противостоянии советского народа и его правящей сталинской верхушки, задавившей народ репрессиями. Поэтому по одной версии народ в армии не хотел воевать и массово сдавался в плен в 1941 г. и все ожидали народного восстания против сталинского тоталитарного режима с помощью цивилизованных немцев и вермахта. По другой версии в войне победил народ вопреки сталинскому режиму. Победил числом, не уменьем, по принципу «трусами противника закидали».

До и во время Второй мировой войны Советский Союз не называли тоталитарным. То, что такая характеристика появилась именно в разгар идеологического противостояния холодной войны, говорит о том, что это информационное оружие, умело используемое нашим противником. Но до сих пор тезис о «двух тоталитаризмах» распространен в общественно-политическом дискурсе, кочует по учебникам, СМИ и интернету.

А. А. Зиновьев был не просто противником этого тезиса, реагируя на него и разбирая его минусы. Он превзошел этот тезис концептуально в своей глубокой социологической теории западнизма и коммунизма, не оставляющей от этого тезиса камня на камне. Западнизм и коммунизм изучены им с социологической точки зрения как типы обществ, многомерные и многообразные по своей организационной структуре, в его терминологии социальной комбинаторике. Объединения людей, живущие совместной исторической жизнью, из поколения в поколение воспроизводящих себе подобных, составляющих единый целый организм, вступающий в связи с подобными организмами, Зиновьев назвал человекником. В эволюции человекников в зависимости от степени организации и управления различаются три эволюционных уровня: предобщества, общества и сверхобщества. И западнизм, и коммунизм в своем развитии достигли уровня сверхобществ. Основу человекника составляет клеточная структура. Клеточки разнообразны, удовлетворяя различные потребности людей. Но все их можно разделить на деловые (производящие всё необходимое для жизни), коммунальные (удовлетворяющие социальные потребности в общении и взаимодействии) и смешанные. Клеточки объединяются и встраиваются в сферы более высокого

порядка: государственности, экономики, идеологии, реализующие соответственно глубинные социальные потребности во власти и управлении, хозяйственной деятельности и ментальности, отвечающие за организацию и функционирование человека в качестве единого целого. Соотношение клеточек и сфер, общий узор их комбинаторики в обществах разные. Так в западнизме преобладают деловые клеточки и сфера экономики, пронизанные на всех уровнях деловым расчетом. Кстати для описания внутриклеточной жизни, её организованности, дисциплины и результативности Зиновьев использует концепты демократизма и тоталитаризма, сформулировав закон «постоянства суммы демократизма и тоталитаризма» [2, с. 69]. В деловых клеточках западнизма нет никакой внутриклеточной демократии, они тоталитарны в том числе и с точки зрения деловой диктатуры и денежного тоталитаризма. «Западное общество, – пишет Зиновьев, – будучи демократическим в целом, является диктаторским социально, то есть в деловых клеточках» [2, с. 67]. Доминирующей сферой западнизма, подчиняющей все остальные, является экономика. При коммунизме наоборот, преобладают коммунальные клеточки. По словам Зиновьева, «клеточка коммунистического общества более человечна» [2, с. 72]. Более того даже «деловая клеточка коммунизма пронизана и опутана отношениями коммунальности», тогда как коммунальные клеточки западнизма пронизаны деловым расчетом и духом [2, с. 70]. Доминирующей сферой коммунизма является власть, управление, государственность, идеология. Они создают жесткий всеохватный каркас управления для весьма демократических клеточек. По мнению Зиновьева, употребление термина «тоталитаризм» в отношении коммунистического общества мешает его пониманию. Тоталитаризм есть система насилия, навязываемая населению «сверху» независимо от социальной структуры. Коммунистическая система насилия вырастает из самой социальной структуры населения, то есть «снизу». Она соответствует социальному строю страны [1, с. 49].

Фашизм – это порождение западнизма, фашистская Германия – плоть от плоти западнистское общество, создавшее особые инструменты государственности для решения общественно-политических и военных задач. Более того гитлеровский тоталитаризм был порожден страхом перед коммунистической революцией и возможностью проникновения коммунизма [1, с. 49]. Западнизм и коммунизм, по теории Зиновьева, «возникли как антиподы и, вместе с тем, как конкурирующие варианты эволюции человечества» [3, с. 30]. В этом, по мнению Зиновьева и заключается главная причина Второй мировой и холодной войн.

Первая мировая война шла внутри западного мира по-ленинскому определению за «передел уже поделенного мира», сфер влияния и эксплуатации. Западный мир был социально однороден и не имел эволюционных конкурентов. Российская империя с вступлением на путь капитализма тоже развивалась по западному пути. Однако, в результате Первой мировой войны у западнизма появился конкурент –

русский (советский) коммунизм.

Зиновьев убедительно доказывает, что Россия осуществила прорыв в мировом эволюционном процессе, положив начало новому направлению социальной эволюции, качественно отличному от западного. На этом пути Россия добилась колоссальных успехов, нашла решение фундаментальных социальных проблем, в принципе неразрешимых в рамках западного пути. Вслед за марксизмом Зиновьев не отрицает, что западнизм, в данном случае более уместен термин «капитализм», может быть сменен на эволюционном векторе коммунизмом, но все-таки он полагает, что капитализм и коммунизм – это две принципиально разные линии развития человечества, имеющие свои собственные корни и источники. По его словам, капитализм вырос из экономических отношений. Коммунизм же вырастает из коммунальных отношений, то есть отношений совсем иного рода. «Линии капитализма и коммунизма лишь соприкасаются и пересекаются в истории, а не образуют отрезки одной линии» [1, с. 21]. Капиталистические экономические отношения, как полагает Зиновьев, лишь приобретают в западных капиталистических странах доминирующее значение, никоим образом не отменяя другие виды отношений, коммунальные отношения. Коммунальные же отношения, став доминирующими при коммунизме, полностью выдавливают отношения капиталистические, не оставляя им никаких шансов.

Вывод Зиновьева однозначен: «Коммунизм есть явление более глубокое, чем капитализм» [1, с. 22]. Неслучайно, опыт коммунистической России стал «заразительным образцом» для многочисленных народов планеты, и особенно для народов самих капиталистических стран. Именно этот фактор стал важнейшим во Второй мировой войне.

Вторую мировую войну Зиновьев охарактеризовал, как смешанную. С одной стороны, как и Первая мировая, это была война внутри западного мира за доминирование. С другой стороны, это была война всего западного мира, западнизма против советского коммунизма как его эволюционного конкурента. В результате войны коммунизм окреп, стал широко распространяться и заявил претензию на мировое господство [5, с. 340].

Второй аспект, согласно Зиновьеву, определяется как социальный тип войны, поскольку характеризуется социальный тип стран, в ней участвующих. Что касается Второй мировой войны, то тут сложилась прочная традиция умолчания относительно её социального характера. Вот здесь и поработала теория «двух тоталитаризмов», приравнивающая главных противников, а не различающая их. Зиновьев подчеркивает, что даже определение «отечественная» никак не характеризует социальный аспект войны. С точки зрения социального типа Вторая мировая война была войной социальной, то есть войной между социальными системами – между капитализмом (западнизмом) и коммунизмом. Причем это не была война одинаково виновных с точки зрения её развязывания партнеров.

Для Зиновьева нет сомнений в том, что инициатива исходила со стороны Запада [4, с. 121].

Социальная война была не просто составной частью Второй мировой войны, а её главной и фундаментальной частью. Она и показала главное достоинство коммунизма – его способность как социального строя «выдерживать трудности и катастрофы эпохального и глобального масштаба». И в годы после революции, в годы Второй мировой войны и в последующие годы после неё он доказал со стопроцентной очевидностью, что он есть социальный строй, как будто специально приспособленный для самосохранения страны в условиях грандиозных трудностей и для преодоления их [4, с. 121].

А как же быть с союзниками СССР по антигитлеровской коалиции? Почему они были на стороне страны, чуждого им социального типа? Зиновьев тоже задаётся этим вопросом и отвечает на него следующим образом. Бесспорно, что страны Запада помогли Советскому Союзу, но сделали они это отнюдь не из любви к коммунизму. Сначала они приложили титанические усилия, чтобы укрепить и вооружить гитлеровскую Германию и направить её экспансию на Советский Союз. Стать союзниками СССР их вынудили исторические обстоятельства, ведь в извечной борьбе за доминирование они могли оказаться отброшенными назад молодым хищником, что в их планы не входило. Поэтому они гораздо больше боялись победы гитлеровской Германии, чем нашей. Их помощь была вынужденной. Советские люди просчитывали это и были уверены, что страны Запада, враждующие с фашистской Германией, рано или поздно присоединятся к СССР. Коммунизм вышел победителем в войне. Инициатива мировой истории перешла к коммунизму. Ранее всегда наступавший и подчинявший всех капитализм перешел к обороне. Проблема реального коммунизма и его исторических перспектив стала главной проблемой современности. «И, – как считает Зиновьев, – никаких иных, более глубоких, «секретов» во Второй мировой войне нет. Всякого рода «новые» её концепции касаются лишь хода войны и её второстепенных событий, а не её сути, или являются лишь новыми формами фальсификации истории» [4, с. 122].

Осмысление социального типа войны помогает развенчать еще одну живучую фальсификацию о героической победе советского народа вопреки советской сталинской системе. Этот прозападный либеральный тезис часто подкрепляется фактом сдачи в плен миллионов советских военнослужащих в самом начале войны. В этом усматривается признак ненависти к советскому строю. Зиновьев полагает, что это мнение абсурдно. В плен сдавались целые подразделения, сдавались не из ненависти к коммунизму, а в силу военной безысходности, ошибок командования, недостатка вооружения и многих других причин, не имеющих ничего общего с отношением людей к социальному строю своей страны, политическому режиму, руководству. Объяснять поступки массы советских

людей, вызванные сиюминутными, обыденными, даже шкурническими соображениями, ненавистью к социальному строю и его идеологии, значит чрезмерно идеализировать их. Зиновьев допускает, что можно не любить советский строй и мужественно сражаться на войне. А можно наоборот, искренне ценить его и при этом быть трусом и предателем. Зиновьев не только не отрицает, но всячески одобряет советскую официальную концепцию войны, которая утверждает, что война была отечественной и освободительной, что советские люди в массе своей были искренними патриотами и поэтому победили. Но при этом вносит существенное дополнение. «Победа в войне была прежде всего победой социального строя страны и лишь во вторую очередь победой патриотизма, героизма и прочих общечеловеческих качеств» [4, с. 123].

Зиновьев убедительно полагает, что мнение, будто советские люди сражались только за Родину, а не за советский социальный строй, абсурдно. За более чем два десятилетия после революции советский социалистический строй для большинства людей стал естественным образом жизни, а не привнесённым сверху политическим режимом. Отделить его от населения уже было практически невозможно. Вольно или невольно, но защищая себя, свою семью, землю, Родину, они защищали советский общественный строй. «Россия и коммунизм существовали не наряду друг с другом, а в единстве. Разгром коммунизма в России был равносильен разгрому самой России. Победа России означала победу коммунизма» [4, с. 123].

Вот так воин-философ А. А. Зиновьев в контексте своей оригинальной теории осмыслил социальную сущность Великой Отечественной войны, раскрыл её глубинные секреты, бескомпромиссно разоблачив главные концептуальные фальсификации наших противников в идеологической войне.

Список используемых источников:

1. Зиновьев, А. А. Коммунизм как реальность / А. А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 1994. – 495 с.
2. Зиновьев, А. А. Феномен западнизма / А.А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 1995. – 461 с.
3. Зиновьев, А. Глобальное сверхобщество и Россия / А. Зиновьев. – Минск : Харвест, М. : АСТ, 2000. – 128 с.
4. Зиновьев, А. А. На коне, танке и штурмовике: записки воина-философа / А. А. Зиновьев. – М. : Родина, 2018. – 240 с.
5. Зиновьев, А. А. Фактор понимания / А. А. Зиновьев; Ред. О. М. Зиновьева, А. С. Блинов – М. : Издательский дом «Канон-Плюс» имени А. Зиновьева, 2023. – 392 с.

УДК 93/94“1939/1945”

ЗНАЧЭННЕ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ І ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ ДЛЯ ІНДЗЕЯНІСТАЎ (ПРАЗ ПРЫЗМУ ПЕРАПІСКІ)

Сімакоў Аляксандр Васільевіч,
краязнаўца,
г. Гомель, Рэспубліка Беларусь

Ключавыя словы: сусветныя войны, Беларусь, індзейцы, кампаратывістыка, кантакты, карэспандэнцыя.

Рэферат. У паведамленні падсумоўваецца вопыт пошуку і апрацоўкі інфармацыі па каналах звычайнай і электроннай перапіскі ў перыяд з 1985 па 2017 г., які скончыўся напісаннем вялікага артыкула па беларуска-індзейскіх сувязях у час Другой сусветнай вайны. Пералічваюцца рэспандэнты і закранутыя ў лістах пытанні, цытуюцца анкета да 40-годдзя Перамогі і ліст ветэрана.

Для скарачанага абазначэння Вялікай Айчыннай вайны і Другой сусветнай вайны, узятых разам, у гэтым паведамленні ўжываецца апошні элемент у адзіночным ліку – вайна.

Месца і значэнне ўніверсальнай і спецыфічнай праблематыкі, звязанай з перыядам 1939–1945 гг., абумоўлены асаблівым драматызмам падзей, якія прывялі да страт жыццяў і матэрыяльных каштоўнасцей, масавых і цяжкіх псіхалагічных, маральных траўм. Пры вывучэнні беларуска-індзейскіх сувязей (БІС) мы рана вылучылі гэты перыяд як адзін з найбольш цэльных і самых забяспечаных інфармацыяй.

Спецыфічны, вузкасפעцыялізаваны агляд вайны – не іранічны, нягледзячы на вялікую колькасць параўнанняў сатырычнага і павярхоўна-гумарыстычнага характару, а таксама нядобрасумленныя і празмерна ангажаваныя, тэндэнцыйныя трактоўкі, якія часта з'яўляюцца ў публіцыстыцы і творах мастацтва ідэалагічных праціўнікаў і ўтвараюць вялікую групу дадзеных для аналізу.

Акрамя кампаратывістычнага даследавання, заснаванага галоўным чынам на друкаваных крыніцах [7] (рэдка – свае ўласныя паралелі [1]), унікальнага толькі кампануючай матэрыялу, карысць гістарычнай навуцы і грамадскім інтарэсам могуць прынесці факты, якія знаходзяцца ў нашых перапісках і дзённіках – вынік індзеянісцкай дзейнасці. Глыбокае вывучэнне біяграфій беларуска-амерыканскіх дзеячаў, у асноўным з неіндзеянісцкім матэрыялам, такіх як доктар Русель (Судзілоўскі) і святар Мікалай Грынкевіч, матывавалася зыходнымі фактамі, звязанымі з індзейцамі, – нашчадкамі або блізкія сваякі нашых асноўных герояў таксама ўпісаліся ў хронікі вайны.

Сан-Францыска, Радам, Гомель – прыклады многіх тэматычных перакрыжванняў, напрыклад, эксклюзіўныя матэрыялы (дакументы пра ўдзел у вайне) атрыманы (у дужках – каго тычыцца) ад наступных карэспандэнтаў: Г. Судзілоўскі (даведка пра знаходжанне і смерць у Куйбышаўскім ваенным шпіталі 21.12.1941 г. Георгія Аляксандравіча Судзілоўскага – біяграфічна звязаны з Сянно), індзеяніст А. Снітко (дакументы, якія пацвярджаюць удзел яго бацькі ў вызваленні гарадоў Усходняй Еўропы, у прыватнасці Радама), К. Мазурэк (Мартышы; з параўнальна блізкіх да Радама, дзе аўтар кнігі пра самага славутага з іх – св. Васіля [6] – працуе бібліятэкарам, Кельцаў, вызваленых Чырвонай Арміяй, звязаныя яго брат Мікалай і іншыя сваякі).

Змястоўныя лісты з эксклюзіўнай інфармацыяй атрыманы ад індзеяніста Дж. Саўкова (лёс яго сям'і, якая ў сувязі з вайной трапіла ў Аўстралію), дачкі Л. Выгоцкага Г. Выгодскай (пра франтавіка І. Выгодскага, сына літаратара Д. Выгодскага). З польскім пісьменнікам А. Амільяновічам абмяркоўваліся першыя гады акупацыі Польшчы. Перакладчык і ветэран вайны А. Дзевель паведаміў дэталі пра яго блізкага калегу і таксама ветэрана А. Ломана, немца ў падпольнай рабоце. Н. Аўсяевіч (Віцебск, дзе перад вайной перайшла на другі курс медінстытута), сувязь якой з ваеннай тэмай – не толькі праз літаратуру (Сат-Ок), індзеяніста А. Ясяненку і пісьменніка, перакладчыка Сат-Ока Ю. Стаднічэнку, але і непасрэдна – апісаныя ёй у перапісцы з намі выпрабаванні яе і яе сям'і, уключаючы яе знаходжанне ў рабочым лагеры ў Крейцнаху (Бад-Кройнцах). Класік савецкай геаграфіі А. Ісачанка паведаміў факты пра лёс яго сям'і, дома і асабістай бібліятэкі ў Гомелі ў час вайны [3; 4; 5].

Ранняя і найбольш рамантычнай ініцыятывай была наша анкета пра ўдзел індзейцаў у вайне, прысвечаная 80-годдзю Перамогі (1985).

Беларуска-індзейскае таварыства пачалі ствараць два гомельскія індзеяністы, якія пазнаёміліся толькі ў 1986 г. (лістапад; ужо ў снежні сфармулявалі ідэю стварэння БІТ), таму было адзначана, што анкета падрыхтаваная гомельскім філіялам маскоўскай індзеянісцкай арганізацыі (якая таксама не існавала як юрыдычная прызнаная або нефармальнае структура). У чарнавіку ж была зроблена і спроба прыпісаць ініцыятыву анкеты іншай неіснуючай арганізацыі (існавала толькі ідэя яе) – «аддзяленню індзеяністыкі Беларускага таварыства амерыканістыкі» (Гомельскі філіял) («отделение индеанистики Белорусского общества американистики (Гомельский филиал)»).

У анкеце было 11 пытанняў:

1. Што Вы ведаеце аб удзеле індзейцаў ЗША і іншых краін у Другой сусветнай вайне?

2. Найважнейшы ўклад індзейцаў у перамогу саюзнікаў над гітлераўскай Германіяй і мілітарысцкай Японіяй.

3. Назавіце імёны ўсіх вядомых вам індзейцаў, якія праявілі гераічнасць

падчас ваенных дзеянняў.

4. Ці ведаеце Вы аб удзеле індзейцаў у вайне на ўсходнім фронце?
5. Ці адзначаны прамыя кантакты паміж індзейцамі і савецкімі воінамі пры ўзаемадзеянні савецкіх і англа-амерыканскіх войскаў?
6. Індзейцы ў ліку іншых ваеннапалонных на тэрыторыі, акупаванай Германіяй.
7. Індзейцы на Ціхаакіянскім тэатры ваенных дзеянняў.
8. Плямёны, якія ўнеслі найбольш значны ўклад у ваенныя намаганні краін Амерыкі.
9. Колькасць індзейцаў, якія ўдзельнічалі ў вайне: часці і падраздзяленні, роды войскаў.
10. Працоўны ўклад індзейцаў.
11. Што вы ведаеце аб трагічным лёсе індзейцаў – герояў Другой сусветнай вайны пасля яе заканчэння?

Пад саюзнікамі мелася на ўвазе ўся антыгітлераўская кааліцыя. На аркушы чарнавіка анкеты намі быў складзены невялікі бібліяграфічны дадатак па пытанні – публікацыі, якія маглі быць крыніцай і для нашых калег-аднагодкаў.

Адказы прыйшлі ад індзеяністаў з Украіны і Расіі (адзін у той момант праходзіў тэрміновую ваенную службу) А. Ясяненкі, І. Гурава, С. Нямкова, К. Пятровай. Адказы дадзеныя ў перыяд з 20 па 31 мая.

Наступныя 40 гадоў прынеслі плён у зборы інфармацыі і па вышэйпрацытаваных пытаннях.

З'явіліся цэлыя кнігі з рэзкай пастаноўкай пытання пра падабенства нямецкай узброенай экспансіі на ўсход і каланізацыі Амерыкі.

У значнай колькасці лістоў індзейскім і неіндзейскім адрасатам мы згадвалі прозвішчы беларускіх калабарацыяністаў, якія перабраліся за акіян і падазраваліся ў ваенных злачынствах, або іх калектыўны вобраз – на нашу думку, падобнае пагражала добрай рэпутацыі беларусаў у ходзе збліжэння з індзейцамі. З індзеянісцкіх пазіцый абмяркоўваліся (у т. л. з парламентарыямі з ліку ветэранаў вайны) перспектывы сімвалікі, вакол якой вяліся спрэчкі.

2006 г. адзначаны заканчэннем і змяшчэннем у нашым унутраным бюлетэні артыкула «Індзейцы і беларусы ў час другой сусветнай вайны». У канцы 2017 г. на яго аснове быў падрыхтаваны і выйшаў у вядомым часопісе артыкул памеру, пераходнага ад брашуры да кнігі [2]. У час працы над пашыранай версіяй артыкула ў Беларуска-індзейскай бібліяграфіі (БІБ) утварылася службовая абрэвіятура (код) для збору літаратуры па пытанні – «вй» (з дапамогай яго можна шукаць матэрыял у нашых файлах).

У версіі артыкула 2006 г. упершыню згаданы факт з ліста сусветна вядомага ветэрана А. Сільвашкі – дырэктара школы ў Клецкім раёне (адзін з двух найбольш вядомых персанальных сімвалаў сустрэчы на Эльбе, украінец, які, аднак, пасля

вайны пасяліўся ў Беларусі). Наша пытанне тычылася яго магчымых сустрэч з ветэранамі вайны – індзейцамі.

«12 сакавіка 1988 года

Дарагія сябры!

Прашу прабачэння за затрымку адказу. Знаходзіўся ў санаторыі. Са зместу ліста стала ясна, што справа, за якую вы ўзяліся, патрабуе вялікай працы, але гэтага палохацца не варта. Я падтрымліваю і буду аказваць пасільную дапамогу. У перспектыве я буду яшчэ ў ЗША і глыбока займуся гэтым пытаннем. Зараз толькі паведамлю, што ў Нью-Ёрку я бачыў у аэрапорце такога чалавека, якога самі амерыканцы акружылі і вялі з ім нейкую размову, а затым фатаграфав[аліся] і фатагр[афавацца] падыходзіла вельмі шмат людзей. Адным словам, я жадаю поспеху і прашу напісаць канкрэтна пытанні. Я пастараюся адказаць. Рыхтуюся да паездкі ў ЗША 24 крас. 1988.

Са шчыр[ай] павагай

(роспіс)» (пер. з рус.).

Наша карэспандэнцыя (тэкставыя паведамленні, улажэнні), тэхнічныя дзённікі (якія таксама набіраюцца, алічбоўваюцца, расшыфроўваюцца ў адпаведнасці са спісам прыярытэтных тэм, у якім сярод высокіх прыярытэтаў – вайна) з'яўляецца крыніцай нашых ведаў пра вайну і праз удакладненне ўдзелу ў вайне нашых карэспандэнтаў (у спісе іх – сотні непасрэдных і ўскосных удзельнікаў вайны, сярод іх – Герой Савецкага Саюза лацінаамерыканіст В. Вольскі, партызан Л. Пілатовіч з Пухавічаў). Вывучэнне тэкстаў, уключаючы эпістальны матэрыял, удзельнікаў вайны з элементамі калабарацыянізму, такіх як І. Андрушкевіч (Аргенціна; яго рэпутацыя не аспрэчвалася ў сучаснай Расіі) і шэраг беларусаў у ЗША і Канадзе (у т. л. тыя, каго мы сустракалі ў Беларусі) – неабходны элемент у нашай працы.

З 18.09.1917 г., калі адбылося пераклучэнне на задачу дапрацоўкі і расшырэння артыкула пра вайну 2006 г., і да канца лістапада, а ў снежні ў меншым аб'ёме адбываліся абмены з больш чым паўсотняй асоб з шырокай геаграфіяй пражывання і вялікай разнастайнасцю пытанняў, у якіх яны былі кампетэнтнымі: Л. Александровіч-Пэндзіх, І. Андрушкевіч, Н. Анофранка, А. Безкаравайны, С. Бурмістр, І. Варывончык, А. Вудэн, Р. Гелатлі, К. Герлах, Л. Глагоўская, Ю. Глушакоў, А. Говар, П. Горал, Ю. Грыбоўскі, М. Гыек, А. Дзярновіч, А. Ермакоў, С. Ёрш, В. Жыбуль, А. Зюлкоўская-Боэм, Я. Іванюк, Э. Іофе, І. Касцян, М. Кліменка, Г. Красільшчык, Г. Лабадзенка, А. Ластоўскі, М. Лукша, Л. Люкс, А. Марозава, Т. Масціцкі, В. Махнач, С. Мінскевіч, Я. Мурашка, А. Мядзведзеў, А. Новікаў, Р. Палчанінаў, А. Пяршай, В. Раманаў, В. Раўчанка, В. Рубінчык, П. А. Рудлінг, Л. Рэйн, Д. Серабракоў, С. Сілава, У. Станкевіч, А. Умланд, Э. Уэстэрман, Дж. Фадэн, Л. Хайлеман, Я. Харкевіч, С. Шабельцаў, З. Юркевіч (спіс не вычарпальны і не ўключае адрасатаў, уключаных у спісы на рассылкі – у ім, у

прыватнасці, былі В. Кіпель, Я. Запруднік, І. Куніцкі). Найбольш электронных паведамленняў у перыяд падрыхтоўкі артыкула ўключае перапіска з рэдактарам Г. Сагановічам, які зрабіў рэпліку наконт памеру, а адначасова агульную ацэнку вартасцей артыкула «Дашліфоўвай, сам вырашай, што пакідаць. Потым можаш зрабіць кніжачку на падставе сабранага, але часопісны артыкул – гэта артыкул» (электроннае паведамленне ад 3.11.2017).

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Симаков, А. Память о Вундед-Ни (Исторические параллели : Вундед-Ни – Хатынь) / А. Симаков // Ленинец (газета Минского высшего военно-политического общевоинского училища). – 1991. – 17 янв. – 4 с.
2. Сімакоў, А. Беларусы і індзейцы : Другая сусветная вайна / А. Сімакоў // Беларускі гістарычны агляд. – 2017. – Т. 24. – Сш. 1–2 (снеж.). – С. 89–130.
3. Сімакоў, А. 3 гісторыі пра вядомага географа / А. Сімакоў // Голас Радзімы. – 2022. – 29 крас. – 6 с.
4. Сімакоў, А. У імкненні да ведаў пра Зямлю : як стаў географам дзякуючы адной кнізе гамяльчанін Анатоль Ісачанка / А. Сімакоў // Краязнаўчая газета. – 2022. – № 1 (студз.). – 6 с.
5. Сімакоў, А. У пагоні за ведамі : як стаў географам, дзякуючы адной кнізе, гамяльчанін Анатоль Ісачанка / А. Сімакоў // Наша слова. – 2021. – 2 снеж. – 4 с.
6. Mazurek, K. Życie i działalność księdza Bazylego Martysza : droga do świętości / K. Mazurek. – Warszawa : Dom Wydawniczy Elipsa, 2018. – 181 s.
7. Rudling, P. A. The Khatyn massacre in Belorussia : a historical controversy revisited / P. A. Rudling // Holocaust and Genocide Studies. – 2012. – № 1. – P. 29–58.

УДК 93/94“1939”(476)

**ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ 1939 Г. В ЗАПАДНУЮ БЕЛАРУСЬ
В ОТРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ**

Субботин Александр Александрович,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Западная Беларусь, пропаганда, Красная Армия, Польша, Вторая мировая война, СССР, БССР.

Реферат. На основе материалов периодической печати и визуальных источников рассматривается проблема отражения в советской пропаганде событий похода Красной Армии 1939 г. в Западную Беларусь. Делается вывод, что освещение похода имела ярко выраженный социальный подтекст, где основное внимание уделяется теме освобождения белорусов от власти буржуазной Польши, которая оказалась политически несостоятельной и не смогла противостоять продвижению советских войск.

События сентября 1939 г. значительно изменили политическую карту Восточной Европы. В условиях начала Второй мировой войны и напряжённой внешнеполитической обстановки СССР оказался перед необходимостью развёртывания полномасштабных боевых действий в рамках осуществления военного похода в Западную Беларусь. Для современной Республики Беларусь данное событие приобрело особую ценность, и дата начала похода 17 сентября была определена Указом Президента Беларуси в 2021 г. в качестве государственного праздника Дня народного единства. Польский поход имел не только военно-политическое значение для СССР, но и должен был стать с идеологической точки зрения примером готовности советского государства защищать свои интересы и ещё раз доказать непобедимость Красной Армии. В результате события сентября 1939 г. в Западной Беларуси становятся центральной темой государственной пропаганды и находят своё отражение в её различных формах.

Стоит отметить, что в 1920–1930-е гг. в условиях нахождения западнобелорусских земель в составе Польши советская пропаганда постоянно отмечала проблему национального и социального угнетения белорусов, невозможность их развиваться как нации, приводила факты сопротивления проводимой политики польского государства. Поэтому неудивительно, что в условиях боевых действий Германии против Польши 14 сентября 1939 г. в советской печати распространилась информация из немецких источников о росте антивоенных настроений белорусов в районе городов Пинска и Барановичей, указывалось нежелание местных жителей идти воевать в польскую армию [1, с. 4].

Отправной точкой пропагандистской кампании вокруг похода Красной Армии 1939 г. можно считать опубликование в союзных и республиканских газетах ноты правительства СССР, вручённой польскому послу 17 сентября 1939 г., а также выступление по радио Председателя СНК СССР В. М. Молотова, где были обозначены цели похода и обоснованы причины, по которым Красная Армия вступает на территорию Польши. Квинтэссенцией данных сообщений стало заявление о невозможности СССР оставаться нейтральной страной в условиях того, что Польша как государство прекратило своё существование, и её территория может стать угрозой для безопасности советского государства. В такой ситуации советское правительство определяло цель польского похода Красной Армии –

защита жизни и имущества белорусов и украинцев [2, с. 1]. Опасения советской стороны нельзя считать беспочвенными. О чём свидетельствует распространение боевых действий начала Второй мировой войны и на территорию Западной Беларуси. Так, к 14 сентября 1939 г. немецкие войска дошли до Брестской крепости и пытались ею овладеть. 17 сентября 2-я немецкая моторизованная дивизия начала наступление на Кобрин. Кроме того, авиация люфтваффе осуществила бомбардировки аэродромов и ключевых железнодорожных узлов в Гродно, Лиде, Кобрине, Баранавичах.

С развёртыванием 17 сентября похода Красной Армии в Западную Беларусь начинается активная пропагандистская кампания. Большая часть пропагандистской информации размещалась на страницах союзных и республиканских газет. Центральным сюжетом этой информации стало оперативное занятие советскими войсками отдельных населённых пунктов и, соответственно, радостные и братские встречи с местным населением. При этом характерно демонстрировались беседы бойцов и командиров с крестьянами, рабочими, в ходе которых первые рассказывали про преимущества жизни в СССР, а последние про тяжёлые условия существования в межвоенной Польше. Эти сюжеты должны были ещё раз закрепить идею правильности осуществляемого похода и освобождения западных белорусов от социального гнёта. Дискурс социального освобождения преобладает во всех пропагандистских сообщениях, в которых, по сути, не указывается, что война ведётся против Польши, а освобождение происходит именно от «гнёта польских панов». Это полностью соответствовало военно-политической ситуации, которая сложилась в отношениях Польши и СССР, когда оба государства в сентябре 1939 г. официально не объявляли войну друг другу.

Традиционной составляющей любой военной пропаганды считается поддержка боевых действий со стороны культурной элиты общества. Такой пример мы можем видеть и в случае похода 1939 г., когда были опубликованы официальные обращения известных деятелей культуры и науки БССР, где поход Красной Армии определялся в качестве суда истории и акта установления справедливости в деле освобождения белорусов от угнетения польских властей. С такими официальными обращениями, например, выступили народный поэт БССР Якуб Колас, заслуженный деятель искусств БССР З. Азгур, президент Академии наук БССР К. В. Горев и писатель Петрусь Бровка.

Продвижение Красной Армии было стремительным и почти не встречало сопротивления со стороны польских войск. К 22 сентября 1939 г. Красная Армия заняла большую часть Западной Беларуси и уже продвинулась к Бресту. Такой характер ведения боевых действий способствовал созданию положительных примеров героической борьбы бойцов и командиров Красной Армии, что нашло своё отражение в пропагандистской хронике о событиях на Белорусском фронте. По той причине, что первые военные стычки завязались на советско-польской

границе, то основными информаторами о своих боевых подвигах стали именно пограничники. В союзной и республиканской печати были опубликованы их короткие рассказы, в которых указывалось на сложные условия пересечения границы, длительное сопротивление поляков и успешное уничтожение польских погранзастав. Ещё одной ключевой фигурой в героических образах Красной Армии стали танкисты. Короткие заметки об их подвигах были в основном связаны с последними днями похода, когда серьёзное противостояние оказали остатки польской армии. Распространённым сюжетом пропаганды стала борьба отдельных танковых экипажей при взятии мостов и в стычках с польскими подразделениями в Августовских лесах. Особое внимание уделялось подвигам коммунистов в составе подразделений РККА. В некоторых случаях факты пропаганды впечатляли своими масштабами. Например, в белорусской газете «Звезда» от 22 сентября 1939 г. описывался подвиг комиссара Жабенко, который вместе с тремя красноармейцами сумел захватить в плен 55 польских солдат и 7 польских офицеров, 3 повозки винтовок, 4 пулемёта и 6 лошадей [3, с. 1]. Про сопротивление польских войск в отдельных белорусских городах, таких, как Барановичи, Скидель, советская пропаганда почти не упоминала, однако обратила большое внимание на бои в Гродно, где 20–22 сентября поляки оказали серьёзное сопротивление [4, с. 2]. Это событие советской пропагандой было описано как пример героического завершения боевого пути Красной Армии в западнобелорусском регионе.

Информационные сообщения в союзной и республиканской печати сопровождались соответствующим визуальным рядом. Опубликованные в газетах фотографии отражали характерные советские пропагандистские дискурсы польского похода и изображали такие сюжеты, как продвижение танковых частей, встречи местным населением Красной армии, распространение среди него советских газет, демонстрация захваченной польской техники, уничтожение польско-советских пограничных столбов и возвращение солдат польской армии домой как завершающая стадия похода. Похожая тенденция прослеживается в целом и в известных пропагандистских плакатах. В. И. Корецкий в плакате «Наша армия есть армия освобождения трудящихся» изобразил братское объятие красноармейца и крестьянина-белоруса на фоне наступающей Красной Армии. Идентичным по форме и содержанию является плакат В. С. Иванова «Подать руку помощи братским народам Западной Украины и Западной Белоруссии – наша священная обязанность!». Плакат «Польский орёл и советский солдат» демонстрирует образ красноармейца, освобождающего белорусского и украинского крестьян от власти Польши. Образы радостных встреч Красной Армии со стороны белорусов и украинцев закрепились в серии марок, выпущенной почтой СССР в 1939 г. под названием «Освобождение братских народов Западной Украины и Западной Белоруссии 17 сентября 1939 г.» [5, с. 315–320].

Более экспрессивное визуальное отражение польский поход Красной Армии нашёл в пропагандистском фильме-хронике 1939 г. «К событиям в Западной Украине и Западной Белоруссии», который начинается с эпизода возвращения пленных польских солдат домой, показывает быстрое продвижение советских танков и подавление очагов сопротивления классового врага в образах польских офицеров. Уже в 1940 г. белорусская тематика польского похода была затронута в советском мультфильме «Ивась», где карикатурно показана трусость польских офицеров, их нежелание воевать и паническое бегство от наступления Красной Армии.

Таким образом, освещение похода Красной Армии 1939 г. в Западную Беларусь в советской пропаганде имела ярко выраженный социальный подтекст, где преобладали сюжеты братских встреч западных белорусов и красноармейцев. Поход показывался не как война против поляков, а как освобождение от власти классово чуждых польских властей, угнетающих рабочий класс любой национальности. В связи с чем рядовые солдаты польской армии рассматривались как жертвы, втянутые в несправедливую войну, и не изображались отрицательно советской пропагандой в отличие от польских офицеров. Сложившаяся в сентябре 1939 г. военно-стратегическая обстановка и невозможность польской армии оказать масштабное сопротивление создали благоприятные условия для представления Красной Армии как армии-освободительницы, а отдельные столкновения с польскими войсками окончательно закрепляют героические образы её бойцов и командиров как людей, принёсших новую жизнь в Западную Беларусь.

Список используемых источников:

1. Антыпольскі рух ва Усходняй Галіцыі і Заходняй Беларусі // Звязда. – 1939. – 14 вер. – 4 с.
2. Прамова па радыі старшыні СНК СССР тав. В. М. Молатава // Звязда. – 1939. – 17 вер. – 1 с.
3. Геройскі паступак камісара Жабенка // Звязда. – 1939. – 22 вер. – 1 с.
4. Падрабязнасці баёў за Гродна // Звязда. – 1939. – 26 вер. – 2 с.
5. Максименко, Е. П. Использование художественных средств в пропагандистской кампании СССР осенью 1939 года / Е. П. Максименко // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы: сб. ст. / Институт славяноведения РАН; редкол.: О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенко. – СПб., 2011. – С. 307–337.

УДК 94:347.463:331.101.386(476)

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Тимофеев Ростислав Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и культурного наследия,
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, память, уроки, утраты.

Реферат. Великая Отечественная война оставила нам много уроков. Колоссальные человеческие потери в войне для Беларуси стали не только цифрами и статистикой, но и глубокой трагедией, охватившей целый народ. Война сформировала историческую память, повлияла на социально-экономическое развитие и стала основой для национального самосознания и стремления к миру. Человеческие утраты остаются важным уроком для будущих поколений, напоминая о необходимости бережного отношения к жизни и памяти предков.

Сегодня, в 2025 году весь белорусский народ участвует в мероприятиях славной даты – 80-летия Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войны, оставившей нам много уроков. Повсеместно вспоминают огромную цену, которую пришлось заплатить за победу. Одним из факторов, который привел к неисчислимым потерям мирного населения Беларуси в той жестокой войне, стал геноцид фашистов на оккупированных белорусских землях. В этом и состоит один из главных уроков Великой Отечественной войны.

Наш Президент А. Г. Лукашенко, выступая 29 апреля 2024 года в Волгограде на Международном патриотическом форуме Союзного государства «Великое наследие – общее будущее», обратил особое внимание на многочисленные факты геноцида по отношению к белорусскому населению, призвав все прогрессивные поставить мощный заслон для неповторения сегодня страшных ужасов прошлого ни в какой форме!

К большому нашему сожалению, но такова историческая правда, нашему белорусскому народу пришлось столкнуться после ожесточенного и героического сопротивления Красной Армии с трехлетней оккупацией со стороны немецких фашистов: 22 июня 1941 г. – 28 июля 1944 г. [1, с. 33]. За такой длительный промежуток времени изверги оставили после себя многочисленные факты геноцида, которые заключались в массовом и повсеместном истреблении

еврейского населения из гетто, умерщвлении советских военнопленных и мирных белорусских жителей в страшных лагерях смерти, проведении жестоких карательных экспедиций на территориях, где располагались партизаны.

Сегодня страшные факты геноцида белорусского народа повсеместно расследуются, реализуя на практике верный и эмоциональный лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто!». Вскрываются все новые и новые примеры фашистских преступлений. Правду не утаишь!

Потери человеческих жизней в Беларуси превзошли все мыслимые пределы. По разным данным, погибло от 2,2 до 3 миллионов человек, что составляло четверть или даже треть всего населения республики на тот момент. Этот показатель делает Беларусь одной из самых пострадавших территорий в Европе по числу жертв в пересчёте на количество жителей. Война унесла жизни и солдат, и мирных граждан, разрушая семьи, оставляя сирот, вдов и инвалидов. Потери затронули все слои общества, все возрастные группы и профессии.

Гибель такого количества людей привела к серьезным демографическим и социальным последствиям. Снижение численности трудоспособного населения замедлило восстановление страны после войны. Многие города и деревни остались без мужской части населения, что нарушило привычный уклад жизни [1, с. 75]. Женщины и дети вынуждены были брать на себя тяжелую работу по возрождению хозяйства, сельского хозяйства и промышленности. Потери в образованных и квалифицированных кадрах затруднили развитие науки, культуры и образования в послевоенный период.

Кроме прямых человеческих потерь, важной составляющей трагедии стала гибель воинов Красной армии, партизан и подпольщиков. Белорусские партизаны и подпольщики внесли огромный вклад в борьбу с нацистскими захватчиками, но многие из них погибли в боях, в плену или были казнены. Оккупация территории Беларуси сопровождалась жестокими репрессиями, массовыми убийствами мирного населения, уничтожением целых деревень, например, Хатыни 22 марта 1943 года. Эти факты дополняют картину человеческих страданий и потерь.

Следующий урок прошедшей войны состоит в том, что память о погибших стала одним из ключевых элементов национального сознания. Через рассказы очевидцев, памятники и мемориалы, литературу и искусство, память о жертвах войны передается из поколения в поколение [2, с. 97]. Она помогает сохранять историческую правду, формирует чувство патриотизма и ответственности за будущее. Осознание того, какую цену заплатил белорусский народ за свободу и независимость, служит мощным стимулом для сохранения мира и предупреждения новых войн.

Один из самых тяжелых и эмоциональных уроков будет в том, что гибель большого количества людей в Беларуси заставила задуматься о ценности человеческой жизни и необходимости предотвращения военных

конфликтов [2, с. 99]. Война показала, насколько страшны последствия агрессии и оккупации. Человеческие потери напоминают о хрупкости мира и важности международного сотрудничества, безопасности и взаимного уважения между народами.

Великая Отечественная война нанесла Беларуси огромный урон в экономическом и инфраструктурном плане. В ходе боевых действий, а также вследствие оккупационной политики нацистской Германии, почти все города, посёлки и сёла республики были разрушены или значительно повреждены [1, с. 76]. Промышленные предприятия, транспортные узлы, жилые дома и объекты коммунального хозяйства оказались в руинах. Инфраструктура, которая обеспечивала жизнедеятельность населения и функционирование экономики, практически перестала существовать.

Многие крупные промышленные центры, такие как Минск, Гомель и Витебск, были подвергнуты массированным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. Заводы, фабрики, электростанции, железнодорожные станции и мосты были разрушены или выведены из строя. Сельское хозяйство также сильно пострадало. Оккупационные власти грабили продовольственные запасы, уничтожали посевы и скот. Многие колхозы были разрушены, а сельская инфраструктура – повреждена [6, с. 427]. Разрушение транспортной системы, особенно железных и автомобильных дорог, осложнило передвижение людей и грузов, затруднило снабжение фронта. Восстановление транспортных коммуникаций стало одной из первоочередных задач после освобождения Беларуси.

Разрушения и потери, которые понесла Беларусь в ходе войны, показали важность устойчивой и сбалансированной экономики, готовности к кризисным ситуациям, а также необходимость защиты ключевых объектов инфраструктуры в условиях военных конфликтов. Этот опыт стал уроком, который учитывался при планировании послевоенного развития республики.

Особым уроком войны стала необходимость сохранения исторической памяти. Грандиозны по своей сути слова нашего Президента 29 апреля 2024 года в Волгограде на Международном патриотическом форуме Союзного государства: «Великая Победа священна. Правда о Великой Отечественной войне – наш щит. Держать его в своих руках – большая честь и ответственность. И нам надо об этом помнить!». В его словах раскрыт еще один важнейший урок прошедшей войны.

Память о Великой Отечественной войне стала для Беларуси одним из важнейших элементов национальной идентичности и культуры. Сохранение исторической правды о событиях, героях и трагедиях войны играет ключевую роль в воспитании новых поколений, формировании патриотизма и уважения к прошлому. Война оставила глубокий след в сознании народа, и осознание этого опыта помогает сохранять преемственность между поколениями.

В послевоенное время в Беларуси активно создавались музеи, мемориальные

комплексы и памятники, посвящённые подвигам советских солдат и партизан, а также жертвам нацистской оккупации. Одним из самых известных и значимых является мемориальный комплекс «Курган Славы» под Минском, который символизирует благодарность и память о погибших воинах. Такие места стали центрами патриотического воспитания и местом для коллективной скорби и воспоминаний.

Литература, кино и искусство активно обращались и обращаются к теме войны, чтобы сохранить историческую правду и передать её эмоциональную и нравственную глубину. Многие произведения отражают трагедию белорусского народа, героизм защитников и ужасы оккупации, помогая понять значение событий и их влияние на судьбу страны [3, с. 134]. Это способствовало формированию у молодёжи чувства гордости за своих предков и ответственности за сохранение мира.

Образовательная система уделяет большое внимание изучению Великой Отечественной войны, включая ее историю в школьные и вузовские программы, проводя многочисленные тематические мероприятия. Это помогает формировать у школьников и студентов осознание значимости войны, уважение к подвигу и памяти погибших. Важной частью воспитательного процесса стали встречи с ветеранами, участие в акциях памяти и патриотических мероприятиях.

Сохранение исторической правды о войне помогает не только помнить о прошлом, но и учиться на ошибках, предупреждать повторение трагедий. Осознание масштабов жертв и героизма народа способствует формированию ценностей мира, справедливости и солидарности. Память о войне объединяет общество, укрепляет национальное единство и служит моральным ориентиром в современном мире.

Одним из самых трагических страниц и уроков в истории Беларуси стала трагедия Холокоста на белорусской земле. В годы оккупации нацистские войска и их пособники осуществили систематическое уничтожение еврейского населения, что привело к гибели до 1 миллиона невинных людей. Белорусские города и деревни, где веками жили еврейские общины, превратились в места массовых расстрелов, гетто и лагерей смерти. Эта катастрофа оставила неизгладимый след в истории и памяти народа, разрушив не только человеческие жизни, но и культурное наследие, связанное с еврейской культурой и традициями.

Оккупационные власти проводили политику геноцида, направленную на полное истребление евреев. Сотни населенных пунктов стали свидетелями массовых казней, когда целые семьи и общины были уничтожены в считанные дни или недели. Гетто, созданные в различных городах, превращались в ловушки, где люди жили в нечеловеческих условиях, страдая от голода, болезней и постоянного страха. Многие пытались бежать, но большинство не выживало из-за преследований и жестокости фашистских карателей. Белорусские партизаны и жители пытались

помочь евреям, спасая их от смерти, но масштабы репрессий были огромны и не оставляли много шансов на выживание [4, с. 343].

Гибель еврейского населения стала утратой не только для самих семей и общин, но и для всей белорусской культуры и общества. Еврейские традиции, язык, искусство и религиозные обычаи были практически уничтожены в результате Холокоста. Многие культурные и образовательные учреждения прекратили существование, а память о погибших поколениях долгое время оставалась на периферии общественного сознания. Тем не менее, после войны начались попытки увековечить память жертв, сохранить историческую правду и восстановить разрушенное наследие.

Память о Холокосте на белорусской земле служит важным уроком для всего человечества. Она напоминает о страшных последствиях ненависти, нетерпимости и жестокости. Осознание этих событий способствует развитию толерантности, уважения к человеческой жизни и предотвращению повторения подобных трагедий в будущем. В современном обществе сохраняется необходимость помнить и чтить жертв Холокоста, чтобы обеспечить, что такие преступления никогда не повторятся.

Эта трагедия стала частью общей истории Великой Отечественной войны и оставила глубокий отпечаток на судьбе Беларуси. Память о ней поддерживается в музеях, мемориалах и образовательных программах, которые помогают новым поколениям понять цену свободы и важность борьбы за права человека. Холокост на белорусской земле – это не только история страданий, но и призыв к миру, справедливости и гуманности, который остается актуальным и сегодня.

И еще один урок прошедших событий. Великая Отечественная война показала, насколько важны мир и стабильность для развития страны и благополучия её народа. Военные годы стали временем огромных страданий, разрушений и утрат, которые остановили нормальное течение жизни, подорвали экономику и разрушили социальные связи [5, с. 107]. Без мира невозможно было говорить о прогрессе, восстановлении и улучшении условий жизни. Люди ощутили на себе последствия конфликтов, когда каждое мгновение находилось под угрозой, а будущее казалось неопределённым и опасным.

Стабильность стала необходимым условием для восстановления разрушенного хозяйства, инфраструктуры и социальной сферы в Беларуси. Мирное время позволило сосредоточиться на образовании, здравоохранении, культуре и науке – тех областях, которые формируют основу устойчивого развития общества. Без спокойствия и безопасности невозможно эффективно планировать и реализовывать долгосрочные проекты, инвестировать в новые технологии и создавать условия для роста экономики. Война показала, что разрушения и хаос приводят к застою и деградации, а только мир и порядок дают шанс на возрождение.

Белорусский народ осознал важность сохранения мира как основы для счастья

и процветания. Опыт войны укрепил стремление к диалогу и сотрудничеству, понимание того, что любые конфликты несут разрушительные последствия [7, с. 541]. Мир стал не просто отсутствием войны, а широкой концепцией социальной гармонии и справедливости, необходимой для улучшения качества жизни.

Выводы. Встречая юбилей Великой Победы, мы все помним об исторической правде, сохраняем в своих сердцах имена героев-фронтовиков и тружеников тыла. Практически в каждой семье хранится память о давно ушедших событиях Великой Отечественной войны и с этой памятью мы все непобедимы! Но жертвы на алтарь Победы были принесены не напрасно, советский народ выстоял и победил! Победа ковалась и на фронтах, и в землянках партизан, и в квартирах подпольщиков, и в глубоком тылу у станков на заводах и за рулем трактора на колхозных полях!

Память и историческая правда о Великой Отечественной войне помогают сохранять связь поколений, воспитывать патриотизм и уважение к истории, а также формируют понимание важности мира и безопасности для будущих поколений. Испытания и жертвы, которые пришлось пережить народу, способствовали укреплению патриотизма, гордости за свою страну и стремлению к сохранению национальной культуры. Этот процесс продолжает влиять на общественное сознание и по сей день, напоминая о значении единства и памяти в жизни нации.

Список используемых источников:

1. Бугаенко, В. И. И город мой обуглился в огне / В. И. Бугаенко – Минск : БГУ, 1998. – 440 с.
2. Волчок, Г. И. Оборонительные бои на территории Могилевской области летом 1941 года: пособие / Г. И. Волчок. – Могилев : МГГУ, 2005. – 240 с.
3. Коваленя, А. А. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя, А. М. Литвин; под общ. ред. А. А. Ковалени. – Минск : БелТА, 2005. – 529 с.
4. Манаенков, А. Л. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. / А. Л. Манаенков – Мн. : Полымя, 1983. – 765 с.
5. Острейко, Н. В. Операция «Багратион» / Н. В. Острейко – Минск, Наука и техника, 2004. – 150 с.
6. Савченко, И. С. Всенародная борьба в Беларуси. История Второй мировой войны. 1939-1945. / И. С. Савченко – Минск, Народная адукацыя, 2000. – 540 с.
7. Шамякин, И. П. Навсегда в сердце народном. / И. П. Шамякин. – Минск : Наука и техника, 1984. – 607 с.

УДК 908; 27

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уткевич Ольга Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, православная церковь, оккупация, патриотизм, сопротивление.

Реферат. Статья посвящена анализу деятельности Русской Православной Церкви на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны в контексте противодействия немецкой оккупации. Актуальность исследования детерминирована устойчивым интересом современной науки и общества к событиям военных лет. Данная проблематика привлекает внимание не только историков, но и представителей других областей гуманитарного знания – культурологов, филологов, богословов, специалистов в области исторической памяти. Особую значимость тема приобретает в связи с празднованием 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, которое актуализирует дискуссии о роли религиозных институтов в годы военных испытаний.

Положение Русской Православной Церкви в военные годы, ее патриотическая деятельность в данный период времени, достаточно подробно проанализирована в различных научных публикациях. Однако ощущается дефицит публикаций, касающихся роли церкви в сопротивлении немецко-фашистским захватчикам именно на территории нашего государства. Среди трудов, посвященных деятельности Православной церкви в период Великой Отечественной войны в Беларуси необходимо отметить работы С. В. Силовой «Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг.» [1] и А. В. Шаркова «Под крестом судьбы» [2].

Великая Отечественная война явилась особым событием истории XX столетия. По своему трагизму ей, пожалуй, не было равных. По мнению историков-теологов, удивительно, что народ, переживший страшные антихристианские гонения после трагических событий 1917 года, сумел чудодейственным образом снова обратиться к Богу, верой и молитвой помогать в борьбе одержать победу над

страшным врагом всего человечества – гитлеровской Германией. Неслучайно, что День Победы в Великой Отечественной войне пришелся на светлую Пасхальную седмицу, а сама Пасха 1945 года праздновалась 6 мая, то есть, по церковному календарю, в день памяти почитаемого на наших землях святого великомученика и победоносца Георгия, покровителя воинов.

После нескольких десятилетий атеизма восстали как будто бы из небытия, из народных глубин основные символы христианской жизни: крест, ладанки с иконами на груди у бойцов, переписанные от руки на листочках молитвы, которые читались в окопах и т. п. Вот почему в тяжелые времена даже в атеистическом Советском Союзе было принято использовать так называемый «православный резерв». В стране произошел великий психологический перелом. Казалось бы, неверующий, оторванный от Церкви народ потянулся к вере, к Православной церкви, стал внимательно прислушиваться к ее голосу. А этот голос, как всегда во времена военной опасности, призывал к защите земного Отечества. Необходимо было или защищать страну с ее атеистической властью, или вступить в союз с противником Родины и свергнуть эту власть. Русская Православная Церковь сделала свой выбор. Благословила она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг согласно следующей заповеди Христа: «Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин., 15:13).

Применительно к Беларуси, патриотическую деятельность Белорусской православной церкви в годы Великой Отечественной войны необходимо разделить на два временных периода. Во-первых, это период от начала этой войны до освобождения оккупированных территорий. А, во-вторых, – от освобождения белорусских земель до времени окончания войны. Необходимо отметить, что не все иерархи автокефальной церкви заняли в период немецкой оккупации патриотическую позицию. Тем священникам, которые сотрудничали с немецкими оккупантами, партизаны выносили смертные приговоры. Таким образом, за годы оккупации ими было убиты 42 православных священника [1].

С другой стороны, большая часть православного духовенства была настроена против оккупационной власти. Многие из них знали о существовании партизанских отрядов, но не доносили о месте их расположения, а также на лиц, связанных с партизанами, хотя и не всегда помогали им. Наиболее же патриотически настроенная часть священников сотрудничала с подпольщиками и партизанами, помогала им духовно и материально, зная о том, что всякая связь с ними подлежала жестокому наказанию оккупационной властью. Известно, что немецкие оккупационные власти в рамках своей политики на временно захваченных территориях СССР допускали открытие православных храмов, закрытых в предвоенные годы. Это было связано как с пропагандистскими целями (стремлением представить себя «освободителями» от атеистического советского режима), так и с попытками использовать религиозный фактор для контроля

над местным населением. В Беларуси данный процесс имел особую динамику ввиду наличия здесь как канонических структур Московского Патриархата, так и автономных церковных групп. Но если была установлена связь с партизанами, церкви безжалостно сжигали, а также расстреливали священнослужителей, связанных с партизанским движением [1]. Это были те представители духовенства, которые не пошли на признание идеи автокефалии и ориентировались на Московскую патриархию.

Фактический материал о конкретной патриотической деятельности Православной церкви на территории оккупированной Беларуси находится в фондах Государственного Музея истории Великой Отечественной войны в городе Минске. Также историческую ценность представляют материалы фондов местных краеведческих музеев (например, Клецкого историко-краеведческого музея о священнике Николае Хильтове).

Необходимо отметить, что оказание помощи фронту со стороны Православной Церкви Беларуси началось со времени освобождения республики и продолжалась до конца войны. За это время она передала в различные фонды около 6 миллионов рублей. Духовенство приняло активное участие в подписке на облигации Четвертого Государственного Военного Займа и внесло 65846 рублей. Оказывало православное духовенство и моральную помощь фронту, духовно опекая тех, кто остался в тылу, помогая мирному населению дожить до победы [1]. Говоря о патриотической деятельности священнослужителей во время оккупации, укажем на то, что они были тесно связаны с прихожанами через участие в богослужениях. Причем, если в городах духовенство не имело большой возможности участвовать в помощи партизанам, то в сельских приходах помощь им от священнослужителей была достаточно частым явлением. В качестве причин, побудивших оказывать помощь партизанам, были не только прямые указания Московского Патриархата, но и личные высокие нравственные качества священнослужителей. Причем священники, помогавшие партизанам, ставили под угрозу не только собственные жизни, но и жизни всех близких людей [1]. Формы такой помощи были разными: снабжали продуктами, медикаментами, лечили раненых и даже участвовали в разведках, и воевали с оружием. Конечно, вступление православного священников в партизанские отряды не носило массовый характер, но отдельные случаи имели место. Приведем конкретные примеры этой помощи. На Гомельщине священник Анатолий Гандарович часто принимал у себя партизан, которые хранили в его доме боеприпасы. Оказывал помощь он и медикаментами. Принимали у себя партизан псаломщик и священник братья Ясиевичи Афанасий и Георгий. В период немецкой оккупации они как могли пытались спасти своих прихожан. Священник Николай Александрович Хильтов постоянно помогал разведывательной партизанской группе. Он часто указывал на расположение полицейских засад. Сотрудничал с партизанами и священник Иоанн Курьян.

Был связным партизанского отряда, а позднее вступил в отряд священник Виктор Васильевич Бекаревич. Протоиерей Василий Данилович Копычко являлся партизаном бригады, действовавшей на территории Пинской области. Он собирал сведения о противнике, вел агитацию среди населения по поддержке партизанского движения. Протоиерей Михаил Фомич Скрипко был связным у партизан. Протоиерей Александр Романушко участвовал в боевых операциях, ходил в разведку.

Зачастую священникам приходилось писать справки о том, что, подозреваемые в связях с партизанами люди, «глубоко верующие и не имеют к партизанскому движению никакого отношения». Выдавая такие справки, священники Михаил Гапоник, Ефстафий Балабушевич, Юлиан Миллер спасали жизни не только партизан и подпольщиков, но и их родных. Прямо ходатайствовали за арестованных по подозрению в связях с партизанами священники Николай Устинович и Иоким Лещинский. Иногда священникам удавалось спасти мирное население от гибели. Так, например, Иван Иванович Рожанович, узнав о карательной акции, сообщил об этом партизанскому командованию. Многие из партизан нуждались в медицинской помощи. Жена священника Николая Хильтова делала партизанам перевязки. Священник Борис Константинович Кирик под полом своего церковного дома выкопал погреб, в котором устроил госпиталь на десять коек. Для содержания этого госпиталя требовались добровольные помощники, которыми стали члены православного прихода.

Особенно важна была для людей духовная поддержка со стороны священников. Так, например, священник Иоанн Семенович Лойко в 1942 году благословил своих сыновей Владимира, Георгия и Александра перед уходом их в партизанский отряд следующими словами: «Мое оружие на враги Крест святой, а вы будьте богом хранимы и честно служите Батьковщине». Протоиерей Косьма Петрович Раина обращаясь к прихожанам сказал: «Воля Божия не в постановлениях оккупантов, а в заповеди Господа нашего Иисуса Христа любить друг друга и помнить всегда, что «нет больше той любви, кто душу положит за други своя»» [1].

Некоторые священники были отмечены правительственными наградами. Кузьма Петрович Раина был награжден медалями «За победу над Германией» и «Партизану Великой Отечественной войны» I степени. Виктор Васильевич Бекаревич был награжден Орденом Великой Отечественной войны второй степени. Отец Василий Копычко награжден медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны». Заштатный протоиерей Петр Иванович Рожанович был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Священник Евгений Мисеюк был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и орденом Преподобного Сергия Радонежского. Всего медалью «Партизану Великой Отечественной войны» были награждены несколько десятков православных священников [1].

В заключение работы еще раз подчеркнем, что многие представители православного духовенства, в трудный час не только духовной поддержкой помогали партизанам и подпольщикам, но и оказывали действенную практическую помощь. Они воевали с оружием в руках и отдавали жизни за свободу своей Родины и своей веры. Они не могли предать свой народ и в трудный час выполняли свой пастырский долг. Проведенное исследование позволило выявить некоторые важные аспекты деятельности Русской Православной Церкви на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны. Анализ архивных материалов, воспоминаний современников показывает, что Церковь играла значительную роль в сопротивлении немецкой оккупации, оказывая духовную поддержку населению, участвуя в патриотической пропаганде и даже содействуя партизанскому движению.

Список используемых источников:

1. Силова, С. В. Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период Немецкой оккупации 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://militera.lib.ru/research/0/pdf/silova_sv01.pdf. – Дата доступа: 10.05.2025 г.
2. Шарков, А. В. Под крестом судьбы / А. В. Шарков, В. В. Грозов, Ю. А. Бествицкий. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2011. – 431 с.

УДК 355.01

ВАЙНА ЯК САЦЫЯКУЛЬТУРНЫ ФЕНОМЕН ГРАМАДСТВА

Хаданёнак Віктар Мамертавіч,

кандыдат гістарычных навук,

дацэнт кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін,

Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт,

г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Ключавыя словы: вайна, феномен, цывілізацыя, агрэсіўнасць, канфлікты, калектыўная памяць, інфармацыйнае супрацьстаянне, рэваншызм, кіберканфлікты, таталітарызм, дэгуманізацыя.

Рэферат. У артыкуле разглядаюцца розныя падыходы да асэнсавання і ўспрымання вайны, як сацыякультурнага феномена. Асабліва ўвага надаецца аналізу механізмаў ўзнікнення вайны і даюцца рэкамендацыі па яе недапушчэнні.

У Рэспубліцы Беларусь у 2025 г. урачыста адзначылі 80-годдзе перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне. Дзякуючы самаахвярнаму подзвігу нашых людзей агрэсар быў пераможаны. З чэрвеня 1941 па ліпень 1944 года тэрыторыя нашай краіны была акупавана ворагам. Фашысты бязлітасна знішчалі мірнае насельніцтва, руйнавалі гарады, спальвалі вёскі... Вялікая Айчынная вайна пакінула глыбокі след у калектыўнай памяці беларусаў. Юбілей перамогі – гэта яшчэ адна магчымасць для грунтоўнага асэнсавання самой прыроды і характару вайны, яе асноўных асаблівасцяў і заканамернасцяў.

Сёння, калі свет скаланаюць лакальныя канфлікты, разуменне механізмаў, якія вядуць да разгортвання маштабнай вайны, становіцца надзвычай важным і актуальным. Вайна гэта не проста ўзброенае сутыкненне паміж дзяржавамі і народамі, не проста тактычныя і стратэгічныя аперацыі вайсковых сіл, але і надзвычай складаны і шматгранны сацыякультурны феномен.

Вучоныя і даследчыкі не маюць адназначнага падыходу да вызначэння спецыфікі вайны і фактараў, якія да яе прыводзяць. Існуе цэлы шэраг аўтарытэтных канцэпцый, якія адрозніваюцца сваім унікальным метадалагічным інструментарыем. Важна прымяняць міждысцыплінарны падыход падчас аналізу феномена вайны, каб пазбегнуць вузкасפעцыяльных меркаванняў і гіпотэз. Варта абапірацца на новыя дасягненні ў гістарычнай навуцы, антрапалогіі, філасофіі, псіхалогіі, паліталогіі і іншых вобласцях спасціжэння рэчаіснасці.

Вядомы ваенны тэарэтык, ваеначальнік і гісторык Карл Філіп Готліб фон Клаўзевіц, у сваім грунтоўным трактаце «Аб вайне», які стаў сапраўднай класікай, вызначае вайну «... не толькі як палітычны акт, але і як сапраўдную зброю палітыкі, працяг палітычных адносін, правядзенне іх іншымі сродкамі» [1, с. 43]. Ён падкрэслівае, што вайна гэта самы дзейны і эфектыўны сродак для дасягнення сваіх палітычных мэтаў. А татальная і ўсеахопная вайна абмяжоўваецца толькі палітычнымі разлікамі, наяўнасцю дастатковай колькасці рэсурсаў і настроймі ў грамадстве. Палітычная ж задума, згодна з яго меркаваннем, з'яўляецца першапачатковым зародкам вайны. Тым не менш, прагматычны падыход К. Клаўзевіца не ўлічвае цэлы шэраг прынцыповых момантаў. Так, асабліва ў глыбокім мінулым, асобныя войны не мелі выразна акрэсленых палітычных мэтаў, а насілі рытуальны ці нават сакральны характар. XXI стагоддзе, якое мае на ўзбраенні ядзерную зброю і найноўшыя тэхналогіі, увогуле можа нівеліраваць гэтак званую палітычную рацыянальнасць.

Выбітны французскі філосаф Раймон Клод Фердынанд Арон у сваёй рабоце «Мір і вайна паміж народамі», напісанай у 1962 г., разглядае не толькі рацыянальныя прычыны і механізмы вайны. Асаблівую ўвагу ён звяртае на ірацыянальныя чыннікі, такія як страх, нянавісць і гістарычныя міфы [2, с. 112]. Як правіла, яны прыводзяць да надзвычайнай эскалацыі гвалту і неўтаймаванай жорсткасці, і даволі часта маюць перавагу над рацыянальным мысленнем і

прагматызмам. Прынамсі, страх перад стратай статусу альбо рэсурсаў часцяком штурхае дзяржавы да пачатку прэвентыўных войнаў, нават калі гэта супярэчыць рацыянальнаму разліку. А татальнае расавае вынішчэнне, санкцыянаванае А. Гітлерам, гэта не працяг палітыкі, а поўны яе правал і катастрофа [2]. Але Р. Арон у сваім падыходзе звяртае недастатковую ўвагу, альбо цалкам ігнаруе разгляд самой прыроды гвалту, ірацыянальныя паводзіны эліт як маскіроўку матэрыяльных інтарэсаў капіталістычнай сістэмы, індывідуальную псіхопаталогію і ўтрапёнасць А. Гітлера, не ўлічвае, што гістарычныя міфы з'яўляюцца канструктыўным элементам пераважнай большасці нацый, мала ўвагі надае палітычным тэхналогіям улады. За гэта Р. Арона часцяком крытыкавалі навукоўцы, ад Дж. Кігана, Э. Валерстайна і Э. Фрома да Б. Андэрсана і М. Фуко.

У іншым рэчышчы разглядае спецыфіку вайны аўтарытэтны брытанскі гісторык Джон Патрык Кіган. Ён вывучае антрапалагічныя перадумовы вайны і спрабуе прааналізаваць яе праз прызму культурных асаблівасцяў асобных этнасаў. Дж. Кіган акцэнтуйце ўвагу на такіх пытаннях, як вайсковыя каштоўнасці, слава, адрозненні ў культурных парадыхмах і інш. Прыводзяцца прыклады пра адмову французскай арміі ад камуфляжа, бо гэта форма не варта Францыі [3], а рамантыка штыкавой і сабельнай атакі паказваецца як смяротная ілюзія ва ўмовах кулямётнага агню. Дж. Кіган атрымаў сваю порцыю крытыкі за тое, што занадта перабольшваў ролю культурных традыцый і перакананняў, часам ігнаруючы тэхналагічныя імператывы і эканамічныя фактары.

Доктар філасофіі, прафесар Лонданскага ўніверсітэта Эрык Хабсбаўм бачыць гісторыю ў тым ліку і як «хроніку злачынстваў і вар'яцтваў рода чалавечага» [4, с. 613]. Ваенныя канфлікты паказваюцца ім у першую чаргу праз прызму супрацьстаяння розных ідэалагічных сістэм. Эрык Хабсбаўм засяроджвае ўвагу на канфрантацыі сацыялістычнага і ліберальнага мыслення, а таксама аналізуе нацыяналізм, як мабілізуючую сілу ў войнах XX стагоддзя. Ён прыходзіць да высновы, што з'яўленне ядзернай зброі прывяло да таго, што новым полем бітвы сталі, кіно, навука і спорт. Асабліва непакоіць слыннага брытанскага прафесара тое, што вучоныя ў XX ст. аказаліся «палітызаванымі» [4, с. 572]. А ўрады краін цікавіць не навуковая, а ў першую чаргу «інструментальная ісціна», якую можна паспяхова скарыстаць для развіцця ваенна-прамысловага комплексу. Між іншым, Э. Хабсбаўма крытыкуюць за разгляд феномена вайны ў рэчышчы марксісцкай парадыхмы, залішнюю рамантызацыю сацыялістычных эксперыментаў і перабольшванне ролі класавай барацьбы.

Амерыканскі сацыёлаг і палітолаг Самуэль Хантынгтан разглядае ваенныя канфлікты як сутыкненне цывілізацый. Ён абазначае пэўныя «цывілізацыйныя разломы», якія заўжды будуць месцам павышанай небяспекі ва ўзаемадачыненьнях паміж дзяржавамі. Галоўныя ўдзельнікі ваенных канфліктаў на мяжы цывілізацыйных разломаў не ў стане самастойна спыніць войны, у гэтым ім

мусаць дапамагчы гэтак званыя «стрыжнявыя краіны асноўных сусветных цывілізацый» [5, с. 492]. Будучыня нашай планеты, на яго думку, наупрост залежыць ад разумення і супрацоўніцтва паміж палітычнымі, духоўнымі і інтэлектуальнымі лідэрамі галоўных сусветных цывілізацый. Але ж у канцэпцыі С. Хантынгтана культурныя адрозненні паміж народамі залішне спрашчаюцца і зводзяцца да біялагічных катэгорый, часам ігнаруюцца гібрыднасць і ўзаемадзеянне цывілізацый, не ўлічваюцца іх лакальныя асаблівасці.

Ізраільскі ваенны гісторык-медыевіст і футуролаг Юваль Ной Харары перакананы, што войны будучыні будуць весціся не за тэрыторыі, золата, нафту і рабочыя рукі, а за кантроль над пlynямі інфармацыі. Калі вы валодаеце інфармацыяй, вам не патрэбныя танкі, каб падпарадкаваць народ – дастаткова ведаць яго страхі, жаданні і звычкі, лепш чым ён сам [6, с. 322–323]. Адбываецца павольны пераход ад агнявых да кіберканфліктаў і інфармацыйнага супрацьстаяння. Варта зазначыць, што асобныя даследчыкі ўспрымаюць такі падыход Ю. Харары як тэхнаўтапічную фантазію, бо аргументам ізраільскага вучонага часам бракуе грунтоўнага навуковага аналізу.

Нямецкі філосаф і палітычны тэарэтык Ханна Арэндт дэталёва аналізуе, якім чынам таталітарызм спрыяе развязванню войнаў. Згодна з яе меркаваннем, «... таталітарныя рухі магчымы толькі там, дзе існуюць масы, якія аказаліся выкінутымі з нармальнага сацыяльнага жыцця. І менавіта вайна, з яе мільёнамі ахвяр, бежанцаў і людзей, пазбаўленых радзімы, стварае гэтыя масы, якія гатовы прыняць любую ідэалогію» [7, с. 456–457]. Пастаянная мабілізацыя на вайну з'яўляецца не выпадковасцю, а самой сутнасцю таталітарнага рэжыма. Вайна дазваляе як ліквідаваць вонкавых ворагаў, так і апраўдвае тэрор унутры краіны. Сам мір небяспечны для таталітарызма. Вайна не проста працяг палітыкі, а спосаб руйнавання самой канцэпцыі права, што робіць магчымым панаванне «волі фюрэра над законам» [7, с. 221]. Вылучаюць некалькі слабых месцаў ў канцэпцыі Х. Арэндт. Навідавоку недаацэнка ролі эканамічных фактараў пры разборы сувязяў паміж таталітарызмам і вайной. Прынамсі нямецкі нацызм быў не проста таталітарным, а абапіраўся на фінансава моцных прамыслоўцаў, ваенных і бюракратыю. А шматлікія дыктатуры ўзнікалі і без дапамогі мас, дзякуючы элітам, войску ці знешняму фактару.

Выдатны навуковец Эрых Фром пры аналізе вайны звяртаецца да глыбіннай псіхалогіі народаў і іх лідэраў. Ён выводзіць сацыяльныя перадумовы войнаў праз паталагічныя хваробы грамадства і падпарадкаванне асобы дзяржаве пры дапамозе псіхалагічных механізмаў. Ён зазначае, што «Гісторыя войнаў з'яўляецца хронікай бязлітасных забойстваў і катаванняў, ахвярамі якіх становіліся і мужчыны, і жанчыны, і дзеці» [8, с. 376]. Без правакуючых фактараў, дэструктыўная энэргія народаў проста спіць. Такімі фактарамі з'яўляецца пагроза існаванню, прага кроўнай помсты, альбо садысцкія схільнасці чалавека. Тым не менш, Э. Фром

верыў у здольнасці чалавека вызваліцца з палона ілюзій і ўмоўнасцей, якія ён сам для сябе стварыў [8, с. 601]. Гэта дазволіла б зменшыць агрэсіўнасць людзей і абмежаваць колькасць кровапралітных войнаў.

Ёган Хейзінга паслядоўна канструюе канцэпцыю «мілітарызаваанай свядомасці», якая ўрэшце рэшт прыводзіць да вайны. Ён звяртае ўвагу на то, што калі дзяржава пераўтварае культуру ў дадатак да ваеннай машыны, яна забівае саму душу цывілізацыі. Адбываецца культурная дэградацыя, сакралізацыя ваеннай тэрміналогіі, рытуалізацыя гвалту і вайсковага патрыятызму. Вайна ператвараецца ў жаклівую гульню з дакладнымі правіламі. Ё. Хейзінга паслядоўна тлумачыць, як у грамадства выпрацоўвалася псіхалагічная гатоўнасць да пастаяннай вайны. Прынамсі «У грамадстве з абавязковай народнай адукацыяй, усеагульнай галоснасцю, і шырокім падзелам працы сярэдні індывідуум усё радзей і радзей аказваецца ва ўмовах, дзе ад яго патрабуецца ўласнае мысленне і самапраяўленне» [9, с. 87]. Як гэта ні дзіўна, менавіта адсутнасць крытычнага мыслення і з'яўляецца адной з самых небяспечных перадумаў вайны. Для канцэптualaнага падыхода Ё. Хейзінга, як адзначаюць асобныя крытыкі яго работы (Т. Адарно, К. Манхейм і інш.), характэрны залішні песімізм, катастрафізм і антытэхналагізм.

Аўстрыйскі псіхолаг і псіхааналітык Зігмунд Фрэйд у сваёй вядомай рабоце «Дыскамфорт ад культуры» выводзіць схільнасць чалавека да войнаў з яго агрэсіўнасці. Ён зазначае, што «Той, хто ўспомніць пра жахі вялікага перасялення народаў, пра нашэсце гунаў і так званых манголаў на чале з Чынгісханам і Тамерланам, пра заваёву Ерусаліма пабожнымі рыцарамі крыжакамі і зусім нядаўнія жудасці апошняй сусветнай вайны, вымушаны будзе прыніжана апусціць голаў і прызнаць, што схільнасць да агрэсіўнасці існуе» [10, с. 60]. Культура ж падаўляе натуральныя агрэсіўныя імпульсы чалавека, але праз гэта ён становіцца неўротыкам. Аднак ніякая культура не можа дашчэнт выцесніць з чалавека інстынкт смерці «Танатас», які непасрэдна прыводзіць да ваенных канфліктаў. Канцэпцыя Зігмунда Фрэйда была даволі неадназначна прынята навуковай супольнасцю і шмат крытыкавалася (Э. Фром, Г. Маркузэ, К. Юнг).

Амерыканскі сацыяльны псіхолаг Філіп Зімбардо разглядае зло не як уласцівасць і прыроджаную якасць людзей, а як вынік дзеяння сістэмы, якая заахвочвае да паслядоўнай дэгуманізацыі іншых. Аналізуючы вайну ва В'етнаме і знакаміты Стэнфардскі турэмны эксперымент, ён прыходзіць да высновы, што вайна стварае аптымальныя магчымасці для праяўлення зла праз ананімнасць, дэіндывідуалізацыю і легальны дазвол на забойства [11]. Большасць людзей жа пераступае праз маральныя межы не з-за ўнутранай заганнасці, а пад ціскам аўтарытэта і канфармізма. Ваенная прапаганда працуе такім чынам, што агрэсія становіцца нормай, калі група людзей стварае вобраз іншага як «недачалавека». Філіп Зімбардо атрымаў сваю долю крытыкі за залішні маральны рэлятывізм і

імкненне зняць адказнасць непасрэдна з індывіда.

Такім чынам, праведзенае даследванне дазваляе выказаць меркаванне, што вайна ўяўляе сабой надзвычай шматгранны сацыяльна-палітычны феномен. Пры яе разглядзе варта ўлічваць як універсальныя заканамернасці, так і ірацыянальныя фактары і культурна-антрапалагічныя асаблівасці народаў і краін. Людзі мусяць імкнуцца не проста не дапускаць войнаў, але і імкнуцца да сацыяльнай справядлівасці і адсутнасці ўсялякіх формаў прыгнёту чалавека. Варта ўмацоўваць міжнародныя інстытуты і развіваць своеасаблівыя «супольнасці бяспекі», а таксама наладзіць тэхналагічны кантроль над забаронай вытворчасці зброі масавага знішчэння людзей. Неабходна паслядоўна і метадычна праводзіць дэмілітарызацыю масавай свядомасці грамадства і выкарыстоўваць іншыя механізмы пацыфікацыі. Краіны мусяць пазбавіцца рэваншызма і праяўляць пільнасць і міжнародную салідарнасць у пытаннях папярэджвання разнастайных ваенных канфліктаў. Бо іначай рэальная будучыня існавання чалавецтва акажацца пад пагрозай ужо сёння.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц ; пер. с нем. А. К. Рачинского. – Москва : Логос, 2007. – 448 с.
2. Арон, Р. Мир и война между народами / Р. Арон. – Москва : Nota Bene, 2000. – 880 с.
3. Киган, Дж. Первая мировая война / Пер. с англ. Т. Шуликовой. – М. : АСТ, 2004. – 576 с.
4. Хобсбаум, Э. Век крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991) / Пер. с англ. А. Д. Смирнова; науч. ред. Б. И. Пуришев. – М. : Независимая газета, 2004. – 632 с.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : АСТ, 2005. – 603 с.
6. Харари, Ю. Н. Homo Deus: Краткая история будущего / Пер. с англ. А. Андреева. – М. : Синдбад, 2018. – 496 с.
7. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.
8. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятниковой. – М. : АСТ, 2006. – 635 с.
9. Хейзинга, Й. В тени завтрашнего дня: Диагноз духовного недуга нашей эпохи / Пер. с нидерл. В. О. Шибяева. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2021. – 224 с.
10. Фрейд, З. Дискомфорт ад культуры / Пер. з ням. Я. Бяласіна. – Мн. : Энцыклапедыкс, 2001. – 100 с.
11. Зимбардо, Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Филип Зимбардо ; Пер. с англ. – М. : Альпина нон-фикшн, 2013. – 740 с.

УДК 93/94(476.2)

**ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ГОМЕЛЬСКОМ ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ ВОЕННОЙ СЛАВЫ**

Хоришко Игорь Евгеньевич,
главный хранитель фондов,
Гомельский областной музей военной славы,
г. Гомель, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Беларусь, медицина, музей, экспозиция.

Реферат: автор раскрывает представление темы истории медицины в период Великой Отечественной войны в экспозиционной работе Гомельского областного музея военной славы. Показана значимость труда ряда медицинских работников в сохранении жизней военнослужащих, а также формы демонстрации этой значимой работы: в залах основной экспозиции, локальной экспозиции санитарного вагона, на территории мемориального военно-исторического комплекса «Партизанская криничка».

Гомельский областной музей военной славы имеет богатые материалы по истории разных военных конфликтов в историческом прошлом и XX столетии. История Первой мировой войны, освещение событий в Афганистане и другие интересны для жителей и гостей Гомеля. Но центральное место в залах по праву занимает показ истории Великой Отечественной войны.

Цель – достойно представить историю Беларуси и Гомельщины в годы военного лихолетья, раскрыть последствия геноцида белорусского народа, познакомить посетителя со знаковыми и малоизвестными страницами отечественной истории. Результат достигается за счет содержания основной экспозиции, размещения военной техники периода Второй мировой войны на открытой площадке и в логичном и обоснованном построении экскурсионных объектов в пространстве мемориального военно-исторического комплекса «Партизанская криничка» [1]. Тема войны озвучивается экскурсоводами в разных аспектах: подвиги героев, борьба гражданского населения за выживание, доблесть победителей, освободивших Беларусь.

Особое место занимает включение в экспозицию некоторых материалов, посвященных подвигу военных медиков. Во многих случаях этот аспект описывается на основе данных, которые связаны с историей медиков, воевавших

на разных фронтах, но в той или иной мере связанных с историей Гомеля, в том числе и в послевоенные годы. Некоторые медицинские работники являлись жителями города, внесли большой вклад в пропаганду мира, освещение трагических дней войны и знакомство молодых поколений с усилиями предков, огромной ценой завоевавших право на мирную жизнь. Тема истории военной медицины в отражении экспозиции Гомельского областного музея военной славы, несмотря на ее несомненную актуальность, еще не была предметом для научного осмысления.

Самыми известными героинями, чьи биографии и подвиги раскрываются в основной экспозиции музея, являются С. В. Голухова и М. А. Гарачук. О них неоднократно писали в периодической печати, демонстрировали их фотографии, в советское время они сами рассказывали о своем военном прошлом. Но в музее можно ознакомиться с их отдельными личными вещами и рассмотреть награды, среди которых наиболее аттрактивны две медали Флоренс Найтингейл. Только в первые дни войны Мария Афанасьевна вынесла с поля боя 146 солдат, Софья Васильевна в 1942 году в боях на территории Тверской области спасла более 40 раненых, получив тяжелейшие ранения. На серебряной медали имени Флоренс Найтингейл по латыни написано: «За истинное милосердие и заботу о людях, вызывающие восхищение всего человечества». Обе награжденные после завершения Великой Отечественной войны также остались работать в сфере медицины [2].

Экспозиция в военно-санитарном вагоне построена таким образом, чтобы погрузить посетителя в атмосферу военной медицины. Фактически, здесь сконструирован операционный блок с соответствующим медицинским инструментарием, оборудованием. Эта часть экспозиции позволяет прикоснуться к повседневному тяжелому труду военных медиков, в деталях вообразить моменты оказания помощи военнослужащим, получить четкое представление об уровне медицины периода Великой Отечественной войны и возможностях действий в фронтовых и прифронтовых условиях.

«Партизанская криничка» – это особая часть музейной экспозиции, вынесенная за город, на место дислокации в начальный период войны Гомельского городского партизанского отряда «Большевик». На музейных площадях в открытом лесном пространстве воспроизведены стилизованные партизанские землянки, отражающие партизанское движение на Гомельщине. Среди них – штабная землянка, землянка связистов, личного состава, склад продовольствия, а также специально введенная в экспозицию для придания достоверности показываемым событиям медицинская землянка. В ней находятся муляжи медицинских препаратов, инструментарий, медицинская литература того времени, в том числе немецкая трофейная, раскладная кованая кровать для раненых. Для оживления картины созданы и оснащены соответствующей одеждой манекены врача, медсестры и раненого бойца.

Привлекательна история семейной династии врачей Друян, что также показано в экспозиции музея. Сами супруги Друян познакомились в годы Великой Отечественной войны, оказывали медицинскую помощь. Мария Леонтьевна Друян (в девичестве Вежновец) являлась партизанской медсестрой [3]. После войны И. Л. Друян был назначен начальником Гомельского госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны, в 1964 году Указом Президиума Верховного Совета БССР ему было присвоено звание заслуженного врача Белорусской ССР [4]. Их сын Леонид Ибрагимович и внук Александр Леонидович впоследствии также продолжил медицинскую традицию и стали врачами. В 1975 году вышло первое, а в 1987 году второе издание книги Ибрагима Леонидовича Друяна «Клятву сдержали», в которой он откровенно рассказал о жизни и героизме советских людей, медицинских работников, что он имел возможность наблюдать воочию, где бы он ни оказывался в период Великой Отечественной войны – на фронте, в лагере военнопленных, в партизанских бригадах и соединениях. И. Л. Друян, вспоминая свою работу медиком в период нахождения в партизанах, описывал необыкновенную красоту Полесья и отмечал: «Тех медикаментов, которые мы получали с Большой земли и доставали в качестве трофеев у врага, нам не хватало. А ведь кроме лечения травм нам приходилось еще врачевать многие болезни, каждая из которых требовала своих специфических лекарств. Это чесотка и сыпной тиф, фурункулез и другие простудные заболевания, авитаминоз и воспаление легких. И вот здесь нас выручала «аптека» под ногами – зеленые дары полесских лесов» [5, с. 128].

В музее раскрывается история еще одной семьи – Мельник, работавших после войны на Гомельском стеклозаводе. Они освобождали Гомель в составе 4-ой Бежицкой стрелковой ордена Суворова дивизии. Супруга Капитолина Васильевна до войны успела закончить Владимирскую фельдшерско-акушерскую школу и до июня 1941 года работала старшей медсестрой в районной больнице Ивановской области. В годы войны служила в эвакуационном госпитале № 3445, затем фельдшером, имела воинское звание лейтенант медицинской службы. Оба супруга дошли до Берлина. Капитолина Васильевна как медик за заслуги в спасение военнослужащих удостоена многих наград: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги» и др. Она получила 8 Благодарностей Верховного Главнокомандующего Советского Союза И. В. Сталина [6].

В экспозиции обозначен комплекс Марии Ильиничны Куликовой – санинструктора 202-ой отдельной танковой бригады 19-го танкового корпуса (фотографии, награды, документы).

В экспозиции затрагивается судьба старшего врача 221-го стрелкового полка 63-го стрелкового корпуса 21 армии С. А. Островского (по данным на 1940–1941 гг.), далее пропавшего без вести.

Таким образом, в совокупности все составляющие экспозиции в определенной мере дают представление о военной медицине и медиках, защищавших свою родину в годы Великой Отечественной войны. К числу самых важных материалов принадлежат комплексы медиков Софьи Голуховой и Марии Гарачук, а также комплекс семьи Друян. Самыми многочисленными предметами, касающимися темы в экспозиции и фондах, являются документы, награды, фотографии. Особое эмоциональное воздействие на посетителя оказывают отдельные музейные предметы, например, медаль Флоренс Найтингейл. Большой воспитательный потенциал заключается в воспоминаниях и публикациях самих участников событий (книга И. Л. Друяна «Клятву сдержали»).

Список используемых источников:

1. Гомельский областной музей военной славы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://milglory.gomel.museum.by/node/49570>. – Дата доступа: 30.05.2025.
2. Галковский, С. В Гомельском музее появились уникальные экспонаты / С. Галковский // СБ. – Беларусь сегодня. № 93 (24476). 20 мая 2014 г.
3. Белькович, Н. Партизанская медсестра / Н. Белькович // Гомельская праўда. 2007. № 68 – 69 (22138 – 22139). Спец. Вып. № 18 (696). – 2 с.
4. Новости // Советская Белоруссия. 19 февр. 1964 г. – 1 с.
5. Друян, И. Л. Клятву сдержали / И. Л. Друян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1987. – 224 с.
6. Пинский, Р. В любви и верности / Р. Пинский // Гомельский стекловар. 22 (3776). 24 ноября 2023 г. – 2 с.

УДК 93/94(476):351.751.6

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА І СЯЛЯНКА (АЛЕСЯ)»

Ященко Оксана Григорьевна,

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории Беларуси,*

**Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь**

Ключевые слова: Великая Отечественная война, периодика, «Работница і сялянка», Беларусь, женщина, публикация, фотодокумент, воспоминания.

Реферат: В статье прослеживается освещение темы Великой Отечественной войны на страницах журнала «Работница і сялянка (Алеся)» в разные периоды – советский период и на современном этапе. Автором показана преемственность в представлении истории Великой Отечественной войны, отмечены публикации, связанные непосредственно с белорусским аспектом военных событий, партизанской борьбы за освобождение от немецко-фашистских захватчиков, характеристикой вклада женщин в Победу, мемориализацией памяти о войне.

Тема Великой Отечественной войны раскрывалась на страницах белорусской прессы, начиная с собственно военных лет, затем в первые послевоенные годы и все последующие десятилетия. Особенно широкое представление наблюдается в год 80-летия освобождения Беларуси, а также в 2025 году, когда отмечается 80-летие Победы во Второй мировой войне.

Журнал «Алеся», с 1924 года выходивший в свет под названием «Работница і сялянка», – это государственный общественно-политический и литературно-художественный журнал для женщин в Республике Беларусь [1]. Основной ориентир издания – показ жизни белорусских женщин в государстве в разных аспектах: общественная деятельность, сфера профессиональных интересов и досуга, рукоделие, ознакомление с опытом бизнеса и благотворительности, семейными ценностями, правовая грамотность и пр. Но вместе с тем на страницах журнала красной линией проходит обращение к истории военного лихолетья, рассказ об известных героях и рядовых тружениках, приближавших Победу. Этот сюжет, несмотря на свою важность, еще не выступал в качестве самостоятельного аспекта для научного анализа историка. Автором изучены публикации в период с первых послевоенных лет до 2025 года, их содержательное

насыщение, подходы к подаче материала, оформление и пр., эти сведения стали историческим источником для реализации научного исследования.

Рассмотрим некоторые показательные публикации. В майском номере за 1946 год размещена статья А. Федосюк «З успамінаў падпольшчыцы» [2], в которой затрагивается тема нахождения белорусских земель в составе Польши, борьбы за воссоединение и о значении Победы в Великой Отечественной войне для западных областей Беларуси в составе БССР. В этом же номере достойное место отведено материалу непосредственно о военном лихолетье В. Поликарповой «Ад Сталинграда да Берліна» [3]. Все последующие годы редакция журнала неуклонно следует правилу представлять историю войны и героизм белорусского народа.

В № 6 журнала за 1964 год, вышедшего в свет в год 20-летнего юбилея освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков, приводятся материалы не только о знаменитых женщинах-героинях – Зинаиде Тусноловой-Марченко, Александре Федосюк, Ариадне Казей и других [4], но и напечатаны документальные фото военных лет в сравнении с панорамными видами восстановленных и процветающих городов Полоцка, Витебска, Минска уже в 1960-е годы [5; 6].

Журнал следил за важными государственными событиями и информировал о них читателей. В номере № 8 за 1974 год размещен Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении городу Минску Почетного звания «Город-герой» с вручением ордена В. И. Ленина и медали «Золотая Звезда» [7].

О своих боевых товарищах писали сами ветераны, в журнале встречаются статьи, подготовленные этой категорией авторов. Примером может служить статья ветерана войны, подполковника в отставке В. Асташонка, посвященная Марии Афанасьевне Гарачук, удостоенной медали Флоренс Найтингейл. Весной 1941 года она закончила Гомельское медицинское училище, с началом войны стала военным фельдшером, спасшим десятки жизней, и дошла до Эльбы, оказывая медицинскую помощь раненым. В послевоенные мирные годы М. А. Гарачук продолжала службу людям в качестве медицинской сестры в больнице Гомельского отделения железной дороги. Текст сопровождался фотографией, где запечатлена М. А. Гарачук в окружении школьников [8].

Обратимся к показу истории Великой Отечественной войны в современных номерах журнала. В номере № 5 за май 2025 года редакция разместила несколько публикаций, освещающих Победу. Женские портреты участниц Великой Отечественной войны предложены читателю в подборке «Жаночыя абліччы подзвігу», автором описаны судьбы Марии Осиповой, Елена Мазаник, Надежды Троян, Евгении Серковой, Софьи Кунцевич и др. [9]. Иллюстративные материалы были предоставлены Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны. На основе фронтовых писем была подготовлена статья

того же автора «В пылающий адрес войны» [10]. Александр Лосминский взял интервью у свидетельницы эпохи из Гродно, уже отметившей в 2023 году свой 100-летний юбилей, Валентины Барановой. Она является уроженкой Сибири, прошла связисткой всю войну, в послевоенные годы переехала и жила в Гродно, преподавала музыку. Здесь размещены документальные фото военных лет и современные фотографии [11]. Журнал освещает проведение современных акций, направленных на сохранение памяти о войне. Праздничный майский номер включает заметку «Сімвал Перамогі», в которой сообщается о закладке в Минске яблоневого сада к 9 Мая в честь 890-летия Победы [12]. Несколько весомых публикаций в одном номере, их разноплановость, связь с современными событиями свидетельствуют об уважительном отношении белорусского общества к Победе сегодня и о придании данной теме большого значения со стороны журналистов.

Выводы. Издание «Работніца і сялянка», затем с 1995 года «Алеся», уделяет большое внимание истории Великой Отечественной войны, постоянно размещает интересные статьи в номерах, связанные как с памятными датами и государственными праздниками, так и в другое время. Хронология публикаций, их многочисленность отражает устойчивость позиции по пропаганде мира, воспитания молодежи, женской читательской аудитории в русле знания отечественной истории и поклонения памяти героев. Форма представления сведений – интервью с участниками и героями войны, мирными жителями Беларуси, пережившими оккупацию; воспоминания участников партизанского движения и боевых действий на фронтах; художественные произведения, заметки о вышедших в прокат кинофильмах, сюжеты которых связаны с войной; включение изображений документов для рассмотрения читателями; новостные сообщения об открытии музейных выставок и проведении торжественных и иных мероприятий в честь Победы. Авторами материалов, кроме журналистов, в ряде случаев выступают участники Великой Отечественной войны. Такие тексты, как правило, занимают почетные первые места в рубриках и номерах журнала в целом, им отводится достаточное пространство на полосах издания, к ним привлекается внимание за счет эффектных иллюстраций документального или художественного плана, оказывающих заметное эмоциональное воздействие на читателя. Установка на отражение темы истории Великой Отечественной войны в журнале никогда не прерывалась. Специфике содержательного характера журнала в полной мере соответствует выставление на первый план именно женских судеб в военные годы. Эти публикации играют значимую роль в воспитании молодых граждан белорусского государства, являются следствием государственной политики в области военной истории белорусского народа, сохранения исторической памяти.

Список используемых источников:

1. Алеся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zviazda.by/be/edition/alesya/by>. – Дата доступа: 26.04.2025.
2. Федасюк, А. З успамінаў падпольшчыцы Ад Сталінграда да Берліна / А. Федасюк // *Работніца і сялянка*. 1946. № 5. – 4 с.
3. Палікарпава, В. Ад Сталінграда да Берліна / В. Палікарпава // *Работніца і сялянка*. 1946. № 5. – 5 с.
4. Віншуюць жанчыны-воіны // *Работніца і сялянка*. 1964. № 6. – С. 4–5.
5. Фота былога партызана У. Лупейкі. Бой у Палескіх балотах. 1943 год. Лунінецкі раён Брэсцкай вобласці / У. Лупейка // *Работніца і сялянка*. 1964. № 6. – С. 1зв.
6. У. Лупейка, В. Змітровіч, П. Нікіцін. Фотакалаж: Мы хочам, каб мірнае неба не знала пажараў вайны / У. Лупейка, В. Змітровіч, П. Нікіціна // *Работніца і сялянка*. 1964. № 6. – С. 6–7.
7. Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР аб прысваенні гораду Мінску ганаровага звання «Горад-герой»: [тэкст]. Ідуць ветэраны вайны, гонар і слава Беларусі [фота] // *Работніца і сялянка*. 1974. № 8. – С. 1зв.
8. Асташонак, В. Вынесла з поля боя / В. Асташонак // *Работніца і сялянка*. 1983. № 10. – 7 с.
9. Брава, А. Жаночыя абліччы подзвігу / А. Брава // *Алеся*. 2025. № 5. – С. 5–7.
10. Брава, А. «В пылаючы адрас вайны» / А. Брава // *Алеся*. 2025. № 5. – С. 8–9.
11. Лосминский, А. Хранительница правды о войне / А. Лосминский // *Алеся*. 2025. № 5. – С. 10–13.
12. Голад, Л. Сімвал Перамогі / Л. Голад // *Алеся*. 2025. № 5. – С. 14–15.

СОДЕРЖАНИЕ

22-Я АРМИЯ В ОБОРОНЕ Г. ВИТЕБСКА (ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1941 г.)	3
<i>Акуневич В. В., к.и.н., доц., г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	10
<i>Артёмов П. А., студ., Институт исторического и правового образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация</i>	
СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ ПАРАХНЕВИЧЕЙ – В ПАМЯТЬ О ДАНИИЛЕ ЕВДОКИМОВИЧЕ ПАРАХНЕВИЧЕ	17
<i>Базылев М. В., к.с.н., доц., Левкин Е. А., к.с.н., доц., Линьков В. В., к.с.н., доц., Рассоха Д. Г., студ., Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ЛЕСНЫЕ И ПАРТИЗАНСКИЕ ШКОЛЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)	22
<i>Бездель В. Е., к.и.н., доц., Витебский филиал Международного университета «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ТЫЛ-ФРОНТУ: ОБРАЗ ТРУЖЕНИКОВ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»	26
<i>Болотова Е. Ю., д.и.н., проф., Иванова Т. В., студ., Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация</i>	
ПРОЕКТ «ОТКРЫТЫЙ КИНОАРХИВ. ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ» КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАБОТЫ ГОСАРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)	34
<i>Бувевич Т. В., зам. директора, Государственный архив Витебской области, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: НЕВОСПЕТЫЙ ПОДВИГ ЖИВОТНЫХ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	38
<i>Гринько У. Н., студ., Институт исторического и правового образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация</i>	
ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СОВЕТСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЯ ЯК-1 В СРАВНЕНИИ С МИГ-3, ЛАГГ-3 И «МЕССЕРШМИТТОМ» BF 109F-2 В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	44
<i>Ивицкий А. М., к.и.н., доц., Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПОЗИЦИОННАЯ БОРЬБА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИДЕОЛОГИЙ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	51
<i>Квашук В. Н., зам. директора по учеб. работе, Гимназия № 7 г. Витебска им. П. Е. Кондратенко, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	58
<i>Колмыков А. В., д.э.н., доц., Стрельская А.А., студ., Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь</i>	
НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ВИТЕБЩИНЕ В 1941–1944 ГГ.: ГЕНОЦИД, ЗЛОДЕЯНИЯ, ТЕРРОР, ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСАРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)	61
<i>Космач В. А., д.и.н., проф., Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СЪЕМКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. БИТВА ЗА ВИТЕБСК. ФРОНТОВЫЕ КИНООПЕРАТОРЫ	67
<i>Котович Т. В., доктор искусствоведения, проф., г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	86
Крючек П. С., к.и.н., доц., <i>Белорусский государственный технологический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
БУЛАТ ОКУДЖАВА С ПЕСНЕЙ-МАРШЕМ «НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА».....	91
Левкин Е. А., к.с.н., доц., Базылев М. В., к.с.н., доц., Ханчина А. Р., к.с.н., доц., Линьков В. В., к.с.н., доц., Минаков В. Н., к.с.н., доц., <i>Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ГЕРОИЗМ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ В БИОГРАФИЯХ И ФОТОДОКУМЕНТАХ.....	97
Лойко А. И., д.фил.н., проф., <i>Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ МЕСТЕЧКА СУРАЖ.....	101
Лычковский И. Д., студ., Бухалович Е. Д., студ., <i>Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ В 1940 – НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В БССР	105
Мартинкевич И. А., к.и.н., доц., <i>Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КОМИ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	112
Мартынчук Т. А. к.и.н., доц., <i>Сыктывкарский лесной институт (филиал) Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С. М. Кирова, г. Сыктывкар, Российская Федерация</i>	

УРБАНОНИМИКОНЫ БЕЛОРУСОВ, РОССИЯН И ПОЛЯКОВ КАК ПРОСТРАНСТВО ПАМЯТИ: МЕМОРИЗАЦИЯ ГЕНЕРАЛИТЕТА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	118
<i>Мезенко А. М., д.фил.н., проф., почетный проф. ВГУ им. П. М. Машерова, Витебский государственный университет им. П. М. Машерова г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	125
<i>Метрик Л. В., ст. преп., Навичёнок Д. С., студ., Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь</i>	
НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ И ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.....	130
<i>Мушинский Н. И., к.фил.н., доц., Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВИТЕБСКОМ КАДЕТСКОМ УЧИЛИЩЕ ЗА 2019–2025 ГГ.....	135
<i>Пивовар Н. В., к.и.н., доц., Витебское кадетское училище, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ГЕОПОЛИТИКА КЛЮЧЕВЫХ АКТОРОВ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	141
<i>Рудко Е. А., к.фил.н., доц., Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА	146
<i>Рыбаков В. Е., студ., Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ОСМЫСЛЕНИИ ВОИНА-ФИЛОСОФА	149
Семёнова Л. Н., д.и.н., проф., <i>Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ЗНАЧЭННЕ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ І ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ ДЛЯ ІНДЗЕЯНІСТАЎ (ПРАЗ ПРЫЗМУ ПЕРАПІСКІ)	156
Сімакоў А. В., краязнаўца, <i>г. Гомель, Рэспубліка Беларусь</i>	
ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ 1939 Г. В ЗАПАДНУЮ БЕЛАРУСЬ В ОТРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ	160
Субботин А. А., к.и.н., доц., <i>Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ.....	165
Тимофеев Р. В., к.истор.н., доц., <i>Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	171
Уткевич О. И., к.фил.н., доц., <i>Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ВАЙНА ЯК САЦЫЯКУЛЬТУРНЫ ФЕНОМЕН ГРАМАДСТВА	175
Хаданёнак В. М., к.г.н., дац., <i>Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь</i>	
ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ГОМЕЛЬСКОМ ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ ВОЕННОЙ СЛАВЫ	181
Хоришко И. Е., главный хранитель фондов, <i>Гомельский областной музей военной славы, г. Гомель, Республика Беларусь</i>	

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА І СЯЛЯНКА (АЛЕСЯ)»185

Яценко О. Г., к.и.н., доц.,

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА:
ПОДВИГ, ПАМЯТЬ, БОЛЬ
(К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)**

Дизайн обложки: *Григорьева Н. В.*
Компьютерная верстка: *Григорьева Н. В.*
Корректор: *Прокопюк А. С.*

Подписано в печать 05.12.2025. Гарнитура Times.
Усл. печ. листов 24,4. Уч.-изд. листов 14,9. Формат 60x90 1/8. Тираж 40 экз. Заказ № 231.

Выпущено издательским сектором
Витебского государственного технологического университета.
210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, 72.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12 февраля 2014 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1497 от 30 мая 2017 г.